

Историческая и социально-образовательная мысль

Historical and Social-Educational Idea

ТОМ 10 № 2 Часть 1 2018

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 26/15 от 17 июня 2011 г. журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» включен в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

С 1 января 2018 г. по группе специальностей 22.00.00 социологические науки под № 1067

В 2015 г. журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» стал членом международной ассоциации PILA (Publishers International Linking Association). Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом
АССОЦИАЦИИ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ (АНРИ)
Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-37035
от 04.08.2009

ISSN 2075-9908 (Print)
ISSN 2219-6048 (Online)

Главный редактор

д. и. н., профессор
В.А. Штурба

Заместитель главного редактора - научный редактор

к. п. н. Т.А. Халилов

Заведующий редакцией

Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии

А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов

к. п. н. Т.А. Халилов

Корректор

А.Ф. Мишина

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе **РИНЦ** (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»
Тел/факс: 8 (861) 237-62-19
E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
Северо-Кубанский гуманитарно-технологический институт.

Historical and Social-Educational Idea

VOLUME 10 # 2 Part 1 2018

Web Version address: <http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal «Historical and Social-Educational Idea» has entered into the list of academic periodicals under review (those intended to publish the summaries on the study' outcomes, upon the theses nominated for Doctoral Degrees or the Candidate' standing), with the Resolution No 26/15 by the Supreme Attesting Commission Panel under the Russian Ministry of Education and Science, issued on June 17th, 2011.

From January 1, 2018 on the group of specialties 22.00.00 Sociological Sciences under № 1067

The journal «Historical and Social-Educational Idea» is member of the International Association PILA (Publishers International Linking Association). Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue N 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP)

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

Certificate of Incorporation:

PI No. FS77 - 37035
of August 4th, 2009

ISSN 2075-9908 (Print Copies)

ISSN 2219-6048 (Web Online Version)

Editor-in-Chief:

V.A. Shturba,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor:

T.A. Khalilov,
Candidate of Political Sciences

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

Editor for the English Wording:

T.A. Khalilov,
Candidate of Political Sciences

Proofreader:

A.F. Mishina

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301, Pashkovsky micro-distr., Krasnodar city, 350080 RUSSIA
Editorial Office

Journal «Historical and Social-Educational Idea»

Phone/fax: 8 (861) 237-62-19

E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

Kuban Region Multi-Sector Academy of Vocational Training and Upgrading and Advanced Training of Specialists;
Northern Kuban Region Institute for the Humanities and Technologies.

Редакционный Совет

Председатель Редакционного Совета

Волков Юрий Григорьевич, заслуженный деятель науки РФ, действительный член академии социальных наук России, доктор философских наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
Ростов на Дону. Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
Москва. Россия

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариельский университет
Тель-Авив. Израиль

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
Гданьск. Польша

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва. Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
Брно. Чешская Республика

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
Токио. Япония

Editorial Council

Editorial Board Chairman

Yuriy G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Full Member of Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
Moscow. Russia

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitskaya, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
Tel-Aviv. Israel

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
Gdansk. Poland

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow. Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic), Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University (Brno, Czech Republic)
Brno. Czech Republic

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
Tokyo. Japan

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Ростов-на-Дону. Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
Владивосток. Россия

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара. Россия

Ратушняк Валерий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный деятель науки Кубани, действительный член Академии социальных наук, член-корреспондент Международной Академии высшей школы, кафедра истории России, Кубанский государственный университет, член диссертационного совета по историческим наукам при Кубанском государственном университете
Краснодар. Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
Генуя. Италия

Токтосунова Адаш Искандеровна, доктор политических наук, профессор, Восточный университет им. Махмуда Кашгари, консультант-эксперт, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ от Кыргызской Республики
Бишкек. Кыргызстан

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук. Университет Сан-Франциско
Сан-Франциско. США

Чекалева Надежда Викторовна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, директор Института инновационного и инклюзивного образования Омского государственного педагогического университета, заведующая кафедрой педагогики, председатель диссертационного совета при Омском государственном педагогическом университете
Омск. Россия

Valeriy V. Kasyanov, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Russian History, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Rostov-on-Don. Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara. Russia

Valery N. Ratushnyak, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honoured Science Worker of the Kuban, Honored Science Worker of the Russian Federation, Member of the Academy of Social Sciences, Member-Correspondent of the International Academy of Higher School, Department of Russian History, Kuban State University, Member of Dissertation Council for Historical Sciences of Kuban State University
Krasnodar. Russia

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
Genoa. Italy

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, Mahmud Kashgari Eastern University, Expert-Consultant, Interstate Fund for Humanitarian Cooperation of CIS Member States from the Kyrgyz Republic
Bishkek. Kyrgyzstan

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
San Francisco. USA

Nadezhda V. Chekaleva, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education of the Omsk State Pedagogical University, Head of the Department of Pedagogy, Chairman of the Dissertation Council at the Omsk State Pedagogical University
Omsk. Russia

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск. Россия

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk. Russia

Шанин Теодор, доктор философии, профессор социологии, Манчестерский университет (г. Манчестер, Великобритания), президент, Московская высшая школа социальных и экономических наук (г. Москва, Россия), почётный член Российской академии сельскохозяйственных наук
Манчестер. Великобритания

Teodor Shanin, Doctor of Philosophy, Professor of Sociology, University of Manchester (Manchester, UK), President, Moscow School of Social and Economic Sciences (Moscow, Russia), Honorary Member of Russian Academy of Agricultural Sciences
Manchester. UK

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Evgeny V. Sturba, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Шагапсоев Заурби Лелович, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор, начальник Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции
Нальчик. Россия

Zaurbi L. Shkhagapsoev, Honored Specialist of the Russian Higher Professional Education, Doctor of Law, Professor, Head of North-Caucasian Institute for Advanced Training of Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs (Branch) of Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Police Colonel
Nalchik. Russia

Редакционная коллегия**Главный редактор**

Штурба Виктор Александрович, член-корреспондент Российской академии естественных наук, член Ассоциации научных редакторов и издателей, Отличник Народного Просвещения РСФСР, Отличник Образования Высшей Школы, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук
Краснодар. Россия

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
Ереван. Армения

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Таганрог. Россия

Вашук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
Владивосток. Россия

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону. Россия

Козодой Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор, временно исполняющий обязанности директора Института истории Сибирского отделения РАН
Новосибирск. Россия

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук
Екатеринбург. Россия

Патюкова Регина Валерьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью КубГУ, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук
Краснодар. Россия

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
г. Владивосток. Россия

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, кафедра философии и социологии, Краснодарский университет МВД России
Краснодар. Россия

Факторович Александр Львович, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Editorial board**Editor-in-Chief**

Viktor A. Sturba, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Member of Association of Science Editors and Publishers, Excellent Specialist of Public Education of RSFSR, Excellent Specialist of Graduate School Education, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences
Krasnodar. Russia

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
Yerevan. Armenia

Larisa Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
Taganrog. Russia

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok. Russia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

Viktor I. Kozodoi, Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Director of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk. Russia

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

Regina V. Patyukova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University, Corresponding Member of Academy of Pedagogical and Social Sciences
Krasnodar. Russia

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok. Russia

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Philosophy and Sociology, Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs
Krasnodar. Russia

Alexander L. Faktorovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University
Krasnodar. Russia

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
Исторические науки и археология	Historical Sciences and Archaeology
БУГАЙ Н. Ф. г. Москва, Россия РЕАБИЛИТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ: ПРИОРИТЕТНОЕ УСЛОВИЕ КОНСОЛИДАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ (1990-е ГОДЫ)	N. F. BUGAI Moscow, Russia REHABILITATION OF RUSSIAN GERMANS: A PRIORITY CONDITION FOR THE CONSOLIDATION OF THE ETHNIC COMMUNITY (THE 1990s.)
ГРИГОРЬЕВ О. В. г. Новосибирск, Россия ВОЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ 1725-1812 гг.	O.V. GRIGORIEV Novosibirsk, Russia RUSSIAN MILITARY JUSTICE IN 1725-1812
КИСЛИЦЫН С.А. г. Ростов-на-Дону, Россия ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ПРОБЛЕМА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	S.A. KISLITSYN Rostov-on-Don, Russia THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917: PROBLEM OF GEOPOLITICAL AND CIVILIZATIONAL IDENTITY
Социологические и гуманитарные науки	Sociological and Humanities Sciences
АЛИЕВА А.И., АЛИЕВ А.М., МАГОМЕДОВА Р. М. ПИРМАГОМЕДОВ З.К. г. Махачкала, Россия ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА: СОЦИАЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	A.I. ALIEVA, A.M. ALIYEV, R.M. MAGOMEDOVA, Z.K. PIRMAGOMEDOV Makhachkala, Russia ECONOMIC DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN IN THE SECOND HALF OF THE 18th CENTURY: SOCIAL- HISTORICAL ASPECT
АРТАМОНОВА В. В. г. Иркутск, Россия ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ГЕЙМИФИКАЦИИ	V.V. ARTAMONOVA Irkutsk, Russia HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE GAMIFICATION CONCEPT
БОЧАРОВА Е.В. г. Саратов, Россия ВЫЗОВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АГРАРНЫХ КАДРОВ ВЫСОКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	E.V. BOCHAROVA Saratov, Russia CHALLENGES AND SOCIAL LIMITATIONS IN FORMATION OF AGRICULTURAL PERSONNEL OF HIGH PROFESSIONAL COMPETENCE
ВЕЛИКИЙ П.П. г. Саратов, Россия ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКОСОРАЗМЕРНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ ДЕРЕВНИ	P.P. VELIKIY Saratov, Russia PRECONDITIONS OF FORMING THE HUMAN- CONFORMITY ENVIRONMENT OF THE COUNTRYSIDE
ГРЕБЕННИКОВА В.М. г. Краснодар, Россия КАИНОВА М.М. г. Москва, Россия ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ США КОМПОЗИЦИИ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ	V.M. GREBENNIKOVA Krasnodar, Russia M.M. KAINOVA Moscow, Russia THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF EDUCATION OF COMPOSITIONS OF THE WRITTEN TEXT OF FUTURE MANAGERS IN THE US UNIVERSITIES
ИЕВЛЕВА О.И. г. Калуга, Россия ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ И РЕШЕНИЕ ВОПРОСА КАДРОВОГО СОСТАВА ОКРУГОВ И ПОДЧИНЕННЫХ ИМ РАЙОННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В 1929 Г. И НАЧАЛЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СУХИНИЧСКОГО ОКРУГА ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ РСФСР)	O.I. IEVLEVA Kaluga, Russia SETTING GOALS AND ADDRESSING THE QUESTION OF THE STAFFING OF DISTRICTS AND THEIR SUBORDINATE REGIONAL AUTHORITIES IN 1929 AND THE BEGINNING OF COLLECTIVIZATION (FOR EXAMPLE SUKHINICHI DISTRICT OF WESTERN REGION OF THE RSFSR)
ЛЕМОВ А.В. г. Саранск, Россия ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО И ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКОВ СРЕДИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ МОРДОВСКОЙ ДЕРЕВНИ	A.V. LEMOV Saransk, Russia FEATURES OF FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AND ERZYANIAN LANGUAGES AMONG INDIGENOUS OF MORDOVIAN VILLAGE
МАРКАРЯН Д.А. (Иеромонах Дометиан) г. Иерусалим, Израиль ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОСТИ В МОНАШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ЗАПАДА И ВОСТОКА В СРЕДНИЕ ВЕКА	D.A. MARKARYAN (Hieromonk Dometian) Jerusalem, Israel THE ATTITUDE TO PROPERTY IN THE MONASTIC TRADITION OF THE WEST AND EAST IN THE MIDDLE AGES

НОВОСТАВСКИЙ И.Н., ЖАБЧИК С.В., ПОПОВ В.В. г. Краснодар, Россия УСИЛЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕНАУЧНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗАХ КУБАНИ И ДОНА В ГОДЫ IX И X ПЯТИЛЕТОК	106	I.N. NOVOSTAVSKIY, S.V. ZHABCHIK, V.V. POPOV Krasnodar, Russia STRENGTHENING OF WORLD OUTLOOK ORIENTATION OF TEACHING GENERAL SCIENTIFIC AND SPECIAL DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF KUBAN AND DON IN DAYS OF IX AND X FIVE-YEARS PERIODS
НОСКОВ А.П. г. Казань, Россия ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ	116	A.P. NOSKOV Kazan, Russia PUBLIC CONTROL AS A FORM OF INTERACTION OF SOCIETY AND STATE: POLITICAL AND LEGAL FOUNDATIONS
ПОДБЕРЕЗНЫЙ В.В., БЕЛЯЕВА О.А. г. Таганрог, Россия САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ДЕТСТВА	124	V.V. PODBEREZNY, O.A. BELYAEVA Taganrog, Russia SACRED LANDSCAPE OF CHILDHOOD
ПРЯХИНА Е.Н., ПЛОТОНЕНКО Ю. А., ГАВРИЛОВА Н.М. г. Тюмень, Россия ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	129	E.N. PRYAKHINA, Y.A. PLOTONENKO N.M. GAVRILOVA Tyumen, Russia TRAINING OF TEACHERS OF MATHEMATICS IN THE MODERN CONTEXT: SOCIOLOGICAL ASPECT
САМСОНОВА А.В. г. Москва, Россия СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТЕМАТИКА ГИМНАЗИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ	136	A.V. SAMSONOVA, Moscow, Russia SOCIO-CULTURAL THEMES OF HIGH-SCHOOL WRITINGS AT THE TURN OF 19-20th CENTURIES
СИТДИКОВА Ф.Б., ХИСАМОВА В.Н., ЕРЕМЕЕВА Г.Р. г. Казань, Россия ИМПЛИЦИТНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕКОТОРЫМИ ЗАЛОГАМИ ГЛАГОЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ	142	F.B. SITDIKOVA, V.N. KHISAMOVA, G.R. EREMEEVA Kazan, Russia IMPLICITNESS OF SENTENCE WITH SOME VOICES OF VERBS IN THE TATARIAN LANGUAGE
ТИМИЖЕВ Х.Т. г. Нальчик, Россия В ПОИСКАХ ЛАДНОЙ, ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ЖИЗНИ (О НОВЕЛЛАХ ПИСАТЕЛЯ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ СИРИИ С. ОТАРА-ХАМЗЫ)	148	Kh.T. TIMIZHEV Nalchik, Russia IN SEARCH OF A HARMONIOUS, HUMAN ORGANIZED LIFE (ON THE NOVELLAS OF THE WRITER OF THE CIRCASSIAN DIASPORA OF SYRIA S. OTAR-HAMZA)
Редакционное сообщение - отзыв публикаций	155	Editorial message - Retraction of publication
Информация	171	Information

Исторические науки и археология

Historical Sciences and Archaeology

УДК 930.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-11-28

БУГАЙ Николай Федорович
Институт российской истории Российской
академии наук
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Nikolai F. BUGAI
Institute of Russian History of the Russian Acad-
emy of Sciences
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

**РЕАБИЛИТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ:
ПРИОРИТЕТНОЕ УСЛОВИЕ КОНСОЛИДАЦИИ
ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ (1990-Е ГОДЫ)**

**REHABILITATION OF RUSSIAN GERMANS: A
PRIORITY CONDITION FOR THE CONSOLIDATION
OF THE ETHNIC COMMUNITY (THE 1990S.)**

В основу предложенной статьи легли в первую очередь сохранившиеся архивные материалы, принадлежавшие тем, кто не был призван в Красную Армию, но наряду с этим оставался активным участником боевого трудового фронта страны. Это были те, кто был мобилизован в рабочие батальоны и колонны в годы войны до 1948 г. Они были определены как трудармейцы, составившие трудовую армию. Состав этих соединений был таким же разным в профессиональном отношении, как и в национальном. В рабочие колонны входили на Северном Кавказе ингуши, этнические общности Дагестанской АССР, русские, молдаване и представители многих этнических меньшинств, освобожденных от призыва в армию по разным причинам. Они были заняты на строительстве транспортных коммуникаций в тылу, на сооружении объектов хозяйственного предназначения, а также на возведении фортификационных сооружений непосредственно на линии фронта, предназначенных для обороны противника, наступательных боев, для оказания помощи на военных предприятиях, в колхозах. Значительная часть советских немцев, несмотря на то, что на фронт убыло более 60 тыс. граждан немецкой национальности, также привлекались посредством мобилизационных мер для работы в такие колонны. По приблизительным данным, было привлечено более 300 тыс. немцев, соответственно и вклад их в народное хозяйство страны был ощутимым. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, обусловленную обстановкой военного времени, советские немцы самоотверженно трудились в разных сферах народного хозяйства. Более того, занимались обучением своих детей, обустройством. Разумеется, это был изнурительный труд, занимавший всю световую часть суток в условиях Севера. Работа протекала в условиях острого дефицита (нехватка обуви, одежды, обмундирования, крайне скудное продовольствие). Острая нехватка продовольствия создавала катастрофическое положение, как следствие, возрастала смертность. Ощущалась ненадежность медицинского обслуживания, а то и полное его отсутствие. В этих условиях группы советских немцев отличались самопожертвованием, выполняли и перевыполняли трудовые нормы. Активно трудились как мужчины, так и женщины, участвовали в стахановском движении, направленном на повышение производительности труда. Несомненно, это был трудовой героизм, и многие из советских немцев были отмечены наградами Родины. Об этой стороне жизни как раз и свидетельствуют воспоминания, собранные и подготовленные

The article is based on archival materials that were preserved, primarily those belonging to those who were not drafted into the Red Army, but at the same time remained an active participant in the country's combat labor front. They were those who were mobilized into working battalions and columns during the war years until 1948. They were identified as laborers who made up the labor army. The composition of these compounds was professionally different, as well as in the national one. The Ingush, ethnic communities of the Dagestan ASSR, Russians, Moldovans, and representatives of many ethnic minorities who were exempted from conscription for various reasons were members of the working colonies in the North Caucasus. They were engaged in the construction of transport communications in the rear, in the construction of economic facilities, as well as in the construction of fortifications directly on the front line, designed to defend the enemy, offensive battles, to assist in military enterprises, on collective farms. A significant part of the Soviet Germans. In spite of the fact that more than 60,000 citizens of German nationality were deported to the front, they were also involved through mobilization measures to work in such colonies. According to approximate data, more than 300 thousand Germans were involved, and accordingly their contribution to the national economy of the country was palpable. Despite the difficult economic situation in the country, conditioned by the war situation, Soviet Germans selflessly worked in various spheres of the national economy. Moreover, they were engaged in the education of their children, arrangement. Of course, it was a grueling labor, occupying the entire light part of the day in the North. All work proceeded in conditions of acute shortage: lack of training, clothing, uniforms, extremely meager food. The acute shortage of food created a catastrophic situation, as a consequence of increased mortality. There was a lack of well-being of medical services, and even a complete lack of it. Under these conditions, groups of Soviet Germans were self-sacrificing, fulfilling and overfulfilling labor standards. Work actively both men and women, participated in the Stakhanov movement aimed at increasing labor productivity. Undoubtedly, it was labor heroism and many of the Soviet Germans were awarded with the prizes of the Motherland. About this side of life is just evidenced by the memories collected and prepared by Nina S. Pandikova, the daughter of one of the participants of the workers' columns Elena G. Gorta. Almost all relatives and acquaintances from the mountains. Marxstadt (Autonomy of the Germans of the Volga region) came to these

Ниней Сергеевной Пандиковой - дочерью одной из участниц рабочих колон Елены Густавовны Гортэ. Почти все родственники и знакомые из г. Маркштадта (Автономия немцев Поволжья) прошли эти испытания. В связи с этим вторая часть предлагаемой статьи логично вытекает из первой. Такой труд должен быть вознагражден. В 1990-е годы советские немцы, как и другие этнические общности, были реабилитированы, но тем не менее чувствуется определенная незавершенность процесса и, по мнению самих российских немцев, остался нерешенным, как и самый главный вопрос - восстановление автономии немцев Поволжья. О том, что эти задачи рассматривались в числе приоритетных, свидетельствует и работа создававшегося в 1990-е годы Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам. Инициатором создания фонда и его бессменным председателем продолжительное время оставался писатель Александр Христианович Дитц. На базе сохранившихся документов фонда раскрыта роль как отдельной личности, так и самого фонда, работа которого во многих отношениях зависела от оценки его со стороны органов государственной власти, признания. Тем не менее это был один из сложных организационных моментов в процессе реабилитации, которые А.Х. Дитц отстраивал на принципах понимания научного и практического знания проблемы, принципах регулирования этими процессами во благо людей, в первую очередь российских немцев, в условиях трудного времени возрождения России в 1990-2000-е годы.

Ключевые слова: немцы, этническая общность, переселение, Россия, Поволжье, адаптация, интеграция, трудармия, возрождение, война, принудительное переселение

tests. In this regard, the second part of the proposed article follows logically from the first. Such work should be rewarded. In the 1990s, Soviet Germans, like other ethnic communities, were rehabilitated, but nevertheless a certain incompleteness of the process is felt and, in the opinion of the Russian Germans themselves, remained unresolved, as well as the most important issue - the restoration of the autonomy of the Germans in the Volga region. The fact that these tasks were considered among the priority ones is also evidenced by the work of the All-Russian Fund for the Rehabilitation and Assistance to the Victims of Stalinism and the Laborers' Men created in the 1990s. The initiator of the creation of the fund and its permanent chairman for a long time remained writer Alexander Kh. Dietz. On the basis of the surviving documents of the fund, both the role of the individual and the fund itself are disclosed, whose work in many respects depended on its evaluation by state authorities, recognition. Nevertheless, it was one of the difficult organizational moments in the rehabilitation process, which A.Kh. Dietz built on the principles of understanding the scientific and practical knowledge of the problem, the principle of regulating these processes for the benefit of people, especially Russian Germans at this difficult time, revivals in the conditions of the new Russia in the 1990-2000s.

Keywords: Germans, ethnic community, resettlement, Russia, Volga Region, adaptation, integration, labor, rebirth, war, forced relocation

В статье представлены, прежде всего, те из советских немцев, которые в последующем, спустя несколько десятилетий, по причине их пребывания в статусе «трудармеец», будут реабилитированы. Это повествование больше всего касается тех советских немцев, кто трудился на хозяйственном фронте, а этот фронт в условиях войны охватывал обширное пространство.

Обращение к истории Всесоюзного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам позволяет воссоздать картину тех времен более наполненной и конкретной, понять суть той работы, использование производительного ресурса во имя победы над фашизмом. Этот вопрос был долгие годы в центре внимания писателя, российского немца Александра Христиановича Дитца. Он передал в наше пользование свои материалы, и мы благодарны ему. С начала 1990-х годов им предпринимались неимоверные усилия к тому, чтобы превратить в реальность программу реабилитации граждан всех национальностей, пострадавших в годы войны.

Это действительно еще неизвестные страницы истории российских немцев, частично прошедшие лишь через публицистику. Отсутствие положительных итогов, исполненных по принципу «сейчас и сразу», было причиной замалчивания титанических трудов Александра Дитца, как и многих его соратников, лидеров других национальных общественных движений среди этнических общностей, подвергшихся принудительным переселениям, направлениям в трудовые батальоны («трудовые армии») в условиях военного времени. Во многих случаях это были представители молодежи, более взрослые, девушки и юноши. Их утраченная юность ушла безвозвратно. Она была исковеркана войной, развязанной фашисткой Германией.

Войска Вермахта вероломно вступили в пределы Союза ССР. Они пришли убивать, не созидать, а уничтожать все то, что было добыто, накоплено неимоверным трудом многих народов. Советский Союз был подвергнут разрушению. Солдаты Германии не строили, они только разрушали, уничтожали население. Не случайно в Советском Союзе цена войны известна всем народам. Это была отчаянная борьба за спокойствие на своей земле, сохранение своего государства, его безопасность. Проявление патриотических чувств было актуально всегда. Уже поэтому Россия никогда, ни в какие века не должна пред кем бы то ни было каяться.

Зачатки названных институтов в новых условиях 1940-х годов появились в конце 1941 г., когда были созданы первые рабочие колонны из мобилизованных украинских советских немцев и немцев, изъятых из Красной Армии. Рабочие колонны, батальоны просуществовали до 1946 г., когда были ликвидированы «зоны», трудармейцы смогли вызвать к себе семьи и переходили в категорию спецпереселенцев.

Массовый характер это явление приняло после известных постановлений ГКО СССР от № 1123сс от 10 января 1942 г. («О порядке использования немцев-спецпереселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет»).

В последующем на основании этого и постановления № 1281сс 14 февраля 1942 г. «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках» привлекаются новые контингенты населения для работы в советской экономике.

В октябре 1942 г. на немцев было распространено новое постановление ГОКО № 2383сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства» и постановление ГОКО № 2409сс от 14 октября 1942 г. «О распространении постановлений ГОКО № 1123сс и № 1281 сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран». Оно распространялось на граждан воюющих с Советским Союзом государств - венгров, итальянцев, румын, финнов. Лица названных национальностей включались в состав рабочих колон, сформированных из советских немцев. Они направлялись совместно с «мобилизованными немцами» в исправительно-трудовые лагеря НКВД Союза ССР (ИТЛ НКВД СССР).

Российским немцам, которых в трудармии, по приблизительным данным, было более 300 тыс. человек, приходилось трудиться в сложных условиях военного времени. Российские немцы однозначно заслужили, чтобы о них были написаны исследования, так как они своим самоотверженным трудом, героическими подвигами на фронтах снискали и уважение, и признание.

Что касается трудармейцев, конкретно использован материал воспоминаний Нины Сергеевны Пандиковой (Элиста, Республика Калмыкия). При этом автор передает все события, связанные с проживанием трудармейцев в тех районах и на объектахстроек, куда они направлялись. В числе их были и родители Нины - мама Елена Густавовна Гортэ¹,

¹ В ссылке Елена Августовна вышла замуж за калмыка, такого же спецпереселенца. В семье все было известно о судьбе родителей из рассказов, которые проходили долгими вечерами, что и послужило основой для обращения и написания Ниной пробного варианта воспоминаний матери. Жители автономии немцев Поволжья, откуда была родом Елена Гортэ, претерпели все те же трансформации, что и другие народы Союза ССР, подвергшиеся репрессивным воздействиям. Это было пополнение тех немцев, которые прибыли в России в Петербург из Гамбурга, зарегистрировались, приняли присягу на верность Императрице и России как своему Отечеству. Погрузившись в транспорт с ящиками, они отправились дальше на поиски своей судьбы, оказались в Саратове, куда и был доставлен ранее манифест Екатерины II от 4 декабря 1762 г., и особенно манифест от 22 июля 1763 г., возвещавший о льготных условиях переселения, который гарантировал иностранцам ряд привилегий: свободу вероисповедания, освобождение от воинской повинности, налогов и самоуправления, а также Указ (от 23 декабря 1764 г.), в котором читаем: «Ея Императорское Величество Всемилостивейшая Государыня указать соизволила находящимся ныне в Саратове и впредь отправляющимся на поселение иностранцам и расселением их на поставки по квартирам тамошним обывателям отягощения до поселению их на места

родственники матери, другие переселенцы-немцы с разных районов России, работавшие в Сибири, Башкирии, Средней Азии, Казахстане.

Нина Сергеевна написала интересные воспоминания, и они могут быть опубликованы самостоятельно.

К настоящему времени о немцах-трудармейцах уже написана богатая литература, которая в общих чертах раскрывает эти события [2-5; 7; 8; 10; 11; 14; 21; 25-28; 30-32]. Но тем не менее читателю еще не известны многие страницы из жизни немцев-трудармейцев. Вызывают интерес некоторые эпизоды из их повседневности. Они ценны тем, что помогают не только восстановить историю советских (российских) немцев, но и осветить события прошлого, связанного с жизнью немцев на спецпереселении, с участием их в войне 1941-1945 гг., принудительным переселением в столь отделанные места, ратным трудом мобилизованных немцев для работы в колоннах и батальонах, составлявших трудовую армию.

Е. Гортэ рассказывала уже взрослой дочери все то, что ей в бытность трудармейцем приходилось испытывать самой. Богата история российских немцев в самой России, когда прибывшие по приглашению Екатерины II навсегда связали свою судьбу с русским миром. Хотя последующим поколениям немцев-переселенцев пришлось проживать и в национальных государственных образованиях на территории России с начала XX в. Им пришлось также испытать многие трудности, в том числе и в условиях советского периода истории, и в годы Гражданской и Великой Отечественной и войны.

Им известен и голод в Республике немцев Поволжья в 1921 г., и массовая коллективизация в республике в начале 1930-х годов. Родители Нины жили и в Автономии немцев Поволжья, и в Сибири, и на Северном Кавказе, и в Нижнем Поволжье. В начале 1930-х годов мать Нины с двумя детьми, Ниной и Борисом, переезжали на Кавказ.

Незабываемыми оставались дни, прожитые в Красноярском крае. Сюда, в Тюхтетский район Красноярского края, была распределена семья Гортэ из автономии Немцев Поволжья. Прибывших в группе мужчин сразу же отправили на фронт. В семье оставались только женщины и дети. Все трудности обустройства ложились на плечи женщин. Первой в трудовую армию была направлена родственница Эля. И над Ниной также нависла подобная опасность, как об этом пишет она сама: «Благодаря маме я не попала в трудовую армию». Правда, автор заявляет о том, что «о трудармии в советской/российской литературе написано, но пока мало. «...Почти ничего не написано и об участии в трудовой армии советских немцев. Имеющиеся публикации отражают лишь их трудовой вклад в дело Победы. Нет в упоминавшихся трудах и неправды о невыносимо тяжелом труде и физическом и моральном состоянии трудармий».

Трудармейцы содержались в лагерях, обнесенных колючей проволокой, на сторожевых вышках дежурили автоматчики. На работу трудармейцев водили под конвоем. Это

построить пристойное число деревянных казарм куда их для жизни и перенести и впредь прибывавших помешать...».

Разумеется, что Саратов не был готов к приему гостей. Их, конечно же, встречали не с «цветущими аспарагусами» (**Аспарагус** (лат. **Asparagus**) – представитель семейства спаржевых растений (ранее относился к лилейным), а вокруг было «пустынное захолустье с теми долгими и лютыми зимами».

Летом же 1765 г. пришлось претерпеть набеги воровских шаек. Переселенцы продолжали прибывать в Саратов и окрестности. Здесь уже было зарегистрировано 1516 семей (около 5000 душ). Поволжье и Заволжье постепенно прирастало немецкими колониями. Устанавливались контакты с окружающими их русскими и малорусскими селениями.

Здесь уже было зарегистрировано 1516 семей (около 5000 душ). Поволжье и Заволжье постепенно прирастали немецкими колониями. Устанавливались контакты их с русскими и малороссийскими селениями.

Постепенно переселенцы выходили на передовые позиции, стали определяться и приоритеты в хозяйстве региона – промышленная его направленность, обустройство жизненных условий.

были и вчерашние красноармейцы, и командиры, имевшие ранения и боевые награды за заслуги перед Родиной. Скудное питание и тяжелая работа вели к острому истощению и высокой смертности, особенно на лесоповале в тайге. Не меньшим злом, чем голод и тяжелая работа, был для трудармейцев моральный груз: их, советских людей, считали пособниками фашистов. Конечно, тяжелая обстановка на фронте сказывалась и на атмосфере в стране.

Какого же можно было ожидать отношения к немцам-переселенцам в той обстановке от местного населения, от людей, чьи мужья, сыновья, братья погибли в войне с немецкими фашистами, а тем более - от охранников трудармейских лагерей?

Необыкновенный героизм проявили трудармейцы на трудовом фронте, пополнив производственный ресурс страны в это тяжелое время. Колоссальным успехом пользовалось известное в ту пору в Советском Союзе стахановское движение. Активным было участие трудармейцев в сборе средств на строительство новых танков и самолетов.

В связи с этим в исторической литературе известно обращение И. Сталина к немцам-трудармейцам. Он писал: «Начальнику строительства тов. Кронову, начальнику политотдела тов. Горбачеву, секретарям парторганизаций товарищам Шмидт, Штоль, тысячникам товарищам Брейтигшам, Обгольц, Эрлих, Пфунд, стахановцу тов. Эпп. Прошу передать рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим немецкой национальности, работающим в Базстрое, собравшим 353 788 рублей на строительство танков и один миллион 820 тыс. рублей - на строительство эскадрильи самолетов, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Это было обращение к трудармейцам, однако оно мало что вносило в изменение положения и облегчение трудностей их проживания в местах расселений. Жестким было наказание за побеги, в том числе и за побег на фронт.

По воспоминаниям Нины Сергеевны Пандиковой, в ту пору в числе трудармейцев оказались многие из ее родственников и знакомых матери. В их числе и Ирма Ивановна Горлова, и подруга матери Берта Августовна, (вместе трудились, будучи в Маркштадте), и тетя Фрида Августовна, работавшая преподавателем в школе Тюхтет, и тетя Эля Карловна, и тетя Эрна с мужем, и сотни других.

К концу 1947 г. трудармии были расформированы. Советские немцы возвращались в места своего прежнего проживания.

Трудной была жизнь советских немцев, призванных в трудовую армию. Рабочие фактически исполняли длительное время трудовую повинность, не получая за свой труд должного вознаграждения. А заработанные ими средства шли в основном на содержание трудмобилизованных, рабочую одежду, обувь и т.д.

Государственная национальная политика в первой половине XX в. оставила в истории немало негативных последствий, связанных прежде всего с применением мер карательного свойства со стороны органов государственной власти к народам Союза ССР.

Поколению политиков 1990-2000-х годов пришлось во многом заниматься устранением этих последствий, изъятием подобных действий из практики, сферы национальной политики. Следует отметить, что эти меры потребовали немалых усилий как со стороны государственных органов власти, так и народов.

Благодаря сформированной системе институтов гражданской власти, их активной работе решение этих задач, доставшихся в наследство от прошлого, заметно продвинулось вперед.

Такие итоги были получены прежде всего благодаря формированию прозрачной нормативно-правовой базы самих процессов, которая коснулась многих сторон жизни граждан, подвергшихся деструктивному воздействию со стороны власти этнических общностей.

В этом плане было бы полезным рассмотреть эти процессы на примере одной из этнических общностей на территории Советского Союза, советских (российских) немцев. По нашему мнению, эти процессы применительно к российским немцам не получили логического завершения. Конечно, в данном случае должно быть все взвешенно продуман-

ным, особенно в том плане, чтобы последующие поколения не допускали новых ошибок, принятия решений, неадекватных современному развитию российского сообщества.

Российские немцы, имевшие тесные отношения с их исторической родиной, возможность проживания в двух, совершенно отличных, мирах, системах управления обществом, оказались в положении двойственного выбора, потери устойчивости своего положения в российском мире.

В этой же ситуации пребывали и другие этнические общности, в частности корейцы, иранцы, болгары, курды. Если сравнивать их положение, то в его основе находилось выражение одних и тех же принципов, однако подходы были совершенно разными. В данном случае необходимо было опираться на выработанные обществом принципы обустройства своей национальной общины, сохранившей даже в сложных условиях государственность, самобытную культуру, сумевшей преодолеть трудности таких житейских факторов, как адаптация и интеграция, и еще более тяжелых факторов бытия пространства и времени.

Что касается фактора пространственности, то как раз советские немцы не подходят под ту часто употребляемую в литературе формулу, согласно которой немцы в 1940-е годы в России были «рассеяны, как пыль на ветру». И до начала 1940-х годов немцы проживали на всех территориях страны, были желанными с их образцовым ведением хозяйства, образованностью, четко выверенными жизнью традициями, особенно трепетным отношением к понятию «родина», своей семье, скрепам, заботой о духовной составляющей Отечества.

Несомненно, больше всего проявлялось нарушение установившегося порядка в общине немцев, что было характерным и для автономного образования немцев Поволжья. Здесь нарушению были подвержены все устои жизни, порушены сложившиеся стереотипы, нанесен удар по преобразованиям национально-государственного образования и сформировавшемуся укладу жизни, общению с другими этническими общностями Союза ССР. В конкретном случае немцы республики оказались «рассеяны, как пыль на ветру».

В автономии немцев Поволжья проживало более 350 тыс. немцев и представителей других этнических общностей. Особенностью этой республики было то, что она создавалась на основе административно-территориального принципа, принадлежала всем народам в равной степени, а не только советским немцам.

Автономия выступала своеобразной лабораторией национально-государственного строительства, обладавшей своими особенностями и спецификой. На советском пространстве однотипными государственными образованиями были Горская АССР, Крымская АССР, Северокавказская Республика. Значительная часть немцев проживала как на территории западных субъектов Советского Союза, так и на пространстве от Урала до Дальнего Востока. В общей сложности на территории страны проживало более 1250 тыс. граждан немецкой национальности.

Благодаря своему трудолюбию, сохранению традиции особого немецкого порядка им удавалось преодолевать возникавшие трудности бытия, занимать в многонациональном сообществе достойное место участников проводимых в государстве преобразований.

Советские немцы участвовали в борьбе с германским фашизмом. Многие стали Героями Советского Союза. Тысячи граждан немецкой национальности награждены орденами и медалями. И на трудовой вахте, занятые в разных сферах хозяйства страны, они также зарекомендовали себя как трепетно относящиеся к своей Отчизне. О них сохранялась долгая память в тех регионах страны, где немцы проживали до 1940-х годов. Эти события частично отражены и в статье Николая Бугая, Игоря Ногаева «Российские немцы в "Бессмертном полку"» (Столетие. 25 мая 2016 г.).

В 1990-е годы в связи с коренными преобразованиями в советском обществе и заметным изменением в самосознании и национальном сознании российского немецкого сообщества необходимо было освободиться от груза прошлого. Именно по этому пути продвигались бывшие советские немцы. В данном случае не было ничего специфического. Эти задачи решались параллельно и другими этническими общностями на террито-

рии страны, подвергшимися деструктивным воздействиям со стороны государства в 1930-1950-е годы.

Несомненно, на первом этапе (конец 1980-х - начало 1990-х годов) в условиях повышенной этнической мобильности, после состоявшихся многочисленных собраний, митингов, съездов народов (чисто советская практика с 1917 г.) наступил и период практических действий. Предстояло разработать нормативно-правовую базу, в рамках которой определиться также с механизмами реализации. Все наметки получали обобщение в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и в Законе РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Документы сопровождалось разного рода инструкциями, толкованием заложенных в них основных положений международных актов, деклараций тогда еще существовавшего Верховного Совета СССР, в первую очередь Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», постановлений съездов народных депутатов РСФСР и др.

Необходимо было учесть все изменения, формы работы с принудительно переселявшимися представителями разных народов, в конкретном случае советских немцев. А они были не только защитниками Союза ССР в борьбе с фашизмом¹, но и участниками создававшихся в этот период многих трудовых колон и батальонов («трудовая армия»), то есть составляли многонациональную армию производственных ресурсов в 1943-1950-е годы, пополнив трудовые лагеря ГУЛАГа.

Именно в этой системе оказалось около 350 тыс. советских немцев. Правда, их труд недостаточно оценен родиной, только некоторые удостоились медалей «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Поэтому возникает множество вопросов перед российской исторической наукой, требующих изучения, не увлекаясь тем, что «подсовывает» российскому сообществу пропаганда Германии о гуманных целях в войне солдат вермахта, бедных, не желавших воевать, и тем, как с этим тонко справляется Фонд им. Эберта в Москве. Не следует в данном случае забывать и то, что солдаты вермахта приходили в Союз ССР убивать и учиняли мародерство.

Одним словом, предстояла большая организационная работа. В связи с этим Госкомитетом по национальной политике России и было сформировано Управление по делам российских немцев, трансформировавшееся в последующем в Департамент по делам российских немцев в структуре Миннац России.

В Верховный Совет РСФСР уже в 1991 г. поступили сотни телеграмм с мест, с одной стороны, с благодарностью, а с другой - с просьбой толкования законов. Для решения этих вопросов Правительство Российской Федерации сформировало специальные комиссии по разным народам, которым и поручалось разработать механизмы реализации положений законов.

В этой связи ценное значение приобретал Всероссийский фонд реабилитации и помощи жертвам сталинских репрессий и трудармейцам, который как раз и проводил свою работу на основе принимавшихся уставов².

Сформированные комиссии одновременно провели большую работу по созданию информационной сети. Эта база по органам власти, курировавшим направление в субъектах РФ, была сформирована уже к середине 1992 г.

Несмотря на материальные трудности, фонд продолжал свою работу. Поначалу решались чисто организационные вопросы, велась обширная переписка по поиску спонсо-

¹ Всего в Великой Отечественной войне в советских воинских частях воевали 64 644 российских немца: офицеров - 3178, сержантов - 8351, рядовой состав - 53 115 человек. Самое главное отличие: нацисты так и не смогли создать ни одного национального подразделения в составе вермахта, в котором бы служили российские немцы.

² Устав Фонда был принят Учредительной конференцией фонда 17 августа 1990 г. (г. Москва). См.: Устав Всесоюзного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам. М., 1990. Из архива писателя А.Х. Дитца.

ров, начиная с Государственного комитета по национальной политике и др. С 3-го съезда российских немцев разворачивалась и деятельность в рамках стран СНГ (28 февраля 1990 г.). Эти вопросы рассмотрела 3-я (чрезвычайная) конференция общественного Объединения немцев «Возрождение». В работе принимали участие представители РСФСР (68 чел.), Казахстана (27 чел.), Украины (14 чел.), Узбекистана (5 чел.), Таджикистана (3 чел.), Киргизии (4 чел.). Решения получили поддержку со стороны местных отделений фонда.

Вопрос получил поддержку в материалах резолюции 1-го Чрезвычайного съезда немцев Союза ССР (12 марта 1992 г.) со стороны участников 3-й Чрезвычайной конференции «Возрождение» по созданию Всесоюзного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам (17 августа 1990 г.).

Рис. Российские немцы на Красной площади в Москве. 1990-е годы
Fig. Russian Germans on the Red Square in Moscow. The 1990s

Цели и задачи Фонда делегатами 1-го Чрезвычайного съезда немцев Союза ССР рассматривались «как гуманные, направленные на подлинное восстановление прав доброго имени советских»¹.

20 октября 1991 г. под руководством председателя фонда А.Х. Дитца состоялась 1-я Учредительная конференция Фонда, в работе которой приняли участие представители от 25 республик, краев и областей Союза ССР. А. Дитц выступил с докладом «О создании Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцев». По имеющимся данным, за короткое время было сформировано 19 краевых и областных отделов фонда.

Сам факт создания Фонда получил высокую политическую оценку. «Когда в прошлом году был создан Всероссийский фонд, и он начал активно действовать, - замечал в выступлении представитель Красноярского края В.Г. Фукс, - люди сразу же воспрянули духом, особенно бывшие трудармейцы, о судьбе которых целых полвека умалчивалось»².

Подобная оценка прозвучала и из уст представителей других народов. Так, Попов Петр Павлович по этому вопросу замечал: «Я русский, был на фронте, имею хорошую пенсию, но я всегда испытываю неловкость перед репрессированными людьми, перед неза-

¹ См.: Устав Всесоюзного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам. М., 1990. Из архива писателя А.Х. Дитца

² Протокол № 1. Учредительной конференции Всероссийского фонда поддержки и помощи жертвам сталинизма и красноармейцев. 20 октября 1991 г. С. 4 // Личный архив писателя А.Х. Дитца.

конно выселенными немцами с Поволжья. Я знаю, что эти люди к себе доброго отношения ждут, вполне заслуженных льгот от государства за те страшные муки и унижения, которые пришлось им пережить...» [24].

На съезде были решены организационные вопросы. Председателем Фонда утвержден А.Х. Дитц. Заместителями председателя назначались А.А. Динер (г. Барнаул) и А.В. Фитц (Москва). Центральный Совет Фонда избирался в составе 47 человек. 17 декабря 1991 г. Фонд был официально зарегистрирован в Минюсте РСФСР (Св. № 490). В январе 1992 г. Фонд выразил отрицательное отношение к заявлению в Саратове Б. Ельцина «о невозможности в ближайшем будущем восстановления незаконно ликвидированной в 1941 г. немецкой республики на Волге» и расценил это как «грубейшее отступление от Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» [24].

Фонд как общественная организация на последующем этапе все больше вникает в решение не свойственных ему политических вопросов, апеллируя при этом и к Президенту РФ, и Правительству РФ (Р.И. Хасбулатов), зам. председателя правительства (А.Н. Шохин). В обращениях излагалась просьба об усилении внимания не к фонду, а к контингенту российских немцев, с которыми фонд проводит работу. Также ставились вопросы в первую очередь о восстановлении территории, а также границ национальной государственности немецкого народа.

Ставился вопрос о защите прав народа на самоопределение, образование представительных органов российских немцев, не имевших национальной государственности, избрание в Совет Федерации представителя от национальностей, не имевших государственности и др. [30].

Нашли отражение и такие вопросы, как определение рамок компенсационных выплат (жилье, имущество и др.). Предложения, несомненно, определяли и «необходимость обращения как этой проблеме со стороны органов исполнительной государственной власти РФ, с учетом принятия в октябре 1991 г. Закона РФ «О жертвах политических репрессий».

Последовала также и реакция органов государственной власти, в частности МВД России, заместителя министра Е. Абрамова, на обращение Госкомитета РФ по национальной политике. По названной проблеме в ответе констатировалось: «...В составе Информационного центра МВД России УВД созданы подразделения по реабилитации незаконно репрессированных граждан, а в Главном Информцентре МВД России - центр реабилитации жертв политических репрессий и архивной документации»¹.

Была также подготовлена и направлена на места утвержденная приказом МВД России 10 апреля 1992 г. Инструкция о порядке применения и исполнения органами внутренних дел Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Здесь же определялась и форма Справки о реабилитации. Решался и вопрос о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [20].

Государственный комитет РФ по национальной политике (В.А. Тишков) выступил в поддержку Фонда по вопросам оказания материальной помощи и освобождения Фонда и его хозяйственных подразделений от уплаты налога на прибыль, всех видов местных налогов, сборов и отчислений в государственные и местные налоги.

Одновременно направлялись обращения к министру финансов РФ В.В. Барчуку, а также замминистра социальной защиты Министерства социальной защиты РФ М.И. АLEXИНУ [17].

Решение поставленных вопросов вряд ли тогда было целесообразным, да и многие из них были исключительно в компетенции Комитета Верховного Совета РФ.

¹ Следует отметить, что Информцентром была проделана объемная работа по реализации закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Итоги см.: Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М., 2006. 164 – 180.

Дальнейшая судьба фонда развивалась именно так, как это предвещал в своем обращении к членам Совета Фонда в октябре 1992 г. непосредственно председатель его Александр Дитц. Фонд находился в критическом финансовом положении. «А без средств - фонд не фонд!.. Мы позвали людей в дорогу и на полпути бросили снова на произвол судьбы» [18].

Некоторое время спустя А. Дитц снова констатировал: «Однако на исходе уже 1994 год, а Всероссийский фонд реабилитации так и не получил обещанной государством поддержки и материальной помощи. Вопрос социальной реабилитации российских немцев так и не выносился на обсуждение Межрегиональной Российско-Германской комиссии» [15; 16].

«1-12 февраля 1993 г. МВД России на совещании-семинаре, - сообщил 18 февраля замминистра внутренних дел Е. Абрамов, - по вопросу исполнения Закона РФ от 18 октября 1991 г. председатель Комиссии ВС РФ по реабилитации жертв политических репрессий А.Т. Копылов проинформировал участников совещания о подготовленном к рассмотрению ВС РФ проекте закона РФ о внесении изменений, дополнений в закон РФ от 18 октября 1991 г.». Это было сделано с целью распространения его положений на практике на положения Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в части исполнения. Работа по двум нормативно-правовым актам базировалась на положении ст. 16 Закона «О жертвах политических репрессий...». Общественность была проинформирована сообщением в «Российской газете» (29 июля 1993).

Однако реальность была таковой, что о Фонде в ту пору мало кто вспоминал. Российским немцам пришлось решать свои проблемы самостоятельно, не надеясь на возобновление Фонда автоматически, с учетом определения регионов компактного проживания. Еще в 1992 г. 195 тыс. чел. из немцев убыли в Германию в поисках лучших условий для жизни.

Наблюдалась тенденция к усилению оттока российских немцев с территории России. Более того, этому содействовало и правительство Германии, приняв закон о преодолении последствий Второй мировой войны, что послужило, несомненно, правовой основой для переселенцев - 200-250 тыс. немцев из России. Всего же с 1988 по 1993 г. убыло в Германию 700 тыс. российских немцев. Это была существенная потеря в населении. Тем не менее по-разному сложились судьбы немцев и в самой Германии. Зачастую надежды не оправдали себя.

А. Дитц как председатель Фонда продолжил свою работу, опираясь в новых условиях на сформированную Межправительственную Российско-Германскую комиссию по проблемам российских немцев. Появилась надежда и на улучшение положения названного Фонда. С новыми предложениями 28 сентября 1993 г. А. Дитц обращается к председателю Госкомфедерации России С.М. Шахраю, а также парламентскому статс-секретарю ФРГ доктору Ваффельшмидту. В обращении был изложен проект Программы фонда «Социальная реабилитация российских немцев и память» [13].

Очередным этапом в решении проблем российских немцев явилась 4-я конференция Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам, проходившая 9 ноября 1993 г. в г. Новосибирске. Все внимание участников конференции было сосредоточено на анализе названных законов, и была дана общая оценка неудовлетворительной работе по оказанию помощи жертвам политических репрессий, возможности постановки в повестку дня предстоявшего заседания Межпарламентской комиссии 14-16 марта 1994 г.

Отдельно выделялся вопрос о помощи трудармейцам, и было изложено требование о компенсации им на основе статей 15-16 Закона РФ «О жертвах политических репрессий». Прозвучал призыв к Правительству Германии реабилитировать и тех российских немцев, которые во время войны были угнаны фашистской Германией в другие страны, но после войны как репатрианты возвратились в Советский Союз и отправлены на спецпоселение в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию [22]. И в середине 1990-х годов перед российскими немцами по-прежнему остались задачи борьбы за свои права, восстановле-

ние автономии, улучшение материального положения российских немцев, в первую очередь подвергшихся репрессиям и немцев-трудармейцев.

Вопросы этой проблемы обсуждались участниками конференции Фонда. Правительство РФ признавало тот факт, что «сотни немцев погибли, а многие из оставшихся в живых длительное время подвергались дискриминации» [23].

Тем не менее работа на основе статей 15 и 16 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» проводилась как в центре, так и на местах. Определялась льготная шкала, включавшая льготы по медицинскому обслуживанию, обеспечению жильем, пользованию транспортными средствами (оплата проезда); социальной защите (50%-ная оплата жилья, пользования коммунальными услугами, содержание престарелых, юридическая консультация и др.)¹.

Было положено начало проведению в жизнь таких нормативно-правовых актов, как «Положение о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий» от 3 мая 1994 г. № 419; постановление Правительства РФ от 1 июня 1994 г. № 616 «О погребении реабилитированных лиц в случае их смерти за счет государства»; постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 926 «Об утверждении Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации».

Несомненно, в современных условиях заметно изменился и менталитет немцев, их отношение к российской государственности. Из более чем 2,5 млн немцев в России остались на проживание более 400 тыс. человек. Очевидно, что эта тенденция будет наблюдаться и далее. Сказывается на этом и наличие совместных браков. Тем не менее не утрачены традиции, сохранена самобытная культура немцев.

Наряду с этим следует отметить, что имеющий место процесс может приобретать и обратный характер, с учетом того, что многие из уехавших немцев изъявляют желание возврата на территорию России. Да и в самой России за последние годы решены и многие проблемы социального порядка. По этому направлению жизни этнической общности также изданы многие научные труды о российских немцах [1, 6, 9, 27, 30, 31, 32].

Надо признать, значительная часть интеллигенции немецкого народа это специалисты системы образования высшей школы, медицины. Заметную роль в консолидации немцев в России вносили и институты гражданского общества, в том числе такие организации как Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, Международный Союз российских немцев и др. Получала дальнейшее развитие нормативно-правовая база обустройства немецкой общины на территории России.

Заметный вклад был внесен и работой Русско-Германской комиссии возрождения российских немцев, которая конкретно занималась Федеральной программой социально-экономического развития и культурной базы возрождения российских немцев с середины 1990-х годов и по настоящее время.

Принудительное использование труда в 1940-е – 1950-е годы представителей различных национальностей, проживание их в трудовых колоннах, рабочих батальонах, включая советских немцев, вряд ли могли способствовать укреплению позиций правящего режима власти, взаимоотношений между народами. Если эта неприязнь и не проявлялась открыто (к режиму), то она все равно существовала, давала о себе знать в условиях возникавшей экстремальной ситуации.

Ушли в прошлое и принудительные переселения, и трудовые армии. В условиях современности имеются все возможности для исправления ошибок прошлого, что и подтверждается современными положительными практиками. Мы должны проявить осо-

¹ Заметно расширился объем работы Департамента по пробелам российских немцев (П.П. Фальк).

бенно теплую заботу о тех поколениях, которым пришлось вынести боль и страдание от пережитого.

Необходимо всем народам России прилагать усилия к тому, чтобы сделать свое Отечество боле удобным для проживания всех народов, проявляя постоянную заботу о целостности многонационального государства и сохранении его, обеспечении условий для безопасности. Эти задачи решаемы в условиях мира, консенсуса и гражданского согласия.

Российские немцы: принудительное переселение, трудовая армии

Гортэ Густав Константинович

1935. Геннинг Эрна

24.07.1934 Марксштадт, день рождения Гортэ Елены

1938. Ханлар. Семья Гортэ – Лидия с мужем и дочерей Еленой

1961. Геннинг Фрида Августовна,

1974. Грейлих Борис, Свадьба Владимира и Риты

1956. Геннинг(Грейлих) Эля с сыном Борисом

1959 Ольга Гюнтер(Геннинг) с внучкой Лилей Видергольд, Канск

09.08.1946 Село Новосёлово. Сибирь На переднем плане слева направо- Нина Гюнтер, Гарри Гюнтер и Инга Гюнтер

Герберт Видергольд с сыном Эдуардом
(муж и сын Нины Гюнтер), село Новосёлово

Геннинг Элла и Роберт Гортэ

1995. Башкирия. Нина Видергольд
(Гюнтер) в гостях

Геннинг Лидия с подругой из гимназии

1956. Июль. Казахская ССР. Кейлер Федор с женой Аделией

1939, Март. Янцель Пауль- муж Фриды

Геннинг Фрида с племянницей

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бациев И.Д. Особенности промышленного освоения Северо-востока России в период массовых политических репрессий (1932-1953). Дальстрой. - Магадан: СВК НИИ ДВО РАН, 2002.
2. Бугай Н.Ф. Вглядываясь в прошлое (по материалам международной конференции) // Обозреватель. - М., 1995. - № 10 (95).
3. Бугай Н.Ф. Немцы в структуре производительных сил СССР: трудовые армии, рабочие колонны, батальоны (40-е годы) // Немецкий российский этнос: вехи истории. - М., 1994, 1997. - С. 84-90.
4. Вольтера Г. Три круга Дантова ада. - М., 1990.
5. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в трудовой армии (1941-1945). - М., 1968; Депортация народов в СССР. 1930-1950-е годы. Ч. 1. - М., 1994 и др..
6. Еланцева О.П. Строительство № 500 НКВД СССР: железная дорога Комсомольск - Советская Гавань (1930-40-е годы). - Владивосток, 1995.
7. История российских немцев в документах. Ч. 1, 2. - М., 1993, 1995.
8. Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском районе Урала. - Нижний Тагил, 1996.
9. Копия телеграммы А. Дитца на имя Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 18 января 1992 г. / Личный архив А. Дитца.
10. Курочкин А.Н. «Трудармия»: историография и источники. - М., 1997; Лагеря, принудительный труд и депортации. - Эссен, 1995. Автор статьи выступил на названной конференции с докладом «Депортация народов Украины, Белоруссии и Молдавии».
11. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». - М., 1999.
12. Морозов Г.А. ГУЛАГ в Коми крае. - Сыктывкар, 1997.
13. Обращение А.Х. Дитца в адрес С.М. Шахрая и Х. Ваффельшмидта от 28 сентября 2003 г. Прилагалась Концепция программы фонда «Социальная реабилитация российских немцев и память».
14. Пашков А.М. Немцы-спецпереселенцы на Сахалине: политические, исторические и источниковедческие аспекты // Вестник Сахалинского музея. - Южно-Сахалинск, 2003. - № 10.
15. Письмо А. Дитца в адрес замминистра РФ В.А. Михайлова.
16. Письмо начальника Департамента по проблеме российских немцев П.П. Фалька от 19 сентября 1994 г. / Личный архив А. Дитца.
17. Письмо В.А. Тишкова в адрес Министра финансов РФ В.В. Барчука от 2 июля 1992 г.

18. Письмо замминистра социальной защиты М.И. Алехина в адрес Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцев от 10 июля 1992 г. / Архив фонда.
19. Письмо замминистра МВД РФ Е. Абрамова в адрес зампреда Госкомитета РФ по национальной политике В.Е. Серякова от 18 марта 1993 г.
20. Письмо замминистра МВД России А. Абрамова на обращение председателя Госкомитета РФ по национальным делам В.А. Тишкова на имя министра МВД России от 18 августа 1992 г. Копия.
21. «По решению Правительства Союза ССР...». - Нальчик, 2003.
22. Постановление 4-й Конференции Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам. - Новосибирск, 9 ноября 1993 г. - С. 7. Копия.
23. Приветствие вице-премьера Правительства РФ С.М. Шахрая участникам конференции Всероссийского фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам // Возрождение. Апрель - июнь 1994 г. - № 2(14). - С. 1.
24. Протокол № 1 Учредительной конференции Всероссийского фонда поддержки и помощи жертвам сталинизма и красноармейцев. 20 октября 1991 г. - С. 4 / Личный архив А. Дитца.
25. Разинков С.Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941-1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 2001.
26. Рогачев М.Б. Репрессированные российские немцы в Коми АО - Коми АССР // Немцы в истории Республики Коми. - Сыктывкар, 2008. - С. 48-51.
27. Серазетдинов Б.У., Иванов А.С. Спецпереселенцы-калмыки Омской и Тюменской области в годы Великой Отечественной войны (1944-1945): особенности использования принудительного труда в рыбной промышленности // Вестник Челябинского гос. ун-та. - 2009. - № 41 (179). История. - Вып. 38.
28. Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953). - Екатеринбург-Пермь, 2003.
29. Суслов А.Б. Трудовая мобилизация советских немцев в годы Великой Отечественной войны (на примере Пермской области) [Электронный ресурс] - URL: http://memo.perm.ru/pub_st36.htm (дата обращения: 16.09.2005).
30. Сутурин А. Немцы на Дальнем Востоке? / Дело краевого масштаба. - Хабаровск, 1991.
31. Телеграмма Секретариату Конституционного совещания от 22 июня 1992 г. за подписью председателя Фонда А. Дитца (г. Барнаул).
32. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные переселения немцев на советский Дальний Восток в 1940-е - начало 1950-х гг. [Электронный ресурс] - URL: http://www.sgu/files/nades/14859/paf_b_lh. (дата обращения: 25.08.2012).
33. Чернолуцкая Е.Н. Немцы на советском Дальнем Востоке в 1930-1950-е годы: сталинско-демографический аспект / Этнос и культура в условиях общественныхций. - Владивосток, 2004.
34. Щеглов В.В. Спецпоселенцы в Сахалинской области / Материалы XXXIII научно-метод. конф. преподавателей ЮГСПИ: Доклады. Ч. 2. - Южно-Сахалинск, 1999.

REFERENCES

1. Batziev I.D. Features of industrial development of the North-East of Russia during the period of mass political repressions (1932-1953). Dalstroy: Magadan: SSC NII FEB RAS, 2002.
2. Bugay N.F. Looking Into the Past (Based on the Materials of the International Conference) // The Observer. No. 10 (95). M., 1995.
3. Bugay N.F. The Germans in the structure of the productive forces of the USSR: labor armies, workers' columns, battalions (40s) // German Russian ethnos: milestones of history. M., 1994, 1997. Pp. 84-90.
4. Voltaire G., Three circles of Dante's hell. M., 1990.
5. German A.A., Kurochkin A.N. The Germans of the USSR in the labor army (1941-1945). M., 1968; Deportation of the peoples of the USSR. 1930-1950-ies. Part 1. M., 1994 etc.
6. Elantseva O.P. Construction number 500: the railway Komsomolsk - Sovetskaya Gavan (1930 - 40s). Vladivostok, 1995.
7. The history of Russian Germans in documents Ch. 1, 2. M., 1993, 1995.

8. Kirillov VM History of repression in the Nizhny Tagil region of the Urals. Nizhny Tagil, 1996.
9. A copy of A. Dietz's telegram addressed to the President of the Russian Federation BN. Yeltsin, January 18, 1992 / Personal archive of A. Dietz.
10. Kurochkin A.N. "The Trudarmiya." Historiography and sources. M., 1997; Camps, forced labor and deportation. Essen, 1995); The author of the article spoke at the conference with the report "Deportation of the Peoples of Ukraine, Belarus and Moldova"
11. "Mobilize the Germans in working columns ... I. Stalin". M., 1999.
12. Morozov G.A. Gulag in the Komi region. Syktyvkar, 1997.
13. Address of A.Kh. Ditz to SM. Shakhrai and H. Waffelschmidt on September 28, 2003. The Concept of the program of the Fund "Social Rehabilitation of Russian Germans and Memory".
14. Pashkov A.M. Germans, special settlers on Sakhalin: political, historical and source-research aspects // Bulletin of the Sakhalin Museum. No. 10. Yuzhno-Sakhalinsk, 2003.
15. Letter from A. Dietz to the Deputy Minister of the Russian Federation V.A. Mikhailov.
16. Letter from the head Department on the problem of Russian Germans Falk from September 19, 1994 / Personal archive A. Dietz.
17. Letter from VA. Tishkov addressed to the Minister of Finance of the Russian Federation V.V. Bar-chuk from July 2, 1992.
18. Letter of Deputy. Minister of Social Protection MI. Alyokhin addressed to the All-Russian Fund for the Rehabilitation and Assistance to the Victims of Stalinism and the Laborers of July 10, 1992 / Fund Archive.
19. Letter from the Deputy Minister of the Ministry of the Interior of the Russian Federation E. Abramov to the address of the deputy. Chairman of the State Committee for National Policy of the Russian Federation V.E. Seryakova from March 18, 1993.
20. Letter of Deputy. Minister of the Ministry of Internal Affairs of Russia A. Abramov on the appeal of the Chairman of the State Committee of the Russian Federation for National Affairs V.A. Tishkov addressed to the Minister of the Interior of Russia of August 18, 1992. Copy.
21. "By decision of the Government of the USSR ... ". Nalchik, 2003;
22. Resolution of the 4th Conference of the All-Russian Fund for the Rehabilitation and Assistance to the Victims of Stalinism and the Laborers. Novosibirsk, November 9, 1993. 7. A copy.
23. Greeting of Deputy Prime Minister of the Government of the Russian Federation S.M. Shakhrai participants of the conference of the All-Russian Fund for the Rehabilitation and Assistance to the Victims of Stalinism and the Trudarmes // Renaissance. April - June 1994. № 2 (14). C. 1.
24. Minutes No. 1. The Constituent Conference of the All-Russian Fund for Support and Assistance to Victims of Stalinism and the Red Army. October 20, 1991. S. 4 / Personal archive of A. Ditz.
25. Razinkov S.L. Social portrait and the fate of Soviet Germans, laborers, mobilized in the camps of the NKVD in the Sverdlovsk region in 1941-1946.: the experience of creating and using an electronic database. Author's abstract. ... Candidate of Science Ekaterinburg, 2001.
26. Rogachev M.B. Repressed Russian Germans in the Komi Republic - Komi ASSR // Germans in the history of the Komi Republic. Syktyvkar, 2008. Pp. 48-51.
27. Serazetdinov B.U., Ivanov A.S. Special resettlers-Kalmyks of the Omsk and Tyumen regions during the Great Patriotic War (1944-1945): peculiarities of using forced labor in the fishing industry // Bulletin of Chelyabinsk state. University. 2009, No. 41. (179) History. Issue. 38.
28. Suslov A.B. Special contingent in the Perm region (1929-1953). Ekaterinburg - Perm, 2003.
29. Suslov A.B. Labor mobilization of Soviet Germans during the Great Patriotic War (on the example of the Perm region) // http://memo.perm.ru/pub_st36.htm Date of circulation: September 16. 2005.
30. Suturin A. The Germans in the Far East? // The case of regional scale. Khabarovsk, 1991.
31. Telegram to the Secretariat of the Constitutional Meeting of June 22, 1992, signed by the Chairman of the Foundation A. Dietz (Barnaul).
32. Chernalktskaya E.N. Forced resettlement of Germans to the Soviet Far East in the 1940s - early 1950s // http://www.sgu/files/nades/14859/paf_b_lh. Date of circulation: August 25, 2012.
33. Chernolutskaya E.N. The Germans in the Soviet Far East in the 1930s-1950s: the Stalinist-Demographic Aspect / Ethnos and Culture in Conditions of Social Transformations. Vladivostok, 2004.
34. Scheglov V.V. Special settlers in the Sakhalin region // Materials XXXIII scientific method. Conf. teachers of YSUGSPI: Reports. Part 2. Yuzhno-Sakhalinsk, 1999.

Информация об авторе:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории, Российской академии наук, Россия.
г. Москва, Россия,
nikolay401@yandex.ru

Получена: 18.12.2017

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Реабилитация российских немцев: приоритетное условие консолидации этнической общности. 1990-е годы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.11-28.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-11-28.

Information about the author:

Bugai Nikolai Fedorovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher of the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Russia. Moscow, Russia,
nikolay401@yandex.ru

Received: 18.12.2017

For citation: Bugai N.F. Rehabilitation of Russian Germans: a priority condition for the consolidation of the ethnic community. The 1990s.. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 11-28.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-11-28.
(in Russ)

УДК 33

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-29-34

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович
Новосибирский военный институт
им. И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Oleg V. GRIGORIEV
General of the Army I.K. Yakovlev
Novosibirsk Military Institute of the Russian
National Guard Troops
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

ВОЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ 1725-1812 гг.

RUSSIAN MILITARY JUSTICE IN 1725-1812

Данная научная статья посвящена исследованию проблемных вопросов функционирования военно-судебных органов в период с 1725 г. (этот год стал последним годом правления Петра I) до Отечественной войны 1812 г. (в ходе которой военными судами уже использовалось обновленное законодательство - «Учреждение для управления большой действующей армией», в которое вошли Полевое уголовное уложение и Устав полевого судопроизводства). Дана краткая характеристика литературы, раскрывающей некоторые вопросы функционирования военных судов в рассматриваемый период. Сделана попытка, рассмотреть нормативные источники, легшие в основу деятельности военных судов в России в рассматриваемый период, проанализировать порядок рассмотрения дел в военном суде, охарактеризовать участников процесса, их права и обязанности. На примере конкретных военно-уголовных процессов показана деятельность военных судов по поддержанию дисциплины и правопорядка в войсках. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что принципы функционирования военно-судебной системы, формы и методы ее деятельности никак не изменились по сравнению с Петровским временем. Но к началу XIX в. назрела необходимость преобразования ставшего уже архаичным военно-судебного законодательства, так как Россия стояла на пороге войны, а ведущие европейские страны продвинулись в этих вопросах далеко вперед. Разработанное комиссией Манинского «Учреждение для управления большой действующей армией» отличалось краткостью, ясностью формулировок статей закона и полностью соответствовало чрезвычайному периоду, что облегчило его применение в период Отечественной войны 1812 г.

This scientific article is devoted to the study of problematic issues of the functioning of the military-judiciary from 1725 (this year became the last year of the reign of Peter I) before the Patriotic War of 1812 (during which military courts already used updated legislation - "Institution for management of a large active army", which included the Field Criminal Code and the Statute of Field Proceedings). This brief description of the literature, which reveals some issues of the functioning of military courts during the period under consideration, is given. An attempt was made to analyze the normative sources that were the basis of the activity of military courts in Russia during the period under review, to analyze the procedure for examining cases in the military court, to describe the participants in the process, their rights and duties. The example of specific military-criminal proceedings shows the activity of military courts to maintain discipline and order of the troops. As a result of the study, the author concludes that the principles of the functioning of the military-judicial system, its forms and methods of its activity have not changed in any way compared with the Petr time. But in the beginning to the beginning of the 19th century there was a need to transform the already archaic military-judicial legislation, as Russia stood on the verge of a war, and the leading European countries advanced far ahead on these issues. Magnitsky's "Institution for managing a large active army", developed by the Magnitsky commission, was brief, the clarity of the wording of the articles of the law and fully corresponded to the emergency period, which facilitated its use during the period of the Patriotic War of 1812.

Ключевые слова: свод норм поведения, приговор суда, военно-уголовный процесс, военный суд, отправление правосудия

Keywords: code of conduct, court sentence, military-criminal process, military court, administration of justice

Боеготовность и боеготовность любой армии - это, прежде всего, готовность и способность военнослужащих выполнить поставленный боевой приказ, то есть фактор человеческий, а с этих позиций на первые роли выходят дисциплина и правопорядок в войсках. Главным инструментом в руках командования по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка были и остаются военные суды (далее по тексту ВС), от эффективности деятельности которых во многом зависит исход любой военной кампании. В истории есть немало примеров, когда именно военное правосудие являлось решающей компонентой в достижении победы одной из сторон.

Вопросы организации и деятельности военного правосудия в России после кончи-

ны императора Петра I всегда были в центре интересов научной общественности и привлекали большое число авторов. В историографии рассматриваемой проблемы условно возможно выделить три периода отечественной политико-правовой истории. Дореволюционный период представлен трудами таких представителей правовой и исторической мысли, как П.О. Бобровский, М.Ф. Владимирский-Буданов, П. Дегай, К.Р. Довбор, В. О. Ключевский, П.Л. Лобко, А.В. Лоховицкий, Н.П. Загоскин, П.А. Зайончковский, П.Ф. Заустинский, В.Н. Латкин, М.М. Михайлов, М.П. Розенгейм, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, А.Н. Филлипов, А.П. Чебышев-Дмитриев и др. Советский период представлен трудами Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, А.А. Герцензона, П.П. Елифанова, А.А. Пионтковского, П.И. Романова, П.С. Ромашкина, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, М.Д. Шаргородского, Т.И. Швориной, В.М. Чхиквадзе. Постсоветский период представлен трудами А.С. Безнасюка, Б.П. Белозерова, А.А. Вихрова, С.М. Иншакова, В.Ю. Кудейкина, В.В. Кучмы, А.А. Логецкого, Б.Н. Миронова, О.В. Саксонова, Е.А. Скрипилева, В.Г. Стрекозова, А.А. Толкаченко и др.

В дореволюционный период (с середины XVI в. до 1917 г) анализируемые события были свежи в памяти народа и вызывали неподдельный интерес авторов. Но тогда у историков и юристов не получилось создать целостную научную картину организации и функционирования военных судов. Особенность данного периода историографии состоит в том, что именно в этот отрезок времени в исторической науке появляются первые историографические произведения, посвященные отдельным проблемам боевых действий русской армии и вопросам деятельности военного правосудия. Очевидной слабостью трудов дореволюционного периода является их оторванность от общего контекста развития военно-исторической науки в целом. Об этом говорит их библиографическая, справочная направленность.

В советский период (1917-1991 гг.) в рамках большинства фундаментальных работ, монографий и диссертаций авторы, исследуя отдельные проблемы обозначенной темы, придерживались положений и идей существовавшей политической установки в стране и обществе. Более того, ряд из них в некоторых случаях замалчивали или искажали исторические факты.

В постсоветский период (1992 г. и до настоящего времени) возрос интерес к исследованию как военной истории в целом, так и ВС прошлого. Но несмотря на взвешенные и непредвзятые позиции многих авторов, комплексных военно-исторических исследований по рассматриваемой теме проведено не так много.

Таким образом, для работ как дореволюционного, так и советского периодов характерны идеологические крайности, которые обедняют отечественную военно-историческую науку и позволяют несколько тенденциозно и предвзято трактовать одни и те же явления, факты и события. Современные авторы рассматривали анализируемые проблемы не с позиций военно-исторической науки либо в отрыве от деятельности военного правосудия.

В целом проведенное изучение и анализ историографии рассматриваемой проблемы позволяет заключить, что полноценного военно-исторического научного исследования до сего времени не проводилось.

Изучение масштабных, а порой и противоречивых событий рассматриваемого исторического периода, роли и места военного правосудия, безусловно, является интересным и поучительным для современной России, что делает тему исследования «Военное правосудие в России 1725-1812 гг.» весьма актуальной.

Актуальность темы также обуславливается как существенным возрастанием роли судебной власти, в том числе и военных судов, так и отсутствием полномасштабного военно-исторического анализа роли и места военных судов после смерти императора Петра I.

Актуальность темы исследования предопределила научную задачу: на основе достоверных источников провести комплексный, всесторонний военно-исторический анализ деятельности военно-судебных органов Русской армии в период с 1725 по 1812 гг.

Приемники Петра I изменяли компетенции ВС, то уменьшая, то увеличивая их объем. После кончины императора Петра I высочайший указ Екатерины I от 3 марта 1726 г.

определил, что ВС отправляют правосудие только в отношении военнослужащих, совершивших преступления против военной службы. Остальные дела об «обидах и прочих ссорах и во взятках» передавались общегражданским судам. В то же время гвардейские части указанные изменения законодательства не затронули и гвардейцев по-прежнему относили к подсудности военных судов вплоть до 1727 г.

Только в 1733 г. именным Указом императрицы Анны Иоанновны было запрещено осуждать военнослужащих в гражданских судах.

Комиссия, собранная в 1754 г. для корректировки военного законодательства, не имела особого успеха и в 1759 г. закончила свою деятельность [1].

В 1762 г. была создана новая комиссия для выправления Артикула воинского, который признавался не соответствующим «нравам и воспитанию» народа [2]. Екатерина II даже написала для законодателей специальную инструкцию [3]. Но значимых результатов упомянутая комиссия не имела, а в изданном в 1782 г. указе было сказано, что в отсутствии поблизости ВС дело военнослужащего мог рассмотреть гражданский суд, но только с использованием военного законодательства. Разъяснения, вышедшие в 1792 г., определяли, что в гражданском суде может быть рассмотрено дело в отношении только нижних чинов, да и то если они не принадлежали к дворянскому сословию [4].

Подсудность военнослужащих только ВС была закреплена императором Павлом I в 1797 г. [5], но его бессистемное указное правотворчество порой ставило в тупик даже органы, отправляющие правосудие [6].

Необходимо отметить, что изначально на практике ВС рассматривали в основном уголовные дела, и изданный в 1775 г. указ «Учреждения для управления губернией» *de jure* закрепил это правило [7].

Что касается субъектного признака, то нужно заметить, что он постоянно расширялся. С 1761 г. под юрисдикцию ВС попадают чины горного ведомства, с 1767 г. ВС становятся подсудны землемеры в период проведения генерального межевания [8].

В то же время принципы функционирования военно-судебной системы, формы и методы ее деятельности никак не изменились по сравнению с Петровским временем. К примеру, за двадцатилетие 1725-1745 гг. было привлечено к суду 327 офицеров русской армии (4% офицерского корпуса), 36 из которых были оправданы. Более всего офицеров - 32 и 29 человек - было привлечено к уголовной ответственности в 1740 и 1738 гг., наименьшее - 2 и 5 человек - в 1743 и 1731 гг. При этом 38 офицеров были судимы дважды, девятеро - трижды, а двое - и вовсе четырежды. В качестве санкций ВС назначали подсудным офицерам смертную казнь (26 приговоров), каторжные работы (33 приговора), ссылку (63 приговора), разжалование (128 приговоров), денежные взыскания (25 приговоров) и телесные наказания (8 приговоров) [9].

В 37 случаях в 1725-1745 гг. офицеры попали под суд за совершение специфически воинских преступлений (насилие в отношении мирного населения, неподчинение старшим по званию, нарушение правил несения караульной службы, невыполнение боевого приказа), в 107 случаях - за преступления против личности (убийства, изнасилования, мужеложство, кражи, злостное хулиганство), в 183 случаях - за должностные преступления.

Так, например, в 1733 г. состоялся судебный процесс в отношении командира Воронежского полка полковника А. Мещерского, который будучи в нетрезвом состоянии ударом шпаги рассек надвое крестьянского мальчика.

Согласно приговору ВС, А. Мещерский был приговорен к смертной казни через колесование, а трое других офицеров, не воспрепятствовавших убийству и признанных соучастниками, - к смертной казни через отсечение головы. Восемнадцать солдат, стоявших у квартиры полковника на карауле и также не помешавших преступлению, были приговорены судом к телесному наказанию. Поскольку казнь колесованием считалась особо позорной, осужденный А. Мещерский обратился к императрице Анне Иоанновне с просьбой заменить ему (в качестве милости) колесование четвертованием, отсечением головы или расстрелом. Эта просьба осужденного была оставлена без удовлетворения [10].

В описываемый период военные суды строго карали и за совершение сексуальных

преступлений. Так, поручик Вятского гарнизонного полка Е. Отюхов, уличенный в мужеложестве с солдатами своего полка, и капитан Новгородского драгунского полка С. Северянов, уличенный в изнасиловании 12-летней девочки, были приговорены к смертной казни и казнены (причем последний - колесованием). Сравнительно легко отделался прапорщик Луцкого пехотного полка Ф. Козлов, который за «блуд» с дочерью генерала А.И. Измайлова был приговорен ВС к разжалованию в солдаты, наказанию кнутом и ссылке на китайскую границу [11].

В свою очередь, по сведениям Б.А. Азнабаева, из 2032 дворян, проходивших службу в Оренбургском корпусе в 1743-1802 гг., оказались под военным судом 113 человек (5,5%). Из 204 правонарушений, совершенных указанными лицами, 121 было связано с нарушением правил несения караульной и пограничной службы, а 71 - с совершением общеуголовных деяний.

Имел место случай осуждения военнослужащего за правонарушение, которое возможно квалифицировать как хулиганство. Так прапорщик А.Д. Тебердин (видимо, не вполне вменяемый) попал в 1783 г. под суд за «безобразное хождение по крепости в мундире и при шпаге, с навешанными на себя ведрами и коромыслом, граблями, лопаткой и лаптями» [12].

Большинство случаев предания ВС нижних чинов было связано с дезертирством, воровством и промотанием казенного имущества, а также кражами у местного населения. Однако имели место и специфические преступления. Так в 1752 г. ВС рассмотрел дело рядового Уфимского гарнизонного полка И. Сокурова, изобличенного в скотоложестве. ВС приговорил подсудимого к сметной казни, замененной при утверждении приговора на наказание кнутом и пожизненную ссылку [13].

Что касается организации управления военно-судебной системой во второй четверти XVIII - первом десятилетии XIX в., то необходимо отметить, что с 1719 г. генерал-аудитор состоял при Военной коллегии, в структуре которой было создано Аудиторское повытье (с 1763 г. Аудиторская экспедиция). Аудиторская экспедиция сохранила все функции повытья, но число аудиторов и фискалов, состоявших в ее штате, было увеличено. В результате оптимизации работы органов военного управления, именным Указом от 24 января 1797 г. Аудиторская экспедиция была ликвидирована, а вместо нее учрежден Генерал-аудиториат (далее по тексту Г-а).

В состав Г-а входили: генерал-аудитор (в качестве руководителя), два обер-аудитора, два секретаря, регистратор и канцелярист. Текущее военно-судебное делопроизводство было возложено на генерал-аудитора-лейтенанта и двух аудиторов, состоявших при Военной коллегии [14]. После учреждения в сентябре 1802 г. Министерства военных сухопутных сил Г-а стал подчиняться министру.

В последующем реорганизации в этом важнейшем органе военно-судебной системы были продолжены. 8 сентября 1805 г. император Александр I утвердил Закон «О преобразовании Генерал-аудиториата». Согласно названному Закону, изданному под очевидным влиянием прусского военно-судебного устройства, Г-а преобразовывался в самостоятельное государственное учреждение, подчиненное исключительно императору и Правительствующему Сенату.

Ведомственно самостоятельный Г-а возглавил президент, должность которого, однако, по-прежнему совмещалась с должностью генерал-аудитора. С 17 января 1808 г. министр военных сухопутных сил А.А. Аракчеев стал единственным докладчиком императору по всему кругу военных дел, что означало фактическое подчинение ему Г-а [15].

В январе 1812 г. с введением в действие «Учреждения Военного министерства» Г-а был реорганизован в Аудиториатский департамент Военного министерства. С этого момента должность генерал-аудитора стала совмещаться с должностью директора Аудиториатского департамента. Аудиториатский департамент состоял из трех отделений, каждое из которых разделялось на два стола. Начальники отделений составляли общее присутствие при директоре.

Аудиторскому департаменту поручалось заведование судебной частью военного ведомства, ревизия приговоров ВС, а также надзор за их деятельностью. Кроме того, де-

партамент отвечал за представление приговоров, вынесенных ВС, на конфирмацию императором, отвечал за сбор и систематизацию нормативных актов, имевших отношение к военно-судебному ведомству. Таким образом, принципы функционирования военно-судебной системы, формы и методы ее деятельности никак не изменились по сравнению с Петровским временем. К началу XIX в. назрела острая необходимость преобразования ставшего уже архаичным военно-судебного законодательства. Ведущие европейские страны продвинулись в этих вопросах далеко вперед. К существенным изменениям в России приступили лишь к 1811 г. «Законодательная комиссия Магницкого начинает вести разработку нового военно-уголовного законодательства, и в 1812 г. было выработано "Учреждение для управления большой действующей армией", в которое вошли Полевое уголовное уложение и Устав полевого судопроизводства» [16].

К общим достоинствам Уложения полевого судопроизводства можно еще отнести краткость, ясность и лаконичность формулировок статей закона. Это существенно облегчило его применение. В Полевом уголовном уложении предусматривались основные преступления военного времени, оно полностью соответствовало нуждам ВС и позже целиком вошло во II часть Военно-уголовного устава 1839 г.

Согласно вышеуказанным нормативным актам функционировал военно-полевой суд, уголовные дела в котором рассматривались гласно, устно, непрерывно, а сам процесс даже имел элементы состязательности сторон, что на долгие десятилетия опередило свое время (в том числе и в отношении гражданского судопроизводства). Нормы Полевого уложения были широко использованы в практике военных судов в период Отечественной войны 1812 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный военно-исторический архив (далее - ГВИА). Оп.121. №12. Л.14.
2. ГВИА. Оп.121. Св.17. №22. Л.14.
3. ГВИА. Оп.121. Св.17. №22; Оп.121. Св.14. №12.
4. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830 (ПСЗ). Т. 23. № 17016.
5. ПСЗ. Т. 24. № 18017.
6. Архив Главного военно-судного управления. Дело о чиновниках // ГВИА. Оп.121. Св.1. №21.
7. Российское законодательство X-XX вв. / под ред. Е.И. Индовой. - М., 1991. Т. 5. - С. 188.
8. Шендзиковский И.А. Главное военно-судное управление: исторический очерк. - СПб., 1902. - С. 145 [Столетие военного министерства. 1802-1902. - СПб., 1902. Т. 12, кн. 1, ч. 1].
9. Калашников Г.В. Офицеры под судом и следствием: из истории офицерского корпуса русской армии (1725-1745 гг.) // Кодекс-info. - 2000. - № 2. - С. 81, 87.
10. Калашников Г.В. Офицеры под судом и следствием ... - С. 83-84, 87.
11. Калашников Г. В. Офицеры под судом и следствием ... - С. 84.
12. Азнабаев Б.А. Воинские правонарушения служащих дворян Оренбургского корпуса во второй половине XVIII в. (по смотровым и формулярным спискам полков и батальонов Оренбургской губернии) // Вестник Московского университета. - 2004. - № 1. - С. 106, 109-110.
13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.8. Оп.1/89-6. Д.1281
14. Карпеев И.В. Генерал-аудиториат // Государственность России (конец XV - февраль 1917 г.): Словарь-справочник / сост. О.Ф. Козлов, В.Ф. Янковая. - М., 1996. Кн. 1. - С. 139.
15. Приходько М.А. Генерал-аудиториат и государственная система Российской империи в начале XIX века (Историко-правовой аспект). Режим доступа: www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Pravo/1_101930.doc.htm.
16. Друцкой С.А. Очерк истории русского военного права. - СПб., 1904. - С. 160; Заусцинский П. История кодификации русского военного законодательства. - СПб., 1908. - С. 265.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (GVIA). Op. 121. N 12. L. 14 [State military-historical archives (GVIA). Op. 121. N 12. L. 14]. (In Russ.).
2. GVIA. Op. 121. Sv. 17. N 22. L. 14 [GVIA Op. 121. St. 17 N 22. L 14]. (In Russ.).

3. GVIA. Op. 121. Sv. 17. N 22; op. 121. Sv. 14. N 12 [GVIA. Op. 121. St. 17 N 22; OP 121. St. 14 N 12]. (In Russ.).
4. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: Sobranie pervoe: S 1649 po 12 dekabnja 1825 goda. SPb. : Tip. II Otd-nija sobstv. E. I. V. kanceljarii, 1830 (PSZ). T. 23. № 17016 [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: The First Meeting: From 1649 to December 12, 1825. St. Petersburg : Type. II E.I.V. Chancellery, 1830 (PES). T. 23. No. 17016]. (In Russ.).
5. PSZ. T. 24. № 18017 [PSP. T. 24. No. 18017]. (In Russ.).
6. Arhiv Glavnogo voenno-sudnogo upravlenija. Delo o chinovnikah. GVIA. Op. 121. Sv. 1. N 21 [Archive of the Main Military Court Administration. The Case of Officials. GVIA. Op. 121. St. 1 N 21]. (In Russ.).
7. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv. Pod red. E.I. Indovoj [Russian legislation of the X-XX centuries. Ed. E.I. Indova]. Moscow. 1991. T. 5. P. 188. (In Russ.).
8. Shendzikovskij I.A. Glavnoe voenno-sudnoe upravlenie: istoricheskij ocherk [Main military-military administration: historical essay]. St. Petersburg, 1902. p. 145 [Century of the Ministry of War. 1802-1902. St. Petersburg, 1902. T. 12, book. 1, part 1]. (In Russ.).
9. Kalashnikov G.V. Oficery pod sudom i sledstviem: iz istorii oficerskogo korpusa russkoj armii (1725-1745 gg.) [Officers by court and consequence: from the history of the officer corps of the Russian Army (1725-1745)]. Kodex-info. 2000. N 2. Pp. 81, 87. (In Russ.).
10. Kalashnikov G.V. Oficery pod sudom i sledstviem [Officers under the court and the consequence]. Pp. 83-84, 87. (In Russ.).
11. Kalashnikov G.V. Oficery pod sudom i sledstviem [Officers under the court and the consequence]. P. 84. (In Russ.).
12. Azbayev B.A. Voinskie pravonarushenija sluzhashhih dvorjan Orenburgskogo korpusa vo vtoroj polovine XVIII v. (po smotrovym i formuljarnym spiskam polkov i batal'onov Orenburgskoj gubernii) [Military offenses of servants of nobles of the Orenburg Corps in the second half of the eighteenth century (on the observation and formular lists of regiments and battalions of the Orenburg province)]. Vestnik of the Moscow University. 2004. No. 1 Pp. 106, 109-110. (In Russ.).
13. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. F. 8. Op. 1/89-6. D. 1281 [Russian State Military-Historical Archive. F. 8. Op. 1 / 89-6. D. 1281]. (In Russ.).
14. Karpeev I.V. General-auditoriat [General-audience]. Statehood of Russia (end of XV - February 1917): dictionary-reference book. Comp. by O.F. Kozlov, V.F. Yankovaya. Moscow, 1996. Pt. 1. P. 139. (In Russ.).
15. Prikhodko M.A. General-auditoriat i gosudarstvennaja sistema Rossijskoj imperii v nachale XIX veka (Istoriko-pravovoj aspekt) [General-audience and the state system of the Russian Empire at the beginning of the nineteenth century (Historical and Legal Aspect)]. Access Mode: www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Pravo/1_101930.doc.htm. (In Russ.).
16. Drutskoy S.A. Ocherk istorii russkogo voennogo prava [Essay on the history of Russian military law]. St. Petersburg, 1904. P. 160. (In Russ.); Zaussinsky P. Istorija kodifikacii russkogo voennogo zakonodatel'stva [History of the codification of Russian military legislation]. St. Petersburg, 1908. P. 265. (In Russ.).

Информация об авторе:

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Получена: 01.03.2018

Для цитирования: Григорьев О.В. Военное правосудие в России 1725-1812 гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1. с.29-34.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-29-34.

Information about the author:

Oleg V. Grigoriev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, General of the Army I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the Russian National Guard Troops, Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received: 01.03.2018

For citation: Grigoriev O.V. Russian military justice in 1725-1812. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 29-34.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-29-34.
(in Russ)

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-35-45

КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич
Южно-Российский институт управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону, Россия
kislizins@yandex.ru

Sergey A. KISLITSYN
South-Russian Institute of Management of
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Rostov-on-Don, Russia
kislizins@yandex.ru

**ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917
ГОДА: ПРОБЛЕМА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И
ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ [1]**

**THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917:
PROBLEM OF GEOPOLITICAL AND
CIVILIZATIONAL IDENTITY [1]**

В гражданском обществе современной России распространены нигилистические оценки значения Великой российской революции, особенно октябрьских событий. На наш взгляд, не следует отказываться от этого термина, так как термин «великая» означает в первую очередь не одобрение, а констатацию ее особого исторического значения для всего мира. В исторической политологии Российская революция 1917 г. рассматривается как непрерывный противоречивый процесс появления и развития принципиально новых политических институтов и партий, правовых норм и социальных отношений. Февральский переворот в Петрограде и образование Временного правительства были всего лишь началом, за которым последовали апрельский, июньский и июльский кризисы, корниловский мятеж в августе, большевизация Петроградского гарнизона, флота и Советов, наконец арест Временного правительства и «технологический» переход власти ко Второму съезду Советов во главе с большевиками в октябре. Одним из ряда аргументов в пользу этой концепции является, на наш взгляд, приводимая в статье позиция донского казачества в этот период. Помимо объективных социально-экономических и военных составляющих революции, имелся мощный геополитический и цивилизационный факторы. Евразийское направление в эмиграции 1920-х годов видело в русской революции не просто анти-февральский термидор, а отрицание всего петербургско-европейского периода отечественной истории. В такой интерпретации большевизм представлял как не осознающее смысл своей исторической миссии движение «консервативной евроазиатской революции». В этом цивилизационно-геополитическом понимании сущности Российской революции содержалось значительное рациональное зерно. Российская революция прямо и непосредственно разбудила Азию и, прежде всего, полуколонизальный многомиллионный Китай, который в 1920-1930-х годах вступил в периоды народно-демократической, социалистической революций и двух гражданских войн, а в 1949 г. с помощью СССР установил новый коммунистический режим. Это была не просто социальная, а цивилизационно-геополитическая революция. Революция 1917 г. дала импульс развития советской субцивилизации, азиатский вектор «мировой революции» привел к великому успеху КНР. Продолжением осмысления этого процесса стала задача возрождения на базе России с ее традиционным «квазиимперским» духом геополитического и цивилизационного единства в форме Евразийского Союза.

Nihilistic assessments of the Great Russian Revolution, especially the events of October, are widespread in the civil society of modern Russia. In our view, this term should not be abandoned, since the term "Great" means, first of all, not approval, but a statement of its special historical significance for the whole world. In historical political science, the Russian revolution of 1917 has long been regarded as a continuous contradictory process of emergence and development of fundamentally new political institutions and parties, legal norms and social relations. The February revolution in Petrograd and the formation of the Provisional government were only the beginning, followed by the April, June and July crises, the Kornilov rebellion in August, the Bolshevikization of the Petrograd garrison, Navy and Soviets, the arrest of the Provisional government and the "technological" transition of power to the second Congress of Soviets led by the Bolsheviks in October. One of a number of arguments in favor of this concept is, in our opinion, the position of the don Cossacks in this period given in the article. In addition to the objective socio-economic and military components of the revolution, there were powerful geopolitical and civilizational factors. The Eurasian trend in the emigration of the 1920s, seen in the Russian revolution, not just anti-february Thermidor, and the denial of the St. Petersburg European period of Russian history. In this interpretation, Bolshevism was presented as a movement of the "conservative Eurasian revolution" that did not realize the meaning of its historical mission. This civilizational-geopolitical understanding of the essence of the Russian revolution contained a significant rational grain. The Russian revolution directly and immediately woke Asia and, above all, a multi-million-dollar semi-colonial China of the 1920s-1930s came during periods of national democratic and the socialist revolutions and two civil wars, and in 1949 by the Soviet Union installed a new Communist regime. It was not easy social, but civilizational-geopolitical revolution. The revolution of 1917 gave impetus to the development of Soviet subcivilization, the Asian vector of the "World revolution" led to the great success of the PRC. The task of revival on the basis of Russia with its traditional "quasi-Imperial" spirit of geopolitical and civilizational unity in the form of the Eurasian Union became continuation of comprehension of this process.

Ключевые слова: историческая политология, геополитика, цивилизационный подход, российская революция 1917 года

Keyword: historical political science, geopolitics, civilizational approach, Russian revolution of 1917

В новой России не сложилось устоявшегося общепризнанного отношения к революционному процессу 1917 г. В гражданском обществе продолжают ожесточенные дискуссии о поворотных этапах и событиях, месте в них классов и сословий, роли личности вождя российской революции и других деятелей. Разброс мнений чрезвычайно широк. Социологические опросы показывают, что у российской молодежи и/или у людей с высоким уровнем образования мнение о негативных последствиях революции встречается примерно в два раза чаще, чем у лиц из старшей возрастной группы и/или с образованием ниже среднего [2]. Еще более существенно оценка революции зависит от политических предпочтений россиян. КПРФ, исходя из формационной марксистской теории и своей программы, оценивает социалистическую революцию абсолютно позитивно, партия В. Жириновского (ЛДПР) - сугубо негативно. Лидер партии «Справедливая Россия» С. Миронов обоснованно подчеркивает ее социально-справедливый характер, обращая внимание на то, что революция не была социалистической даже в период Октября, потому что подлинный социализм без демократии невозможен [3].

Общая концепция постсоветского отношения к революции со стороны проправительственной («квазиправляющей») партии «Единая Россия» сводится к следующему тезису. Надо отделить пафос большевиков, решивших сделать Россию факелом мировой революции, от близкой нам философии послевоенного СССР. Российская власть напрямую не наследует ни коммунистическим вождям, ни самодержцам, ее симпатии отданы отдельным правителям, укрепившим государство и не допустившим бунтов и революций. В рекомендациях партии по празднованию 100-летия революции указывается, что всестороннее и объективное ее изучение помогает осознать трагичность раскола общества на противоборствующие стороны, понять важность для России функционирования сильной государственной власти, поддерживаемой всеми слоями населения страны. Подчеркивается, что изучение истории революции не утратило своей актуальности и в наши дни, ибо сейчас оно непосредственно связано с решением одной из самых острых проблем современности - проблемы войны и мира [4]. Как бы то ни было, в настоящее время 7 ноября является памятной датой России. Она отмечается в соответствии с Федеральным законом N 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г.

К сожалению, сейчас в гражданском обществе распространены нигилистические, мягко говоря, ненаучные оценки Великой революции. Налицо то попытки схематичного изложения, почерпнутого из сталинского «краткого курса» истории ВКП(б), то попытки рассказать о международной «закулисе», о глобальном «жидомасонском» заговоре, о большевиках-агентах германского генштаба, то представления о какой-то роковой случайности в благополучной стране, то заявления о цивилизационном регрессе... Какова же идентичность Российской революции, по крайней мере, по мнению историков? Изложим в дискуссионном плане несколько позиций, которые нам представляются важными и интересными.

Прежде всего, отметим, что случайных революций не бывает в принципе, и не только в благополучных странах. Западные мыслители (например А. де Токвиль) задолго до К. Маркса в начале XIX в. отмечали, что бывают такие периоды в истории стран, когда бурлящее недовольство существующими порядками охватывает все слои населения и общественное устройство терпит крах, и в итоге к власти приходят деклассированные элементы. В процессе революций формировались новые политические организации, реформировались старые государства и даже обновился европейский миропорядок. В современной общественной науке принято считать, что революции происходят там и тогда, где и когда общество качественно и своевременно не реформируется в русле объективного направления исторической эволюции [5]. Если правящая элита отказывается от реформ, ее сметают, и назревшие реформы проводятся социальными маргиналами экстре-

мистскими методами. Но, хотя революция является кровопролитным средством решения проблем в сравнении с эволюционными социальными реформами, она позволяет предотвратить крах этноса, государства и даже локальной цивилизации. Революция - это очередное порождение «мирового духа» по Г. Гегелю, «локомотив истории» по К. Марксу, «варварская форма прогресса» по Ж. Жоресу, естественноисторический ускоритель общественного прогресса по В. Ленину и т.д.

Существует общепринятая в Европе точка зрения о самой Великой французской буржуазной революции, которая сыграла решающую роль в переходе к новым капиталистическим отношениям в мире. Французы всенародно празднуют 14 июля - день Великой французской революции, хотя в ней погибло 25% населения, были публично казнены король и королева. И никто не канонизирует несчастных королевских особ.

В СССР была развита апологетическая точка зрения о большевистской Великой Октябрьской социалистической революции, ведущая начало еще с довоенных времен. В советской литературе утверждалось, что произошла именно социалистическая революция, которая, в отличие от буржуазной Февральской революции, изменила не только Россию, но весь мир, изменила всю историю человеческой цивилизации, по крайней мере, в первой половине XX в. В этом утверждении есть своя правда. Это очень большой ценой завоеванная свобода для всех этносов Российской империи, социальное равенство для трудящихся, это была действительно *Великая* революция. Не следует отказываться от этого термина, так как термин «великая» означает не только одобрение, а констатацию ее особого исторического значения для мира. И, заметим, что харизматический вождь революции В.И. Ленин являлся не только политическим гением, но совершенно уникальной личностью мирового масштаба, что объясняет появление новых книг, фильмов, дискуссии в обществе, которые идут по поводу сохранения его имени и Мавзолея [6]. Если бы В.И. Ленин не был легендарным лидером, его Мавзолей давно бы снесли, а тело поместили где-нибудь на окраинном кладбище сразу после либеральной буржуазной контрреволюции и последовавшего квазибольшевистского танкового расстрела здания Верховного Совета РСФСР в октябре 1993 г. [7]. Позднее президент РФ В.В. Путин сформулировал оригинальный тезис: «Смотрите, Ленина положили в Мавзолей. Чем это отличается от мощей святых? Для православных, да просто для христиан? Когда мне говорят: в христианском мире нет такой традиции, как же нет? На Афон поезжайте, посмотрите. Там мощи святые есть, да и у нас здесь [на Валааме] тоже святые мощи Сергия и Германа. <...> По сути ничего нового тогдашняя власть не придумала. Она просто приспособила под свою идеологию то, что человечество давно уже изобрело» [8].

В исторической политологии Великая российская революция 1917 г. рассматривается как непрерывный противоречивый процесс появления и развития новых политических институтов и партий, новых правовых норм и социальных отношений [9]. Это последовательный восходящий процесс борьбы различных политических сил, партий и движений за претворение в жизнь своих программ в течение 1917 года. Февральский переворот и образование Временного правительства были всего лишь началом, за которым последовали апрельский, июньский и июльский кризисы, корниловский мятеж, большевизация Петроградского гарнизона и Советов и наконец заключительный «технологический» переход власти от Временного правительства ко Второму съезду Советов во главе с большевиками в Октябре. Петербургский историк Б.А. Исаев считает, что «великая русская революция» может быть представлена в широком плане как непрерывный процесс смен политических систем и режимов, который, по его мнению, продолжался от «кровавого воскресенья» и издания Манифеста 1905 г. до отстранения от власти КПСС в 1991 г. и принятия Конституции в декабре 1993 г. [10]. Но это слишком глобальный подход, который нивелирует другие эпохальные события в СССР и Европе этого времени, прежде всего Великую Отечественную войну. Более конкретная точка зрения включает в Революцию всю гражданскую войну. Но это тоже расширительный подход, поскольку гражданская война началась в основном после так называемого «триумфального шествия советской власти» осени 1917 - весны 1918 г., когда советская власть победила практически

во всех регионах страны без широкомасштабных военных действий, и только затем развернулась гражданская война. В современной историографии все большее распространение получает точка зрения о том, что Февральские и Октябрьские события были основными этапами Великой российской революции 1917 г., а не самостоятельными революциями, как утверждали сталинские идеологи. Сами лидеры большевиков отмечали спустя буквально несколько лет, что «Октябрьский переворот» и декреты, принятые большевиками в первые четыре месяца после прихода к власти, были лишь завершением буржуазно-демократической революции, осуществлением того, за что восставший народ боролся в феврале. Впоследствии об этом же писали современные ученые В. Булдаков, Б. Кагарлицкий, Г. Иоффе. Б. Земцов, И. Фроянов, П. Волобуев, В. Дмитренко, Ю. Поляков и др. В 1917 г. произошла «историческая встреча разных революционных потоков». В.П. Булдаков, С.В. Кулешов, В.В. Шелохаев, В.П. Дмитренко, А.Н. Боханов и др. сформулировали идею, согласно которой в период 1917 - начала 1918 г. в России произошла серия революций: общенациональная, солдатская, крестьянская, в чем-то пролетарская, - объединенных главной смысловой доминантой происходившего крушения империи [11]. Значительная часть исследователей полагают, что это, прежде всего, был социальный взрыв, вызванный тяготами войны и непопулярностью правительства, усугубившего трагедию недореформированной России. Эту позицию высказал лидер кадетской партии, историк П.Н. Милюков, считавший, что в данной революции, помимо последствий неумелого ведения войны, слились вместе «слабость русской государственности», «примитивность русской социальной структуры», а также «максимализм» русской интеллигенции.

Формирование антиправительственной оппозиции на рубеже 1916-1917 гг. проходило в русле неуклонно развивающегося антимонархического движения, охватившего так называемые «думские» слои общества. Все этапы российской революции имели свои имманентные причины: самобытный анархизм масс, удерживаемых режимом насилия в состоянии пассивного подчинения; упадок правящего класса, осужденного историей на гибель, но надеявшегося на спасение с помощью разлагавшегося самодержавия; максимализм революционной интеллигенции, склонной к утопическим решениям и не имевшей управленческого опыта; психологические особенности национального генотипа, склонного к замедленной реакции на внешние раздражители, а потому конденсирующего в себе взрывоопасный заряд психоментальной энергии, прорывающийся в виде революционных взрывов; сепаратистские устремления национальных элит [12]. В целом революция носила общедемократический характер до тех пор, пока в конце весны - начале лета 1918 г. не началась радикализация политического процесса и собственно широкомасштабная гражданская война «белых окраин» с «красным Центром» России.

Одним из ряда аргументов в пользу этой концепции является, на наш взгляд, позиция донского казачества. Февральскую революцию казаки в Петрограде восприняли с пониманием, одобряя ее завоевания. На всех последующих этапах революции 1917 г. от Февраля к Октябрю донское казачество в силу объективных причин проявляло значительные колебания по вопросу определения своей политической позиции, вплоть до саботажа и даже частичного отказа в поддержке Временного правительства в Октябре. Это свидетельствует об определенном стихийном понимании казачеством, прежде всего фронтовым, общего хода развития событий и, на наш взгляд, о целостности и внутреннем единстве революционного процесса 1917 г. Октябрь с новой силой вовлек донское казачество в водоворот революционных событий. Казачество, как специфическая часть русского крестьянства, было недовольно такими пережитками феодализма, как сословные повинности, обременительная военная служба и сборы на нее за свой счет. Это во многом послужило причиной того, что в рамках октябрьского этапа революции трудовое казачество колебалось или даже прямо отказывало в поддержке врагам советской власти. С другой стороны, слоям казачества, которые реально пользовались привилегиями, приходилось сталкиваться с массами неказачьего населения области, преимущественно малоземельного или безземельного, которое требовало коренных буржуазно-демократических преобразований и уравнительного передела земли. Из-за социального

расслоения внутри себя казачество не было едино в борьбе за сохранение прежней системы землепользования и землевладения. Большая часть казачьей молодежи также выступала за частичные изменения этой системы. Кроме того, существовал конфликт между различными казачьими районами из-за неравной наделенности землей. Социально-классовая борьба в среде казачества протекала далеко не так явственно, как среди основного сельского населения страны. Как показали А.И. Козлов, А.В. Венков, В.П. Трут и др. историки казачества, казачья беднота была относительно немногочисленна и едва составляла четвертую часть этого сословия на Дону. В целом же классовая война на Дону из-за особенностей исторического развития приобрела сословную окраску и особую остроту. Тем не менее в Области войска Донского - контрреволюционной «Донской Вандеи» - большевики в марте-апреле 1918 г. вместе с фронтовым казачеством создали казачье-крестьянскую «Донскую Советскую Республику». Но в ходе гражданской войны большинство казачьих полков после некоторых колебаний поддержали белое контрреволюционное движение и «белый террор», на что большевики вынужденно ответили террором в форме «расказачивания» [13].

Общеизвестно, что имелись объективные социально-экономические предпосылки Российской революции. Но хотелось бы подчеркнуть, что имелся и мощный геополитический фактор. Идеи, во имя которых была совершена революция, «бродили по всей Европе» в течение целого ряда предшествующих веков, начиная с Т. Кампанеллы и заканчивая французскими революциями XIX в. Социальные потрясения в России не были локальными событиями, а являлись частью мирового глобального процесса, особенно в Азии. В начале XX в. революции и революционные выступления разных масштабов происходили в Китае, Мексике, Индии, Турции и других странах. Многие неевропейские страны оказывались перед историческим выбором: либо превратиться в колонии мировых жав - США, Великобритании, Франции, либо свергнуть их диктат и реализовать собственные национальные модернизационные проекты.

В силу поражения в Первой мировой войне и других объективных причин российская имперская государственность в 1917 г. практически распалась. Временное правительство оказалось несостоятельным, а кадетско-октябристская московско-петербургская элита, в том числе либеральная интеллигенция, оказалась неспособна высококвалифицированно управлять ни государством, ни экономикой, ни обществом, вообще ничем. Следует подчеркнуть, что инициированная Временным правительством Чрезвычайная следственная комиссия подготавливала судебный процесс о государственной измене Николая II и готовила над ним судебный процесс. В это время в стране буржуазно-демократическим Временным правительством была развязана волна репрессий против лидеров право-монархического движения, о чем на современном этапе развития историографии мало кто вспоминает. Под арестом были деятели право-монархического направления А.И. Дубровин, Н.М. Юскевич, Красовский, Н.Н. Тиханович-Савицкий, И.Г. Щегловитов, Н.А. Маклаков и др. Бывший император и царская семья были отправлены либералами в Екатеринбург, где их спустя год уничтожили местные экстремисты из числа большевиков.

Монархия пала, но заложенный в сердцах крестьянства ментальный монархизм не исчез. Существует точка зрения, что народный монархизм на подсознательном психоментальном уровне трансформировался в авторитарный большевизм. Он сумел стать над Советами рабочих крестьянских и солдатских депутатов, которые стали единственной легитимной представительной властью, реально представляющей социальные низы. Именно большевики удалили либерально-кадетскую, затем и меньшевистско-эсеровскую административно-политическую верхушку государства за профнепригодность и сформировали новую большевистскую элиту, которая продолжала параллельно эксплуатировать идеологию эгалитаризма [14]. Интересно мнение монархиста В.В. Шульгина по осмыслению Октябрьской революции. Встав на позиции национал-большевизма (по мнению Агурского), он отмечал, что большевики, придя к власти, восстанавливают военное могущество России, восстанавливают границы российской державы до ее естественных

пределов, подготавливают пришествие самодержца всероссийского. В последующем многие авторы, прежде всего из так называемого евразийского направления в эмиграции 1920-х годов, видели в русской революции не просто антифевральский термидор, а отрицание всего петербургско-европейского периода отечественной истории. Они считали большевистский строй «государственным перерождением Евразии, вызванный кризисом европейской культуры в России» (Л.П. Карсавин), «автократическим проектом России-Евразии» (П. Савицкий) [15]. В такой интерпретации большевизм представал как не осознающее смысл своей исторической миссии движение «консервативной евроазиатской революции». Советская государственность ими интерпретировалась как временная форма евразийской имперской государственности, которая со временем освободится от большевизма и начнет победоносное развитие [16]. На наш взгляд, в этом цивилизационно-геополитическом понимании Российской революции содержалось значительное рациональное зерно.

Как известно, европейский вектор Российской революции начался, но не задался. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии свергла кайзера и в начале 1919 г. началось трагическое противостояние между революционерами и правительством, закончившееся убийством К. Либкнехта и Р. Люксембург. В феврале-апреле 1919 г. в Баварии существовала Советская республика. В марте 1919 г. в Будапеште была провозглашена Венгерская Советская Республика, которую ликвидировали войска Румынии и Чехословакии. В июне 1919 г. после вступления в Словакию войск венгерской Красной армии там была провозглашена Советская республика. Высокого уровня рабочее движение достигло в Нидерландах в дни «красной недели» в ноябре 1918 г., поставив вопрос о переходе власти в руки пролетариата. В стране не сложилась, однако, революционная ситуация, подъем рабочего движения не вылился в массовую забастовочную борьбу, тем не менее правящим классам пришлось пойти на серьезные уступки трудящимся [17]. В 1918 - начале 1920-х годов происходил заметный подъем рабочего движения во многих европейских странах, но он быстро захлебнулся. Сталинский Коминтерн не смог вызвать новую волну восстаний в Европе в довоенный период, но это не означало полную ликвидацию принципов и практик мировой революции.

Российская революция прямо и непосредственно разбудила Азию и, прежде всего, полуколониальный многомиллионный Китай, который в 1920-1930-х годах вступил в период народно-демократической, социалистической революции и гражданских войн, а в 1949 г. с помощью СССР установил новый коммунистический режим. Когда под опосредующим воздействием Великой российской революции 1917 г. была достигнута победа СССР в Великой Отечественной войне, была создана мировая социалистическая система, куда вошел Китай. Рухнула колониальная империалистическая система. Это была не просто социальная, а цивилизационно-геополитическая мировая революция. Именно азиатский вектор «мировой революции» главным образом привел к великому успеху. Пережив период культа личности Мао Цзэдуна, КНР осуществила в рамках конфуцианской цивилизации синтез рыночной экономики и коммунистической системы (в духе ленинского НЭПа) и стала на этой основе одной из самых великих мировых держав, реально конкурирующих с США. И в отличие от России, в КНР отлично помнят и очень высоко ценят российские революционные истоки своих великих побед.

К настоящему времени, обнаруживается все более расширяющийся спектр исследовательских подходов к русской революции (хотя массовые представления, напротив, сужаются). Дж. Биллингтон насчитывал их шесть, П. Дьюкс - девять. Р. Пайпс считал Октябрь 1917 г. победным путчем большевиков, О. Файджес назвал революцию «народной трагедией». У. Розенберг видит «трагедию соперничающих невозможностей», в которой оказались победители и побежденные по причине невозможности одновременного осуществления социальных идеалов различных социальных слоев. Действительно, 1917 г. представил несколько «альтернатив» «сепаратного» преодоления отдельными социальными слоями существующего кризиса. Со временем даже фанатичные сторонники большевистского режима становились для него ненужными. Ленинскую «старую партийную

гвардию» заменила в ходе кадрового террора 1937 г. новая сталинская номенклатура. Многие «творцы Октября», кадры организатора Красной армии Л.Д. Троцкого, интеллектуалы типа Н.И. Бухарина и его «школы молодых профессоров», представители рыковской управленческой школы были не просто расстреляны, а судимы с необыкновенным злорадством и цинизмом [18].

Западные историки подчеркивают, что результат советского эксперимента заключался в возникшем новом противостоянии народа и государства. В очередной раз победила имперская власть, но для этого ей пришлось прибегнуть к противоестественной идейной мимикрии в форме советского народовластия. Краха российской государственности не произошло, царская империя в известной мере сменилась советской империей, монарх стал именоваться генсеком. Сталина именовали исключительно красным «монархом» (в СССР этот соцмонархизм получил названия «культ личности»). Однако в реальной действительности также произошло возвышение такой новой политической элиты, историческое предназначение которой заключалось в насильственном форсировании развития России и осуществления кардинального технологического рывка, адекватного вызовам индустриальной эпохи.

Признание последствий революций - репрессии сталинизма, просчеты Н.С. Хрущева, ошибки Л.И. Брежнева, стратегические провалы М.С. Горбачева - совершенно не предполагает, что обновленную историю России следует срочно писать заново [19]. Как справедливо отмечает В.П. Булдаков, в истории ничего не бывает просто так - существует просто проблема неумения прочитать ее уроки и разглядеть ее «высокий» смысл. Поскольку в любом периоде истории присутствует историческая память, она всегда будет воздействовать на настоящее, особенно травмы исторического сознания. Революция и все советское прошлое должны быть соответственно отрефлексированы основными слоями общества, дабы извлечь из него адекватные уроки. Обилие оценок уроков связано с тем, что каждое поколение вольных или невольных «наследников революции» выбирало из него то, что могло принять, разглядеть и освоить в силу своих собственных качеств, способностей и давления исторической памяти [20]. Исследуя психосоциальную динамику революции, он показал, что в ее основе лежали традиционалистские реакции на модернизационные процессы [21]. С этим утверждением можно согласиться, но при обязательном условии учета цивилизационного фактора.

Уникальная самостоятельная Российская Евразийская цивилизация прошла четыре субцивилизационные стадии развития «русского мира» - Киевская Русь, Московская Русь, Имперская Россия, Советская Россия (СССР) [22]. С этой позиции можно увидеть, что революция 1917 г. дала импульс развитию советской субцивилизации, а теперь на ее базе - новой евразийской общности. Иначе говоря, Российская евразийская цивилизация продолжила свой путь в истории в советской форме. Мы солидарны с мнением, что реально возник уникальный евразийский симбиоз исторической имперской авторитарно-самодержавной традиции, революционно-социалистической мифологии и партийно-советской технологии власти. Но на этой основе большевики сформулировали и «предложили человечеству новую философию мироустройства, кардинально иную модель межгосударственных отношений, новую систему международной безопасности, новый смысл жизни, новый архетип человека» [23].

В рамках этого подхода существуют разные подходы, связанные с оценками неудачи этого развития, то есть краха СССР. С. Кара-Мурза в своих книгах о советской цивилизации подчеркивает исключительно позитивный цивилизационный импульс и потенциал Российской революции и последовавшей советской истории [24]. Другие авторы утверждают, что 1917 г. явился апогеем процесса западной модернизации, так как в осуществлении модернизационных трансформаций парадоксальным образом совпадали усилия правительственных кругов и революционного подполья. Но это явление пришлось не на Октябрь, а на Февраль, а дальнейший ход общественного развития определялся уже логикой цивилизационного отторжения и противостояния [25].

По мнению ряда авторов, Российская революция, оказавшая на свой век мощнейшее воздействие, сопоставимое с влиянием Французской революции в XIX в., оказывается, открыла тупиковую ветвь исторического цивилизационного развития. Поэтому основная проблема для стран, пошедших по этому пути, прежде всего России, - возвращение на некую общецивилизационную магистраль. Однако такой подход представляется более чем некорректным, так как «мировая цивилизация» - очень высокая абстракция, фактически игнорирующая факт существования ряда реальных цивилизаций, число которых насчитывает более двух десятков (как минимум восемь, по А. Тойнби) и которые находятся или могут находиться в постоянном «столкновении» (С. Хантингтон). Российская Евразийская цивилизация в ее советской модели, несмотря ни на что, достигла значительных свершений и на современном этапе продолжает свое самостоятельное развитие, наравне с европейской или западноевропейско-американской, латиноамериканской, китайской, индийской, исламской, африканской, японской. Попытки антикоммуниста Б.Н. Ельцина сблизиться с западным миром (ЕС и НАТО) в 1990-х годах были новыми «друзьями-партнерами» отторгнуты. Хотя В.В. Путин тоже отказался от революционных идеалов 1917 г., он тем не менее подчеркнул, что распад СССР - это величайшая геополитическая трагедия. В этой связи В.В. Путин вместе с Н.А. Назарбаевым сформулировал задачу возрождения геополитического евразийского единства на базе России с ее традиционным «квазиимперским» духом. В начале XXI в. возникла обновленная геополитическая, в какой-то мере цивилизационная ситуация, которая позволила начать формирование конфедеративного «Евразийского союза», а также «Евразийского экономического союза», включающего в себя Россию, Казахстан, Белоруссию, Армению, Киргизию. Евразийский вектор развития постсоветского пространства, о чем писали евразийцы в 1920-х годах, вновь четко обозначился и, судя по всему, альтернативы ему нет.

Как бы то ни было, для историков и политологов разных школ очевидно, что в специфически-социалистическом оформлении в России была реализована назревшая радикальная модернизация, в ходе которой аграрная страна стала индустриальной, малограмотное население - образованным, реализована программа социальной защиты, создана система «государственного социализма». Возникшая советская «квазиимперия» стала в 1950-1970-х годах великой победоносной космической сверхдержавой - единственным конкурентом США. Хотя за это была уплачена чрезвычайно тяжелая социально-демографическая цена, следует признать, что в итоге Великой российской революции и последовавшей форсированной модернизации изменилась не только сама Российская евразийская цивилизация - изменился весь мир. Поэтому значение Великой российской революции 1917 г. поистине глобально и неповторимо.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. В статье использованы фрагменты текста: Кислицын С.А. Великая российская революция: проблема исторической идентичности 1917-2017 // Уроки истории. Материалы Областного научно-образовательного форума (Ростов-на-Дону, 25 апреля 2017 года). - Ростов н/Д: ДГТУ, 2017. - С. 31-40.
2. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.levada.ru/2005/11/02/otnoshenie-rossiyan-k-oktyabrskoj-revoljutsii-1917-goda/>
3. Выступление Сергея Миронова на конференции «Октябрь 1917. Современное прочтение истории» // [Электронный ресурс] - URL: http://www.spravedlivo.ru/5_45467_1_5.html
4. Праздник наших врагов: как любить власть и отмечать... // [Электронный ресурс] - URL: www.tunnel.ru
5. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. - СПб.: БГТУ, 2004.; Смолин О. Революция: опыт философского анализа // Альтернативы. - 2016. - № 2.
6. Данилкин Л. Ленин. Пантократор солнечных пылинок. - М., 2017. - 782 с.

7. Во время парадов 7 ноября и 9 мая Мавзолей нелепо камуфлируют раскрашенной фанерой // [Электронный ресурс] - URL: <http://tass.ru/obschestvo/4872596>
8. Российская историческая политология. М.-Ростов н/Д, 1998.
9. Исаев Б.А. Что означает и для чего нужна концепция «великая русская революция» // Политическая экспертиза. Политэкст. - 2011. - Т. 7, № 4. - С. 232-248.
10. Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитриенко В.П.. История России. XX век. - М.: АСТ, 2001.
11. Российская историческая политология. - М.-Ростов н/Д, 1998. - С. 206.
12. Кислицын С.А., Трут В.П. Донское казачество и Великая Российская революция 1917 года (От Февраля к Октябрю) // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9, № 1-1. - С. 15-22.
13. Кислицын С.А. Советская коммунистическая правящая элита 1917-1991 // Российская историческая политология. - М.-Ростов н/Д, 1998. - С. 138-161.
14. Цит по: Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. Русские о большевизме. Опыт аналитической антологии. - СПб., 1999. - С. 96.
15. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: Антология. - М., 1993. - С. 85.
16. Бауман Г.Г. Из политической истории Нидерландов. - М.: URSS, 2016. - С. 122-123.
17. Мы это раскрывали подробно. См.: Кислицын С.А. Председатель Совнаркома советской России Сергей Сырцов. - М.: URSS, 2013.
18. Булдаков В.П. Имперство и российская революционность. Критические заметки // Отечественная история. - 1997. - № 1.; Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. - 1996. - № 5; Кулешов С.В. Размышления о революции // Отечественная история. - 1996. - № 5.
19. К неангажированному пониманию Великого Октября. [Электронный ресурс] - URL: www.skurlatov.livejournal.com/1226804.html
20. Булдаков В.П. Красная смута. - М., 2010.
21. С этой точки зрения мы с проф. А.В. Лубским рассматривали историю России в пособии «История России в вопросах и ответах». - Ростов н/Д., 2001.
22. Гаевская И.И., Лаврентьева М.А. К вопросу о международных последствиях Великой Октябрьской революции // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9, № 6 (2). - С. 18.
23. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Т. 1-2. - М., 2001.
24. Багдасарян В.Э. Исторический запрос на «нового Ленина» и современный антиленинизм // [Электронный ресурс] - URL: <http://rusrand.ru/analytics/istoricheskiy-zapros-na-novogo-lenina-i-sovremenny-antileninizm>

REFERENCES

1. Text fragments are used in the article: Kislitsyn S.A. Velikaya rossiyskaya revolyutsiya: problema istoricheskoy identichnosti 1917-2017. [The Great Russian Revolution: the Problem of Historical Identity 1917-2017]. Uroki istorii. Materialy Oblastnogo nauchno-obrazovatel'nogo foruma = Lessons of History. Materials of the Regional Scientific and Educational Forum. Rostov-on-Don. DGTU. 2017. Pp.31-40. (In Russ.).
2. Available at: <http://www.levada.ru/2005/11/02/otnoshenie-rossiyan-k-oktyabrskoj-revolutsii-1917-goda/> (In Russ.).
3. Vystupleniye Sergeya Mironova na konferentsii «Oktyabr 1917. Sovremennoye prochteniye istorii» [Speech by Sergei Mironov at the conference "October 1917. Modern reading of history"]. Access Mode: http://www.spravedlivo.ru/5_45467_1_5.html (In Russ.).
4. Prazdnik nashikh vragov: kak lyubit vlast i otmechat... [The Feast of Our Enemies: How to Love Power and Celebrate ...]. Available at: www.tunnel.ru (In Russ.).
5. Baranov N.A. Politicheskiye otnosheniya i politicheskiy protsess v sovremennoy Rossii: Kurs lektsiy. V 3-kh ch. [Political relations and political process in modern Russia: A course of lectures. In 3 hours]. SPb.: BGTU. 2004; Smolin O. Revolyutsiya: opyt filosofskogo analiza. [Revolution: the experience of philosophical analysis]. Alternativy = Alternatives. 2016. No. 2. (In Russ.).

6. Danilkin L. Lenin. Pantokrator solnechnykh pylinok. [Lenin. Pantocrator of solar dust]. Moscow. 2017. 782 p. (In Russ.).
7. Vo vremya paradov 7 noyabrya i 9 maya Mavzoley nelepo kamufliruyut raskrashennoy faneroy. [During the parades on November 7 and May 9, the Mausoleum is ridiculously camouflaged with painted plywood]. Available at: <http://tass.ru/obschestvo/4872596> (In Russ.).
8. Rossiyskaya istoricheskaya politologiya. [Russian historical political science]. Moscow-Rostov-on-Don. 1998. (In Russ.).
9. Isayev B.A. Chto oznachayet i dlya chego nuzhna kontseptsiya «velikaya russkaya revolyutsiya». [What does “the Great Russian revolution” mean and why do we need?]. Politicheskaya ekspertiza. Politekst = Political expertise. Politex. Vol. 7. № 4. 2011. Pp. 232-248. (In Russ.).
10. Bokhanov A.N., Gorinov M.M., Dmitriyenko. Istoriya Rossii. XX vek. [Russian history. XX century]. Moscow. AST. 2001. (In Russ.).
11. Rossiyskaya istoricheskaya politologiya. [Russian historical political science]. Moscow-Rostov-on-Don. 1998. P. 206. (In Russ.).
12. Kislitsyn S.A., Trut V.P. Donskoye kazachestvo i Velikaya Rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda (Ot Fevralya k Oktyabryu. [The Don Cossacks and the Great Russian Revolution of 1917 (From February to October)]. Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. № 1-1. Pp. 15-22. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-15-22 (In Russ.).
13. Kislitsyn S.A. Sovetskaya kommunisticheskaya pravyashchaya elita 1917-1991. [Soviet Communist ruling elite 1917-1991]. Rossiyskaya istoricheskaya politologiya = Russian historical political science. Moscow-Rostov-on-Don. 1998. Pp.138-161. (In Russ.).
14. Cit. by: Kara-murza A.A., Polyakov L.V. Russkiye o bolshevizme. Opyt analiticheskoy antologii. [The Russians about Bolshevism. Experience of analytical anthology]. SPb. 1999. P.96. (In Russ.).
15. Rossiya mezhdru Evropoy i Aziyey: Evraziyskiy soblazn. Antologiya. [Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation. Anthology]. Moscow. 1993. Pp. 85. (In Russ.).
16. Bauman G.G. Iz politicheskoy istorii Niderlandov [From the political history of the Netherlands]. Moscow. URSS. 2016. Pp.122-123. (In Russ.).
17. We disclosed this in detail - see: Kislitsyn S.A. Predsedatel Sovnarkoma sovetskoy Rossii Sergey Syrtsov [Chairman of the Council of People's Commissars of Soviet Russia Sergei Syrtsov]. Moscow. URSS. 2013. (In Russ.).
18. Buldakov V.P. Imperstvo i rossiyskaya revolyutsionnost. Kriticheskiye zametki. [Imperialism and Russian revolutionary. Critical notes]. Otechestvennaya istoriya = Russian History. 1997. № 1; Volobuyev P.V., Buldakov V.P. Oktyabrskaya revolyutsiya: novyye podkhody k izucheniyu. [October Revolution: New Approaches to Study]. Voprosy istorii = Questions of History. 1996. № 5; Kulshov S.V. Razmyshleniya o revolyutsii [Reflections on the Revolution]. Otechestvennaya istoriya = Domestic History. 1996. № 5. (In Russ.).
19. K neangazhirovonnomu ponimaniyu Velikogo Oktyabrya. [To non-partisans understanding of the Great October Revolution]. Available at: www.skurlatov.livejournal.com/1226804.html (In Russ.).
20. Buldakov V.P. Krasnaya smuta. [The Red Troubles]. Moscow. 2010. (In Russ.).
21. From this point of view we with prof. A.V. Lubsky considered the history of Russia in the manual: Istoriya Rossii v voprosakh i otvetakh [History of Russia in questions and answers]. Rostov-on-Don. 2001. (In Russ.).
22. Gayevskaya I.I., Lavrentyeva M.A. K voprosu o mezhdunarodnykh posledstviyakh Velikoy Oktyabrskoy revolyutsii. [On the question of the international consequences of the Great October Revolution]. Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. № 6. Part 2. P. 18. (In Russ.).
23. Kara-Murza S. Sovetskaya tsivilizatsiya. [Soviet Civilization]. Vol. 1-2. Moscow. 2001. (In Russ.).
24. Bagdasaryan V.E. Istoricheskiy zapros na «novogo Lenina» i sovremennyy antileninizm [Historical inquiry on the “new Lenin” and modern anti-Leninism]. Available at: <http://rusrand.ru/analytics/istoricheskiy-zapros-na-novogo-lenina-i-sovremennyy-antileniniz>. (In Russ.).

Информация об авторе:

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Получена: 09.03.2018

Для цитирования: Кислицын С.А. Великая Российская Революция 1917 года: проблема геополитической и цивилизационной идентичности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.35-45.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-35-45.

Information about the author:

Sergey A. Kislitsyn, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Russia
kislizins@yandex.ru

Received: 09.03.2018

For citation: Kislitsyn S.A. The Great Russian Revolution of 1917: problem of geopolitical and civilizational identity. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 35-45.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-35-45.
(in Russ)

***Социологические
и гуманитарные науки***

***Sociological
and Humanities Sciences***

УДК 316.4, 93

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-49-53

АЛИЕВА Асият Исламутдиновна
Дагестанский государственный
педагогический университет
г. Махачкала, Россия
asia067@yandex.ru

Asiyat I. ALIEVA
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia
asia067@yandex.ru

АЛИЕВ Абдулмалик Магомедович
Дагестанский государственный
педагогический университет
г. Махачкала, Россия
asia067@yandex.ru

Abdulmalik M. ALIYEV
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia
asia067@yandex.ru

МАГОМЕДОВА Роза Мусаевна
Дагестанский государственный
педагогический университет
г. Махачкала, Россия
magomedovaroza@yandex.ru

Rosa M. MAGOMEDOVA
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia
magomedovaroza@yandex.ru

ПИРМАГОМЕДОВ Заур Камилович
Дагестанский государственный
педагогический университет
г. Махачкала, Россия

Zaur K. PIRMAGOMEDOV
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII
ВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**ECONOMIC DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN IN
THE SECOND HALF OF THE 18th CENTURY:
SOCIAL-HISTORICAL ASPECT**

В статье рассматривается состояние экономики Азербайджана во второй половине XVIII в. В рассматриваемый период здесь продолжался процесс хозяйственной специализации отдельных районов страны. Наиболее развитыми земледельческими областями с посевами зерновых культур были Карабахская низменность, Гянджа, Казах, Шамакха, Куба и Шеки. Азербайджан в XVIII в. оставался на феодальной стадии развития, сохраняя при этом черты кочевого патриархального уклада жизни значительной части населения. Натуральное хозяйство занимало господствующее положение в экономике страны. Экономический прогресс в сельском хозяйстве Азербайджана в это время заключался, однако, не только в количественном увеличении посевных площадей под зерновые и плодовые культуры, но также и в наличии товарности в этих отраслях хозяйства. Большое внимание уделялось выращиванию технических культур, таких как индиго, шафран, табак, желтинник, в которых нуждалась текстильная промышленность России. В Азербайджане торговля велась как внутри ханств, так и между ханствами, соседними странами. Предметом торговли были сельскохозяйственные продукты, изделия ремесленников. Важное место в экономике страны играло развитие ремесленного производства.

The article examines the state of the Azerbaijani economy in the second half of the 18th century. During the period under review, the process of economic specialization of certain regions of the country continued. The most developed agricultural areas with crops of cereal crops were the Karabakh lowland, Ganja, Kazakh, Shamakhi, Cuba and Sheki. Azerbaijan in the 18th century remained at the feudal stage of development, while preserving the features of the nomadic patriarchal way of life of a significant part of the population. The natural economy occupied the dominant position in the economy of the country. The economic progress in the agriculture of Azerbaijan at that time was, however, not only in the quantitative increase of the acreage for grain and fruit crops, but also in the availability of marketability in these sectors of the economy. Much attention was paid to the cultivation of industrial crops such as indigo, saffron, tobacco, yellowstone which the textile industry of Russia needed. In Azerbaijan, trade was conducted both within the khanates and between the khanates and neighboring countries. The subjects of trade were agricultural products, artisans' products. An important place in the economy of the country was played by the development of handicraft production.

Ключевые слова: Азербайджан, климат, экономика, сельское хозяйство, феодал, крестьянин, шелк, пшеница, скотоводство, владения

Keywords: Azerbaijan, climate, economy, agriculture, feudal lord, peasant, silk, wheat, cattle breeding, possessions

В первой половине XVIII в. Азербайджан находился в состоянии глубокого экономического упадка. Развитие производительных сил тормозилось жестокой феодальной эксплуатацией, междоусобицами, опустошительными нашествиями Ирана и Турции. Русский посланник в Иране А. Волынский, характеризуя тяжелое положение простого наро-

да, писал в 1718 г., что «оные великими налогами отягчены и платят чрезмерные поборы» [5, с. 6].

Во второй половине XVIII в. на экономику Азербайджана пагубное влияние оказывали бесконечные войны. Лишь в период правления Фаталихана Губинского значительная часть Северного Азербайджана получила передышку от войн, что способствовало развитию экономики страны.

Иноземные вторжения и феодальные междоусобицы тяжело отражались на жизни широких народных масс: разрушались города и селения, сжигались посевы и сады. Десятки тысяч производителей материальных благ - азербайджанских крестьян и ремесленников, искусных мастеров - были убиты, замучены, угнаны в неволю или насильно завербованы в феодальные ополчения, оторваны от производства [1, с. 112]. Тот же А. Волынский отмечал: «Великий здесь голод был, отчего множество нищих и многие из них ... наги ходят, также часто мертвые по улицам валяются., которых тело собаки едят» [7, с. 7].

После смерти Надир-шаха в 1747 г. и начавшегося распада его империи на территории Азербайджана образовалось около десятка новых государственных ний - ханств. В период ханств проходил процесс постепенного хозяйственно-экономического восстановления страны, в частности ее северо-восточных районов. Особенно большое оживление экономики отмечается в 60-80-х годах XVIII в., когда внешне-политическая обстановка стала более или менее благоприятной для Азербайджана [1, с. 117]. В рассматриваемый период в Азербайджане не было единого экономического центра. Многие области были изолированными. Преобладающим в хозяйстве было натуральное производство, где немаловажную роль играли феодальные производственные отношения.

Ведущими отраслями экономики Азербайджана в исследуемый период продолжали оставаться земледелие и скотоводство со значительным удельным весом кочевого и полукочевого хозяйства. Сельским хозяйством занималось подавляющее большинство населения. При небольшом разнообразии почв земледелие во всех частях Азербайджана было почти одинаковым по технике обработки.

В XVIII в. продолжался процесс хозяйственной специализации отдельных районов страны. Наиболее развитыми земледельческими областями с посевами зерновых культур были Карабахская низменность, Гянджа, Казах, Шамаха, Куба и Шеки. Эта черноземная полоса давала значительные урожаи.

Из-за климатических и почвенных условий хлебопашество и скотоводство были слабо развиты на Апшероне, который нуждался в привозном хлебе. Но здесь успешно культивировался шафран; немаловажное значение имело виноградарство. Эти же отрасли, а также шелководство были развиты и в других областях Азербайджана, особенно в Гяндже, Карабахе и Шемахе. Указанные области были представлены нагорной и низменной, «степной» частями. Они славились большим разнообразием земледельческих продуктов, прекрасными пастбищами, обилием фруктовых садов, лесными массивами, горными ручьями, целебным воздухом.

Как в нагорной, так и в низменной частях Шемахи, Карабаха, Кубы, Шеки, Гянджи и в других местах Азербайджана зерновое хозяйство занимало преобладающее место. Население получало «довольное количество хлеба, как то: пшеницы, ячменя, гороху, чечевицы, местами и сорочинское пшено (рис) и прочее просо» [1, с. 119]. На равнинах возделывалась в основном кукуруза, которая занимала площадь в три-четыре раза большую, чем пшеница, стоявшая на втором месте в ряду зерновых культур. Также на равнинах выращивали озимую пшеницу, ячмень и просо. В горных же областях основным хлебным злаком являлся ячмень, реже сеяли пшеницу. В горах, где скотоводство было более развито, землю удобряли навозом. На равнинах имелась сеть оросительных каналов.

Пахотные орудия азербайджанцев имели много общего с пахотными орудиями соседних народов, в чем проявлялось взаимовлияние и взаимопроникновение производственной культуры в области земледелия. На равнинах вплоть до конца XVIII в. исполь-

зовался тяжелый деревянный плуг, в который запрягали быков. В горах употребляли также горскую обычную деревянную соху и борону.

Прекрасные природные условия Кубы способствовали развитию земледелия, скотоводства и особенно садовых культур. Эта равнина, простирающаяся от горы Бешбармаг Шахдагского хребта до Каспийского моря, изобиловала богатыми посевами и многочисленными фруктовыми садами.

Гянджа, Шемаха, Тебриз, Шеки, Кабала являлись основными районами шелководства. В тридцати селениях Шекинского ханства имелось 202 шелковичных сада, в двух селениях вассального Арашского ханства - 749, в двенадцати селениях Агдашского ханства - 206.

Посевы ценных технических культур были невелики. Хлопководством, виноградарством и шелководством занимались в основном в хозяйствах зажиточных крестьян и в бекских владениях. Продукты этих культур являлись предметом экспорта и сырьем для местной промышленности. Ассортимент культур в крестьянском хозяйстве был ограничен: сеяли ячмень, просо, чавдар. Техника сельского хозяйства соответствовала его натуральному характеру и отличалась устойчивостью. Вплоть до конца XVIII в. применялись примитивные орудия труда, характерные для Передней Азии: тяжелый деревянный плуг (кетан), а также обычная деревянная соха и борона. В качестве рабочего скота в хозяйстве местных крестьян использовались быки, буйволы, которых запрягали в упряжки, а также использовали при пахоте.

Засуха и следовавшие за ней неурожаи и голод являлись постоянным бичом народных масс, охватывая то всю страну, то отдельные ее районы. Низкий уровень сельскохозяйственной техники свидетельствовал об отсталости способа производства в целом.

В Шемахе, Джаваде, Казахе, низменном Карабахе, Гяндже, Талыше, Сальянах и других местностях Азербайджана широко применяли искусственное орошение, используя воды рек, особенно таких крупных, как Кура и Аракс. Вода, водоемы, оросительная сеть и орошаемые земли находились в основном в руках феодалов - мюлькадаров, прибегающих к труду зависимых раятов и ранджбаров. В общей экономике Азербайджана скотоводство в то время занимало второе место после земледелия, но в некоторых местах оно было основным занятием населения. В основном разводили мелкий рогатый скот, также было развито стойловое содержание крупного рогатого скота и коневодство. Важными скотоводческими районами были Куба, Карабах, Ардебиль, Шемаха, Сальяны и Джавад. Значительная часть крестьян этих районов занимались одновременно и скотоводством, и хлебопашеством. Рыбный промысел был характерен для Северо-Восточного Азербайджана, а также для Шекинского и Гянджинского ханств. Рыбу ловили вдоль берегов Каспийского моря, а также в реках Кура, Аракс, Акара и др. Более всего рыболовство было развито в Баку, Сальянах и Низабате.

В условиях господства натурального хозяйства большую роль в экономической жизни Азербайджана играло ремесло. В городах и селениях находилось множество ремесленных мастерских, которые изготавливали орудия труда, оружие, ткани, кожаные изделия, предметы домашнего обихода [2, с. 38]. Важное место занимала выработка шелковых тканей, особенно развит был этот промысел в Шемахе. Ассортимент шемахинских изделий из шелка был довольно богат. Здесь вырабатывалось несколько сортов зангана, различавшихся по качеству, цвету, ширине и длине: ханаусу, тафта, плат и намази, особая ткань для кофт, джиджимы и др. [6, с. 361].

Одним из распространенных видов ремесла в Ширванском ханстве было производство медной утвари и оружия. Центром этой отрасли являлось селение Лагич. Оружейники его изготавливали кинжалы, шашки и кремневые ружья.

Главный город Шекинского ханства Нуха являлся одним из крупных ремесленных центров, в особенности производства шелка. В Шеки изготавливались шелковые ткани, медное литье (чирахи, жаровни-мангалы), художественные изделия из дерева. Большой известностью пользовались нухинские вышивки цветными шелками на сукне. Шелкомотанием местные крестьяне занимались в своих домах.

Из остальных ремесел наибольшее значение имели кожевенное дело и выработка набивных хлопчатобумажных тканей. Это производство существовало, в частности, в Гянджинском ханстве.

Во всех ханствах Азербайджана были налажены гончарное, деревообделочное, кузнечное, слесарное, шорно-кожевенное и другие ремесленные производства в размерах, необходимых для удовлетворения наиболее насущных потребностей местного населения. Так, например, из меди, добываемой близ Гянджи, местные мастера изготавливали богато орнаментированную посуду [6, с. 362].

В XVIII в. в состоянии застоя находилась и городская жизнь в Азербайджане. Если не считать Тебриза, то в других наиболее крупных городах - Гяндже, Ардебиле, Нухе и Баку - насчитывалось от 3 до 8 тыс. жителей в каждом [3, с. 19].

Азербайджанские города второй половины XVIII столетия обычно представляли собой административные центры ханств. Здесь жили ханы, их семьи, некоторые беки, чиновники, духовенство, купцы, ремесленники. Местная знать не была заинтересована в объединении страны и централизации власти. В городах Азербайджана XVIII в. сохранялось засилье феодалов, хотя здесь проживало значительное количество ремесленников и купцов. Некоторые владельцы сосредоточивали в своих руках значительное количество торговых заведений и ремесленных мастерских, применяли к ремесленникам жестокие формы феодальной эксплуатации, что отрицательно сказывалось на ходе торговли, развитии ремесленного производства.

Торговля в Азербайджане велась внутри ханств, между ханствами и соседними странами. Торговые связи осуществлялись в основном по сухопутным маршрутам, причем некоторые из них продолжались по морским и речным путям [4, с. 76]. Хозяйственно-экономическому подъему Азербайджана во второй половине XVIII в. немало способствовало также дальнейшее развитие старых и становление новых городов: Тебриз, Куба, Шеки, Баку, Марагой, Сальян и т.д. Многие из них находились на важных караванных путях и были связующими звеньями в торговле между такими странами, как Иран, Турция, Россия, Хива, Индия, Китай, Англия, Франция.

Немаловажную роль в экономике Азербайджана играла торговля с некоторыми сопредельными вольными обществами Дагестана. Сельские общины Анцуха, Капуча и Дидо экономически тяготели к основным хозяйственным провинциям Восточной Грузии и Азербайджана [8, с. 119]. Предметы внутренней и внешней торговли ханств Азербайджана были довольно разнообразны. Главное место занимали сельскохозяйственные продукты, изделия ремесленников, нефть и соль. Торговля во второй половине XVIII в. носила в основном меновой характер.

Азербайджан в XVIII в. оставался на феодальной стадии развития, сохраняя при этом черты кочевого патриархального уклада жизни значительной части населения. Натуральное хозяйство занимало господствующее положение в экономике страны. Население, занятое скотоводством, сохраняло полукочевой, кочевой быт и племенную организацию [1, с. 153-154]. После присоединения Азербайджана к России, несмотря на колониальную политику царизма, здесь создались благоприятные условия для развития сельского хозяйства, ремесла, торговли и в целом всей экономики края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. - Баку, 1965.
2. Алиев Ф. Города Северного Азербайджана во второй половине XVIII в. - Баку, 1957.
3. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств в природе. - СПб., 1785. Ч.3.
4. Гусейнов А.С. Азербайджано-русские отношения XV-XVII вв. - Баку, 1963.
5. Зевакин Е. Азербайджан в XVIII в. - Баку, 1929.
6. История Азербайджана. - Баку, 1958. Т.1.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. Сношение Персии с Россией. Д.6. Л.7.

8. Магомедова Р.М. Капучинский союз сельских общин в XVIII - первой половине XIX в.: социально-экономическое развитие и административно-политическое устройство: Дис. ... канд. ист. наук, 2008.

REFERENCES

1. Abdullayev G.B. Azerbaijan in XVIII century and relations with Russia. Baku, 1965.
2. Aliev F. City of North Azerbaijan in the second half of the XVIII century, Baku, 1957.
3. Gmelin S.G. Journey through Russia to research the three kingdoms of nature in the nature. SPb., 1785. Part 3.
4. Huseynov A.S. Azerbaijani-Russian relations in the XV-XVII centuries, Baku, 1963.
5. Zevakin E. Azerbaijan in the XVIII century. Baku, 1929.
6. History of Azerbaijan. Baku, 1958. Vol. 1.
7. RGADA. F. Relations of Persia with Russia. D.6. L.7.
8. Magomedova R.M. Kapuchinskij Union of rural communities in the 18th - first half 19th: socio-economic development and administrative and political structure. Dis ... Ph.d. in historical sciences., 2008.

Информация об авторах:

Алиева Асият Исламудиновна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра юридических дисциплин, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия
asia067@yandex.ru

Алиев Абдулмалик Магомедович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра юридических дисциплин, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия
asia067@yandex.ru

Магомедова Роза Мусаевна, доктор исторических наук, доцент, кафедра истории, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия
magomedovaroza@yandex.ru

Пирмагомедов Заур Камилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра всеобщей истории, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия

Получена: 12.03.2018

Для цитирования: Алиева А. И., Алиев А.М., Магомедова Р.М., Пирмагомедов З.К. Экономическое развитие Азербайджана во второй половине XVIII века: социально-исторический аспект. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.49-53.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-49-53.

Information about the authors:

Asiyat I. Alieva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia
asia067@yandex.ru

Abdulmalik M. Aliyev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia
asia067@yandex.ru

Rosa M. Magomedova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia
magomedovaroza@yandex.ru

Zaur K. Pirmagomedov, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of General History, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

Received: 12.03.2018

For citation: Alieva A.I., Aliyev A.M., Magomedova R.M., Pirmagomedov Z.K. Economic development of Azerbaijan in the second half of the 18th century: social-historical aspect. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 49-53.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-49-53.
(in Russ)

УДК 316.42

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-54-62

АРТАМОНОВА Виктория Владимировна
Байкальский государственный университет
г. Иркутск, Россия
viktoria.v.artamonova@yandex.ru

Viktoriia V. ARTAMONOVA
Baikal State University
Irkutsk, Russia
viktoria.v.artamonova@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ГЕЙМИФИКАЦИИ

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE GAMIFICATION CONCEPT

Вопросы использования и применения в различных сферах жизни общества концепции геймификации как новой технологии достаточно подробно освещены в научных исследованиях. По прогнозам исследовательской компании Gartner [1], к 2020 г. такие современные технологии, как контроль жестов, управляемые дисплеи и дополненная реальность еще больше позволят применять в прикладном аспекте концепцию геймификации в различных областях жизни общества, интегрируя технологии в повседневную жизнь. Однако наряду с этим исследователи Gartner не исключают сценарий развития, при котором геймификация может перейти в стадию стагнации из-за отсутствия научных исследований в понимании дизайна игр и стратегий взаимодействия с игроками, что в свою очередь может привести к разработке неэффективных моделей геймификации. В связи с этим одним из актуальных вопросов является понимание методологии геймификации в исторической ретроспективе, так как, применяя и внедряя игровые элементы в соответствии с научно доказанными принципами их работы и алгоритмами, с опорой на исторические аспекты развития, концепция может быть эффективной альтернативой традиционным управленческим инструментам. В рамках данной статьи проводится систематизация накопленного опыта. Анализируется и обобщается историческая хронология развития концепции. В ходе анализа выделены и охарактеризованы основные этапы развития и формирования концепции геймификации.

The use and application of the concept of gamification in various spheres of society are described in scientific research. According to the forecasts of the research company Gartner [1] by 2020 such modern technologies as gesture control, controlled displays and augmented reality will further allow the application of the concept of gamification in various areas of society. However, at the same time Gartner researchers don't rule out a development scenario in which gamification can move into a stage of stagnation due to the lack of scientific research in understanding the design of games and strategies for interaction with players. This can lead to the development of inefficient gamification models. In this regard, one of the topical issues is the understanding of gamification methodology in historical retrospective. Since applying and implementing game elements in accordance with scientific principles of their work and algorithms, understanding the historical aspects of development, the concept can be an effective alternative to traditional management tools. In the framework of this article, the accumulated experience is systematized. The historical chronology of the concept development is analyzed and generalized. In the course of the analysis, the main stages of the development and formation of concepts of gaming were identified and characterized.

Ключевые слова: геймификация; игрофикация; исторические аспекты; вовлеченность; этапы развития; игра; игровые элементы

Keywords: gamification, game methods, historical aspects, involvement, stages of development, game, game elements

Геймификацию как концепцию по внедрению игровых элементов в работу организации для улучшения ее бизнес-результатов стали рассматривать относительно недавно, несмотря на то, что первые предпосылки к ее формированию появились еще во времена существования древних цивилизаций. Геймификация как общемировой современный тренд получила активное развитие в начале 2000-х годов, впервые появившись в Google Trends - приложении корпорации Google, показывающем частоту поиска определенного термина по отношению к общему объему поисковых запросов на различных языках в зависимости от регионов мира. Мобильные, облачные, социальные и локальные сервисы способствовали росту использования данной концепции.

В данной статье предпринята попытка выделить основные события в экономической теории и практике, которые способствовали развитию и формированию концепции геймификации. Проанализируем подробно каждый из этапов.

1. Игра как культуuroбразующий фактор (III в. до н. э. - наст. время)

Так как геймификация предполагает использование игровых элементов, можно предположить, что начало свое она берет с простых игр, которые были популярны еще во

времена древних цивилизаций. На протяжении многих веков люди играли в различные игры. А археологические находки свидетельствуют о том, что в Древнем мире игры были обычным явлением [2; 3]. Например, в бывшей северной Месопотамии археологами были найдены инструменты, предположительно предназначавшиеся для игр: глиняные статуэтки животных и сосуды разного нефункционального объема.

В трудах Й. Хейзинга - автора трактата «Человек играющий» (пер. «Homo Ludens»), посвященного значимости проблемы игры, отмечается, что «игра не может быть редуцирована к феноменам культуры, поскольку она древнее их и наблюдается еще у животных. Напротив, сама культура (речь, миф, культ, наука) имеет игровую природу» [4, с. 22]. Такой интерес к игре как культуuroобразующему фактору истории с позиции автора не случаен, потому что человек взаимодействует с играми на протяжении всей своей жизни [5, с. 6].

Основная функция игр - вовлеченность: с одной стороны, игра может удовлетворить стремление индивида к каким-либо потребностям, приобретенным индивидуальным опытом, с другой - пробудить интерес к чему-либо. Влечение - это психическое состояние, и вовлеченность как основная функция игры связана с реализацией притязаний индивида, то есть стремлением к достижению цели той степени сложности, на которую человек считает себя способным.

2. Игровые элементы в общественно-социальной жизни (XVIII в. - наст. время)

Первые попытки использовать игры не просто для реализации развлекательной функции, а для решения конкретных задач были зафиксированы в XVIII в. «Экспертом по геймификации» XVIII в. ряд авторов [6, с. 123] называют немецкого реформатора и поэта Г. Терстегена. Он придумал карточную игру - лотерею, состоявшую из колоды 365 карт. Каждая карта содержала надпись со словами мудрости, советами и молитвами для верующих граждан. Случайно выбирая карту из колоды, верующий выполнял сразу два действия: играл в карточную игру, с одной стороны, и практиковал христианскую веру - с другой. Так как среди населения того времени лотереи были распространены, Г. Терстеген смог адаптировать эту идею к религиозному контексту.

Церковь в XVIII в. была важнейшим субъектом социально-экономической жизни страны и предписывала верующим гражданам ежедневные молитвы; для населения этот процесс был обыденным ритуалом. Создателю лотереи удалось достичь того, к чему стремятся современные эксперты по геймификации: повысить лояльность клиентов, в данном случае верующих, с помощью игровых элементов.

Нередко игры и конкурсы применялись на государственном уровне в качестве мотивационного инструмента для решения социальных проблем. Одним из первых государств, внедривших такой опыт, стала Великобритания, Парламент которой в 1714 г. принял билль (так называемый законопроект «О долготе»), «предусматривающий общественную награду такому человеку или группе лиц, которые смогут определить долготу на море» [7, с. 14]. Первооткрывателю метода, позволяющего определить долготу в пределах одного градуса большой окружности или шестидесяти географических миль, предполагалась денежная награда. Принятие законопроекта способствовало появлению многих технических проектов, предлагающих решение проблемы долготы, однако ни одна идея не получила признания.

Более успешным примером использования игры в социальной практике является Франция XVIII в. [8, с. 19]. После Великой французской революции военным руководством во главе с Наполеоном был объявлен денежный приз тому, кто придумает изобретение, решающее проблему сохранения пищи. Данная игра помогла активизировать усилия среднего класса и интеллектуальной элиты Франции. Спустя 10 лет вознаграждение получил парижский кондитер Н. Аппер, открывший способ консервации пищевых продуктов, позволяющий сохранять фрукты, овощи и мясо свежими.

«Придумал ли кто-либо подобную технологию, если бы задача не была игрой, - неизвестно» [8, с. 21]. Похожим образом были достигнуты и другие значительные успехи в науке, в том числе: первый перелет через Атлантику (1927 г.), запуск первого частного пилотируемого космического корабля (2004 г.) и др.

3. Игровые элементы в маркетинге (начало XX в. - наст. время)

Оценив привлекательность игр, их популярность и инновационное использование в научных и технических открытиях XVIII - начала XX в., различные организации стали предпринимать попытки внедрения игровых элементов в неигровые коммерческие операции.

Первой организацией, которая решила использовать игровую составляющую как часть общей стратегии продвижения товара, стала в 1910 г. компания Kellogg Company (USA), специализирующаяся на продуктах питания быстрого приготовления [9, с. 2]. Основатель компании, чтобы быть уверенным в том, что потребители будут покупать именно его продукт, решил проводить конкурсы рисунков среди детей, выбирая лучшие для последующего использования в своей рекламе. Впоследствии на основе детских рисунков он создал книгу «Веселые приключения в джунглях», которая была первым подарком, вложенным в коробки с продукцией компании.

Два года спустя в 1912 г. [3; 10] другая организация, выпускающая сухие завтраки под брендом Cracker Jack (USA), стала вкладывать игрушки-сюрпризы в упаковки с попкорном для привлечения внимания потенциальных покупателей к продукту. Надпись «Приз в каждой коробке» стала новой маркетинговой стратегией.

Наряду с развитием геймификации в индустрии компьютерных игр игровые элементы впервые стали использоваться в комплексах маркетинговых мероприятий для развития повторных продаж существующим клиентам в будущем. Первой компанией, запустившей на основе вовлеченности программу лояльности, в 1979 г. стала «Texas International Airlines» (USA) [11, с. 2]. Суть программы состояла в том, что клиенты, летая одной компанией, накапливают баллы и получают бесплатные билеты, становясь таким образом постоянным потребителем услуг компании.

Благодаря эффективности проектов рассмотренные подходы используются и в настоящее время организациями разных сфер деятельности для решения маркетинговых задач.

4. Игровые элементы в управлении персоналом (начало XX в. - наст. время)

Значимый вклад в развитие современной геймификации в бизнес-среде внесли основоположники «Школы научного управления» (Ф.У. Тейлор, Ф.Б. Гилбрет, Л. Гилбрет, Г. Форд и пр.), поддерживая идею использования научного анализа для усовершенствования операций ручного труда и определения лучшего способа выполнения задачи. Геймификация основана на аналогичных принципах измерения и наблюдения с целью реорганизации работы и отдыха [12, с. 3]. Это дает возможность более эффективного выполнения рабочих задач.

Одному из представителей школы Ф.Б. Гилбрету принадлежала идея создания так называемой книги предложений, в которую каждый работник мог вносить свои предложения по улучшению процессов производства или условий труда; лучшие предложения награждались призами по итогам месяца. Но такие нововведения не имели научной составляющей и не выступали объектом анализа ученых на предмет эффективности.

Первым ученым, доказавшим взаимосвязь между человеческим фактором и игровой составляющей в рамках рабочих процессов, стал социолог Д.Ф. Рой. В середине XX в. им было проведено полевое этнографическое исследование в условиях промышленного труда. В статье автора [13] анализируется социальное взаимодействие в рамках небольшой группы фабричных рабочих в течение двух месяцев. Рабочие были заняты монотонной работой, включавшей в себя механическое выполнение простых операций шесть дней в неделю при долгой продолжительности рабочего дня. Д.Ф. Рой описал [13], как рабочие используют вовлеченность в ритуальную ежедневную игру, чтобы разнообразить рабочие будни.

Данное исследование затронуло многие основополагающие концепции в области управления, психологии и социологии, подтвердив гипотезу, что игровые элементы, присутствующие в рабочих отношениях, также могут повысить производительность работы и удовлетворенность ею со стороны коллектива, как и изменение условий социально-психологического климата, доказанное Э. Мэйо в ходе «Хоторнского эксперимента».

Привлекательность использования игровых элементов была обоснована в будущем и в рамках советской идеологии [14; 15; 16; 17; 18]: геймификация способна мотивировать работников, без применения денежных поощрений.

В 1929 г. на заводе по обработке цветных металлов «Красный выборжец» (г. Ленинград, совр. г. Санкт-Петербург) был разработан первый в стране «Договор о социалистическом соревновании обрубщиков трубного цеха завода», по итогам которого работникам присваивали звание «Ударник коммунистического труда». Впоследствии подобные призывы к социалистическим соревнованиям были опубликованы во многих газетах и эта форма повышения производительности труда начала широко распространяться в СССР.

Согласно концепции «социалистического соревнования», государственные предприятия, цехи, бригады, отдельные рабочие и учебные заведения Трудовых резервов могли конкурировать между собой, что способствовало повышению производительности труда. Введение такого вида соревнований позволило заменить рыночную конкуренцию.

Важной составляющей соревнований были так называемые социалистические обязательства: так как план производства был главным ориентиром, трудовые коллективы должны были принимать эти обязательства. Победители могли награждаться как материально (денежное вознаграждение, льготы, путевка на курорт и пр.), так и морально (почетный диплом, почетный знак, портрет победителя на Доске почета и пр.).

Советский подход имел сходство с современной геймификацией, так как основное внимание было уделено мотивации работников и повышению производительности труда. Однако данная модель не считается общепринятой и универсальной в экономической теории. Причиной этому отмечают плохую реализацию модели в контексте политической системы СССР [17, с. 26]: социалистическое соревнование перешло в деспотическую культуру управления, которая привела к «стахановскому движению» и стремлению рабочих получить разного рода материальные и нематериальные преференции.

В 1973 г. консультант по бизнесу Ч. Коонрадт открыл компанию «Работа как игра» (пер. «The Game of Work»), специализирующуюся на консалтинге в сфере повышения производительности труда. В одной из своих работ он изложил свой взгляд на внедрение игровых элементов в рабочий процесс [19]: «Постоянный подсчет очков стимулирует нас на создание большего числа позитивных последствий, на которые мы и держим курс. И в первую очередь подвигает нас поступать именно так, чтобы эти последствия происходили. Человеку от природы свойственно стремиться к совершенству, то есть увеличивать свой жизненный "счет". Если вам нужно делать это в пяти сферах, где вы хотите вырасти как личность и специалист, представьте, насколько будет повышаться наша мотивация всякий раз, когда этот ваш счет возрастает». Однако его идеи не нашли воплощение в момент своего появления.

5. Математический подход: теория игр (середина XX в. - наст. время)

Экономические события 1950-х годов дополнили исследования процессов труда в рабочих коллективах, объединившись в новую отрасль «исследования операций». В 1949 г. математик Дж. Нэш написал диссертацию, посвященную теории игр. Согласно теории, «под игрой понимается процесс, в котором участвуют две и более сторон, ведущих борьбу за реализацию своих интересов. Каждая из сторон имеет свою цель и использует некоторую стратегию, которая может вести к выигрышу или проигрышу - в зависимости от поведения других игроков. Теория игр помогает выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о других участниках, их ресурсах и их возможных поступках» [20, с. 89].

Теория игр не имеет прямого отношения к разработке игр или концепции геймификации, так как в основе теории лежит рациональное принятие решения. Авторы ряда исследований (М. Гладуэлл, Р. Талер, К. Санстейн) доказали, что основу человеческих поступков часто определяет эмоциональная составляющая (иррациональность и стереотипы), а не конкретные критерии принятия решений. Однако можно разработать устойчивый процесс корпоративной стратегии развития организации, если при принятии решений учитывать теорию игр вместе с эмоциональной составляющей.

Такой научно обоснованный подход зарекомендовал себя в рамках концепции геймификации: при планировании и внедрении проекта, особенно в долгосрочной перспективе, важным является моделирование вариантов развития событий при эффективной вовлеченности. Использование теории игр позволяет сфокусироваться на анализе возможных сценариев получения обратной связи от объекта. Полученные данные затем компилируются, обрабатываются и применяются в таких областях, как продвижение, повышение производительности персонала, изменение поведения, повышение лояльности, обучение.

6. Концепция ролей и ролевых игр (вторая половина XX в. - наст. время)

Теоретические предпосылки геймификации как концепции связаны с историей развития ролевых игр и разработкой теории ролей в современном бихевиоризме и социологии [21; 22; 23].

По мнению авторов Б.Дж. Биддл, Е.Дж. Томас, изучающих теорию ролей, «роль - это набор предписаний, которые определяют, каким должно быть поведение человека, занимающего определенную социальную позицию. В разных контекстах роль определяет предписание, описание, оценку и действие; в идее роли находят отражение скрытые и явные процессы, собственное поведение и поведение других, поведение, которое инициирует индивид, и поведение, которое направлено на него» [24].

В отличие от повседневной жизни, когда принятое решение или поступок приводит к определенным последствиям, в ролевой (в том числе компьютерной) игре такие последствия легко изменить. Ролевые игры позволяют играющему попробовать себя в новой, ранее не известной роли. Способность соотнести себя со своим героем, думать и действовать, как он, воспитывает у играющего сочувствие, воображение, развивает умение ставить себя на место другого и видеть проблему с различных позиций, работать с информацией.

Активно концепция ролей и ролевых игр используется в таких современных движениях социальных игр, основанных на концепции геймификации, как «Серьезные игры» (пер. «Serious Games Initiative») и «Игры для перемен» (пер. «Games for Change») [9; 25; 26].

Программа «Серьезные игры» была создана в 2002 г. учеными Б. Сойер и Д. Реджески с целью решения проблем в области образования, здравоохранения, национальной безопасности и национальной обороны. Программа объединила частные, академические и военные сообщества, которые использовали полнофункциональные игры для обучения и создания различных неигровых симуляций. Некоторые игры в рамках этого движения являются учебными, в то время как другие предназначены фактически для изменения поведения игроков. Например, в 2008 г. игра под названием «Re-Mission», как показали клинические испытания, способствовала лучшему соблюдению указаний врача по проведению химиотерапии у детей, больных раком. «Серьезные игры» обладают широкими возможностями, и с их помощью были достигнуты значительные результаты.

Движение «Игры для перемен» имеет похожие цели и задачи и направлено на использование игр для социальных изменений общества. Например, игра «Миротворец», разработанная российской компанией «Burut СТ», предлагает возможность пользователю поиграть на стороне одного из участников арабо-израильского конфликта в игре. Такие игры направлены на обучение системному мышлению, показывают влияние отдельных поступков на общую ситуацию, способствуют пониманию основных социальных проблем.

Ролевые игры опосредованно влияют на экономическое мышление играющего, развивая его и воспитывая экономически значимые качества личности. Моделирование поведения в игре способствует развитию возможностей отдельно взятой личности - игрока находить новые решения и подходы к сложным проблемам, оценивать адекватность этих решений, усовершенствовать существующие навыки.

Геймификация выходит за рамки традиционных демографических и социокультурных границ [27, с. 535], что приводит к новым способам мышления и формированию «нового» типа поведения потребителя этих услуг. В современных исследованиях [18; 28] отмечается, что в настоящее время особое место уделяется человеческому капиталу, развитие которого возможно в первую очередь через развитие талантов подчиненных, потре-

бителей услуг. Это обуславливает необходимость применения и использования новых методов вовлечения и мотивации. В настоящее время данная концепция продолжает развиваться и как новый тренд современного информационного мира получила свое распространение в экономической, образовательной, политической и социальной сферах общества.

Таким образом, актуальными направлениями эмпирических исследований, способствующих более полному пониманию концепции геймификации, в этой связи являются: изучение направлений и способов использования игры в неигровом контексте; исследование организационных изменений, связанных с внедрением геймификации; вопросы перестройки мышления руководителей и сотрудников компаний и осмысление внеорганизационного игрового опыта сотрудников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Burke B. Gamification 2020: What Is the Future of Gamification? - URL: <https://www.gartner.com/doc/2226015/gamification--future-gamification> (дата обращения: 10.01.2018).
2. Штокало С.В. Возможности геймификации по эффективному управлению в организациях государственного сектора в зарубежных странах // Символ науки. - 2017. - Т. 1, № 3. - С. 231-233.
3. Копчева В.В., Замятина О.Г. Геймификация как технология внутрикорпоративных коммуникаций (на примере деятельности Барнаульского филиала ОАО Вымпелком) // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. - 2015. - № 13. - С. 114-122.
4. Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры. - СПб.: ИД Ивана Лимбаха, 2017. - 416 с.
5. Анохов И.В. Игровой аспект экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2013. - № 2. - С. 5-9.
6. Fuchs M., Fizek S., Rufno P., Schrape N. Rethinking gamification. - Germany: Meson press, 2014. - 344 p.
7. Дерек Х. Гринвичское время и открытие долготы. - М.: Мир, 1982. - 54 с.
8. Zichermann G., Linder J. The Gamification Revolution: How Leaders Leverage Game Mechanics to Crush the Competition. - United States: McGraw-Hill Education, 2013. - 256 p.
9. Рудской В.А., Буга В.Д., Дерябин А.И. Современные тренды в информационных технологиях: геймификация / Электронный сборник статей по материалам XXII студенческой международной заочной научно-практической конференции: Молодежный научный форум (технические и математические науки). - М., 2015. - С. 13-21.
10. Новичкова М.А., Репина Н.Г. Геймификация как основа модели управления персоналом и философии предприятия // Новое поколение. - 2016. - № 9. - С. 125-131.
11. Зорина О.Ю., Поворина Е.В. Геймификация как феномен современного мира // Новое поколение. - 2016. - № 9. - С. 73-39.
12. DeWinter J., Kocurek C.A., Nichols R. Taylorism 2.0: Gamification, scientific management and the capitalist appropriation of play // Journal of Gaming & Virtual Worlds. - 2014. - No. 2. - Pp. 109-127. DOI: 10.1007/s10676-016-9401-5.
13. Roy D.F. Banana Time: Job Satisfaction and Informal Interaction // Human tion. - 1959. - No. 4. - Pp. 158-168.
14. Даалакян Э.А., Виниченко М.В. Элементы геймификации HR-брендинга // Новое поколение. - 2016. - № 9. - С. 51-55.
15. Николина М.А., Федоренкова О.О., Мельничук Ю.А. Геймификация как один из эффективных методов нематериального стимулирования персонала // Новое поколение. - 2016. - № 10. - С. 413-419.
16. Солопанова О.Н. Развитие персонала и программная поддержка процессов нематериальной мотивации сотрудников компании // Материалы 52-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов. - Минск, 2016. - С. 18-20.
17. Nelson M.J. Soviet and American precursors to the gamification of work // Proceeding of the 16th International Academic MindTrek Conference. - Tampere, Finland, 2012. - Pp. 23-26.
18. Алганаева М.П., Дагбаев Б.З., Карпикова И.С., Пензина О.Н. и др. Инновационное развитие человеческого капитала: мировой опыт и российская практика. - Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. - 130 с.

19. Coonradt C. The Game of Work. - United States: Gibbs Smith; Revised, Updated ed. edition, 2012. - 192 p.
20. Михаэлис В.В. Применение некоторых критериев при выборе оптимальной стратегии в теории игр // Информационные технологии и проблемы математического моделирования сложных систем. - 2016. - № 15. - С. 89-95.
21. Шмелев А.Г., Лисица И.А. Компьютерное тестирование и геймификация: перспективы мониторинга функционального состояния работников в эпоху компьютеризации психодиагностики // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. - 2016. - № 4. - С. 98-109.
22. Шубина Е.Ю. Игровые практики в контексте предпринимательской деятельности // Со-временные исследования социальных проблем. - 2016. - № 1 (57). - С. 202-212. DOI: 10.12731/2218-7405-2016-1-18.
23. Костромцова В.В. Экономическая подготовка школьников с использованием компьютеров: Дис. ... канд. пед. наук. - Челябинск, 2000. - 216 с.
24. Biddle B.J., Thomas E.J. Role Theory: Concepts and Research. - United States: Wiley, 1966. - 453 p.
25. Jipa G., Marin I. Enterprise gamification in business to consumer (B2C) engagement model // Management Challenges for Sustainable Development. - Bucharest, Romania, 2014. - Pp. 489-496.
26. Werbach K., Hunter D. For the win: How game thinking can revolutionize your business. - United States: Wharton Digital Press, 2012. - 148 p.
27. Harwood T., Garry T. An investigation into gamification as a customer engagement experience environment // Journal of Services Marketing. - 2015.- No. 6 (7). - Pp. 533-546. DOI: 10.1108/JSM-01-2015-0045.
28. Солодова Н.Г., Васильева А.Н. Управление человеческими ресурсами: проблемы и перспективы развития // Baikal Research Journal. - 2015. - Т. 6, № 4. - URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20270> (дата обращения: 06.01.2018). DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).14.

REFERENCES

1. Burke B. Gamification 2020: What Is the Future of Gamification? Available at: <https://www.gartner.com/doc/2226015/gamification--future-gamification> (accessed 10 January 2018).
2. Shtokalo S.V. Vozmozhnosti geymifikatsii po effektivnomu upravleniyu v organizatsiyakh gosudarstvennogo sektora v zarubezhnykh stranakh. [The possibilities of gamification on good governance in public sector organizations in foreign countries]. Simvol nauki = Symbol of science. V. 1. No. 3. 2017. Pp. 231-233. (In Russ.).
3. Kopocheva V.V., Zamyatina O.G. Geymifikatsiya kak tekhnologiya vnutrikorporativnykh kommunikatsiy (na primere deyatel'nosti Barnaul'skogo filiala OAO Vimpelkom). [Gamification as technology of intra-corporate communications (by the example of activity of Barnaul branch of JSC VimpelCom)]. PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyy aspekt = PR and advertising in a changing world: a regional dimension. No. 13. 2015. Pp. 114-122. (In Russ.).
4. Kheyzinga Y. Homo Ludens. Chelovek igrayushchiy. Opyt opredeleniya igrovogo elementa kul'tury. [Homo Ludens. The playing man. Experience in determining the game element of culture]. SPb., 2017. 416 p. (In Russ.).
5. Anokhov I.V. Igrovoy aspekt ekonomiki. [The gaming aspect of the economy]. Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya Irkutsk State Economic Academy. No. 2. 2013. Pp. 5-9. (In Russ.).
6. Fuchs M., Fizek S., Rufno P., Schrape N. Rethinking gamification. Germany: Meson press, 2014. 344 p.
7. Derek Kh. Grinivichskoe vremya i otkrytie dolgoty. [Greenwich Time and the opening of the longitude]. Moscow, 1982. 54 p. (In Russ.).
8. Zichermann G., Linder J. The Gamification Revolution: How Leaders Leverage Game Mechanics to Crush the Competition. United States, 2013. 256 p.
9. Rudskoy V.A., Buga V.D., Deryabin A.I. Sovremennye trendy v informatsionnykh tekhnologiyakh: geymifikatsiya. [Modern trends in information technologies: geymifikatsiya]. Elektronnyy sbornik statey po materialam KhKhII studencheskoy mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: Molodezhnyy nauchnyy forum (tekhnicheskie i matematicheskie nauki) = Electronic collection of articles on the materials of the XXII student international correspondence scientific-practical conference: Youth Scientific Forum (technical and mathematical sciences). Moscow, 2015. Pp. 13-21. (In Russ.).

10. Novichkova M.A., Repina N.G. Geymifikatsiya kak osnova modeli upravleniya personalom i filosofii predpriyatiya. [Gamification as the basis of the model of personnel management and philosophy of the enterprise]. *Novoe pokolenie = New Generation*. 2016. No. 9. Pp. 125-131. (In Russ.).
11. Zorina O.Yu., Povorina E.V. Geymifikatsiya kak fenomen sovremennogo mira. [Gamification as a phenomenon of the modern world]. *Novoe pokolenie = New Generation*. 2016. No. 9. Pp. 73-39. (In Russ.).
12. DeWinter J., Kocurek C.A., Nichols R. Taylorism 2.0: Gamification, scientific management and the capitalist appropriation of play. *Journal of Gaming & Virtual Worlds*. No. 2. 2014. Pp. 109-127. DOI: 10.1007/s10676-016-9401-5.
13. Roy D.F. Banana Time: Job Satisfaction and Informal Interaction. *Human Organization*. 1959. No. 4. Pp. 158-168.
14. Daalakyan E.A., Vinichenko M.V. Elementy geymifikatsii hr-breninga. [Elements of gamification hr-branding]. *Novoe pokolenie = New Generation*. No. 9. 2016. Pp. 51-55. (In Russ.).
15. Nikolina M. A., Fedorenkova O. O., Mel'nichuk Yu. A. Geymifikatsiya kak odin iz effektivnykh metodov nematerial'nogo stimulirovaniya personala. [Gamification as one of the effective methods of non-material motivation of personnel]. *Novoe pokolenie = New Generation*. No. 10. 2016. Pp. 413-419. (In Russ.).
16. Solopanova O. N. Razvitie personala i programmaya podderzhka protsessov nematerial'noy motivatsii sotrudnikov kompanii. [Personnel development and software support of processes of non-material motivation of the company's employees]. *Materialy 52-oy nauchnoy konferentsii aspirantov, magistrantov i studentov = Proceedings of the 52nd scientific conference of graduate students, undergraduates and students*. Minsk, 2016. Pp. 18-20. (In Russ.).
17. Nelson M.J. Soviet and American precursors to the gamification of work. *Proceeding of the 16th International Academic MindTrek Conference*. Tampere, Finland, 2012. Pp. 23-26.
18. Alganaeva M.P., Dagbaev B.Z., Karpikova I.S., Penzina O.N. et. al. Innovatsionnoe razvitie chelovecheskogo kapitala: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika. [Innovative development of human capital: world experience and Russian practice]. Irkutsk, 2016. 130 p. (In Russ.).
19. Coonradt C. *The Game of Work*. United States: Gibbs Smith; Revised, Updated ed. edition, 2012. 192 p.
20. Mikhaelis V.V. Primenenie nekotorykh kriteriev pri vybore optimal'noy strategii v teorii igr. [Application of some criteria in the choice of optimal strategy in game theory]. *Informatsionnye tekhnologii i problemy matematicheskogo modelirovaniya slozhnykh system = Information technologies and problems of mathematical modeling of complex systems*. No. 15. 2016. Pp. 89-95. (In Russ.).
21. Shmelev A.G., Lisitsa I.A. Komp'yuternoe testirovanie i geymifikatsiya: perspektivy monitoringa funktsional'nogo sostoyaniya rabotnikov v epokhu komp'yuterizatsii psikhodiagnostiki. [Computer testing and gamification: perspectives of monitoring of the functional status of workers in the era of computerization of psychological diagnostics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*. No. 4. 2016. Pp. 98-109. (In Russ.).
22. Shubina E.Yu. Igrovye praktiki v kontekste predprinimatel'skoy deyatel'nosti. [Game Practices in the Context of Entrepreneurial Activity]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Problems*. No. 1 (57). 2016. Pp. 202-212. DOI: 10.12731/2218-7405-2016-1-18. (In Russ.).
23. Kostromtova V.V. Ekonomicheskaya podgotovka shkol'nikov s ispol'zovaniem komp'yuterov: Dis. ... kand. ped. nauk. [Economic preparation of schoolchildren using computers]. Chelyabinsk, 2000. 216 p. (In Russ.).
24. Biddle B.J., Thomas E.J. *Role Theory: Concepts and Research*. United States: Wiley, 1966. 453 p.
25. Jipa G., Marin I. Enterprise gamification in business to consumer (B2C) engagement model. *Management Challenges for Sustainable Development*. Bucharest, Romania, 2014. Pp. 489-496.
26. Werbach K., Hunter D. *For the win: How game thinking can revolutionize your business*. United States: Wharton Digital Press, 2012. 148 p.
27. Harwood T., Garry T. An investigation into gamification as a customer engagement experience environment. *Journal of Services Marketing*. No. 6 (7). 2015. Pp. 533-546. DOI: 10.1108/JSM-01-2015-0045.
28. Solodova N. G., Vasil'eva A. N. Upravlenie chelovecheskimi resursami: problemy i perspektivy razvitiya. [Human resources management: problems and development prospects]. *Baikal Research Journal*. V. 6, No. 4. 2015. Available at: <http://brj-bgupe.ru/reader/article.aspx?id=20270> (accessed 06 January 2018). DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).14.

Информация об авторе:

Артамонова Виктория Владимировна, ассистент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
viktoria.v.artamonova@yandex.ru

Получена: 07.03.2018

Для цитирования: Артамонова В.В. Исторические аспекты развития концепции геймификации. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1. с.54-62.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-54-62.

Information about the author:

Viktoriia V. Artamonova, Assistant, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russia
viktoria.v.artamonova@yandex.ru

Received: 07.03.2018

For citation: Artamonova V.V. Historical aspects of the development of the gamification concept. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 54-62.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-54-62.
(in Russ)

УДК 316.346.32-053.9:338.436.32

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-63-69

БОЧАРОВА Елена Викторовна
Институт аграрных проблем Российской академии наук
г. Саратов, Россия
kirill1979may@mail.ru

Elena V. BOCHAROVA
Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences
Saratov, Russia
kirill1979may@mail.ru

ВЫЗОВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АГРАРНЫХ КАДРОВ ВЫСОКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

CHALLENGES AND SOCIAL LIMITATIONS IN FORMATION OF AGRICULTURAL PERSONNEL OF HIGH PROFESSIONAL COMPETENCE

Современное сельскохозяйственное производство функционирует в условиях внутренних и внешних вызовов, рисков и угроз, что в определенной степени оказывает влияние на формирование аграрных кадров. Анализ текущего состояния в агропромышленном комплексе свидетельствует об ухудшении качественных и сокращении количественных показателей трудовых ресурсов. Российские аграрии проигрывают по производительности труда большинству работников развитых стран. На протяжении последних десяти лет численность работников сельского хозяйства в возрасте 50 лет и старше увеличилась почти на четверть, при сокращении общей численности занятых в данной отрасли на 20%. В этой связи эффективное использование социального потенциала сотрудников агропромышленного комплекса становится важным компонентом повышения эффективности сельскохозяйственных предприятий. Конкурентоспособность работников сельского хозяйства будет определяться эффективным применением имеющихся ресурсов, а также снижением степени воздействия существующих вызовов. Автором выделены и детально проанализированы действующие социальные вызовы формирования кадров высокой профессиональной компетенции в сельском хозяйстве. Одним из аспектов существования социально-трудовых отношений выступают имеющиеся здесь ограничения. В процессе исследования сформулирована авторская трактовка определения «социальные ограничения формирования аграрных кадров». Определен комплекс социальных ограничений, действующих в сфере труда. Практическая значимость исследования определяется подготовкой информации, необходимой для разработки программ развития профессионализма и анализа результатов их реализации.

Modern agricultural production functions in conditions of internal and external challenges, risks and threats. This has a significant impact on the formation of agricultural personnel. Analysis of the current state of the agro-industrial complex indicates deterioration in quality and a reduction in the quantitative indicators of labor resources. The Russian agricultural producers lose in productivity of labor to the majority of workers in developed countries. The number of agricultural workers aged 50 and over has increased by almost a quarter over the past ten years. The number of employees in this industry has decreased by 20%. In this regard, the effective use of the social potential of the worker in agro-industrial complex becomes an important component of increasing the efficiency of agricultural enterprises. The competitiveness of agricultural workers will be determined by the effective application of available resources, as well as by reducing the impact of existing threats. The author singled out and analyzed in detail the current social challenges of the formation of cadres of high professional competency in agriculture. Social limitations are one of the aspects of the existence of social and labor relations. The author's interpretation of the definition of "social limitations of the formation of agricultural personnel" is formulated in the process of research. The complex of social limitations in the world of work is analyzed. The practical importance of the study is determined by the preparation of information necessary for the development of professional development programs and analysis of the results of their implementation.

Ключевые слова: социальные ограничения, риск, вызов, угроза, сельское хозяйство, профессионализм, компетенция, работник

Keywords: social limitations, risk, challenge, threat, agriculture, competency, professionalism, worker

Преодоление негативных социально-экономических процессов российской действительности, сопряженных с общемировыми финансовыми и политическими потрясениями, актуализирует поиск конкурентных направлений дальнейшего устойчивого развития страны. Масштабность и глубина происходящих реформ тесно связаны с переходом от краткосрочных действий по улучшению позиций отдельных агропредприятий к системному регулированию, в основе которого заложена мощная модернизационная составляющая для развития России. Модернизационные процессы не могут происходить

беспрепятственно. В ходе социально-экономических изменений складывается ситуация, когда активизируется действие новых неблагоприятных факторов как для предприятий агропромышленного комплекса в целом, так и для отдельных работников. Одним из важнейших аспектов существования социально-трудовых отношений в аграрной сфере являются действующие ограничения.

Степень разработанности проблемы социальных ограничений определяется тем, что она, с одной стороны, не являлась темой специального научного исследования, но, с другой - фрагментарно была затронута в трудах многих ученых - социологов, экономистов, философов.

Несмотря на то, что современные исследователи предпринимают попытки исследования социальных ограничений в сфере АПК, в том числе и в связи с изучением трудовых отношений, однако не все аспекты данного явления рассмотрены в достаточной мере. Отдельные аспекты социальных ограничений в сфере АПК рассматриваются в трудах О.В. Нечипоренко, М.Ю. Морехановой [1, с. 570-571], Р.Р. Салахутдиновой [2, с. 190-195] и др. Однако недостаточно работ, посвященных социологическому изучению социальных ограничений формирования аграрных кадров высокой профессиональной компетенции.

Социальные ограничения можно определить как факторы, которые определяют границы социальных явлений и процессов. Ограничения являются причинами сдерживания инновационного развития экономики. Мы рассматриваем социальные ограничения относительно работника сельского хозяйства, влияющие на его трудовую деятельность, и то, как их можно ослабить, сгладить, расширив границы развития.

Социальные ограничения формирования аграрных кадров можно определить как совокупность факторов (правил, норм, моделей поведения, стереотипов мышления), определяющих границы достижения высокой профессиональной компетенции.

В исследовании социальных ограничений особое внимание уделяется рискам, вызовам и угрозам, как разным степеням опасности. Риск - наиболее разработанная социологическая категория, это особенность поведения индивида, связанная с субъективным восприятием действительности и самоидентификацией. Когда затрагивают проблему риска в агропромышленном комплексе, особо отмечают неудачи, неблагоприятные последствия, с которыми сталкивается отрасль. Однако очень часто в хозяйственной деятельности наличие рисков способствует прогрессивному развитию, поэтому категория «риск» означает сочетание потенциально возможных угроз и успеха.

Вызовы и угрозы являются различными формами опасности как свойства среды. Выделяют реальные, вымышленные, актуальные и потенциальные опасности. Вызов - не вполне осознаваемая, не непосредственная опасность, на которую необходимо реагировать. Угроза - это конкретная опасность, которая требует незамедлительных шагов по ее сдерживанию. Существуют вызовы, которые оказывают существенное влияние на формирование аграрных кадров высокой профессиональной компетенции. К их числу мы можем отнести следующие:

Сокращение занятости в сельском хозяйстве. Происходит ежегодное сокращение численности работников в отрасли. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2000 г. в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве доля занятых составляла 13,9%. В 2016 г. этот показатель уменьшился на 6,4% и находился на уровне 7,5% [3, с. 114].

Ограничения действенного ответа: особенность отраслевой структуры рабочих мест, отсутствие разнообразия сфер приложения труда вследствие низкого уровня развития производственной и социальной инфраструктуры, узкий спектр перерабатывающих производств, а также «анклавизация» сельского рынка труда.

Низкая заработная плата в отрасли. Несмотря на ежегодный рост (см.: рис.) среднемесячной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства (2016 г. - 21 755 руб.), этот показатель почти в 1,7 раза меньше среднего показателя по всем отраслям экономики Российской Федерации (2016 г. - 36 709 руб.) [3, с. 145].

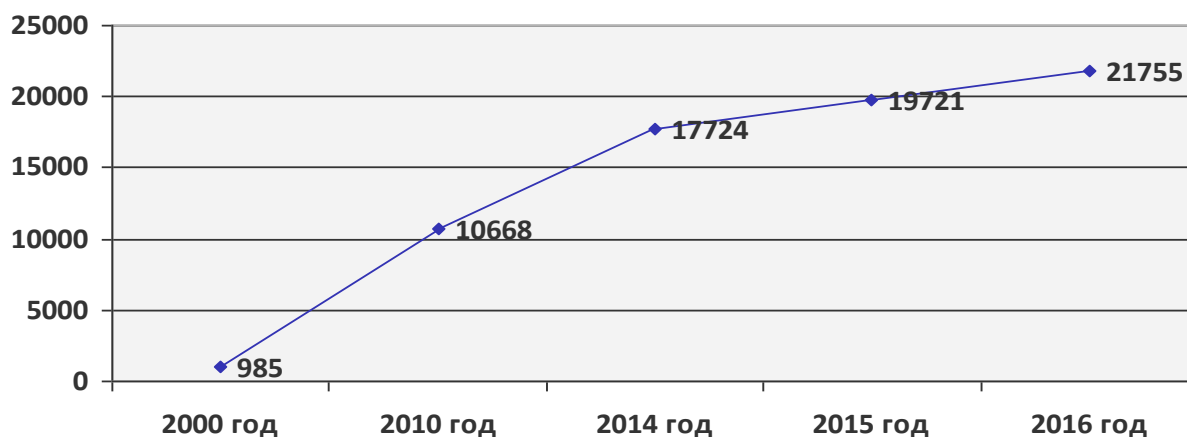

Рис. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (руб.)

Fig. Average monthly nominal charged wage of workers of agriculture, hunting and forestry (rub.)

Источник: Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. С. 145.

Source: Russian Statistical Yearbook. 2017. P. 145.

Ограничения связаны с низкой системой стимулирования труда. В сельском хозяйстве в основном применяется выгодная работодателю повременная и сдельная оплата труда. Работник получает либо за фактически отработанное время, либо за объем выполненной работы. Из-за специфики сезонности производства в АПК работники часто получают ниже величины МРОТ в регионе на вполне законных основаниях.

Тяжелые условия труда. Проведенный анализ показывает, что в сельскохозяйственной отрасли сохраняются сложные условия труда. Удельный вес численности работников, занятых на опасных и вредных производствах, только за последний год вырос более чем на 1% и составляет 30,8%. Испытывают физические перегрузки, связанные с тяжестью трудового процесса 15,9% работников АПК. Этот показатель увеличился за прошедший год на 1,6%. Ощущают нервно-психические перегрузки, связанные с напряженностью трудового процесса, 5,7% труженников сельского хозяйства [3, с. 132]. Эмоциональная возбудимость связана с монотонностью труда и может спровоцировать монотонию, то есть состояние сниженной работоспособности.

Ограничения в наличии препятствий к осуществлению действенного ответа: отсутствие желания руководства предприятий организовать и стимулировать положительные изменения в работе сотрудников. В АПК существует несоответствие уровня сложности выполняемой работы, ее содержания степени квалификации работников.

Слабая благоустроенность жилого фонда способствует снижению качества трудовых ресурсов. Водопровод имеется в 58% сельских жилых домов, отопление - в 68%, канализация - в 47%, горячее водоснабжение - в 34%, газ - в 74% [3, с. 165].

Ограничения проявляются в следующем: недостаток денежных средств на обустройство сельских поселений, латентное влияние иностранных рабочих (гастарбайтеров), привлечение которых не требует создания комфортных условий для проживания.

Неразвитость инфраструктуры. Наличие хорошо развитой транспортной инфраструктуры в сельской местности значительно расширяет спектр социальных возможностей работников. В настоящее время около трети сельских населенных пунктов РФ не имеют дорог с твердым покрытием для связи с сетью путей сообщения общего пользования. Около половины дорог с твердым покрытием малопрочные (щебеночные, гравийные, булыжные), требуют частого ремонта и значительных дополнительных затрат на содержание. Для сравнения: в 2000 г. было введено в эксплуатацию 5,6 тыс. км автомо-

бильных дорог с твердым покрытием общего пользования местного, регионального или межмуниципального значения в сельской местности. В 2016 г. этот показатель сократился почти на треть и находился на отметке 1,9 тыс. км [3, с. 165]. Дорожно-транспортная сеть в полной мере не соответствует потребностям сельхозтоваропроизводителей, тормозит интеграционные процессы, препятствует развитию рыночной инфраструктуры.

Сочетание локальных сфер и мест занятости, свободный доступ к рабочим местам должен обеспечивать работникам выбор мест приложения их труда и возможности для нормальной трудовой деятельности, а также роста профессиональной компетенции. На деле оказывается, что многие трудоспособные жители оторваны от поддержки и помощи, в которой нуждаются.

Ограничения выражаются в снижении эффективности выделяемых бюджетных ассигнований в результате отсутствия механизма взаимодействия между федеральным центром, регионами и местными органами власти на проектирование, строительство, содержание и ремонт дорожного покрытия, недостаточное использование новых инженерно-технических разработок в сложных природно-климатических условиях страны.

Миграция из села наиболее образованных и профессионально подготовленных специалистов. В сельской местности постоянно происходит процесс выталкивания избыточного сельского населения, в основном молодежи, что стало причиной, обусловившей сокращение занятого в сельском хозяйстве населения [4, с. 149]. В 2001 г. миграционный прирост сельского населения достиг рекордно низкой отметки (-73 689 человек). К 2016 г. произошло уменьшение объемов миграции из сельских населенных пунктов (-36 462), что обусловлено сложным переплетением ряда факторов и предпосылок [5, с. 229]. С одной стороны, уменьшилась миграционная емкость городов. С другой стороны, демографические ресурсы села уже в значительной степени исчерпаны, а также в сельской местности усилились факторы, сдерживающие миграцию, в частности, жители адаптировались к происходящим изменениям, надеются исключительно на собственные силы и возможности. Сельские жители сейчас предпочитают жить в сельской местности, но выезжать на временные, сезонные работы. Этот тип перемещений характеризуется периодичностью поездок, стабильностью проживания, занятостью в определенном сегменте рынка, а также пропорциональным соотношением различных половозрастных групп.

Ограничения проявляются в следующем. В условиях напряженности локальных рынков труда в сельской местности временная миграция является одним из путей обеспечения занятости, способствует развитию предпринимательских качеств, конкурентоспособности кадров. Трудовая миграция является альтернативой безработицы, уменьшает демографическое давление на рынок труда. Но в то же время рост трудовой миграции имеет и отрицательные последствия социально-демографического плана. Неблагоприятные моменты связаны с ухудшением семейно-родственных отношений, здоровья, отсутствием устойчивой социально-экономической стратегии. Как только в сельской местности удастся комплексно обеспечить достойное качество жизни, проблема сезонных перемещений будет решена. Сегодня сельских трудовых мигрантов можно рассматривать как резерв рабочей силы, который необходимо использовать в случае расширения там сфер приложения труда, улучшения его оплаты, а также престижности сельскохозяйственного труда.

Природно-климатический фактор риска. Для сельского хозяйства, по сравнению с другими отраслями, характерна значительно большая роль естественных факторов, неблагоприятное воздействие которых приводит к серьезным последствиям. Основу сельскохозяйственного производства составляют биологические процессы животных и растений, поэтому сельскохозяйственные предприятия подвержены воздействию природно-климатических условий. Это влияет на организацию технологии производства, его структуру, а также результаты работы трудовых коллективов.

Существующие ограничения предопределяются антропогенной нагрузкой, которая устанавливает степень затрат на поддержание равновесия существования экономики и природной среды, а также ликвидации последствий воздействий сил природы.

Оптимизация производственных процессов в крупномасштабном сельскохозяйственном производстве вынуждает руководство сельскохозяйственных предприятий сокращать количество работников. Сельское хозяйство стало одной из эффективных отраслей по показателям производительности труда (+3,9%). Однако, по словам премьер-министра РФ Д.А. Медведева, уровень производительности труда вдвое ниже, чем в странах ОЭСР [6].

Ограничения производительности труда заключаются в следующем: низкий уровень управленческих и технологических компетенций, неразвитость механизмов проектного финансирования, значительный объем барьеров в отраслевой нормативной базе, высокие риски массовых сокращений [7].

Российская аграрная структура аномальна для мирового сельского хозяйства. Основное производство продукции в мире приходится на долю фермеров. В РФ существуют два противоположных полюса: 53% приходится на крупные агрохолдинги, а еще около 35% - семейные хозяйства. По мнению ученых, такая структура крайне неустойчива [8]. ЛПХ применяют устаревшие технологии, у них нет возможности увеличивать производство из-за сложностей с получением кредитов. Как следствие - хозяйства населения не могут занять выгодные позиции в продовольственных цепочках. Развитие крупных агропредприятий сдерживается невозможностью включать в свою структуру более мелкие предприятия без угрозы потери управляемости. Чтобы избежать перекосов, необходимо создавать благоприятные условия роста для мелких, средних и крупных сельхозтоваропроизводителей.

Ограничения связаны с очаговым развитием сельскохозяйственного производства. Концентрация агрохолдингов на отдельных сельских территориях приобретает колоссальные размеры. Например, по данным Центра агропродовольственной политики РАН-ХиГС при президенте РФ, три-пять крупнейших российских компаний производят до 30% мяса птицы и свиней [8]. Такая ситуация несет огромные риски для отрасли в целом, не способствует развитию конкуренции, искажает требования рынка для отдельных системообразующих организаций. Подобное положение приведет к обезлюдиванию и опустыниванию сельской России, увеличению экологической нагрузки на отдельные территории.

Основными ответами на вызовы с учетом социальных ограничений являются: стимулирование конкуренции путем устранения административных барьеров; увеличение объемов инвестирования средств на организацию новых рабочих мест; создание эффективной системы господдержки приоритетных программ подготовки и переподготовки кадров в сельскохозяйственной отрасли; модернизация системы непрерывного профессионального образования; содействие мобильности трудоспособных граждан за счет улучшения жилищных условий и реконструкции транспортных коммуникаций. Реализация вышеперечисленных мер может позитивно повлиять [9, с. 37] на решение насущных проблемы работников сельского хозяйства в условиях нынешнего дефицита финансовых средств и человеческих ресурсов. В ближайшей перспективе необходимо увеличивать финансовую поддержку фермерских хозяйств, владельцев ЛПХ, малых предприятий сельскохозяйственного профиля, совершенствовать налоговую и кредитную политики по отношению к крупным сельхозтоваропроизводителям. Иницилируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [10, с. 100-104; 11, с. 28-33.].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Нечипоренко О.В., Мореханова М.Ю. Социальные риски и ограничения инновационно-ориентированного развития сельских территорий // Россия: тенденции и перспективы развития. - 2017. - № 12.
2. Салахутдинова Р.Р., Нечипоренко О.В. Социальные риски инновационных преобразований в аграрной сфере: социологическая экспертиза региональной и локальной вариативности // Социологи Башкортостана об актуальных проблемах современного общества. - 2016.

3. Российский статистический ежегодник. 2017. Стат.сб. / Росстат.
4. Бочарова Е.В. Социальный потенциал работников сельскохозяйственных предприятий старших возрастных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. - 2016. - Т. 16, № 2.
5. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб. / Росстат. 2017.
6. Производительность труда в России снизилась второй год подряд [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/09/2017/59ce43519a794713252d1977>
7. Каковы причины низкой производительности труда в РФ [Электронный ресурс] - URL: <http://www.1sn.ru/186741.html>
8. Ученые обнаружили аномалии в сельском хозяйстве РФ. Доклад Центра стратегических разработок Алексея Кудрина совместно с РАНХиГС о состоянии сельского хозяйства [Электронный ресурс] - URL: http://www.ng.ru/economics/2017-12-04/4_7128_anomaly.html
9. Великий П.П., Бочарова Е.В. Динамика формирования многоканальности источников выживания сельской семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. - 2014. - Т.14, вып. 1.
10. Нечаева И.В. Перспективы развития малого аграрного предпринимательства // Научное обозрение. - 2016. - № 4.
11. Нечаева И.В. Условия и факторы формирования предпринимательского потенциала сельского социума // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. - 2016. - Т.16, № 1.

REFERENCES

1. Nechiporenko O.V., Morekhanova M.Y. Social'nye riski i ogranicheniya innovacionno-orientirovannogo razvitiya sel'skih territorij. [Social risks and limitations of innovation-oriented development of rural areas]. Russia: Trends and Development Prospects. 2017. No.12. (In Russ.).
2. Salahutdinova R.R., Nechiporenko O.V. Social'nye riski innovacionnyh preobrazovanij v agrarnoj sfere: sociologicheskaya ehkspertiza regional'noj i lokal'noj variativnosti. [Social risks of innovative transformations in the agrarian sphere: a sociological examination of regional and local variability]. Sociologists of Bashkortostan on current problems of modern society. 2016. (In Russ.).
3. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. [Russian Statistical Yearbook]. 2017. (In Russ.).
4. Bocharova E.V. Social'nyj potencial rabotnikov sel'skohozyajstvennyh predpriyatij starshih vozrastnyh grupp [Social potential of employees of agricultural enterprises of older age groups]. Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political Science. 2016. Vol. 16. No. 2. (In Russ.).
5. Demograficheskij ezhegodnik Rossii. [Demographic Yearbook of Russia]. 2017. (In Russ.).
6. Proizvoditel'nost' truda v Rossii snizilas' vtoroj god podryad. [Labor productivity in Russia declined for the second consecutive year]. Access Mode: <https://www.rbc.ru/economics/29/09/2017/59ce43519a794713252d1977>. (In Russ.).
7. Kakovy prichiny nizkoj proizvoditel'nosti truda v RF [What are the causes of low labor productivity in the Russian Federation?]. Access Mode: <http://www.1sn.ru/186741.html>. (In Russ.).
8. Uchenye obnaruzhili anomalii v sel'skom hozyajstve RF. Doklad Centra strategicheskikh razrabotok Alekseya Kudrina sovместno s RANHiGS o sostoyanii sel'skogo hozyajstva. [Scientists have discovered anomalies in Russian agriculture. Report of the Center for Strategic Research Alexei Kudrin in conjunction with the Russian Academy of Agricultural Sciences on the state of agriculture]. Access Mode: http://www.ng.ru/economics/2017-12-04/4_7128_anomaly.html. (In Russ.).
9. Velikij P.P., Bocharova E.V. Dinamika formirovaniya mnogokanal'nosti istochnikov vyzhivaniya sel'skoj sem'i. [Dynamics of the formation of multi-channel sources of survival of a rural family]. Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political Science. 2014. Vol. 14. No. 1. (In Russ.).
10. Nechaeva I.V. Perspektivy razvitiya malogo agrarnogo predprinimatel'stva. [Prospects for the development of small-scale agrarian business]. Scientific Review. 2016. No. 4. (In Russ.).
11. Nechaeva I.V. Usloviya i faktory formirovaniya predprinimatel'skogo potenciala sel'skogo sociuma [Conditions and factors of formation of entrepreneurial potential of rural society]. Proceedings of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political Science. 2016. Vol. 16. No. 1. (In Russ.).

Информация об авторе:

Бочарова Елена Викторовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, Институт аграрных проблем Российской академии наук,
г. Саратов, Россия
kirill1979may@mail.ru

Получена: 11.03.2018

Для цитирования: Бочарова Е.В. Вызовы и ограничения в формировании аграрных кадров высокой профессиональной компетенции. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.63-69.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-63-69.

Information about the author:

Elena V. Bocharova, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher Fellow, Laboratory of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia
kirill1979may@mail.ru

Received: 11.03.2018

For citation: Bocharova E.V. Challenges and social limitations in formation of agricultural personnel of high professional competence. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 63-69.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-63-69.
(in Russ)

УДК 316,35

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-70-75

ВЕЛИКИЙ Петр Панфилович
Институт аграрных проблем РАН
г. Саратов, Россия
iagpran@mail.ru

Peter P. VELIKIY
Institute of Agrarian Problem of the Russian
Academy of Sciences
Saratov, Russia
iagpran@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКОСОРАЗМЕРНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ ДЕРЕВНИ

PRECONDITIONS OF FORMING THE HUMAN- CONFORMITY ENVIRONMENT OF THE COUNTRYSIDE

В статье рассмотрены социальные ограничения, влияющие на жизненную среду деревни в контексте соответствия ее критерию человекосоразмерности, понятия схватывающего меру согласования между потребностями человека и условиями их реализации, которые предоставляет ему жизненная среда. Сделано сравнение понятий человекосоразмерность и сущностные силы человека. Хотя понятие имеет коннотацию идеала, но оно должно учитываться при определении границ благополучия и самореализации в локальных сообществах. Показана специфика социального положения молодого поколения в связи с направленностью и содержанием модернизации аграрного производства, которая не открывает привлекательной перспективы тем, кто находится на старте профессионального самоопределения. Дан анализ предпосылок изменения неблагоприятных условий и использования творческого потенциала жителей села за счет более широкого применения достижений науки в практиках хозяйственных организаций. В настоящее время существует разрыв между накопленным и реализуемым потенциалом аграрной науки. Осмыслена роль ограничений, которые в сельских реалиях замкнуты на территориальное и социальное пространство. Не меньшую роль в этом играют природно-климатические факторы, о чем свидетельствуют показатели перепада урожайности зерновых культур в одном из регионов Поволжья. Показано, что человекосоразмерность жизненной среды современного села во многом определяется технико-технологическими факторами: в хозяйствах фермеров (особенно мелких) наряду с новой техникой используется немало машин и прицепных орудий, изготовленных в советское время. Показано, что на уровне вызовов находится: низкий уровень материально-технического оснащения товаропроизводителей, особенно мелких фермеров; невостребованность специалистов высокого уровня образования и квалификации; отсутствие единой непротиворечивой концепции, которая бы органично соединяла крупные, средние и мелкие формы хозяйственной организации.

Ключевые слова: деревня, жизненная среда, социальная группа, человекосоразмерность, воспроизводство, культура, наука, практика, вызовы, ограничения

The article deals with social restrictions that affect the vital environment of the village in the context of its conformity to the criterion of human dimension, the concept of grasping the agreement between the needs of the person and the conditions of their implementation, which the vital environment provides him. A comparison of the concepts of human-conformity and essential human forces is made. Although the concept has a connotation of the ideal, it must be taken into account in determining the boundaries of well-being and self-realization in local communities. The specifics of the social status of the younger generation are shown in connection with the direction and content of modernization of agricultural production, which does not open an attractive prospect for those who are at the start of professional self-determination. The analysis of the prerequisites for changing unfavorable conditions and the use of the creative potential of the villagers due to the wider use of scientific achievements in the practices of economic organizations is given. At present, there is a gap between the accumulated and realizable potential of agrarian science. The role of restrictions, which in rural realities are closed on the territorial and social space, is understood. The natural and climatic factors play an equally important role in this, as evidenced by the indices of the yield of grain crops in one of the regions of the Volga region. It is shown that the human dimension of the vital environment of a modern village is largely determined by technical and technological factors: on farms of farmers (especially small ones), along with a new one, many machines and trailed implements manufactured during the Soviet era are used. It is shown that at the level of calls there are the low level of material and technical equipment of commodity producers, especially small farmers, the high level of education and qualification is not in demand; the absence of a single consistent concept, which organically combines the large, medium and small forms of economic organization.

Keywords: village, vital environment, social group, human-conformity, reproduction, culture, science, practice, challenges, limitations

Термин «человекосоразмерность» применяется в текстах авторов, рассматривающих инновации, которые, корректируя сложившиеся отношения и образ жизни людей, могут нести не только позитивную, но и негативную нагрузку [1, с. 25].

Для характеристики полноты и качества жизни индивидов российские социологи использовали понятие «сущностные силы человека», которое близко понятию «человекосоразмерность». Реализация сущностных сил в жизни означает: свободу от любых форм насилия и отчуждения; повседневность, ведущую к возрастанию духовного богатства личности; раскрытие духовных и физических сил, способностей и дарований.

Понятие «сущностные силы» применимо не только к личности, но и к любому социальному субъекту (социальному слою, группе, общности), эти силы подразделяются на производительные, политические и духовные и, в свою очередь, включают в себя: способность к выполнению данного вида социальной деятельности; потребности (которые можно представить по модели Маслоу); знания, навыки и умения, необходимые для соответствующего вида деятельности; человеческие чувства [2, с. 27]. К этим видам некоторые авторы добавляют труд и телесную организацию человека, сознание и язык, эстетическую способность, социальность и свободу (И.Ф. Смольянинов). Вместе с тем понятие «сущностные силы» слишком широкое, оно не может измеряться социологически, его функция - предопределять общепринятые установки. Развитие сущностных сил представлено в роли идеала, который важен как цель воспроизводства личности в обществе. Однако на пути реального развития их сохраняются, а в определенные исторические периоды нарастают социальные ограничения. Современные жители разных типов поселений, размещенные в территориальном пространстве, хотя и погружены в широкое информационно-коммуникативное поле, постоянно взаимодействуют с образовательными системами, но качественные и количественные параметры общения с источниками знания и культуры будут отличаться.

Жизненное пространство людей большой или самой маленькой деревни находится под воздействием процессов, происходящих в стране и мире в соответствии с закономерностями трансформации экономики, технико-технологических укладов и культуры. Возникают ограничения, угрозы и вызовы, имеющие локальный и мировой характер. Во многом они обусловлены модернизацией, идеи которой, сформулированные в середине XX в., включают определенные универсальные правила, направленные на вытеснение традиций, как бы «мешающих» прогрессу. Среди них: переход от непроизводительного труда к производительному, от доминирования устоявшихся стереотипов общения в трудовых отношениях к господству инноваций, от авторитарной легитимности к рациональному обоснованию деятельности, от аморфных образований к четко выраженным институтам в области коммерции, медицины, обучения, управления, от деревенских форм организации пространства территорий к городским, от авторитаризма к демократии, к достигаемому, а не предзаданному статусу людей [3, с. 170].

Однако во второй половине XX и начале XXI в. ряд позиций такого подхода к модернизации были пересмотрены. Во-первых, признано, что ритмы, темпы и последствия ее различаются как в межстрановом разрезе, так и в разных областях жизни. Во-вторых, инновационные достижения стран Востока, опирающиеся на народную культуру труда, показали важную роль символических смыслов и культурных кодов, присущих населению, которые во многом обуславливают позитивные изменения в обществе. Коридор возможностей модернизации (наличие активов и пассивов государства) не менее важный момент ее осуществления. Постсоциалистические страны пока находятся на третьем и четвертом технологических укладах, между тем как страны Запада - на пятом и начале шестого. Поэтому модернизация в них осуществляется под влиянием заимствованных технологий и форм организации производств по западным моделям. Но это не означает, что заимствуются лучшие модели. Например, распространение агрохолдингов в России - это

подражание развивающимся, а не развитым странам. Последние культивируют не агрохолдинги, а небольшие фермерские хозяйства.

Функционирование аграрного сектора в условиях модернизации вызывает множество проблем, влияющих на обустройство жизни сельских жителей. Начало всех начал лежит в реализуемой уже не один десяток лет модели аграрного производства, в которой не предусмотрена ответственность за обеспечение трудоспособных жителей рабочими местами. Сельчане, в сознании которых укоренилось представление, что на колхозных фермах и в полеводстве постоянно не хватает работников, вдруг обнаружили почти полное отсутствие потребности в них новых хозяйственных укладов. Трудовые коллективы сильно уменьшились. Например, в Саратовской области 38,8% коллективных хозяйств (АО, ООО, СПК) насчитывают от 60 до 100 работников, от 200 до 260 - 5,7%. В 20% хозяйств средняя годовая численность - 28 человек. В целом по стране из 235,8 тыс. фермерских хозяйств 211,8 тыс. имеют земельные участки по 28 га на одно хозяйство. О каких наемных работниках здесь может идти речь?! Даже имея надел пашни в 300 га, фермер нанимает 2-3 человека только на короткие сроки уборки урожая. Для выживания остальных осталось два канала поступления ресурсов: подворье (ЛПХ) и трудовое отходничество в столичные и областные (республиканские) города и энергетические производства Крайнего Севера. По данным Новосибирского социолога О.В. Нечипоренко, до 80% продукции ЛПХ потребляется своей семьей [4].

Тот и другой каналы ресурсов содержат много издержек: отходничество - это большие трудовые нагрузки, отрыв от семьи, нестабильность оплаты; семейное хозяйство трудно обеспечивать кормами, поскольку их продают по рыночным ценам, а не на льготных условиях, как было опривычено в колхозных реалиях.

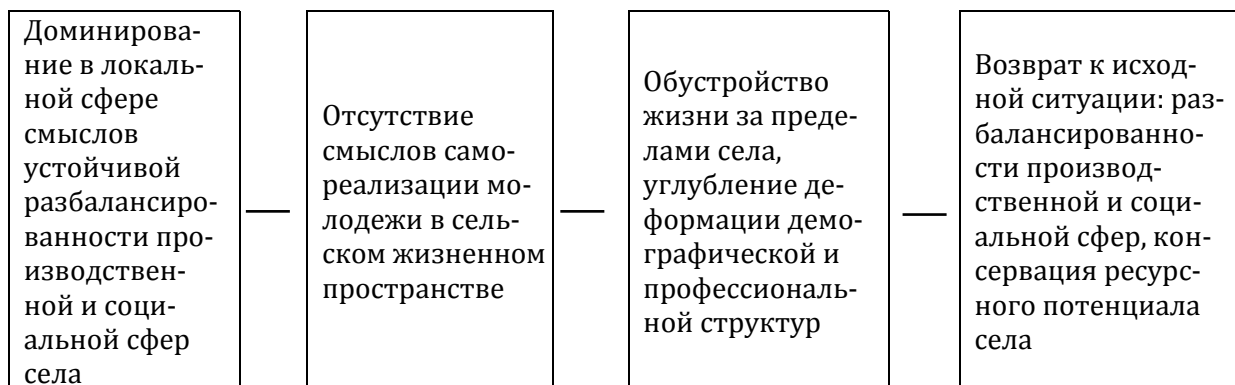
Далеко идущие последствия для архитектуры жизненного пространства имеет состояние индустриального облика хозяйствования. Если в 80-е годы российский АПК включал до 120-150 различных специальностей, то к настоящему времени - 45-50 наименований штатного количества должностей [5, с. 132].

Серьезным социальным ограничением является структура расселения сельских жителей. Дети сельской, так называемой малокомплектной школы (где один учитель ведет урок одновременно с детьми от первого до четвертого класса) несомненно будут уступать схожим одноклассникам городской школы. В такой же ситуации находятся жители села, занятые в мелких и средних сельскохозяйственных укладах, по такому важнейшему измерению, как повышение профессиональных знаний. Оно, как правило, никем не организовано.

Устойчивая консервация сложившейся структуры укладов в АПК ведет к отрицательной репродукции и многих социальных процессов. На пути воспроизводства аграрных кадров, специалистов высокой квалификации - агрономов, инженеров, ветврачей, экономистов и работников квалифицированного физического труда, трактористов, комбайнеров, животноводов - стоит много препятствий. Ориентация сельской молодежи на жизнедеятельность в пространстве села сдерживается тем, что она не видит масштабы модернизации аграрного производства и свое место в нем. Каждый год, как и в более длительные сроки, все новые выпускники сельских школ стоят перед выбором обучения и жизнеустройства. Такие круги воспроизводства - непреложное явление в жизни общества: одни возрастные группы уходят с арены активной жизнедеятельности, другие приходят. На селе взаимосвязь между потребностью в кадрах и упреждающей их «вербовкой» полностью нарушена. Сегодня экзотикой выглядел бы приход фермера в местную школу, чтобы рассказать о перспективах, которые могут ждать человека, получившего инженерное образование. Нет места в современной модели аграрного производства для ранней практики приобщения детей и подростков к агроделу. Отсутствие таких перспектив ведет к тому, что многие процессы сельской реальности складываются по модели не развития, выхода к новым рубежам, а возврата к исходной ситуации (рис.).

Рис. Логика возврата сельской реальности к исходной ситуации

Fig. Logics of returning the rural reality to the initial situation

Источник: составлено автором статьи.

Source: compiled by the author of the article.

В регионах юга страны данная проблема не так остра, потому что они притягивают мигрантов из других городов, где природные условия менее благоприятны (Дальний Восток, Сибирь, Север Европейской части).

В других регионах действует именно такая логика ситуаций, как показано на рисунке. Выпускники сельских школ поголовно сориентированы на городскую жизнь, доля выбирающих в вузы для получения профессии, чтобы реализовать себя на селе, составляет 30,5%, но только 5%, получив образование, предпочитают работать в сельской местности.

Серьезный вектор повышения человекосоразмерности пространства аграрного труда и сельской жизни связан с приближением науки к практике хозяйственных организаций. Сегодня существует разрыв между накопленным и реализуемым инновационным потенциалом. Накопленный в научных и образовательных организациях потенциал, готовый к применению, огромен. В качестве примера можно привести Республику Татарстан. Шесть крупных центров аграрной науки имеют разработки, внедрение которых позволяет обеспечить:

- 1) уменьшение издержек производства и обеспечение более высокого качества продукции (улучшение молока коров разных генотипов, ресурсосберегающая технология, стимулирование роста молодняка, набор препаратов диагностирования заболеваний и др.);
- 2) синтез средств биологической рекультивации нарушенных земель;
- 3) ведение «бережливого производства» за счет изменения ключевых параметров средств труда на отдельных цепочках и всем производственным процессе;
- 4) расширение спектра услуг организации для потребителей;
- 5) разработки, опережающие современный уклад сельскохозяйственного производства (наноразмерные вещества, нанокompозитные материалы и наноструктурные препараты для лечения бактериальной и вирусной этиологии и др.) [6, с. 54].

Приближение науки к местам внедрения ее результатов (а значит, и расширение местного контингента ее исполнителей) не только служит гуманитарной целью, как средство реализации творческого потенциала жителей села, но и вызывается экономическими смыслами.

Природно-климатические условия страны очень разнообразны, и объемы сельскохозяйственного производства находятся с ними в теснейшей связи. Из истории колхозного производства известны многочисленные случаи, когда целые регионы постигала засуха и едва удавалось собрать урожай, равный объему посевного зерна. Корма завозили из

других регионов или перегоняли скот в местности, которых не коснулись перепады погодных воздействий. Достаточно ярко это проявилось на территории Республики Башкортостан, где сочетаются лесостепные, степные и горно-лесные зоны. С 1963 по 2001 г. колебания урожайности составляли: 4 раза от 7,2 до 8,5-10,5 ц с га (1963, 1972, 1987, 1999 гг.) и 6 раз от 18,8 до 22,9 ц с га (1969, 1979, 1987, 1991, 1993, 1997 гг.) [7, с. 41].

В результате перепадов погодных условий итоги и результаты хозяйственной деятельности в разные годы резко отличались: в центральной южно-степной зоне получено в 1997 г. - 1 млн 300 тыс. т зерна, в 1998 г. только 452 тыс.; в 1,5 раза отличались объемы производственного зерна и в других зонах.

Из этих данных видно, что за 35 лет происходили изменения урожайности по определенной зависимости от природных факторов. По Н.Д. Кондратьеву, это проявление долгосрочных циклов, в которых имеют место пониженные волны. При всем старании аграриев строго выдерживать технологию возделывания сельскохозяйственных культур и преодолеть влияние такого рода природных стихий трудно, а нередко и невозможно. Кажется странным, когда в оценке перспектив урожайности в конкретном регионе неизменно присутствуют повышенные показатели в сравнении с предыдущим годом. Природа «уточнит» эти оценки, тем более что в постсоветские годы сельхозпроизводители часто нарушают севообороты в гонке за скорейшее получение прибыли.

В этой связи приобретают актуальность научные исследования, которые бы оценивали доминирующие вызовы по их остроте и последствиям и ресурсы, позволяющие давать на них адекватные ответы.

Применительно к агросфере актуальны:

- анализ стратегий, программ и проектов, адресованных селу, и обоснование их корректировки;

- оценка тенденций репродукции сельской поселенческой структуры и обоснование человекосоразмерных ответов на ситуацию опустынивания сельской России в обозримой перспективе;

- выявление сущности латентных ресурсов сельских сообществ с устойчивой динамикой, дающих адекватные ответы на общие трудности существования, в целях распространения опыта на более широкое пространство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лапин Н.И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов // Социс. - 2014. - № 7. - С. 8-19.
2. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. - М.: Мысль, 1984. - С. 27.
3. Федотова В.Г. Хорошее общество. - М.: Прогресс - Традиция, 2005. - С. 170.
4. Нечипоренко О.В. Сельское население и реформы аграрной сферы: адаптация или деградация? // [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ecsoc:msses.ru>.
5. Новиков В.Г. Воспроизводство социально-профессионального потенциала аграрных кадров России. - М.: РГАЗУ, 2011. - С. 32.
6. Ильдарханова Ч.И. Модернизация жизненного пространства села: ресурсный потенциал: Монография. - Ижевск: ПРИНТ, 2015. - С. 54.
7. Минасов М.Ш. Слагаемые устойчивого развития агропромышленного комплекса. - Уфа: РИО БАГСУ, 2004. - С. 41.

REFERENCES

1. Lapin N.I. Problemy formirovaniy kontsepsii i chelevecheskikh izmeneniy strategii po etapnoy modernizatsii Rossii i ee regionov. [Problems of forming the conception and human measurements of the strategy of gradual modernization of Russia and its regions]. Sotsis. 2014. No. 7. Pp. 8-19. (In Russ.).

2. Kogan L.N. Tsel' i smysl zhizni cheloveka. [Aim and sense of human life]. Moscow. Mysl'. 1984. P.27. (In Russ.).
3. Fedotova V.G. Khoroshee obshchestvo. [Good society]. Moscow. Progress - Traditsiya. 2005. P. 170. (In Russ.).
4. Nechiporenko O.V. Sel'skoe naselenie i reformy agrarnoy sfery: adaptatsiya ili degradatsiya? [Rural population and reforms of the agrarian sphere: adaptation or degradation?]. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru>. (In Russ.).
5. Novikov V.G. Vosproizvodstvo sotsial'no-professional'nogo potentsiala agrarnykh kadrov Rossii. [Reproduction of the socio-professional potential of the agrarian personnel of Russia]. Moscow. RGAZU. 2011. P. 32. (In Russ.).
6. Ildarhanova Ch.I. Modernizatsiya zhiznennogo prostranstva sela: resursnyy potentsial. [Modernization of vital space of the countryside: resource potential]. Monograph. Izhevsk: PRINT. 2015. P. 54. (In Russ.).
7. Minasov M.Sh. Slagaemye ustoychivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa. [Components of the sustainable development of the agro-industrial complex]. Ufa. RIO BAGSU. 2004. P. 41. (In Russ.).

Информация об авторе:

Великий Петр Панфилович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов, Россия
iagpran@mail.ru

Получена: 23.02. 2018

Для цитирования: Великий П.П. Предпосылки формирования человекообразной жизненной среды деревни. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.70-75.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-70-75.

Information about the author:

Peter P. Velikiy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Agrarian Problem of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
iagpran@mail.ru

Received: 23.02. 2018

For citation: Velikiy P.P. Preconditions of forming the human-conformity environment of the countryside. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 70-75.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-70-75. (in Russ)

УДК 316, 3, 37.013.78

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-76-84

ГРЕБЕННИКОВА Вероника Михайловна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

Veronica M. GREBENNIKOVA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru

КАИНОВА Мария Михайловна
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
masmik@mail.ru

Maria M. KAINOVA
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
masmik@mail.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ США КОМПОЗИЦИИ
ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА БУДУЩИХ
МЕНЕДЖЕРОВ**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS OF EDUCATION OF
COMPOSITIONS OF THE WRITTEN TEXT OF
FUTURE MANAGERS IN THE US UNIVERSITIES**

В статье рассматриваются дидактические основы изучения в вузах США учебной дисциплины «Теория и методика письменной композиции». Данный курс изучается практически всеми студентами младших курсов университетов, поскольку в любой профессиональной деятельности важны компетенции в области композиции письменного текста (в том числе профессионального содержания). В статье подчеркивается, что учебная дисциплина «Теория и методика письменной композиции» относится к междисциплинарной (полюнаукой) сфере (к сфере лингвистических, филологических, психологических, педагогических, культурологических, этических, логических, риторических, философских наук). Особое внимание в статье уделено рассмотрению педагогических подходов к преподаванию данного курса. Авторы статьи констатируют, что в зависимости от выбранной преподавателем вуза теоретико-методологической основы учебной дисциплины «Теория и методика письменной композиции» (в частности, в качестве основы могут выступать: семантическая риторика, бихевиористская риторика, субъективная риторика, транзакционная риторика и др.) изменяются роли студентов и самого преподавателя в процессе освоения (изучения) данного курса. В тексте статьи представлена ретроспектива изменений в понимании целей и содержания курса «Теория и методика письменной композиции» в зависимости от смены научных парадигм и методологических подходов, направлений (в частности, когнитивный подход в рамках транзакционной риторики; эпистемическое направление в рамках транзакционной риторики; критическое направление в рамках транзакционно-эпистемической риторики; и др.). Авторы статьи подчеркивают, что в процессе преподавания курса «Теория и методика письменной композиции» важно использовать вариативные методы, методики и техники (в частности, разбор кейсов, методы проблемного обучения и воспитания студентов, различные игровые техники и др.).

The article discusses the didactic foundations of the study in the universities of the United States discipline "Theory and methodology of written composition". This course is studied by almost all students of junior courses of universities, as in any professional activity an important competence in the field of composition of written text (including professional content). The article emphasizes that the academic discipline "theory and methodology of written composition" belongs to the interdisciplinary (scientific) sphere (to the sphere of linguistic, philological, psychological, pedagogical, cultural, ethical, logical, rhetorical, philosophical Sciences). Special attention is paid to the pedagogical approaches to the teaching of this course. The authors state that depending on the theoretical and methodological basis of the discipline "Theory and methodology of written composition" chosen by the teacher of the University (in particular, semantic rhetoric, behavioral rhetoric, subjective rhetoric, transactional rhetoric, etc.) the roles of students and the teacher in the process of mastering (studying) of this course can change. In the text of the article presents the retrospective changes in the understanding of the objectives and content of the course "Theory and technique of written composition", depending on changing scientific paradigms and methodological, approaches, directions (in particular, cognitive approach in the framework of transactional rhetoric; epistemic area within the framework of transactional rhetoric; critical area within a transactional-epistemic rhetoric; etc.). The authors emphasize that in the course of teaching the course "Theory and methodology of written composition" it is important to use varieties methods, techniques and techniques (in particular, case study, methods of problem education and education of students, various game techniques, etc.).

Ключевые слова: учебные дисциплины в университетах США, компетенции в области композиции письменного текста, теории коммуникации, методики преподавания

Keywords: academic disciplines in US universities, competence in field of written text composition, communication theory, teaching methods

Согласно одному из существующих определений, теория и методика письменной композиции (Compositions studies / Writing) - это «теория и практика обучения письменной речи, в первую очередь в той форме, в которой это обучение реализуется в курсах композиции в колледжах и университетах Соединенных Штатов» (Thought Co.) [16]. Или в соответствии с другим определением это научная дисциплина, в центре внимания которой находится «научно-исследовательская и образовательная деятельность, относящаяся к вопросам риторики, письменной композиции, профессионального и технического письма, исследований центров письма, программ междисциплинарного письма и критериев оценки письменной речи» (Eastern) [8]. Как научная дисциплина теория и методика письменной композиции (значимая для профессиональной деятельности специалистов разного профиля) зародилась в США в конце XIX в. и развивалась в течение всего XX столетия. Как следует из приведенного выше определения, ее становление неразрывно связано с обучением письменной композиции в американских вузах и в первую очередь с так называемым «Курсом композиции первого года обучения» (First Year Composition / Freshman Composition) практически для всех студентов младших курсов. Именно стремление понять, что необходимо для формирования письменной компетенции у студентов, в частности будущих менеджеров, какова цель этого курса с точки зрения ожидаемых результатов, какими знаниями, умениями и навыками студенты должны овладеть, что следует включать в программу курса, какую роль должен играть преподаватель в ходе обучения, легло в основу огромного числа исследований на эту тему, которые в свою очередь и сформировали корпус этой научной дисциплины.

На основе приведенного выше определения можно также сделать вывод, что предметом теории и методики письменной композиции являются теоретико-методические основы и содержание обучения письменной компетенции и что эта дисциплина относится к междисциплинарной сфере (к сфере лингвистических, филологических, психологических, педагогических, культурологических, этических, логических, риторических наук). Однако более четко и однозначно сформулировать единый предмет, цель и задачи этой дисциплины представляется достаточно сложным. Это, прежде всего, связано с тем, что как у истоков этой дисциплины, так и на всем протяжении ее развития и формирования на нее воздействовали определенные факторы, под влиянием которых в ее рамках возникло несколько ярко выраженных педагогических подходов. Согласно Джеймсу Берлину, «различия в этих педагогических подходах связаны с различиями в дефинициях самого композиционного процесса, а именно с тем, как воспринимаются элементы, составляющие этот процесс, - писатель, реальность, аудитория и язык» [5, с. 765]. По убеждению Д. Берлина, педагогические теории письменных курсов строятся на разных теориях риторики, которые в свою очередь отличаются друг от друга разными эпистемологическими подходами, так как «каждая система риторики основывается на определенных эпистемологических положениях о природе действительности, природе познающего и правилах, определяющих постижение и передачу этого знания» [4, с. 4]. Иными словами, разные эпистемологические подходы по-разному трактуют различные элементы композиционного процесса, что в свою очередь определяет различия в теориях риторики и, как следствие, в педагогических парадигмах, которые на них строятся. Д. Берлин выявляет три класса риторических теорий по эпистемологическому признаку: объективные теории, субъективные и транзакционные.

«Объективные» теории риторики

В основе «объективной» риторики лежат идеи Аристотеля и, если обращаться к более современной научной мысли, позитивистская эпистемология (в российской научной мысли «гносеологический позитивизм») шотландской школы здравого смысла и таких ее представителей, как Д. Кэмпбелл, Х. Блэр и Р. Ватли [11], утверждавших, что материальный мир существует как объективная реальность, познаваемая через органы чувств, и что знание об этом мире является объективным и верным, если оно верифицируется через опыт. Роль автора письменного текста в этой парадигме сводится к тому, чтобы фиксировать эту реальность так, как он ее воспринял сенсорно, и способствовать максималь-

ному воспроизведению этого восприятия у читателя. Язык трактуется как система знаков, чьей целью является передача знания, которое существует объективно, отдельно от языка и не подвергается изменениям в результате вербализации. В этой парадигме автор и аудитория могут коммуницировать, абстрагируясь от своего исторического, национально-культурного, социального и профессионального контекста [1; 3; 10; 14].

К «объективным» теориям, прежде всего, относится так называемая современно-традиционалистская (current-traditionalist) риторическая школа, чье зарождение в конце XIX в. в США связывают с такими авторами, как А.С. Хилл (A.S. Hill), профессор риторики и один из основателей «Курса композиции первого года обучения в Гарварде», и Д.Ф. Генунг (D.F. Genung), профессор Амхерстского колледжа. В рамках современно-традиционалистского подхода в центре внимания оказываются, во-первых, способы построения текста, связанные с разными аспектами взаимодействия автора с объективной реальностью, а именно «описание» и «повествование», отражающие непосредственное восприятие этой реальности, «объяснение», как изложение и обобщение воспринимаемых фактов, «аргументация» в ее разных вариантах (классификация, сравнение, причинно-следственное обоснование и т.д.), доказывающая верность полученного знания о реальности. Во-вторых, на первый план выходит грамотность, то есть соответствие письменного текста орфографическим, грамматическим и стилистическим нормам языка, с тем, чтобы, с одной стороны, донести это знание в максимально ясном, неискаженном виде, с другой - чтобы продемонстрировать классовую принадлежность автора, которая в определенном смысле является гарантом его квалификации как писателя [15; 17]. Таким образом, основной компетенцией, которой должен овладеть студент, является «правильное» отражение объективной реальности в форме письменного текста, где под «правильным» отражением понимается умение изложить свою мысль, избегая ошибок логического или лингвистического характера, которые считаются единственным препятствием на пути коммуникации. Учитель в этой парадигме выступает в своей традиционной роли носителя абсолютного знания, которым он на занятиях делится со студентами, а затем следит за их прогрессом и оценивает результаты освоения программы на основе жестких критериев. Как уже было сказано, современно-традиционалистский подход в теории и методике письменной композиции сформировался в 70-х годах XIX в. и остается одним из ведущих по сей день, во многом определяя методики и программы курсов композиции в колледжах и университетах США.

Другие подходы в рамках «объективной» риторики сформировались к середине XX столетия на фоне развития новых школ семантики, психологии и лингвистики. Под влиянием идей общей семантики А. Коржибского в 30-х годах XX в. появляется «семантическая риторика», наиболее тщательно разработанная в трудах С.И. Хаякавы (S.I. Hayakawa) и, прежде всего, в его работе 1939 г. «Язык в мысли и действии» [12]. Семантическая риторика строится на идеях Коржибского о целостном взаимодействии человеческого организма с окружающим миром, вызывающем в нас чувственные, мыслительные и физиологические реакции. Так как событием, вызвавшим в нас такую целостную реакцию, может быть произнесенное или написанное слово, то языку уделяется первостепенное значение. Кроме того, в рамках этой парадигмы именно в языке заложена возможность абстрагирования того, что мы воспринимаем, и в зависимости от того, насколько правильно и в первую очередь осознанно мы абстрагируем воспринимаемые события, зависят наши правильные взаимоотношения с миром. В ответ на идею о целостной реакции организма на окружающий мир и первостепенную роль языка многие колледжи и университеты 40-60-х годов XX в. начали вводить курсы, включающие в свою программу весь комплекс речевой деятельности, обучая одновременно письму, говорению, чтению и даже в некоторых случаях аудированию. Так как в центре внимания оказался именно «язык и эффективная коммуникация» в ее разных видах [5], эти курсы приобрели статус коммуникативных. Тем не менее, так как они родились на основе курсов письменной композиции и ставили себе похожие цели, их принято рассматривать в рамках истории теории и методики письменной композиции, на которую, по утверждению Берлина, они оказали большое влияние. Многие университеты США и по сей день включают курс академиче-

ского чтения в единый кластер курсов вместе с «Курсом композиции первого года обучения», в чем, безусловно, можно проследить наследие общей семантики и курсов коммуникации 40-60-х годов XX в.

В конце 60-х годов XX в. появились первые исследования по «бихевиористской» риторике. Идеи Б.Ф. Скиннера в области оперантного научения были применены к теории и методике письменной композиции. Автор первого большого исследования на эту тему Р. Золлнер (R. Zoellner) утверждал, что процесс обучения письменной композиции можно рассматривать как модель поведения, подлежащую наблюдению и эмпирически верифицируемую, и, следовательно, к ней можно применять оперантные методы, подкрепляя правильное «письменное поведение» и наказывая неправильное [18]. Для этого, по убеждению Золлнера, во-первых, необходимо было сместить внимание с «письменного продукта» на «письменный акт», то есть на процесс продуцирования письменной работы, и на те отдельные поведенческие акты, из которых этот процесс состоит. Золлнер также указывал на то, что эти акты должны быть видимы, экстернализованы, то есть они должны строиться на речевой, а не на мыслительной деятельности. Для этого он, например, предлагал вслух проговаривать в группе и с преподавателем то, что студент собирался впоследствии написать. И наконец, по Золлнеру, необходимо было сформулировать четкие критерии оценки, позволяющие отличить правильный поведенческий акт в процессе создания письменной работы от неправильного. Роль учителя в этой парадигме заключалась не в том, чтобы оценивать продукт, но включаться в процесс создания письменной работы на всех его этапах, поддерживая и подкрепляя правильное выполнение этих этапов и по возможности наделяя студентов необходимыми инструментами для самостоятельного контроля и оценки всего письменного процесса. Сторонники бихевиористской риторики были одними из первых, кто сместил акцент с письменного продукта на процесс, выявив три основные стадии - генерирование идей, составление работы и самостоятельную оценку (*generating ideas, construction of the paper, self-evaluation*), - деление, которое до сих пор присутствует в большинстве учебников по письменной композиции.

В 50-х и 60-х годах XX в. с распространением структурной лингвистики и идей Ф. Де Соссюра, Ж. Деррида, Л. Блумфилда в США появляется «лингвистическая риторика», построенная на научном подходе к языку и разработанная, прежде всего, в трудах Д.Д. Ллойда (D.J. Lloyd) и Х.Р. Варфеля (H.R. Warfel). Суть этого направления заключалась в основном в том, что оно позволяло сконцентрироваться на языке и обучении языку, откинув все остальные аспекты и превратив этот предмет преимущественно в лингвистическую дисциплину [13; 17]. Риторика отодвигалась на второй план, так как вопросы построения письменного текста рассматривались в первую очередь в контексте формального строения и функций предложений и абзацев; предлагалось полностью исключить семантику из программы курсов, а также перестать уделять внимание содержанию письменных работ, сконцентрировавшись полностью на «освоении системы языка» [17], и, наконец, традиционный подход в изучении грамматики заменялся на структурную грамматику, которая «соотносила функционирование языка с композицией». Преподаватель в такой парадигме рассматривался как эксперт в области сложной научной дисциплины, которая имела высокий статус в научном мире, что на тот момент нельзя было сказать о теории и методике композиции.

«Субъективные» теории риторики

Субъективные теории риторики восходят к идеям Платона и более непосредственно - к школе трансцендентализма, зародившейся в США в XIX в. Последователи этой философской школы, такие как Р.У. Эмерсон и Г.Д. Торо, верили в познание через глубинное интуитивное переживание, подвергая сомнению познаваемость материального мира вне нас и принижая значение чувственного опыта. Кроме того, в начале XX в. субъективная риторика находилась под большим влиянием З. Фрейда, его американских последователей и в первую очередь глубинной психологии, исследовавшей мыслительные процессы человека и сферу бессознательного. Наиболее выраженным направлением в рамках субъективной риторики является экспрессионизм, рассматривающий автора как централь-

ную фигуру коммуникативного акта, а сам процесс композиции не столько как средство коммуникации, а как способ самовыражения и творческое действие. Это направление наиболее ярко выражено в работах В.И. Колс (W.E. Coles Jr), Д. Мюррей (D. Murray), М. Хэрстон (M. Hairston), П. Элбоу (P. Elbow) и в более поздний период у Ч. Димера (Ch. Deemer), В. Люц (W. Lutz), С. Зонтаг (S. Sontag). В парадигме экспрессионистской риторики истина познается лишь через внутренний интуитивный поиск. Из этого утверждения следует, что истина не может передаваться словами, истине невозможно научить, она рождается в ходе диалога, в котором собеседники обмениваются своими идеями, неизбежно их искажая в процессе, но сам по себе опыт обмена способствует формированию в сознании собеседников нового, более верного понимания истины. Роль учителя представляется здесь более сложной и противоречивой, так как он не может быть носителем объективного знания, он не может это знание кому-либо передать. В рамках курса композиции, например, преподаватель не может научить правилам и принципам построения письменной речи. Так как письменная речь в субъективной риторике, подобно диалогу, является способом постижения истины, то ученик должен сам выработать свои правила и принципы письменной композиции, а задача преподавателя заключается в том, чтобы создать такие условия, в которых ученик мог бы интуитивно обрести свой путь познания и свой уникальный стиль самовыражения. Основными методиками этого педагогического подхода являются «поиск уникальной метафоры», ведение дневника и участие в группах взаимного рецензирования. Важность метафоры связана с учением Фрейда о «смещении» (одна идея символизирует другую) и «конденсации» (одна идея символически выражает несколько других), которые являются важными элементами мыслительного процесса. Кроме того, лишь уникальная метафора может быть адекватным выражением уникального опыта познающего индивидуума. Таким образом, развитию образного языка уделяется особое внимание. Ведение журнала важно, так как это позволяет учащимся записывать свои наблюдения, отслеживать свой процесс осмысления действительности, вырабатывая при этом свой неповторимый и оригинальный подход к познанию вещей. Участие в рецензионной группе необходимо для того, чтобы помогать друг другу в выявлении шаблонности, клишированности в языке, поддерживая каждого участника в обретении своего уникального, аутентичного голоса и стиля.

В 60-е и 70-е годы XX в. субъективная риторика попала под большое влияние когнитивной психологии Дж. Брунера. Процесс составления письменного текста стал рассматриваться как путь познания самого себя, и важным методом, способствующим этому самопознанию, стала техника «свободного письма» (free-writing), суть которой заключалась в том, чтобы позволять учащимся писать без какой-либо правки и редактуры, изливая свое свободное сознание в письменной форме и тем самым открывая самого себя. Идея творческого самовыражения и самоактуализации в процессе свободного письма, безусловно, отражала влияние на субъективную риторику таких теоретиков, как Р.Р. Мэй, К. Роджерс и А. Маслоу. Крайне важным этапом в развитии теории и методики композиции стала Дартмутская конференция, состоявшаяся в 1966 г. в Дартмутском колледже, по инициативе преподавателей и ученых США и Великобритании. Ценным наследием этой конференции для субъективной риторики и дисциплины в целом был акцент на когнитивном аспекте письменной композиции, а именно понимании письменной речи как выражении мыслительного процесса, а следовательно, как инструменте познания и исследования.

«Транзакционные» теории риторики

Третье направление в риторике, повлиявшее на становление теории и методики композиции, принято характеризовать как транзакционное. Оно сформировалось под влиянием таких авторов XIX-XX века, как Ф.Н. Скотт (F.N. Scott) и Г. Бак (Gertrude Buck), которые в своих работах отмечали важность письменного слова и риторики для продвижения идей демократии и совершенствования социального строя. Большое значение для этого направления имели также социальные идеи и концепция прогрессивного образования Д. Дьюи. Эпистемология, на которой строится транзакционная риторика, рассмат-

ривает познание действительности во взаимодействии всех компонентов коммуникативного процесса - субъекта, объекта, аудитории и языка. Тремя основными школами транзакционной риторики являются классическая, когнитивная и эпистемическая. Классическая риторика разрабатывалась в начале XX в. в основном в работах Д. Балдуина (J. Baldwin) и в 50-60-х годах XX в. в трудах Э. Корбетта (Edward P.J. Corbett), Р. Хью (Richard Hughes), А. Дюамеля (Albert Duhamel). Классической ее принято называть потому, что она в наибольшей степени опирается на модель коммуникации Аристотеля, рассматривая коммуникативный акт как взаимодействие всех его компонентов. От современно-традиционалистского подхода это направление отличается тем, что в рациональный процесс познания объективной истины оно включает личность коммуникаторов, с их эмоциональными, эстетическими и этическими переживаниями, а также с их социальным статусом. Более того, именно социальное согласие и достижение политического и социального благополучия видится здесь как высшая цель коммуникации. Этот вид риторики наряду с эпистемическим был наиболее социально ориентированным. Для этого направления риторики крайне важно выстраивать курс письменной композиции вокруг социально значимых и часто противоречивых тем и текстов, размышляя над которыми студенты учились бы самостоятельно и творчески генерировать и формулировать свои мысли, высказывать и доказывать суждения, составлять тщательно подобранную доказательную базу.

Когнитивный подход в рамках транзакционной риторики появился в 60-70-х годах XX в. и связан с именами Д. Эмиг (Janet Emig), Д. Лауэр (Janice Lauer), Ф.Д' Анжело (Frank D'Angelo). Когнитивная риторика строилась, прежде всего, на работах Дж. Брюнера, Жана Пиаже и, опосредованно, Л.С. Выготского. Основная эпистемологическая концепция позаимствована из когнитивной психологии, которая рассматривает мыслительный процесс как систему, состоящую из структурных составляющих, которые последовательно задействуются в ходе мыслительного процесса. Для понимания феномена письменной композиции необходимо выявить, из каких структурных блоков состоит письменный процесс, в какой последовательности они сменяются и т.д. Ранее в этой статье отмечалось, что когнитивное направление развивалось также и в рамках субъективной риторики. В транзакционной риторике, в отличие от субъективной, эти структурные составляющие когнитивного процесса не рассматриваются в отрыве от внешнего мира. Они связаны со всеми компонентами коммуникативного акта - структурными элементами в сознании коммуникаторов, структурными составляющими окружающей нас действительности и языка. Именно когнитивной риторике принадлежит основная заслуга в смещении акцента письменных курсов с продукта на процесс и на его основные структурные компоненты - подготовительный этап, написание текста и исправление (prewriting, writing, rewriting). Роль учителя при таком подходе не может заключаться в передаче знаний об этих структурных элементах или даже в целенаправленном формировании отдельных навыков, его задача - создать условия, в которых эти структурные блоки сформировались бы самостоятельно. Поэтому в рамках этого подхода особо поощряются методы проблемного воспитания, разбор кейсов и различные игровые техники.

Эпистемическое направление в рамках транзакционной риторики сформировалось в 60-70-х годах XX в. под влиянием Э. Кассирера, Д. Дьюи, А. Уайтхеда, С. Лангер, Кеннета Берка, в первую очередь в работах таких авторов, как Х. Мартин (H. Martin), Р. Оман (Richard Ohmann), Анн Бертхофф (Ann Berthoff), Р. Янг (Richard Young), А. Пайк (Alton Becker Kenneth Pike). Отдельно стоит упомянуть, что после 80-х годов XX в. это направление попало под сильное влияние постструктурализма, постмодернизма и идей Р. Барта, М. Фуко и Ж. Деррида. Это направление так же, как и классическое и когнитивное, уделяет внимание всем компонентам коммуникативного акта, но при этом придает куда большее значение языку. Язык неразрывно связан со всеми компонентами коммуникативного акта, так как эпистемическая риторика видит действительность через призму языка. В этой парадигме истина постигается не через внешний мир, как в объективной риторике, и не

через внутренний, как в субъективной, но через взаимосвязь материального, социального и личного, при том что язык считается основным посредником и носителем смыслов, через который мы постигаем себя, социум и мир вокруг нас. Знание вне языка невозможно. Так как отношения с окружающим миром строятся через язык, то понимание законов риторики необходимо для того, чтобы управлять процессом этих взаимоотношений. Кроме того, с точки зрения эпистемической концепции язык не является единым целым, в социуме существует огромное число «дискурсионных сообществ» по профессиональным интересам, социальному статусу, увлечениям и т.д. Принадлежность к такому сообществу определяется знанием внутреннего языка, профессионального дискурса, который накладывает свой отпечаток на самоидентификацию этой группы, на взаимоотношения внутри нее и на ее отношения с окружающим миром и социумом. Для теории и методики письменной композиции эпистемическая риторика имела очень большое значение. Возникло новое понимание целей и содержания курса композиции. Во-первых, если мысль неотделима от языка и существует только в вербальной форме, то обучаясь письменному языку, студенты учатся мыслить, таким образом, письменный навык - это не умение записывать мысли, но умение мыслить [14; 15]. Во-вторых, курсы композиции должны обучать студентов как нормам общенационального языка, так и разным профессиональным дискурсам, которые являются условием вхождения студента в будущую профессию. И в глобальном смысле цель курса должна быть в том, чтобы познакомить студента с разнообразием точек зрения, сосуществующих в обществе, как формой выражения столь же разнообразного опыта людей, принадлежащих к разным сословным, профессиональным и другим группам, в итоге научив его быть гражданином демократического общества.

Критическое направление в рамках теории и методики композиции, появившееся в конце 80-х - начале 90-х годов XX в., принято относить к транзакционно-эпистемической риторике. Оно появилось под влиянием социально-критической педагогики и связано в первую очередь с именами Л. Делпит (Liza Delpit) [7], Э. Элсворт (E. Ellsworth), П. Бизелл (P. Bizell) [6], П. Фрейре (Paolo Freire) [9]. Сторонники этого направления убеждены, что все элементы коммуникативного акта социально детерминированы, что ни объективного знания, ни объективного языка для его выражения вне социального контекста не существует, то же можно сказать и о самом процессе обучения. Причем человек, не наделенный критическим мышлением, оказывается предметом манипуляции и объектом подавления со стороны властей предержащих. Задача письменной композиции в такой парадигме заключается в том, чтобы научить студентов критически переосмысливать опрессивные взгляды и ценности, которые общество внушило им с детства в отношении их расы, пола и социального статуса, найти свой голос и, по сути, через письменный язык выработать свою гражданскую позицию в обществе. Принципиально важно для этой парадигмы также, чтобы учитель освободился от своей авторитарной и опрессивной роли, которую он, по мнению сторонников этого направления, играет в традиционной системе образования, и научился делегировать власть ученикам, тем самым реализуя свою основную задачу - помочь им поверить в свой голос, ощутить свою роль и свое влияние в социуме.

В заключение стоит сказать, что на текущий момент в рамках теории и методики композиции сосуществуют различные школы и направления, представленные в этой статье. В процессе профессиональной подготовки будущие преподаватели, специализирующиеся в сфере этой научной дисциплины, изучают ее историю, влияния, которым она подвергалась, и существующие в ее рамках школы и педагогические подходы. В дальнейшем им предоставляется право выбирать тот подход и те методики, которые в большей мере соответствуют их взглядам и убеждениям, а также позиции того университета, где они будут преподавать. Основной водораздел проходит между школами субъективной риторики, в центре которой находятся экспрессионистские идеи и в первую очередь так называемые курсы и программы «креативного письма», и, с другой стороны, школы транзакционной риторики, на концепциях которых строятся большинство курсов компо-

зиции первого года обучения. При этом следует отметить, что некоторые теоретические идеи, методики и техники стали фундаментальными для всей дисциплины в целом. К таким общепризнанным идеям относятся акцент на процессе вместо продукта с разделением его на три основных этапа, когнитивный подход к письму как к мыслительному процессу, включение всех составляющих компонентов коммуникативного акта в оценку композиционного процесса, признание социальной, гендерной и иной детерминированности языка и другие. И хотя большинство этих идей позаимствовано из транзакционной риторики, нельзя преуменьшать и влияние объективной риторики, которая присутствует в абсолютном большинстве учебников в виде разделов, посвященных логическому построению дискурса. Также прослеживается наследие субъективной риторики в понимании необходимости для автора найти свой собственный уникальный голос или использовать такие техники, как «свободное письмо» и ведение дневника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гребенникова В.М., Никитина Н.И. Профессионально-коммуникативная культура менеджера образования: сущность, структура, уровни проявления // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2014. - № 2 (24). - С. 128-133.
2. Гребенникова В.М., Никитина Н.И. О развитии профессионально-коммуникативной культуры руководителей образовательных учреждений: деонтологический аспект // Инновации в образовании. - 2014. - № 5. - С. 5-15.
3. Мазкова И.Г., Никитина Н.И. Формирование профессионально-коммуникативной иноязычной культуры специалиста-международника // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2012. - № 1-2. - С. 97-102.
4. Berlin J. Rhetoric and Reality: Writing Instruction in American Colleges. 1900-1985. Carbondale: Southern Illinois UP, 1987. 36 65 140
5. Berlin J. Poststructuralism, Cultural Studies, and the Composition Classroom // Rhetoric Review 11 (Fall 1992): 16-33. Rpt. Professing the New Rhetoric. Ed. T. Enos and S.C. Brown. Englewood Cliffs. - New Jersey: Prentice Hall, 1994. - Pp. 461-480.
6. Bizzell P. 'Contact Zones' and English Studies // College English 56.2 (1994): 163-69. Print.
7. Delpit L.D. The Silenced Dialogue: Power and Pedagogy in Educating Other People's Children // Harvard Educational Review 58.3 (1998): 280-98. Print.
8. Eastern Illinois University. A-Z Index. Composition studies. - URL: <https://booth.library.eiu.edu/subjectsPlus/subjects/guide.php?subject=Comp>
9. Freire P. The Adult Literacy Process as Cultural Action for Freedom and Education and Conscientização // Harvard Educational Review 40.1 (1970): 205-12. Print.
10. Galkina T.E., Nikitina N.I., Sizikova V.V., Chemodanova D.I., Grebennikova V.M. Deontological Approach to the Development of Professionally-communicative Culture Education Managers on Upgrading Courses // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Т. 6. - № 4. S.1. - Pp. 290-298.
11. Golden J.L., Corbett E.P.J. The Rhetoric of Blair, Campbell, and Whately. - New York: Holt, Rinehart and Winston, 1968.
12. Hayakawa S.I. Language in Thought and Action. 1939. Enlarged ed. - San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1978. Originally published as Language in Action.
13. Lloyd D.J., Warfel H.R. American English in its cultural setting. - New York: Knopf, 1956.
14. Nikitina N.I., Galkina T.E., Tolstikova S.N., Avtionova N.V., Volenko O.I., Grebennikova V.M. The Characteristics of the Model for Development of Communicative Deontological Culture of School Principals in the System of Their Refresher Training // Life Science Journal. - 2014. - Т.11. - № 12. - Pp. 542-546.
15. Nystrand M. "Rhetoric's 'Audience' and Linguistics' 'Speech Community': Implications for Understanding Writing, Reading, and Text." What Writers Know: The Language, Process, and Structure of Written Discourse. Ed. M. Nystrand. - New York: Academic, 1982.
16. Thought Co. Composition studies. - URL: <https://www.thoughtco.com/what-is-composition-studies-1689773>
17. Warfel H.R. Structural Linguistics and Composition. CE 20 (1958). - Pp. 205-13.
18. Zoellner R. Talk-Write: A Behavioral Pedagogy for Composition. CE 30 (1969). - Pp. 267-320.

Информация об авторах:

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

Каинова Мария Михайловна, старший преподаватель, кафедра английского языка, Высшая школа бизнеса, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
masmik@mail.ru

Получена: 19.02.2018

Для цитирования: Гребенникова В.М., Каинова М. Теоретико-методические основы обучения в вузах США композиции письменного текста будущих менеджеров. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1. с.76-84.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-76-84.

Information about the authors:

Veronica M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of Faculty of Psychology, Pedagogy and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru

Maria M. Kainova, Senior Lecturer, Business School, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
masmik@mail.ru

Received: 19.02.2018

For citation: Grebennikova V.M., Kainova M.M. Theoretical and methodological foundations of education of compositions of the written text of future managers in the us universities. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 76-84.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-76-84. (in Russ)

УДК 316.4, 9.908

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-85-91

ИЕВЛЕВА Ольга Ивановна
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, Россия
olga-ievleva78@mail.ru

Olga I. IEVLEVA
Kaluga State University named
after K.E. Tsiolkovsky
Kaluga, Russia
olga-ievleva78@mail.ru

**ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ И РЕШЕНИЕ ВОПРОСА
КАДРОВОГО СОСТАВА ОКРУГОВ И
ПОДЧИНЕННЫХ ИМ РАЙОННЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ В 1929 Г. И НАЧАЛЕ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ СУХИНИЧСКОГО ОКРУГА
ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ РСФСР)**

**SETTING GOALS AND ADDRESSING THE
QUESTION OF THE STAFFING OF DISTRICTS AND
THEIR SUBORDINATE REGIONAL AUTHORITIES
IN 1929 AND THE BEGINNING OF
COLLECTIVIZATION (FOR EXAMPLE SUKHINICHI
DISTRICT OF WESTERN REGION OF THE RSFSR)**

Традиционно историческая наука изучает административно-территориальную реформу, проводимую советским руководством в 1929 г., и процессы коллективизации 1930 г. параллельно, не акцентируя внимания на их пересечении. Статья раскрывает связь этих двух аспектов. Автор выявляет, что главной задачей, которую ставило центральное руководство перед округом, новой административно-территориальной единицей, в 1929-1930 гг. было проведение коллективизации. Для реализации данной установки Центра округ нуждался в подготовленном, политически грамотном кадровом составе. К решению этого вопроса центральное руководство приступило еще в 1920-х годах, начав масштабную кампанию по чистке партийных кадров. На руководящие должности в Сухиничском округе пришли молодые сотрудники из бывшей Калужской губернии, средний возраст которых составлял 35 лет. Ценность этих кадров заключалась в умении, а самое главное, в желании работать под руководством партии. Для успешной реализации программы Центра руководство Сухиничского окружного комитета ВКП(б) нуждалось в квалифицированных специалистах в районах, входящих в состав округа. Последовала партийная чистка районов. Однако это не решило проблемы. Напротив, остро встал вопрос нехватки кадров, способных провести коллективизацию на местах. Эту проблему партийное руководство Сухиничского округа не смогло решить вплоть до лета 1930 г. Вероятно, это стало одной из причин, которая породила перегибы и искривления в ходе коллективизации.

Traditionally, historical science studies the administrative-territorial reform carried out by the Soviet leadership in 1929, and the collectivization processes of 1930 in parallel, without focusing on their intersection. The article reveals the connection of these two aspects. The author identifies that the main task, which put the Central leadership to County, the new administrative-territorial unit, in 1929-1930s was the collectivization. To implement this installation center, the County needed a prepared, politically correct staff. To address this issue, the Central leadership began in the 1920s, having launched a large-scale campaign to clean up party cadres. Young employees from the former Kaluga province, whose average age was 35, came to senior positions in Sukhinichi district. The value of these personnel was the ability, and most importantly, the desire to work under the leadership of the party. For successful implementation of the program of the center the management of Sukhinichi district Committee of VKP(b) needed qualified specialists in the areas which are a part of the district. Followed party purge neighborhoods. However, this did not solve the problem. On the contrary, the shortage of personnel capable of collectivizing on the ground has become an issue. The problem the party leadership Sukhinichi County is unable to decide until the summer of 1930. This was probably one of the reasons that gave rise to kinks and curvatures during collectivization.

Ключевые слова: административно-территориальная реформа, партийная чистка, классовая линия, политическая грамотность, умение ориентироваться в политических событиях, проведение коллективизации

Keywords: administrative-territorial reform, party purge, class line, political literacy, ability to navigate in political events, carrying out collectivization

Историки изучают проблему коллективизации и проводимую в этот период административно-территориальную реформу, не акцентируя внимания на связи этих двух аспектов. Сегодня микроисторический метод исследования дает огромный импульс к дальнейшему изучению истории. Благодаря его подходам, которые предполагают максимальный анализ всего объема источников, раскрывающих особенности реализации сталинских аграрных преобразований, в данном случае в рамках более мелких административно-территориальных единиц - округов, возможно качественно новое расширение ис-

торического познания. В конкретном примере предметом микроисторического исследования выступает Сухиничский округ Западной области РСФСР.

В 1918 г. советское правительство начало подготовку к проведению административно-территориальной реформы. Старые административные единицы (волости) не отвечали по своей структуре тем хозяйственным и политическим задачам, которые ставила перед собой советская власть в деревне. Для того чтобы политика нового правительства реализовывалась на местах, Советам нужен был специальный государственный аппарат управления. Встал вопрос о его создании. Результатом обсуждения различных проектов было принятие ВЦИКом проекта районирования, основанного на учете совокупности разнообразных фактов: экономических, политических и социальных.

Суть реформы заключалась в переходе от четырехчленного административного деления (губерния - уезд - волость - сельское общество) к трехчленному (область - округ - район).

С предназначением районов и областей все было более или менее ясно: районам передавались основные функции уездов, а областям - функции губерний. В отношении задач, которые стояли перед округами - новой, неизвестной дореволюционной России административно-территориальной организацией, охватывающей более или менее однородные районы, не все очевидно.

С одной стороны, центральное руководство ставило перед округом задачу контроля низового аппарата, которая нашла свое отражение в ряде официальных документов [1, с. 477; ГАРФ. Ф. Р. 5677. Оп. 1. Д. 11. Л. 98; 2, с. 5]. В пределах своего ведения окружной комитет занимался подбором и расстановкой руководящих кадров, организацией идеологической работы, осуществлял руководство деятельности всех советских и партийных органов власти, учреждений и предприятий.

С другой стороны, округ параллельно с районами и областью должен был создать условия для организации и развития народного хозяйства РСФСР на плановых началах. Однако это только одна сторона образования окружной системы. Здесь хотелось бы обратить внимание на смысл, который вкладывало советское правительство в понимание развития народного хозяйства. Конечно, в первую очередь это рост экономических показателей, интенсивное развитие всех отраслей хозяйства. Вместе с тем XV съезд ВКП(б) (2-19 декабря 1927 г.), утверждая директивы по составлению первого пятилетнего плана народного хозяйства, принял курс на кооперацию сельского хозяйства. Как известно, решения съезда были трактованы в духе сталинской концепции как «курс на коллективизацию». Так что же получается, советское правительство под развитием народного хозяйства понимало в том числе и проведение коллективизации? Ответ находим в протоколах заседания Павлиновского районного исполнительного комитета Сухиничского округа, состоявшегося 4 июля 1929 г. В протоколе отмечалось: «...новые формы советского аппарата дают возможность шире развернуть работу по выполнению 5-летнего плана социалистического строительства народного хозяйства, в особенности его реконструкции по пути его коллективизации...» [ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 40. Л. 6].

В этой связи вполне уместно предположить, что окружные власти создавались, наряду со многими, с целью проведения коллективизации.

Конечно же, прямо на данную задачу, стоящую перед округом, не указывал ни один официальный документ, но ряд формулировок фактически кричат об этом. Так, в разделе «Об исполнительных комитетах и их президиумах» Постановления ВЦИК «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 г. основная задача, которая ставилась перед окружным исполнительным комитетом - проведение в жизнь декретов, постановлений и распоряжений вышестоящих органов [3, с. 6].

Такая формулировка автоматически перекладывала реализацию постановлений ЦК ВКП(б) от 5 января 1929 г. «О темпах коллективизации...» и от 30 января 1929 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств...» на плечи окружных властей.

В том же постановлении перед окружным исполнительным комитетом ставилась задача «общего руководства осуществлением мероприятий по организации, развитию и

укреплению сельского хозяйства» [4, ст. 503]. Трактовка данной задачи снова подталкивает к сделанному ранее выводу: округ, наряду со многим, создавался с целью проведения коллективизации.

Кроме того, в уставе ВКП(б) отмечалось, что одной из основных обязанностей окружных партийных организаций является «мобилизация масс на осуществление задач коммунистического строительства, всемерное развитие сельскохозяйственного производства» [5, с. 478]. Главным способом развития сельского хозяйства центральное руководство видело коллективизацию. И снова проведение коллективизации - это обязанность округа.

Окончательно задачи, стоявшие перед округом были зафиксированы в Постановлении ЦИК СССР и СНК СССР «Об опытно-показательных округах», принятом 10 июля 1929 г. В Постановлении открыто признавалось, что окружные власти создавались «в целях решительного улучшения работы советских органов и подготовки их к полному проведению в жизнь мероприятий, вытекающих из пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР, приближения органов власти к населению...» [6, с. 5].

Таким образом, смысл административно-территориальной реформы заключался не только в замене губернского-уездно-волостной системы управления новыми рационально построенными территориальными образованиями, не только в уничтожении несоответствия между административным делением и экономическим развитием отдельных районов, а в создании новой системы взаимоотношений между отдельными звеньями советского аппарата. Основным стержнем реформы в этом смысле стало приближение аппарата к населению. Достигнуть этого было возможно, лишь перегруппировав хозяйственные и административные права внутри новой системы хозяйственно-административного управления. Теперь округ становился тем необходимым инструментом, который приближал центральную власть к районам, помогая не только руководить регионами и поднимать экономику, но и реализовывать мероприятия центрального руководства на местах.

Сразу после принятия решения об образовании округов и определения задач, поставленных центром перед новой административно-территориальной единицей, встал не менее важный вопрос кадрового состава новых структур. Для его решения в 1920-х годах центральное руководство проводило масштабную кампанию по чистке партийных кадров.

Рассмотрим этот аспект на материалах Западной области, так как исследуемый в работе Сухиничский округ в 1929 г. вошел в состав именно Западной области с центром в городе Смоленск.

Согласно сведениям о динамике чистки партии по округам Западной области, к 1 сентября 1929 г. из партии были исключены со следующими формулировками: чуждый элемент - 402 чел. (18,6%); кулаки - 46 (2,1%); связь с чуждым элементом - 144 (6,7%); преступное поведение на должности - 412 (19,1%); растраты и хищения - 133 (6,2%); уголовные преступления - 75 (3,5%); бюрократизм и волокита - 44 (2,0%); занижение критики и самокритики - 12 (0,6%); исполнение религиозных обрядов - 235 (10,4%); половая распущенность - 62 (2,9%); пьянство - 800 (37%); нарушение внутрипартийной дисциплины - 176 (8,1%); партийная невыдержанность - 87 (4,0%); пассивное пребывание в партии - 775 (35,9%); отказ от вхождения в колхоз - 245 (11,3%); искривление классовой линии - 126 (5,8%); правый уклон - 10 (0,5%); хвостичье отношение к займу - 7 (0,3%); дезертирство из РККА - 29 (1,3%) [ГАНИСО. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 49. Л. 48].

Очевидно, что наибольший процент исключенных из партии состоял из лиц, пострадавших за «неправильную» партийную работу, пассивные и не соответствующие задачам партии дела, пьянство. Не без оснований можно предположить, что чистка кадров должна была привести в административный сектор новых людей, с активной партийной позицией, четко выполняющих должностные обязанности и указания ЦК ВКП(б).

Материалы Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО) позволяют утверждать, что в список партийного состава Сухиничского округа вошли 53 работника. Средний возраст новых работников колебался от 25 до

40 лет. Партийный стаж в основном ограничивался четырьмя годами. По своему социальному положению 15% кадрового состава округа составляли крестьяне, оставшиеся 85% - рабочие и служащие. Вопрос политической грамотности чаще всего решался на курсах уездных партийных работников. Главное требование, которое предъявлялось к новым сотрудникам округа, заключалось в умении ориентироваться в политической обстановке, создаваемой центральным руководством.

Все это говорило о подготовке на местах прочной основы в лице новых кадров для воплощения в жизнь всех задач партии.

В целом кадровый состав Сухиничского округа состоял из выходцев из бывшей Калужской губернии. Стоит обратить внимание на одну характерную особенность: на должность начальника окружного отделения ОГПУ (объединенное государственное политическое управление) с аналогичной должности из Шевченковского округа прибыл Ян Михайлович Силин, 1894 г. рождения. Вероятно, центральное руководство, предвидя не только масштабы, но и сложность выполнения предстоящей реконструкции сельского хозяйства, учитывая всю остроту вопроса кадрового состава, направляло в регионы готовые кадры, способные создать максимально благоприятные условия для реализации политики коллективизации.

Окружной аппарат власти нуждался в квалифицированных специалистах на местах. Это была существенная проблема, с которой столкнулось руководство Сухиничского окружного комитета ВКП(б). Решение этой проблемы позволило бы создать в районах команду преданных работников, в частности для проведения коллективизации. Но для этого нужно было провести чистку в районных партийных организациях. Чистка партийных рядов на местах стала первым массовым мероприятием, которое проводило партийное руководство Сухиничского округа.

На основании материалов, хранящихся в фондах ГАДНИКО, можно утверждать, что одним из основных требований предстоящей проверки в округе было акцентирование внимания на особом вопросе чистки партии от классово чуждых, переродившихся и идеологически неустойчивых элементов, обюрократившихся, оторвавшихся от партии и разложившихся в бытовом отношении партийцев [ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 49. Л. 48]. Особое внимание должно было быть также обращено на проверку деревенских парторганизаций, где нередко наблюдались «искажение классовой линии и связь партийцев с социально чуждым элементом, а отсюда и искажение, и непроведение партийной линии и советских законов в деревне» [ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 49. Л. 48].

Очевидно, что в ходе партийной чистки можно было убрать с руководящих должностей в районах тех работников, которые все еще не могли перестроиться на реализацию новой политики партии, которые продолжали жить по правилам социально-экономических отношений, складывавшихся в деревне веками.

Данные выводы нашли свое отражение в инструкциях всем райкомам ВКП(б), председателям РИКов и уполномоченным окружной контрольной комиссии. В них отмечалось, что партия проводит чистку своих рядов от «примазавшихся к ней чуждых ей людей по своей идеологии, разложившихся, связанных с кулацкими и нэпмановскими элементами». Эта чистка имеет своей целью освободить партию от таких ее членов, которые не помогают, а мешают проводить работу по социалистической реконструкции всего народного хозяйства страны по выполнению пятилетнего плана социалистического строительства [ГАНИСО. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 14. Л. 27].

Таким образом, новые кадры - это абсолютные сторонники политики советского правительства, обязанные создать все необходимые условия для достижения партией поставленных задач.

Подчеркнем, что в начале чистки был взят курс: «пропустить всех сотрудников через собрания с подробными обсуждениями» [ГАДНИКО. Ф.П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 27], но в процессе работы пришлось этот метод менять, иначе для этого потребовалось бы много времени, что, естественно, затягивало проверку. На собраниях обсуждались лишь сотрудники, на которых были выявлены компрометирующие материалы.

В период с 25 января по 1 марта 1930 г. в результате чистки в Сухиничском округе было наложено 85 взысканий, 18% коммунистов были уволены с формулировкой «за связь с чуждым элементом», 47% - за «бюрократизм и волокиту», 6% - за «несоответствие с занимаемой должностью», 11% - как бывшие работники жандармерии, полиции и торговцы [ГАДНИКО. Ф.П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 68].

Согласно цифровому отчету «О ходе чистки по Сухиничскому округу на 1 июля 1930 г.», к лету 1930 г. партийную чистку в округе прошли 5264 человека, «вычищено» из партии было 743 (14,1%) человека и наложено 761 (14,45%) взыскание [ГАДНИКО. Ф.П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 68].

Все это еще раз доказывает, что на старые кадры нельзя было возлагать ответственность по проведению коллективизации. Они еще не шли в ногу с актуальными задачами партии. Округа нуждались в политически грамотных кадрах, готовых работать под контролем партии.

Однако в результате чистки окружные власти столкнулись с огромной проблемой нехватки грамотных партийцев, способных реализовывать задумки партии на местах. Даже на второй окружной партийной конференции, происходившей 25 мая 1930 г., все еще обсуждалась эта проблема: «С партпросвещением в районах дело обстоит слабо. Надо обеспечить возможность районному активу пополнять свои теоретические знания. При проведении чистки аппарата надо вести работу по подготовке актива, который мог бы занять освобождающиеся места после чистки» [ГАДНИКО. Ф.П. 91. Оп. 1. Д. 2. Л. 95]. Это значит, что почти пятимесячная практика коллективизации и раскулачивания в округе осуществлялась окружными властями в условиях жесткой нехватки кадров.

В качестве временной меры, для решения кадрового вопроса на местах окружные власти отправляли в районы подготовленных, политически грамотных работников округа.

Больше всего из упомянутых перемещений было осуществлено в Козельский и Юхновский районы. Данное назначение являлось важным, ответственным мероприятием, в определенной степени даже повышением. Заведующий организационно-инструкторским отделом, заведующий отделом культуры и пропаганды, секретарь партколлегии, заведующий агитационно-массовым отделом в Сухиничском округе назначались на должность секретаря районного комитета ВКП(б). Председатель окружного плана, заведующий окружным земельным управлением, заведующий окружным финансовым отделом направлялись в районы в качестве председателя районного исполнительного комитета. Этим кадрам предстояло укомплектовать партийный штат в районах, привести к власти на местах верные партии кадры.

Сложившуюся ситуацию пояснил секретарь обкома ВКП(б) Т.Д. Ракилов в телеграмме № 22111, адресованной всем райкомам и ячейкам ВКП(б): «Окружная парторганизация проводит тяжелую работу по районированию округа и укреплению партийных рядов, наряду с этим происходит одна из ответственных работ по проверке и чистке партийных рядов» [ГАДНИКО. Ф.П. 91. Оп. 1. Д. 44. Л. 44].

Из районов полетели телеграммы следующего содержания: «Срочно нужен секретарь райкома», «в связи с освободившейся должностью ...», «учитывая необходимость укомплектования аппарата кадрами, вторично предлагаем откомандировать товарища в наше распоряжение» [ГАДНИКО. Ф.П. 91. Оп. 1. Д. 48. Л. 27, 38, 131].

Заседание бюро Сухиничского окружного комитета ВКП(б) от 2 сентября 1929 г. в протоколе № 7 констатировало (цит. из документа): «Не хватает: Зам. Зав. АППО ОК - 1 ч.; инспекторов - 2 ч.; редактор местной газеты - 1 ч.; Зав. Типографией - 1 ч.; Секретарей РК - 1 ч.; инспектор женотдела - 1 ч.; Зам. Зав. Окр. ФО - 1 ч.; начальник УРО - 1 ч.; инспектор УРО - 1 ч.; следователей - 2 ч.; Зав. Орготделом Окрисполкома - 1 ч.; Зав. Окр. ОНО - 1 ч.; Председатель РИКа - 1 ч.» [ГАДНИКО. Ф.П. 91. Оп. 1. Д. 1. Л. 354].

12 декабря 1929 г. заведующий орготделом Сухиничского ОК ВКП(б) Новичков отправил в Западный областной комитет ВКП(б) запрос следующего содержания: «Имея крайний недостаток в ответственных работниках окружных учреждений, особенно в части специалистов по сельскому хозяйству, резерв которых исчерпан полностью, окруж-

ком ВКП(б) просит принять меры к присылке нужных специалистов. Вполне понятно, что отсутствие специалистов может серьезно отразиться на темпе и качестве проведения в жизнь решений партии в деле социалистического переустройства деревни по нашему округу» [ГАДНИКО. Ф.П. 91. Оп. 1. Д. 43. Л. 17].

Несмотря на все сложности, к концу 1929 г. был определен руководящий состав районов, входящих в состав Сухиничского округа. Данные представлены в таблице.

Табл. Ответственные секретари РК ВКП(б) и председатели РИКов в Сухиничском округе к концу 1929 г.

Table. Executive Secretary RK VKP(b) and the Chairpersons of the Ricks in Sukhinichi district by the end of 1929.

№	Название района	Ответственный секретарь РК ВКП(б)	Председатель РИКа
1.	Плохинский	И.Я Семкин	Л.П.Трифонов
2.	Всходский	А.И. Петров	К. Селиверстов
3.	Павлиновский	Г. Попутников	Ф.Ф. Захаров
4.	Мещовский	А.П. Васильева	Н.Ф. Кузнецов
5.	Козельский	Е.Я. Сурнин	Хабибулин
6.	Барятинский	П.П. Юдин	П.П. Муштаков
7.	Мосальский	Д. Сыщиков	М.Н. Жарков
8.	Думиничский	М.А. Изуцкивер	И. Т. Курдов
9.	Юхновский	Н.Г. Данилов	Л.П. Трифонов
10.	Спас-Деменский	И.К. Осокин	И. К. Трусов
11.	Сухиничский	Ф.А. Цигановский	И.Е. Крутов

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Очевидно, что районы к началу коллективизации были полностью обеспечены «правильным» руководящим составом, соответствующим всем требованиям времени и задачам партии. Новое руководство было готово взять под свой контроль мероприятия по реализации коллективизации сельского хозяйства в районах.

Однако это не решило проблемы. Как показала практика, руководящие партийные кадры Сухиничского ОК ВКП(б), проводя чистку партии, оголили одну из основных проблем - нехватку кадров, способных провести коллективизацию. Окружные власти пытались решить эту непростую задачу. Тем не менее вопрос оставался открытым вплоть до ликвидации округа в июле 1930 г. А это означает, что коллективизацию на местах проводили не всегда квалифицированные кадры. Возможно, это стало одной из главных причин, которая привела к перегибам и искривлениям, имевшимся в ходе коллективизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Под ред. А.П. Егорова. - М.: Политиздат, 1984. - Т.3: 1929-1932. - С. 477.
2. Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). - 1928. 8 июля. - № 157. - С. 5.
3. Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). - 1928. 8 июля. - № 157. - С. 6.
4. СУ РСФСР. - 1928. - № 70, ст. 503.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Под ред. А.П. Егорова. - М.: Политиздат, 1984. - Т.3: 1929-1932. - С. 478.
6. Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). - 1929. 11 июля. - № 156 (3692). - С. 5.

REFERENCES

1. CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1986). Under the editorship of A.P. Egorov. Moscow: Politizdat, 1984. Vol. 3: 1929-1932. P. 477.
2. Izvestia of the USSR and VTSIK (Moscow). 1928. July 8th. No. 157. P. 5.
3. Izvestia of the USSR and VTSIK (Moscow). 1928. July 8th. No. 157. P. 6.
4. SU RSFSR. 1928. No. 70, article 503.
5. CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1986). Under the editorship of A.P. Egorov. Moscow: Politizdat, 1984. Vol. 3: 1929-1932. C. 478.
6. Izvestia of the USSR and VTSIK (Moscow). 1929. July 11. No. 156 (3692). C. 5.

Информация об авторе:

Иевлева Ольга Ивановна, аспирант, кафедра истории, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия
olga-ievleva78@mail.ru

Получена: 07.03.2018

Для цитирования: Иевлева О.И. Постановка задач и решение вопроса кадрового состава округов и подчиненных им районных органов власти в 1929 г. и начале коллективизации (на примере Сухиничского округа западной области РСФСР). Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.85-91.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-85-91.

Information about the author:

Olga I. Ievleva, post-graduate student, Department of history, Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia
olga-ievleva78@mail.ru

Received: 07.03.2018

For citation: Ievleva O.I. Setting goals and addressing the question of the staffing of districts and their subordinate regional authorities in 1929 and the beginning of collectivization (for example Suxhinichi district of western region of the RSFSR). Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 85-91.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-85-91. (in Russ)

УДК 316.4 /81' 272(470.345)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-92-96

ЛЕМОВ Аркадий Владимирович
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, Россия
avlemov@gmail.com

Arkady V. LEMOV
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia
avlemov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО И ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКОВ СРЕДИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ МОРДОВСКОЙ ДЕРЕВНИ

FEATURES OF FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AND ERZYANIAN LANGUAGES AMONG INDIGENOUS OF MORDOVIAN VILLAGE

Статья посвящена рассмотрению особенностей переключения языковых кодов русского и мордовского (эрзянского) языков в различных профессиональных и гендерных группах. Основная задача исследования состоит в том, чтобы выяснить, находятся ли друг с другом в современной мордовской деревне такие языковые коды, как эрзянский язык и русский язык, в отношениях функциональной дополнителности, обусловленной родом профессиональных занятий и гендерной принадлежностью носителей этих языков. Объектом данного исследования стали представители старшего поколения одной мордовской (эрзянской) деревни. Выводы делаются на основе анализа анкет, предложенных ста респондентам, которые практически составляют все население некогда большого села. Выясняется, что выбор языка в различных группах, в свою очередь, зависит от воздействия экстралингвистических, лингвокультурологических факторов, прежде всего от различий сферы общения (официальная обстановка, домашний обиход, производство, родственные связи и т.д.). В ситуациях пассивного общения (обращение к СМИ, чтение книг) функциональность русского языка несколько увеличивается, а в случаях активного общения (в быту, на работе, с представителями государственных структур) роль русского языка сводится к минимуму и соответственно главным средством коммуникации становится родной язык.

The article is fully devoted to the problem of the switch codes of Russian and Mordovian (Erzya) languages in various professional and gender groups. The main task of the research is to find out whether Erzya and Mordovian languages in a modern village are in functional additionality in regard to the professional occupation and gender of the native speakers. The study object is the representatives of the older generation one of the Mordovian (Erzya) village. Conclusions are made in virtue of the questionnaire done by a hundred of respondents who are the total population of a formerly big village. It is found out that the choice of the language in various age groups depends upon the influence of the extralinguistic and cultural linguistic factors, primarily upon the differences in the sphere of communication (formal setting, household, production, family ties). The usage of Russian language is on the rise in all age groups in the situations of passive communication (an appeal to the mass media, reading books). But in the cases of active communication (in household, at work, with the representatives of government institutions) Russian language recedes and mother tongue language becomes correspondingly the main means of communication.

Ключевые слова: социоллингвистика, языковой код, национально-русское двуязычие, билингвизм, эрзянский язык, мордовский язык

Keywords: sociolinguistics, language code, national Russian bilingualism, bilingualism, Erzya language, Mordovian language

Последние десятилетия характеризуются повышенным вниманием к социоллингвистическим вопросам. Так, языковые ситуации и языковая политика в монографическом плане серьезно исследовались, например, в работах В.М. Алпатова [1], В.И. Беликова и Л.П. Крысина [2].

Во многих республиках нашей страны языковая ситуация характеризуется таким видом билингвизма, при котором один из языков - русский - сосуществует с языком коренной национальности, что мы можем наблюдать, например, в Республике Мордовия. Представляет интерес исследование механизма подобного двуязычия, чтобы выяснить, в каких проявлениях общественной и бытовой жизни функционируют оба языка, каковы взаимоотношения родного языка с общегосударственным.

Ответы на эти вопросы могут помочь и в теоретическом, и практическом осмыслении лингвистических, экстралингвистических, лингвокультурологических факторов,

обеспечивающих ту или иную степень существования билингвизма в Мордовии, потому что двуязычие является одним из элементов личностной адаптации к социальным условиям существования языкового носителя.

Объектом исследования социолингвистов в подобных случаях являются интеграции людей различного масштаба - от целого региона до микросоциальных групп, объединенных по самым различным основаниям и признакам (семейным, производственным, студенческим, спортивным и под.). Предметом анализа, как в предлагаемом исследовании, становится и языковая ситуация в отдельном селе, с предположением того, что результаты анализа могут быть перенесены на более крупную языковую общность, в том числе и на аграрное население всего региона).

Основная задача данного исследования состоит в том, чтобы определить, каким образом профессиональная деятельность и гендерная характеристика влияют на переключение языковых кодов. Чтобы это выяснить, было проведено анкетирование жителей эрзянского села Новые Турдаки Кочкуровского района Мордовии.

В анкетировании приняли участие сто респондентов. Все они люди преклонного возраста и являются коренными и постоянными жителями села.

Как и предполагалось, билингвы, как правило, меняют языковые регистры под влиянием ситуации общения (официальная обстановка, бытовой обиход, различные виды трудовой деятельности - механизированный и немеханизированный труд, интеллектуальная сфера). Интересно, что переход на неродной язык наблюдается и в рамках единой семьи, если в нее входит носитель иного языка, а также при общении с приезжающими из города погостить младшими родственниками.

Анкетирование предоставило дифференцированные данные для анализа особенностей функционирования русского и эрзянского языков внутри профессионально-социальных групп (рабочие квалифицированного труда, рабочие неквалифицированного труда, служащие и сельская интеллигенция) и групп, различных по гендерным признакам.

Необходимо отметить, что если в условиях городского общения в современной Мордовии наблюдается стремление к возрождению интереса к мордовским языкам и расширению их социальных и бытовых функций в разных сферах общения, то в сельской глубинке среди коренных носителей национальных языков в этом смысле скольконибудь заметных изменений не наблюдается.

Особенности проявления билингвизма, связанные с родом профессиональных занятий респондентов

Безусловно, такая значимая составляющая социальной жизни людей, как трудовая деятельность, важнейшим своим компонентом содержит процесс коммуникации, без которой эта деятельность невозможна в принципе. К числу необходимых составляющих процесса коммуникации при возможности языковой альтернативы в билингвистической ситуации относится выбор оптимального языкового кода. Анализ ответов на вопросы предложенной анкеты свидетельствует, что на выбор языкового кода влияние оказывает характер и специфика трудовой деятельности и, что несомненно, необходимый для выполнения той или иной работы уровень образования. Здесь выделяются три маркированные с точки зрения социально-трудовой дифференциации группы носителей языка: 1) рабочие, связанные с квалифицированным трудом (водители, электрики, строители, механизаторы и под.); 2) рабочие, связанные с неквалифицированным трудом (ухаживающие за скотом, работающие в поле, подсобные рабочие и под.); 3) интеллигенция и служащие (учителя, почтовые работники, библиотекари, продавцы, бухгалтеры, управленцы и под.).

Чем выше уровень образования и, следовательно, уровень квалификации труда, тем свободнее меняют языковой регистр респонденты в разных жизненных ситуациях. Но поскольку профессиональное образование, как правило, получается на русском языке и основная информация специального характера также извлекается из русских языковых источников, то в ответах на вопросы анкеты заметно, что часто русскому языку отдается

предпочтение, а в некоторых случаях прослеживается его явный приоритет. Так, по мнению респондентов, при исполнении профессиональных обязанностей *только на мордовском языке* общается среди неквалифицированных рабочих - 87,71%, среди квалифицированных рабочих - 31,57%, среди интеллигентов и служащих - 20,83%. Но *только на русском* при этом на работе разговаривают лишь 8,33% интеллигентов и служащих и никто из двух других групп сельчан. Однако показательным снова является то, что *в одинаковой мере* используют русский и эрзянский языки 21,05% квалифицированных рабочих и никто из неквалифицированных.

Что касается газет и журналов, то в целом, но с некоторыми отклонениями в цифрах также прослеживается отмеченная тенденция: *только на русском* газеты читают в сумме 71,26% интеллигенции и квалифицированных рабочих и лишь 28,07% неквалифицированных рабочих. Отметим, что *только на мордовском* и *чаще на мордовском* в сумме читают газеты 12,49% сельской интеллигенции и служащих при 8,76% из двух других групп. Следовательно, здесь несколько увеличивается заинтересованность в чтении на родном языке образованных людей, хотя значительная часть респондентов, а среди интеллигенции - основная - читают газеты на двух языках *в одинаковой мере*.

Если говорить о других средствах массовой информации - радио и телевидении, то анкетные графы с вариантами ответов *только на мордовском* или *только на русском* остаются с нулевыми показателями. Более частое обращение к передачам на русском языке, как уже отмечалось выше, скорее всего связано с несравненно большим объемом таких передач по сравнению с передачами национальных программ. В связи с этим основные цифровые показатели здесь дает графа: *в одинаковой мере*. С такой характеристикой определяют предпочтительность телевизионных программ 68,42% квалифицированных рабочих, 91,22% - неквалифицированных и 91,66% - интеллигентов и служащих.

Данные о том, на каких языках читаются книги в селе, в значительной степени корригируются тем, что, во-первых, многие сельчане книг вообще не читают (33,33% - неквалифицированные рабочие, 21,05% - квалифицированные рабочие, 4,16% - интеллигенция и служащие) и, во-вторых, эти показатели зачастую просто зависят от того, какие книги (часто случайно) оказались у них дома. Но на том и другом языках количество читателей среди респондентов вполне предсказуемо растет по мере повышения образования и профессионализма. Ср.: 19,29%, 31,57% и 58,33%.

Общение с органами сельской и районной власти происходит, как правило, на родном языке, особенно со стороны рабочих, как квалифицированных, так и неквалифицированных. Использование обоих языков характеризуется следующими показателями: неквалифицированные рабочие - 38,59%; квалифицированные рабочие - 52,63%; Интеллигенция и служащие - 66,66%. Предпочтение представителями указанных групп в данной ситуации, отданное родному языку (суммарно в графах *только на мордовском* и *чаще на мордовском*), выглядит следующим образом: 42,65%, 36,83% и 20,83%. Отмеченные показатели явно свидетельствуют о том, что для простых жителей мордовского села власть в определенной мере ассоциируется с русским языком.

Выбор языкового кода в семье, как было сказано ранее, зависит от национального состава семьи. Интересно, что количество семей со смешанным национальным составом увеличивается вместе с уровнем профессионализма и образования: в среде непрофессиональных рабочих - 40,35%, профессиональных рабочих - 42,10%, в среде интеллигентов и служащих - 58,33%. Естественно при этом, что суммарный показатель граф *чаще на мордовском* и *на том и другом* в группе *интеллигенция и служащие* составляет 66,66%. Эта же группа лидирует по показателям в ответах на вопрос анкеты: «На каком языке Вы общаетесь с мордвой?». В графе *на том и другом* - 33,33%. Ср. с квалифицированными рабочими (15,78%) и неквалифицированными рабочими (3,50%).

Особенности проявления билингвизма, связанные с гендерными различиями

При анализе и обработке анкетных данных, характеризующих гендерную специфику мордовско-русского билингвизма в сельской местности, необходимо учитывать, во-

первых, что большинство мужчин служили в армии, следовательно, роль русского языка для этой группы людей заметно повышается и увеличивается возможность нередко автоматического, неосознанного переключения языкового кода с родного языка на русский и, во-вторых - то, что мужчины значительно мобильнее женщин, и к пожилому возрасту часть из них успели побывать и поработать в разных уголках страны или даже в ближайшем городе, где во многих ситуациях вынуждены были использовать в общении только русский язык. Кроме того, профессиональный и управленческий труд на селе - это, как правило, прерогатива мужчин. Количество женщин-водителей, механизаторов, электриков, каменщиков и под. несоизмеримо меньше, чем мужчин. А, как было отмечено выше, функционирование билингвистического сознания при выборе языкового кода напрямую и во многом зависит именно от уровня профессионализма и полученного образования. Так, *только на мордовском* в процессе трудовой деятельности общается 46,51% мужчин и 70,17% женщин. И *чаще на русском* - 4,65% мужчин и 3,50% женщин.

Ответы на вопрос анкетирования о языке, на котором читаются газеты и журналы, также свидетельствуют о том, что мужчины более свободны в выборе языка чтения. *Только на русском* газеты читают 37,20% мужчин и 26,31% женщин. *Чаще на русском* - соответственно 13,95% и 10,50%. Но здесь снова нужно сделать поправку на спонтанный характер появления печатной продукции СМИ в современной деревне, что ограничивает осознанное желание респондентов читать газеты и журналы на том или ином языке. В худшем положении в этом случае все-таки оказываются те, кто хотел бы чаще читать газеты на родном языке. Видимо, в какой-то мере эти рассуждения касаются и выбора языка, на котором написана книга, хотя общая тенденция сохраняется. *Только на русском* книги читают 39,53% мужчин и 31,57% женщин; *на том и другом* - 34,88% мужчин и 28,07% женщин. При этом женщины вообще меньше обращаются к книгам: не читает книг 16,27% мужчин и 29,82% женщин.

Более чем две трети семей в селе не имеют радиоточек. В тех же домах, где слушают радио, мужчины по сравнению с женщинами отдают предпочтение передачам на русском языке, хотя *только на русском* и *только на мордовском* радиопередачи не слушают ни мужчины, ни женщины. *Чаще на русском* интересуют радиотрансляции 27,90% мужчин и 19,29% женщин.

Телевидение есть практически в каждом доме, и фактически телевизор - главный и основной источник информации о жизни в стране и в республике, обо всем, что происходит в мире. Естественно, что информативность телевизионных каналов, вещающих на русском языке, намного выше, чем информативность каналов республиканского телевидения, ведущего программы на мокшанском и эрзянском языках. Это определяет и взаимоотношения сельского населения с телевидением: большинство респондентов смотрят телепередачи на обоих языках (81,39% мужчин и 91,22% женщин). Однако снова мужчины по сравнению с женщинами чаще предпочитают программы на русском языке: 13,95% и 3,50%. Несмотря на то, что в процентном отношении любителей чаще смотреть передачи на родном языке очень немного, часть жителей Новых Турдак в беседах говорили о том, что с удовольствием любят смотреть программы мордовского телевидения, посвященные фольклору.

Представляют интерес анкетные данные о характере общения мужчин и женщин с органами власти с точки зрения выбора языка. В ситуациях такого общения наблюдается, казалось бы, неожиданная картина: мужчины отступают от сохранения общей тенденции к приоритету русского языка перед мордовским (по сравнению с женщинами). Ср.: *только на мордовском языке* обращаются к чиновникам сельского и районного масштаба 13,95% мужчин и 10,50% женщин. *Чаще на мордовском* - 34,88% мужчин и 26,31% женщин. *Чаще на русском* - 4,65% и 12,28% соответственно.

Объяснение этому отступлению от общей тенденции лежит непосредственно в социально-гендерной плоскости. Мужчины в силу своей мобильности, лучшей образованности, главенствующей роли в семье осознают себя более активной частью общества, глубже ощущают свою значимость, больше идентифицируют себя в национальном отношении. Все это, возможно, неосознанно проявляется именно там, где все эти черты муж-

чина и желает продемонстрировать, а именно в контактах с представителями государства (но не дома, не в отношениях с товарищами по работе).

Как и следовало ожидать, коренные жители мордовской деревни, безусловно, являются носителями национальных языковых традиций, хранителями родного языка. Без особой нужды в разных ситуациях общения они стараются не переходить на русское языковое общение. Но историческая жизнь (особенно в последние сто лет) сложилась так, что, выбирая языковой код, они вынуждены учитывать специфику языковой ситуации в регионе. Последняя явилась результатом множества факторов, важнейшим из которых стало тысячелетнее соседство и социально-государственная общность с другими народами России, прежде всего с русским. Поэтому и на работе, и в быту определенная (но меньшая) часть общения происходит на русском языке *Только на русском и чаще на русском* в сумме на работе общаются лишь 6% респондентов. В семье на том и гом - уже 36%. Но это оправдывается смешанным национальным составом многих семей (45%). Сравнительно невелика доля русского языка при обращении в местные органы власти: *только на русском и чаще на русском* в сумме обращаются в госучреждения 11% сельчан. Но резко увеличивается доля русского языка, когда речь заходит о средствах массовой информации. *Чаще на русском* радио слушают 23% анкетированных, телевизор - 8% (4% - *только на мордовском*). Причина здесь одна - фактически абсолютное ориентирование так называемых электронных СМИ на русского телезрителя. Следовательно, для привлечения мордовского населения к этим средствам надо менять их структуру, то есть увеличить долю передач (в идеале создать специальный канал) с мордовскими языками вещания. Власти следует подумать и о том, как донести республиканские печатные СМИ до жителей мордовского села.

В целом же использование разных языковых кодов жителями мордовской деревни, как показало данное исследование, зависит от многих факторов, к важнейшим из которых относится профессиональная деятельность и гендерная принадлежность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. - М., 2000.
2. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. - М., 2001.

REFERENCES

1. *Alpatov V.I.* 150 jazykov i politika. 1917-2000. [150 Languages and Politics]. Moscow, 2000. (In Russ.).
2. *Belikov V.I., Krysin L.P.* Sociolinguistika. [Sociolinguistics]. Moscow, 2001. (In Russ.).

Информация об авторе:

Лемов Аркадий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия
avlemov@gmail.com

Получена: 27.02.2018

Для цитирования: Лемов А.В. Особенности функционирования русского и эрзянского языков среди коренных жителей мордовской деревни. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1. с.92-96.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-92-96.

Information about the author:

Arkady V. Lemov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Russian Language Department, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
avlemov@gmail.com

Received: 27.02.2018

For citation: Lemov A.V. Features of functioning of the Russian and Erzyanian languages among indigenous of mordovian village. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 92-96.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-92-96. (in Russ)

УДК 316 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-97-105

МАРКАРЯН Давид Арсенович
(Иеромонах Дометиан)
Русская Духовная миссия в Иерусалиме
РПЦ МП,
г. Иерусалим, Израиль
ipos@mail.ru

David A. MARKARYAN
(Hieromonk Dometian)
Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem
ROC MP
Jerusalem, Israel
ipos@mail.ru

**ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОСТИ В
МОНАШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ЗАПАДА И
ВОСТОКА В СРЕДНИЕ ВЕКА**

**THE ATTITUDE TO PROPERTY IN THE MONASTIC
TRADITION OF THE WEST AND EAST IN THE
MIDDLE AGES**

Статья посвящена сравнительному анализу отношения монашествующих двух ветвей христианства, Католицизма и Православия, к проблеме собственности, а через это - и к окружающему миру. Исследование охватывает временной отрезок XII-XV веков. Статья рассматривает историю формирования мировоззренческих взглядов в средневековой Европе через призму христианства, затрагивая через это видение отношение к природе, истории, связи человеческих поколений. В статье подробно рассматриваются такие христианские понятия, как нестяжательство и «святая бедность», и история их понимания и отношения к ним в двух Церквях - Западной и Восточной. Со стороны Западной Церкви рассматривается отношение к собственности и восприятия мира различных монашеских орденов (доминиканцы, бенедиктинцы, францисканцы и др.). Со стороны Восточной Церкви данный вопрос рассматривается с точки зрения различных учений и школ, где главным является учение исихазма, возникшее в IV в. в Египте.

The article is devoted to the comparative analysis of the relations of monastic of the two branches of Christianity, Catholicism and Orthodoxy, to the problem of ownership, and to the surrounding world. The study covers the period of 12-15th centuries. The article deals with the history of formation of ideological views in medieval Europe through the prism of Christianity, touching the vision attitude to nature, history and communications of human generations. In article, there is a detailed study of the Christian concepts like poorness and "holy poverty" and the story of their understanding and approach to them in the two Churches - Eastern and Western. There is an investigation of the attitude to the property and ideology of the various monastic orders (Dominicans, Franciscans, Benedictine etc.). In the Western Church and the attitude to the property and ideology in the Eastern Church is from the point of view of the various teachings and schools, in which the teaching is hesychasm, which arose in the 4th century in Egypt is dominant.

Ключевые слова: монашество, католические ордена, исихазм, Византия, аскеза, мировоззрение

Keywords: monasticism, Catholic ordens, hesychasm, Byzantium, ascesis, ideology

«История вообще никому не ведома, кроме специалистов, да и то при условии, что они способны осваивать область своих исследований. Еще менее нам известно об истории Церкви. Что же касается истории монашества, то, за исключением григорианского пения и архитектуры, а также нескольких не особенно древних шуточных и фольклорных сюжетов, это - настоящая "терра инкогнита" на материке истории Средневековья» [1, с. 3].

В данной работе будет предпринята попытка сравнить и проанализировать отношение монашествующих двух основных ветвей христианства, Востока и Запада, к проблеме собственности, а через эту призму - и к окружающему миру. Временной отрезок охватывает XIII-XV вв. - время становления паламитской традиции в Византии и возникновения «нищенствующих орденов» и реформирования монашества в Западной Церкви.

Когда мы исследуем мир монастырей средневековья с точки зрения антрополога, так называемой социальной антропологии, которая стала оказывать значительное влияние и на историков, в том числе и в первую очередь на медиевистов, становится возможным более цельный и всеобъемлющий подход к изучению не только идеологической составляющей жизни монахов, но и повседневной поведенческой оценки тех или иных воззрений и поступков, которые нам, людям XXI века, порой казались абсурдными и нелогичными. Без механического переноса научных подходов антропологов на изучение источников по истории средневековья были предприняты попытки привнести антропологический момент к изучению прошлого. Еще в 20-е годы французский медиевист Марк Блок обратился к изучению верований, согласно которым средневековые английские и

французские монархи обладали якобы целительной силой - сверхъестественной способностью простым прикосновением к больному избавлять его от золотухи [2]. Осмысление этих верований и сопутствующей им практики привело Блока к исследованию проблематики, в круг которой входили не только магия и людские «суеверия», но и соответствующее историческому периоду понимание природы королевской власти и социальных отношений. Историческая антропология начинается с рассмотрения таких форм мировоззрения, присущих людям раннего средневековья, как отношение к природе, восприятие и переживание времени, понимание истории, оценка права, связи человеческих поколений. Сложность постижения духовной жизни людей этой эпохи не сводится только к тому, что в ней много чуждого и непонятного для человека нашего времени. Мировосприятие средневековья отличалось удивительной цельностью, которая приводит и к идее единства мироздания, но Цельность мироздания этой эпохи, однако, ни в коей мере не предполагает его гармоничности и непротиворечивости. По мнению Блока, только в контексте этих верований и мировоззренческих установок можно понять средневековые феодальные институты как определенные формы социальных, правовых порядков, потому что основой феодального устройства общества являются специфические связи между людьми. Очевидно, для того чтобы понять жизнь, поведение и культуру людей средних веков, необходимо восстановить свойственные им представления и ценности. Нужно исследовать внутренний мир этих людей, а также алгоритм, при помощи которого они оценивали действительность, принимали решения. «Устройство управляющих обществом учреждений можно по-настоящему объяснить, лишь зная данную человеческую среду в целом. Иллюзорная работа, которую мы проделываем, превращая существо из плоти и крови в разные призраки, вроде homo oeconomicus, philosophicus, juridicus, полезна только в той степени, в какой мы не поддаемся ее соблазнам» [3, с. 123]. Из названия метода понятно, что центром историко-антропологического исследования является человек, причем не только как представитель социальной группы, член социума, с которым его объединяет система мировосприятия и социального поведения, а также и единство мировоззрения, но и как личность, индивидум, в своей антропологической составляющей. Ученые, которые стоят на этих позициях, убеждены в том, что необходимо, прежде всего, создать «модель мира», при помощи которого воспринимается действительность и создается «система координат», структурирующая в сознании человека мир, окружающий его. В то же самое время ни материальные памятники, сведения о государственном устройстве, ни достижения искусств не могут рассматриваться обособленно, вне той «системы координат», «модели мира», которая характерна для изучаемой эпохи.

Невозможно адекватное понимание явлений общественной и материальной жизни социума, если их рассматривать в отрыве от картины мира, вне контекста той парадигмы, которая присутствовала в сознании людей, определяла их мировоззрение, создала их жизнь. Поэтому принятие к рассмотрению, изучению и анализу взглядов и верований, не только лишь отчетливо прорефлектированных идеологических установок участников исторического процесса, но и разлитых во всей толще общества, более текучих и расплывчатых социально-психологических форм является обязательным условием для объективного и всестороннего исследования. Члены разных социальных групп, имеющих разное образование, воспитание, социальный статус и пр. и пр., имеют разную «картину мира», поскольку те различия, которые имеются, по-разному преломляют оценку окружающей действительности и для каждого формируют собственную повестку дня.

Таким образом, культура в указанном понимании не исчерпывается достижениями элиты - так или иначе к ней причастен любой человек. Выбирая категории как космического, так и социального порядка, мы получаем возможность подойти к мировосприятию средневековых людей с разных сторон и шире его охарактеризовать. История «сверху» связана с историей «снизу», так называемой историей народной культуры. Сколь ни неопределенно и неточно это понятие, оно тем не менее дает историку новые ориентиры.

Ни для кого не секрет, что основой средневекового мировоззрения как в Западной Европе, так и в Византии было христианство. К концу IV в., благодаря деятельности императора Константина Великого оно становится сначала признанной, а потом утверждается и как государственная религия. Несмотря на изменившийся статус, христианство не смогло в одночасье изменить социум Римской империи, в котором еще долго были сильны влияния как языческих религий, так и различных философских течений, враждебно настроенных к христианству. Еще необходимо отметить одну существенную черту, которая появилась в среде христиан, а именно то, что количество верующих (новообращенных) значительно понизило, если можно так сказать, их «качество», что в конечном итоге способствовало укреплению в христианской среде аскетизма, ригоризма и отчасти дуализма, противопоставляющего земное и небесное, временное и вечное. Хотя христианство стало государственной религией, ему пришлось на протяжении долгих веков преодолевать различные языческие верования, народные суеверия и еретические заблуждения. Наглядным примером этой борьбы является распространение христианства на Руси, а также рассмотрение религиозной карты, религиозного мировоззрения жителей современной России, где в причудливой форме, на основе синкретизма соединяются абсолютно не соединимые, а зачастую и противоречащие друг другу идеи. Этим объясняется и та полемическая страсть, с которой византийские богословы выступали не столько против языческих обрядов и мифов, сколько против ислама и иудаизма и, прежде всего, против лжеучений в самом христианстве - ересей. «Рационализация церковной апологетики, немало содействовавшая углублению общего процесса рационализации сознания, - один из путей отстаивания истинного содержания веры от намеренных и ненамеренных ее искажений или прямо враждебных ей учений. В частности, христианская теология в патристический период формировалась с гностиками и другими духовными течениями первых веков новой эры» [4, с. 6].

Относясь к христианству как к Богооткровенной религии, святые отцы делали вывод, что задачей человека является постижение и сохранение догматов, а не создание новых принципов, на которых бы строился новый социум. Именно поэтому, в соответствии со словами апостола Павла «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4;16), для христиан очень важно понятие «мимисиса», так как человек является образом и подобием Божиим, а богоуподобление является смыслом человеческой жизни. Отсюда становится понятным, что подражание Богу - это не только какой-то особый подвиг, но, прежде всего, норма поведения христианина.

Христианство с истоков своего исторического бытия сразу же и недвусмысленно провозгласило себя аскетической религией. Спаситель говорит Своим ученикам: «...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф 16. 24-25); «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин 12. 25); «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин 15. 18-19). «ASCETICISM - the practice of austerity and self-discipline; an ideal for all Christians, but esp. associated with monks and hermits. Askesis was sometime used as a synonym for monastic life... Asceticism was a characteristic of monasticism from earliest hermits in the Egyptian desert to the hesychasts and kelliotai of the last centuries of Byz.» [5, p. 203] Таким образом, иноческая жизнь, начавшаяся в IV веке, есть как бы продолжение подвига мученического. Что в первые три века совершили мученики, то в IV столетии довершили иноки - эти новые мученики. Как страданиями и терпением тех возбуждались вера и нравственность первенствующих Христиан, так строгими подвигами отшельников возбуждались к благочестивой жизни верующие. Как твердость мучеников сокрушила силу язычества, так пример отшельников разрушил остальные храмы. Как из радости, с какою мученики шли на страдания, открывалась сила Христианства, так из готовности, с какою иноки отвергались всех удовольствий плоти и мира, открывалась сила учения Христова [5, pp. 203-204].

Русский исследователь монашества Лев Карсавин дает следующее определение монашеству, в котором определяющим служит понимание того, что внешнее «делание» служит всего лишь актуализацией внутренних глубинных сердечных причин, укоренившихся на основных постулатах христианского вероучения. «Монашество - историческая форма осуществления аскетического идеала. В основе же этого идеала лежит дуалистическое мироощущение и, в более развитом виде его, - миропонимание. Если существует тот или иной вид, та или иная степень дуализма, хотя бы в противопоставлении добра и зла, духа и тела, попытка доставить торжество тому, что признается ценным, необходимо приводит к аскезе. В этом смысле всякое самоупражнение, духовное самовоспитание, достигаемое путем воздержания от ряда своих желаний или путем устремления к добру (благодаря чему многие желания отпадают сами собой), уже будет аскезой» [6, с. 34].

Христианство исходило из своеобразного дуализма, где земное противопоставлялось небесному, в связи с тем, что жизнь человека на земле - всего лишь краткий миг по сравнению с вечной жизнью. Отсюда отношение к миру у христиан приобретало эсхатологическую окраску, оно было ориентировано на решение временных земных вопросов, а устремлено в вечность, Царство небесное. Из всего сказанного выше можно сделать два умозаключения, которые выражают природу христианских ценностей: во-первых, отношение к мирскому как к скоропреходящему и ничтожному и, во-вторых, подготовка себя к смерти, к грядущему воскресению как основа, центр жизни христианина.

Эсхатологическое восприятие жизни не принуждает христианина бежать от мира, а, напротив, составляет источник положительного христианского учения о мире. Относя каждый миг времени, каждое человеческое проявление к концу времен - к последней реальности Царства Божия, эсхатология сообщает им энтелехию, целенаправленность. Вера в трансцендентного Бога и Его действенное присутствие в мире есть тайна, она открывается в доступном сейчас опыте того, что явится в будущем эсхатологическом Царстве Бога. Это своеобразное переживание будущего в настоящем происходит, когда свое настоящее человек свободными усилиями связывает с вечным бытием Бога. Здесь обнаруживаются важные для раннехристианской общины, исихастов, а также части западных средневековых мистиков напряжения между настоящим и будущим, ветхим и новым. Схоластика заменила все это динамическое содержание, всю эту терминологическую проблематику на статичные, вневременные различия между естественным и сверхъестественным, природой и благодатью [7].

С другой стороны, существовали и предпосылки к иному восприятию мира и человека в нем. Представление о ничтожности земных благ, которое создавалось в раннем христианстве как антипод гипертрофированной тяги к материальному в обществе Римской империи, приобрело совершенно иное функциональное значение, которое в оптимальной форме подходило к той модели устройства социума и государства, которое сформировалось в Византии. Идеал нестяжательной жизни напоминал о тщете собирания земных сокровищ. Обладание богатством не являлось мерилom духовно-нравственного роста человека и не составляло центр христианских ценностей. Христианство призывало с высокой долей философии относиться к наличию или отсутствию собственности и скорее примиряло с ее возможной потерей, нежели объявляло ее неприкосновенной. Но осуждению подвергалось не само богатство или собственность, а неразумное отношение к ней человека. Жажда наживы, погоня за богатством, приверженность к собственности - вот что подвергалось осуждению со стороны Церкви. Человеческая страсть, человеческий грех являлся предметом осуждения, а не имущество или богатство как таковое. Обладать богатством не запрещалось, умелое и справедливое распоряжение собственностью считалось похвальным. Однако человек должен быть готов и многочисленные истории жизни римской и византийской знати и богачей являлись тому свидетельством, что его имущество легко может ускользнуть из его рук, что оно нестойко [5].

Именно этот дуализм и заставлял богословов и философов, клир и мирян, монахов и простых верующих искать, порой мучительно, ту золотую середину, которая позволила

бы совместить события и ход обычной повседневной жизни с теми заветами, которые оставил Христос и к их актуализации в своей жизни. Отсюда возникают постоянные попытки «реформировать» Церковь, монашество на Западе и интеллектуальные баталии с желанием сохранить «верность отцам», сохранить Традицию на Востоке. При одной задаче, которая стояла перед подвижниками Восточной и Западной традиции, пути ее решения, при отчасти видимом сходстве, были выбраны разные, и причиной этому послужила разница в восприятии, а также в фундаментальном различии в подходе к решению основных постулатов религиозного мировоззрения представителей этих культур. «After the centuries which immediately followed the fall of the Roman Empire, Byzantine Christianity developed its own branch of the tradition in terms of theological scholarship. The two were not easily able to keep in touch, because few scholars knew both Greek and Latin after the sixth century; and after 1054 the Greek and Latin Churches were divided and ceased to be in communion with one another. The Byzantine style of Christian scholarship placed an emphasis on mysticism. It drew more heavily and more directly on late Platonism than the West was able to do, while the West made substantial use of Aristotle» [8].

Осознание несовершенства своего бытия с высокими идеалами, которые представлены в Писании, неоднократно вызывали в Церкви попытки к возвращению к жизни «раннехристианской апостольской церкви», своего рода желание найти «золотой век». После периода застоя в развитии бенедиктинского монашества на Западе была предпринята попытка реформирования монашества и форм его жизни. Таким образом в Западной Церкви появились нищенствующие ордена, которые возникли на волне движения за «святую бедность». Особый радикализм и зачастую ригоризм в суждении о мирской власти и собственности монастырей отличали их от прежнего монашества. Отказавшись от автаркии и монашеского уединения, они выдвигали требования бедности всей общины, отказывая Церкви в праве владения любой формой собственности. Идеал христианской общины заключался в «святой бедности» всей общины, а не только сохранении индивидуальной бедности. У францисканцев стремление к воплощению в жизнь этих идеалов вызывало огромные трудности, которые приводили к появлению сложных юридических конструкций, призванных поддержать жизнеспособность общин с сохранением заветов св. Франциска. «Но и францисканское братство подверглось общему для всего монашества процессу обмирщения, сопровождаемому процессом приближения к обычному типу монашеского ордена. Увеличение и успехи детища Франциска привели к началам стоящей в коренном противоречии с первичными идеалами ордена оседлости. С другой стороны, рост ордена поставил на очередь вопрос об его организации, разрешенный по традиционному образцу сочетания власти соборов с властью провинциальных и генерального министров при полном преобладании последнего» [6, с. 127].

В отличие от францисканцев доминиканцы, августинцы-еремиты и кармелиты еще в XIII веке согласились с возможностью приобретения необходимой недвижимости, а также правом владения собственностью монахами. Первоначально монашеские общины существовали лишь за счет сбора милостыни, в то время как любые постоянные доходы запрещались. Однако в связи с развитием городов и оседлых поселений в среде миноритов начинают играть свою роль традиционные для старого монашества и клира сферы деятельности, каждая из которых имела относительно устойчивые тарифы. Взносы за требоисполнение становятся одной из составляющих бюджета общин. Тогда же было разрешено принимать и регулярные денежные пожертвования, которые направлялись для организации богослужений, что раньше разрешалось лишь приходским священникам.

Разрастание орденов, увеличение количества их членов, расширение ареала и сферы их деятельности привели к тому, что уже происходило с Церковью, когда она получила, благодаря в том числе и Миланскому эдикту 313 года, статус государственной религии Римской империи. Уровень идеала был снижен, требования, которые предъявляли основатели орденов к своим последователям, значительно смягчены. Если для домини-

канцев, которым для теологических и научных изысканий с самого начала своего существования необходимы были условия, способствовавшие этой деятельности (отдельные кельи, обширные библиотеки, значительные финансовые ресурсы), вопрос со смягчением требований нестяжательства был хоть и болезненным, но он был решен достаточно быстро, то в среде францисканцев он привел к серьезным нестроениям. Доминиканские первые постоянные обители были основаны еще св. Домиником. Францисканцы, пытавшиеся примирить высокие идеалы нестяжательной жизни, оставленные св. Франциском, с насущными проблемами разрастающегося ордена, а также обеспечить жизнеспособность обителей миноритов, пережили раскол, который вызвал к жизни общины спиритуалов и конвентуалов. Первые старались сохранить во всей строгости первоначальные принципы ордена, вторые стремились к более взвешенной, сбалансированной позиции по отношению к вопросу о собственности, выступали за создание и развитие больших монастырей.

Идеологом второй партии стал св. Бонавентура, генерал ордена (1257-1274). Называя св. Франциска «новым Христом», он тем самым внедрял в сознание братьев мысль, что простым смертным не под силу во всем подражать св. Франциску. «В жизни Франциска Ассизского Бонавентура нашел конкретный пример такого подражания Христу: его жизнь была медленным возрастанием в этом подражании, по мнению Б., вся она была сосредоточена на Кресте Христовом. Бонавентура подчеркивает особую церковную миссию, которую Бог, по мнению Бонавентуры, возложил на св. Франциска: он был вестником новой эры покаяния и обновления в католической Церкви» [9, с. 697].

В конечном итоге после ожесточенных споров был найден консенсус, который сохранял «нищенствующие» ордена в лоне католической Церкви, избегая различных крайностей, свойственных спиритуалам. Несмотря на все это, обители, которые принадлежали этим орденам, стали основываться не так, как раньше, а непосредственно в городах, рядом с паствой, которой они несли Евангельское учение. В дальнейшем это привело к тому, что монастыри стали источниками не только клерикального образования, но центрами зарождения интеллектуалов нового типа.

С точки зрения выбора идеального места для основания монастыря отцы-основатели стремились найти место, которое бы соответствовало образу райского сада (Быт. 2, 8-10), или возбуждало в сознании представление о пустыни (Мф. 4), причем в условиях Европы и исторической Руси это означало, как правило, «в гуще леса». Данное положение вещей подтверждается выбором мест для основания обителей русскими монахами (Ср. прпп. Антоний и Феодосий, прп. Сергей Радонежский и многие другие). В IX-XI вв. окончательно формируется структура монастырского пространства, которая отражала рационально осмысленное соединение общежительного, монашеского уединения, склонного к строгому аскетизму и приверженностью постоянному молитвенному деланию с новыми функциями монастыря, в котором основные акценты были перенесены на общественную деятельность монахов - миссию, проповедь, образование и т.д. Эта тенденция, в целом, сохранялась на протяжении последующей истории западного монашества. Если у бенедиктинцев это сохранялось практически неизменно, то у миноритов происходили значительные изменения, которые были связаны как со смешением ценностных ориентиров, так и с юридическим статусом внутри ордена. Эти причины послужили формированию и внешнего образа западноевропейских обителей. В зависимости от направления и места служения выбирались наиболее оптимальные архитектурные формы строений и планирования монастырского пространства. Цистерцианские уставы, требовавшие единообразия, формировали строго функциональные и простые в планировке монастырские комплексы. В то же самое время в нищенствующих конвентах, которые по большей части располагались в городах, устройство было максимально компактным и в нем отсутствовали трансепты, характерные для монастырских храмов бенедиктинцев, но был просторный зал, который вмещал значительное число горожан. Связано это было с

тем, что минориты ориентировались на проповедь, миссию среди населения, а не на создание величественного богослужебного ритуала.

Таким образом, цели, которые поставила перед западным монашеством жизнь и внутренний призыв определили отношение к собственности, а в конечном итоге и восприятие мира и себя в этом мире. Родиной зарождения исихазма является христианский Египет IV в. Он стал одним из направлений религиозно-аскетических практик египетского монашества. О многочисленных последователях этого духовного течения мы можем узнать из древних религиозных текстов. Например, в Апофтегмах излагается в сжатой форме опыт отцов-исихастов, который в дальнейшем послужил для огромного количества монахов путеводителем в их религиозных опытах. Особое влияние на формирование исихазма оказали сочинения Евагрия Понтийского и «Макариевский корпус».

Классическая теория постепенного восхождения к умозрению, сводится к трем главным этапам: 1) практическому, или нравственному; 2) физическому, что неразрывно связано как с христианской аскетикой, так и антропологией; 3) богословскому, где особое внимание уделяется контролю за умом и сердцем. Здесь речь идет об отрешении ума от всякого материального образа, и была она сформулирована одним из значимых теоретиков и практиков исихазма, учеником великих каппадокийцев и египетским монахом - аввой Евагрием Понтийским. Автор Корпуса очень ясно и наглядно, с глубоким пониманием человеческого естества, а также знанием, причем не отвлеченным, а опытным, духовной жизни раскрыл способы борьбы с грехом и хранения сердца. В научной литературе часто встречается противопоставление «мистики ума и сердца» у Евагрия и Макария. Эта гипотеза имеет множество критиков, но все же определенные основания под ней имеются, поскольку в сочинениях обоих авторов неизбежно отразились особенности греческого менталитета и сирийской мистики.

В Византии на вторую четверть XIV в. приходится начало паламитских споров. Святитель Григорий Палама (1296-1357) был оригинальным мыслителем, который развил вызвавшее множество споров учение о различии в Боге божественной сущности (с которой человек не может ни соединиться, ни познать ее) и нетварных божественных энергий (с которыми соединение возможно) и защищал возможность созерцания посредством «умного чувства» Божественного света, явленного, согласно Евангелиям, апостолам во время преображения Христа.

В 40-е и 50-е годы XIV в. богословский диспут тесно сплетался с политическим противостоянием: Палама, его сторонники (патриархи Каллист I и Филофей Коккин, император Иоанн VI Кантакузин) и противники (позже перешедший в католицизм философ Варлаам Калабрийский и его последователи Григорий Акиндин, патриарх Иоанн IV Калека, философ и писатель Никифор Григора) попеременно то одерживали тактические победы, то терпели поражение.

Собор 1351 года, утвердивший победу Паламы, тем не менее не положил конец спору, отголоски которого были слышны и в XV в., но навсегда закрыл путь антипаламитам в высшую церковную и государственную власть. Некоторые исследователи вслед за Игорем Медведевым видят в мысли антипаламитов, прежде всего Никифора Григоры, тенденции, близкие идеям итальянских гуманистов [10]. Еще более полное отражение гуманистические идеи нашли в творчестве неоплатоника и идеолога языческого обновления Византии Георгия Гемиста Плифона, чьи труды были уничтожены официальной церковью.

Несмотря на многочисленные аспекты, присутствующие в паламитских спорах, одним из центральных моментов был вопрос о монахах и практиках, которых они придерживались. Отсутствие орденов с их различными направлениями деятельности, сделало из восточных монахов своеобразных универсалов, которые совмещали как глубокие мистические прозрения и суровую аскезу с активной общественной и даже политической позицией [5]. Примером этому может служить деятельность иноков Студийского монастыря во времена иконоборческих гонений.

Именно это способствовало тому, что монастыри на Востоке всегда обладали не только имуществом, но и огромными земельными наделами, которые позволяли совмещать аскетические упражнения монахов с благотворительностью обществу. Особенно этим славилась монастыри, расположенные в столице Восточной империи - Константинополе. Этот город можно назвать городом «тысячи монастырей», ведь в описываемый период на его территории находилось около трети всех монастырей империи.

Все это способствовало тому, что на Востоке вопрос о собственности не стоял так остро, хотя в некоторые времена (1371 г.) имперские власти ограничивали и даже секвестрировали часть монастырских земель для государственных нужд. Все это тем более удивительно, что через два века на Руси, которая приняла христианство из Византии, возникла дискуссия между последователями прпп. Нила Сорского и Иосифа Волоцкого. Речь в этой полемике шла не только о возможности монастырям владеть различной собственностью, но о двух культурных парадигмах, двух взглядах на жизнь человека и его месте в мире. Иными словами, противопоставление между иосифлянством и заволжским движением можно выразить следующим образом: социальная миссия Церкви является организующим началом человеческого общежития, или преобразование мира возможно только через воспитание нового человека, внутреннее преобразование, созидание новой личности во Христе. Именно таким образом возможно изменить, преобразить не только социум, в котором мы живем, но и все окружающее нас мироздание - весь космос. Поэтому святые отцы считают подвиг изменения человеческого сердца делом вселенского масштаба. Второй путь можно назвать и путем культурного творчества.

Сторонники Паламы, исихасты, предпочитая второй путь, в то же самое время ни сколько не смущались тем, что монахи имели и активную общественную позицию. Скрываясь в «пропастях земных» (Евр. 11; 38), они оставались «светом миру» (Мф. 5; 14), по словам Спасителя, и объяснением этому может послужить, наверное, тот многовековой опыт, верность Традиции и укорененность в Предании, которые были присущи церкви Востока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лео Мулен. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы (X-XV вв.). - М.: Молодая гвардия, 2002.
2. Блок М. Короли-чудотворцы. - М.: Языки русской культуры, 1998.
3. Блок М. Феодальное общество. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003.
4. Философско-религиозные истоки науки. - М.: Мартис, 1997.
5. The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. by A.P. Kazdan. - Oxford: Oxford University Press, 1991.
6. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. - М., 1992.
7. Шмеман А., прот. Церковь, мир, миссия: Миссия о православии на Западе. - М., 1996.
8. Evans G.R. Philosophy and Theology in the Middle Ages. - London & N.-Y, 1993.
9. Православная энциклопедия. - М., 2002. - Т.5.
10. Медведев И.П. Византийский гуманизм XIV-XV веков. - СПб., 1997.

REFERENCES

1. Léo Moulin. Povsednevnaia zhizn srednevekovih monahov Zapadnoi Evropy (X-XV). [Daily life of medieval monks in Western Europe (X-XV centuries)]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2002.
2. Block M. Koroli-chudotvorci. [Kings - miracle-workers]. Moscow: Languages of Russian culture, 1998.
3. Block M. Feodalnoe obshestvo. [Feudal society]. Moscow: Sabashnikov publishing, 2003.
4. Philosophical and religious origins of science. Moscow: Martis, 1997.
5. The Oxford Dictionary of Byzantium. Edited by ALEXANDER P. KAZHDAN. Oxford: Oxford University Press, 1991.

6. Karsavin L.P. Monashestvo v srednie veka. [Monasticism in the middle ages]. Moscow, 1992.
7. Alexander Schmemmann, archpriest. Cerkov, Mir, Missia. Missia o Pravoslavii na Zapade. [Church, World, Mission: the Mission of orthodoxy in the West]. Moscow, 1996.
8. Evans, G. R. Philosophy and Theology in the Middle Ages. London & N. Y., 1993.
9. Orthodox Encyclopedia. Moscow, 2002. V.5.
10. Medvedev I.P. Vizantiyski gumanizm XIV-XV vekov. [Byzantine humanism XIV-XV centuries]. Spb., 1997.

Информация об авторе:

Маркарян Давид Арсенович (Иеромонах Дометиан), заместитель начальника, Русская Духовная миссия в Иерусалиме, РПЦ МП, г. Иерусалим, Израиль
ipos@mail.ru

Получена: 27.02.2018

Для цитирования: Маркарян Д.А.(Иеромонах Дометиан) Отношение к собственности в монашеской традиции Запада и Востока в средние века. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.97-105.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-97-105.

Information about the author:

David A. Markaryan (Hieromonk Dometian), Deputy Head, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, ROC MP, Jerusalem, Israel
ipos@mail.ru

Received:27.02.2018

For citation: Markaryan D.A. (Hieromonk Dometian) The attitude to property in the monastic tradition of the West and East in the middle ages. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 97-105.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-97-105. (in Russ)

УДК316.4 94(470)"1970/1990"

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-106-115

НОВОСТАВСКИЙ Игорь Николаевич
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
novostavskiy@bk.ru

Igor N. NOVOSTAVSKIY
Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
novostavskiy@bk.ru

ЖАБЧИК Светлана Викторовна
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
salgir202@rambler.ru

Svetlana V. ZHABCHIK
Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
salgir202@rambler.ru

ПОПОВ Виктор Васильевич
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
istor-polit@kubsau.ru

Viktor V. POPOV
Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
istor-polit@kubsau.ru

**УСИЛЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ОБЩЕНАУЧНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ
ДИСЦИПЛИН В ВУЗАХ КУБАНИ И ДОНА
В ГОДЫ IX и X ПЯТИЛЕТОК**

**STRENGTHENING OF WORLD OUTLOOK
ORIENTATION OF TEACHING GENERAL
SCIENTIFIC AND SPECIAL DISCIPLINES IN
HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF KUBAN
AND DON IN DAYS OF IX AND X FIVE-YEARS
PERIODS**

В статье рассматривается проблема усиления мировоззренческой направленности преподавания общенаучных и специальных дисциплин в высших учебных заведениях Краснодарского края и Ростовской области в годы IX и X пятилеток. Объектом исследования стали партийные организации Дона и Кубани, причастные к функционированию и развитию высшей школы. Научная новизна исследования определяется тем, что в историческом аспекте изучены вопросы управления формированием активной жизненной позиции будущих специалистов народного хозяйства страны на основе усиления мировоззренческой направленности преподавания общенаучных и специальных дисциплин. Раскрыта специфика партийного руководства формированием идейно-политических и нравственно-этических установок студенческой молодежи, показана роль кафедр специальных и общественных наук в развитии социальной активности студентов. Собранный и обобщенный авторами материал обогащает общественную практику новыми формами деятельности руководящих органов крупного вузовского региона по стимулированию социальной вовлеченности и активности будущих специалистов народного хозяйства.

In article the problem of strengthening of world outlook orientation of teaching general scientific and special disciplines in higher educational institutions of Krasnodar Krai and the Rostov region in days of IX and X five-years periods is considered. The party organizations of Don and Kuban involved in functioning and development of the higher school became an object of a research. The scientific novelty of a research is defined by the fact that in historical aspect questions of management of formation of active living position of future experts of the national economy of the country on the basis of strengthening of world outlook orientation of teaching general scientific and special disciplines are studied. The specifics of the party leadership in formation of ideological and political and moral and ethical installations of student's youth are disclosed, the role of departments of special and social sciences in development of social activity of students is shown. The material collected and generalized by authors enriches public practice with new forms of activities of governing bodies of the large high school region for stimulation of the social involvement and activity of future experts of the national economy.

Ключевые слова: мировоззрение, специальные и общественные науки, идейно-теоретический уровень преподавания, высшие учебные заведения, студенческая молодежь, комплексный подход, активная жизненная позиция

Keywords: outlook, special and social sciences, ideological and theoretical level of teaching, higher educational institutions, student's youth, integrated approach, active living position

Актуальность избранной нами проблемы и недостаточное ее изучение в историческом плане обусловили выбор темы данного исследования. Авторы поставили

цель - обобщить работу кубанских и донских партийных организаций и администраций высших учебных заведений по повышению мировоззренческой направленности преподавания общенаучных и специальных дисциплин в высших учебных заведениях Краснодарского края и Ростовской области в годы IX и X пятилеток. Хронологические рамки исследования охватывают 1971-1980 гг. Это время расцвета советской высшей школы, обретения ею свойств, надолго определивших ее облик и мировой авторитет.

Объектом исследования стали партийные организации Ростовской области и Краснодарского края, причастные к функционированию и развитию высшей школы. Их выбор объясняется рядом факторов. Во-первых, освещение процесса воспитания студенческой молодежи невозможно без обобщения форм и методов работы партийных структур, поскольку КПСС выполняла функции ведущей и направляющей силы советского общества. Во-вторых, данный регион являлся крупнейшим индустриально-аграрным районом страны, что повышало ответственность партийных организаций за качество подготовки специалистов народного хозяйства, в том числе и в аспекте воспитания. В-третьих, регион представлял собой один из ведущих научных центров, здесь находились крупнейшие вузы Юга России - Ростовский и Кубанский государственные университеты, Новочеркасский и Краснодарский политехнические институты, Кубанский сельскохозяйственный институт и Азово-Черноморский институт механизации сельского хозяйства, Таганрогский радиотехнический институт и ряд других вузов, готовивших для народного хозяйства высококвалифицированные кадры специалистов. В этих вузах проводилась значительная работа по профессиональной подготовке, идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию молодежи. Источниковую базу исследования составили материалы Центров хранения документации новейшей истории (бывших партийных архивов) Краснодарского края (ЦДНИКК) и Ростовской области (ЦДНИРО). Среди них - стенограммы краевых и областных конференций, пленумов, протоколы заседаний бюро краевого, областного и ряда городских и районных комитетов партии, материалы первичных партийных организаций вузов. Этот массив документов и материалов раскрывает опыт идеологической работы партии, характерные для нее формы, средства и методы воздействия на студенческую молодежь.

Научная новизна исследования определяется тем, что в историческом аспекте изучены вопросы управления формированием активной жизненной позиции будущих специалистов народного хозяйства страны на основе комплексного подхода к воспитанию. Раскрыта специфика партийного руководства формированием идейно-политических и нравственно-этических установок студенческой молодежи, показана роль кафедр общественных наук в развитии социальной активности студентов. Новизна предпринятого нами исследования заключается и в том, что авторами введены в научный оборот ранее не опубликованные архивные документы, которые позволили полнее осветить деятельность партийных организаций по совершенствованию воспитания студенческой молодежи, повышению ее социально-политической активности. Собранный и обобщенный авторами материал обогащает общественную практику новыми формами деятельности руководящих органов крупного вузовского региона по стимулированию социальной вовлеченности и активности будущих специалистов народного хозяйства.

Одним из главных критериев сформированности у личности научного мировоззрения в советский период считалась, на наш взгляд, вполне справедливо, социальная значимость ее деятельности, характер, направленность этой деятельности. В состав научного мировоззрения в советский период было принято включать комплекс компонентов: систему диалектико-материалистических взглядов на развитие природы и общества; комплекс идейно-политических взглядов и представлений, отражавших социально-классовый подход к событиям и явлениям современного мира и непримиримое, критическое отношение к буржуазной идеологии и всем формам ее проявления; систему научно-атеистических взглядов и представлений, опровергающих религию как вид мировоззрения; мировоззренческое содержание нравственных и эстетических идеалов и т.д. Таким образом, процесс формирования научного мировоззрения воспринимался как непосредственно связанный со всеми основными направлениями идейно-политического и нрав-

ственно-этического воспитания, хотя каждое из них решало и свои специфические задачи [1, с. 375-376].

Формирование научного мировоззрения у студентов происходило во всех сферах их вузовской жизни, как в учебном процессе, так и за его рамками. Свою роль в процессе формирования у студентов научно-материалистического мировоззрения выполняли все дисциплины естественно-научного и гуманитарного цикла. Эта роль становилась тем выше, чем органичнее связывались знания различных учебных дисциплин в едином мировоззренческом контексте, чем последовательней они сводились в единую систему, опирающуюся на фундамент теории научного социализма.

В 1971 г. в 24 вузах исследуемого региона, готовивших специалистов более чем по 100 специальностям, обучалось 141,7 тыс. студентов. Естественно, что вопросы качества подготовки в вузах специалистов для народного хозяйства страны, их идейной закалки находились в сфере внимания партийных организаций Дона и Кубани. Это нашло свое отражение в материалах XXV Краснодарской, XXVI Новочеркасской, XXIV Таганрогской городских партийных конференций, состоявшихся в январе 1971 г., собрании актива Армавирской городской парторганизации в апреле того же года [ЦДНИКК. Ф. 1774. Оп. 17. Д. 2, л. 99; ЦДНИКК. Ф. 15. Оп. 23. Д. 9, л. 86, 166; ЦДНИРО. Ф. 105. Оп. 3. Д. 363, л. 144].

Так, XVI Краснодарская краевая партийная конференция, состоявшаяся 11-12 февраля 1971 г., потребовала от партийных, советских, хозяйственных органов конкретнее заниматься деятельностью вузов, оказывать им практическую помощь в повышении идейной направленности учебно-воспитательного процесса, в формировании у студенческой молодежи научного мировоззрения, трудолюбия, непримиримости к буржуазной идеологии и морали. Конференция подчеркнула, что задачам формирования диалектико-материалистических взглядов студенчества на природу и общество, их политической зрелости должен быть подчинен весь учебный процесс в вузах [ЦДНИКК. Ф. 1774. Оп. 17. Д. 2, л. 130].

Тема улучшения работы по идейно-нравственному воспитанию студенческой молодежи в ходе учебного процесса обсуждалась и на IV пленуме Ростовского обкома КПСС, состоявшемся в сентябре 1971 г. Наряду с положительными явлениями пленум отметил и слабое влияние некоторых парторганизаций на деятельность коллективов вузов по формированию коммунистических убеждений у будущих специалистов в ходе преподавания специальных и общенаучных дисциплин. Пленум обязал первичные партийные организации высших учебных заведений совершенствовать учебный процесс, идейно-теоретическую направленность всех наук, искать новые формы и методы идеологического воспитания студенчества. Аналогичные задачи были поставлены перед вузовскими парторганизациями на собрании партийного актива Ростовской области, рассмотревшего 20 февраля 1971 г. вопрос «О коммунистическом воспитании учащейся молодежи» [ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 23, л. 12].

Сосредоточив внимание на выполнении решений областного и городских партийных комитетов, вузовские парторганизации Ростовской области усилили внимание к проблемам идейно-нравственного воспитания будущих специалистов в ходе учебного процесса. Так, партком РГУ в марте 1971 г. обсудил вопрос «О воспитании у студентов марксистско-ленинского материалистического мировоззрения в процессе преподавания общей физики, общей химии и высшей математики». Обсуждению предшествовала серьезная подготовка. Комиссия парткома изучила работу кафедр, ее члены присутствовали на 12 лекциях, ознакомились с учебными планами и документами, беседовали со всеми заведующими кафедрами и отдельными преподавателями. Назовем положительные моменты, которые выявила комиссия: многие профессора и преподаватели в своих лекционных курсах концентрировали внимание студентов на актуальности и научно-теоретической значимости работ В.И. Ленина по вопросам научно-технического прогресса; в учебном процессе широко освещались патриотические традиции и приоритет отечественной науки и техники, обеспечивалась преемственность различных поколений советских ученых.

Партийный комитет РГУ в то же время отметил и серьезные недостатки: отсутствие на кафедрах единой системы рекомендаций и методических указаний по вопросам методологии и идейного воспитания через предмет, слабую связь общенаучных и специальных дисциплин. В ряде случаев в лекциях по названным дисциплинам вообще не проводилась связь с социальной и этической проблематикой или в научном и методическом отношении они были слабыми [ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 23, л. 12; ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 88, л. 41].

В исследуемый период Отдел науки и учебных заведений Краснодарского крайкома КПСС уделял должное внимание организации контроля за ходом выполнения постановлений руководящих партийных органов. В Отделе вошло в практику анализировать по протоколам вопросы, обсуждавшиеся на пленумах, собраниях партийного актива и заседаниях бюро горкомов и райкомов партии. Результаты, замечания и предложения доводились до сведения парткомов вузов, что способствовало усилению мировоззренческой направленности преподавания. Так, 10 сентября 1973 г. секретариат крайкома КПСС заслушал вопрос о работе ректората и парткома Кубанского государственного университета по выполнению Постановления ЦК КПСС и СМ СССР по высшей школе от 18 июня 1972 г. В ноябре 1975 г. Отдел науки и учебных заведений проконтролировал ход выполнения принятого Постановления, уделив особое внимание деятельности парткома КГУ по устранению недостатков и упущений в работе с профессорско-преподавательским составом, в обеспечении и усилении мировоззренческой направленности учебно-воспитательного процесса.

Партком и ректорат КГУ уделяли постоянное внимание подбору, расстановке и воспитанию кадров. Так, детально было проанализировано положение дел в этом вопросе на математическом, физическом, юридическом и других факультетах. По 23 кафедрам из 47 произошел рост числа преподавателей с учеными степенями и званиями. В течение 1971-1975 гг. численность научно-педагогических кадров повысилась на 87 чел., а доля лиц с учеными степенями и званиями возросла с 40,7% в 1971 г. до 45% в 1975 г. [ЦДНИКК. Ф. 1774. Оп. 21. Д. 350, л. 70].

В Кубанском медицинском институте также наметилось улучшение работы по руководству идейной направленностью учебно-воспитательного процесса. Она проводилась в соответствии с разработанным и утвержденным парткомом института перспективным планом идейно-воспитательной работы на весь период обучения, в котором были четко определены обязанности преподавателей всех кафедр по идейно-политическому, нравственному и трудовому воспитанию студенчества. Координацию и контроль за мировоззренческой направленностью учебно-воспитательного процесса стала осуществлять специальная комиссия, возглавляемая членом парткома - проректором по учебно-воспитательной работе. Чаще стала практиковаться и такая форма работы, как отчеты коммунистов о выполнении ими уставных обязанностей, о личном вкладе в политическое воспитание студентов. Так, за три года после выхода Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о высшей школе от 1972 г. партком заслушал отчеты 25 коммунистов о повышении ими своего идейно-теоретического уровня, усилении воспитательной ориентированности учебного процесса [ЦДНИКК. Ф. 1774. Оп. 21. Д. 350, л. 28].

Проведенное нами исследование показывает, что в течение 1971-1980 гг. вопросы повышения идейно-теоретического уровня преподавания специальных и общенаучных дисциплин, формирования активной жизненной позиции у будущих специалистов народного хозяйства в учебном процессе находились в сфере внимания городских партийных организаций Краснодарского края и Ростовской области. Они обсуждались на городских партийных конференциях, пленумах, заседаниях бюро и собраниях партийно-хозяйственных активов.

Так, Ростовский, Новочеркасский, Краснодарский, Армавирский горкомы КПСС в 1971-1975 гг. на обсуждение бюро выносили такие вопросы: «О состоянии и мерах улучшения учебно-воспитательной работы в Ростовском-на-Дону музыкально-педагогическом институте», «О работе Ростовского-на-Дону медицинского института по подготовке высококвалифицированных специалистов в свете решений XXIV съезда

КПСС», «О состоянии и мерах улучшения подбора, расстановки и воспитания кадров в высших и средних специальных учебных заведениях Октябрьского района г. Ростова-на-Дону», «О работе парткома Новочеркасского инженерно-мелиоративного института по повышению авангардной роли коммунистов в выполнении решений XXIV съезда КПСС», «О политико-воспитательной работе партийной организации Кубанского сельскохозяйственного института», «О работе партийной организации Краснодарского института культуры по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране"», «О подборе, расстановке и воспитании научных кадров в Армавирском государственном пединституте в свете решений XXIV съезда КПСС», «О работе партийного бюро Армавирского педагогического института по коммунистическому воспитанию студентов» [ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 11. Д. 155, л. 21; ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 11. Д. 158, л. 143; ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 12. Д. 18, л. 92; ЦДНИРО. Ф. 81. Оп. 31. Д. 64, л. 5; ЦДНИРО. Ф. 81. Оп. 31. Д. 68, л. 60; ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 23. Д. 7, л. 107; ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 23. Д. 8, л. 8; ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 24. Д. 9, л. 6; ЦДНИКК. Ф. 15. Оп. 24. Д. 3, л. 108; ЦДНИКК. Ф. 15. Оп. 24. Д. 32, л. 9]. Партийные комитеты серьезное внимание уделяли вопросам улучшения работы вузовских парторганизаций по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, его идейно-нравственной направленности, подбору и воспитанию научно-педагогических кадров.

Горкомы партии не только осуществляли контроль за работой вузовских первичных парторганизаций, но и анализировали их деятельность, нацеливали на повышение роли коммунистов в коллективах, их ответственности в деле обучения и воспитания студенчества, вскрывали недостатки в их деятельности, намечали меры по их устранению. Так, бюро Таганрогского горкома КПСС, обсудив 6 марта 1975 г. вопрос «О работе партийного бюро факультета автоматики и вычислительной техники радиотехнического института по руководству учебно-воспитательной работой и научной деятельностью на факультете», отметило, что за 1971-1974 гг. на партийных собраниях факультета ни разу не рассматривались ни методическая работа преподавателей и заведующих кафедрами, ни отчеты коммунистов об их участии в воспитательной работе среди студентов. Бюро горкома КПСС потребовало от парторганизации и деканата факультета усилить внимание к вопросам совершенствования учебно-воспитательного процесса, активнее внедрять новые прогрессивные формы обучения и идейно-нравственного воспитания студенческой молодежи, наметило меры по устранению выявленных недостатков [ЦДНИРО. Ф. 105. Оп. 3. Д. 484, л. 111, 112].

Проведенная работа способствовала усилению внимания парткома ТРТИ к идейной направленности преподавания общенаучных и специальных дисциплин, воспитанию научно-педагогических кадров, повышению их идейно-теоретического уровня. Так, в 1975-1977 гг. на его заседаниях заслушали отчеты всех факультетских парторганизаций по повышению мировоззренческой направленности преподавания общенаучных и специальных дисциплин, провели открытые партийные собрания по проблеме совершенствования коммунистического воспитания студентов в учебном процессе [ЦДНИРО. Ф. 531. Оп. 1. Д. 47, л. 79].

Решения городских партийных органов об усилении воспитательного значения преподавания общенаучных и специальных дисциплин активизировали деятельность парторганизаций и ректоратов вузов. В течение 1971-1976 гг. во многих вузах Ростова-на-Дону на факультетах проводились собрания с повесткой дня «О задачах партийной организации по улучшению идейно-политического воспитания студентов в учебном процессе». Широко обсуждался, например, этот вопрос на партийном собрании Ростовского государственного университета в июне 1976 г. Участники собрания призвали весь профессорско-преподавательский состав усилить мировоззренческую направленность преподаваемых дисциплин. Деканатам и профилирующим кафедрам предложили всемерно развивать контакты с кафедрами общественных наук, добиваться совместного эффективного воздействия на формирование марксистско-ленинского мировоззрения студентов; на заседаниях кафедр и семинарах преподавателей обсуждать вопросы, каса-

ющиеся методики и идейно-политического воспитания через предмет [ЦДНИРО. Ф. 689. Оп. 1. Д. 364, л. 74, 75].

В результате проведенной работы в РГУ ввели на старших курсах короткие, по 10-12 часов, факультативные спецкурсы по философским аспектам физики, химии, математики и другим точным и естественным наукам. Парторганизации факультетов и кафедр осуществляли систематический контроль за тем, чтобы в процессе преподавания всех дисциплин решалась задача формирования материалистического мировоззрения у студентов. Задачи партийных организаций по усилению мировоззренческой направленности учебно-воспитательного процесса также рассматривались на партсобраниях в РИСХМ, РИНХ, НПИ и других вузах Ростовской области [ЦДНИРО. Ф. 387. Оп. 1. Д. 65, л. 64, 65, 117, 118; ЦДНИРО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 117, л. 72; ЦДНИРО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 298, л. 40].

Анализ партийных документов показывает, что исследуемый период характеризовался значительным вниманием к проблемам формирования активной жизненной позиции студентов со стороны районных комитетов КПСС. На заседаниях бюро, собраниях партийно-хозяйственного актива обсуждалась работа первичных парторганизаций вузов по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, его идейной направленности. При этом центральное место придавалось поиску новых форм организационно-партийной и идеологической работы, закреплению тех методов, которые хорошо зарекомендовали себя в предыдущие годы.

Так, Октябрьский, Ленинский, Кировский райкомы партии г. Ростова-на-Дону, Первомайский г. Новочеркасска и Ленинский г. Таганрога на заседаниях бюро в течение 1971-1976 гг. заслушивали вопросы: «О работе парткома РИИЖТа по руководству факультетскими партийными организациями в свете задач, поставленных XXIV съездом КПСС», «О состоянии и мерах по улучшению организаторской работы партийной организации РИИЖТа», «О работе партийного комитета, партийных бюро факультетов РИНХ по руководству партийными группами», «О работе парткома, факультетских партийных организаций РГУ по контролю и организации выполнения принимаемых решений своих и вышестоящих органов», «Отчет о работе парткома НИМИ по руководству партийными группами», «О работе партийного бюро ТГПИ по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране"» [ЦДНИРО. Ф. 19. Оп. 15. Д. 4, л. 135; ЦДНИРО. Ф. 19. Оп. 19. Д. 10, л. 5; ЦДНИРО. Ф. 17. Оп. 46. Д. 4, л. 140; ЦДНИРО. Ф. 17. Оп. 50. Д. 5, л. 23; ЦДНИРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1067, л. 37].

Достаточно много внимания уделялось вопросам обеспечения тесного единства обучения и идейно-политического воспитания студенческой молодежи, усиления мировоззренческой направленности преподавания всех дисциплин, изучаемых в вузах.

Проведенная райкомами партии работа способствовала повышению идейно-теоретического уровня учебно-воспитательного процесса, усилению контроля со стороны райкомов КПСС за мировоззренческим и методическим уровнем лекций и семинаров, работе вузовских парторганизаций по повышению научной активности научно-педагогических кадров. Так, в Октябрьском районе г. Ростова-на-Дону в двух заках - РИСХМ и РИИЖТ - в 1975 г. обучалось и работало на 10 факультетах дневного обучения более 10 тыс. чел., партийные организации насчитывали в своих рядах более 1000 коммунистов [ЦДНИРО. Ф. 19. Оп. 18. Д. 1, л. 80]. После того, как Ростовский горком КПСС в декабре 1973 г. изучил состояние и меры улучшения подбора, расстановки и воспитания кадров в высших учебных заведениях Октябрьского района и отметил, что за 1971-1973 гг. бюро райкома ни разу не обсуждало этот вопрос [ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 12. Д. 18, л. 92], здесь значительно улучшилось положение дел. Райком партии усилил внимание к деятельности факультетских парторганизаций, партгрупп кафедр в их работе с кадрами, практиковал заслушивание на заседаниях бюро отчетов заведующих кафедрами о личном участии в идейно-нравственном воспитании студенческой молодежи, организовал учебу преподавателей-коммунистов в семинаре при РК КПСС по актуальным проблемам социально-экономического строительства, внутренней и внешней политики партии [ЦДНИРО. Ф. 689. Оп. 1. Д. 365, л. 52].

Под влиянием проведенной работы активизировалась деятельность первичных парторганизаций в РИСХМ и РИИЖТ. В практику работы парткомов вошло составление перспективных планов идейно-воспитательной работы, рассчитанных на весь период обучения, улучшилось руководство учебно-воспитательной и научной работой профессорско-преподавательского состава. Повысилась требовательность к руководителям и педагогическим коллективам за идейно-нравственное воспитание молодежи, качество подготовки специалистов. Так, партком и ректорат РИСХМ, выполняя решения бюро горкома и райкома КПСС, провели глубокий анализ состояния науки и техники, перспектив их развития на ближайшее десятилетие и по его результатам приняли ряд мер. В частности, был четко определен профиль института, по всем девяти специальностям, по которым шла подготовка специалистов, сформулировали требования к инженерам на ближайшее десятилетие, то есть создали модель инженера. На основе выработанных требований профилирующие кафедры разработали мероприятия по усилению мировоззренческой подготовки специалистов. Все кафедры института стали внедрять новые учебные планы, предусматривавшие усиление не только профессиональной, но и идейно-нравственной подготовки выпускников. Ректорат и партком разработали эффективную систему вовлечения студентов в научное творчество через учебный процесс путем внедрения научно-исследовательского практикума, провели целенаправленную работу по совершенствованию политического образования профессорско-преподавательского состава и коммунистического воспитания студенческой молодежи [ЦДНИРО. Ф. 19. Оп. 18. Д. 1, л. 77].

В итоге успеваемость студентов повысилась и составила 92,8% в 1975/76 учебном году против 89,8% в 1974/75 учебном году. Институт за годы девятой пятилетки подготовил более 5600 высококвалифицированных специалистов, значительно окрепли научно-педагогические кадры. В течение 1971-1975 гг. защитили докторские диссертации 16 чел. (при плане 15), был перевыполнен план по защите кандидатских диссертаций - 127 чел. при плане 106 чел. [ЦДНИРО. Ф. 689. Оп. 1. Д. 365, л. 5, 116]. Все это стало значительным вкладом в развитие сельскохозяйственного машиностроения в Ростовской области, в частности производство зерноуборочных комбайнов. Напомним, что в исследуемый период предприятия области - Ростсельмаш и Таганрогский комбайновый завод, получавшие кадры ИТР, прежде всего от РИСХМ, являлись лидерами отечественного и одними из лидеров мирового комбайностроения [2, с. 37-44].

Заметная активизация работы вузовских парторганизаций по руководству учебно-воспитательным процессом, его идейно-теоретической направленностью, повышению личной ответственности коммунистов-преподавателей за формирование марксистско-ленинского мировоззрения у студентов произошла к 1975 г. и в Ростовском государственном университете, институте народного хозяйства, Новочеркасском политехническом, Таганрогских радиотехническом и педагогическом институтах [ЦДНИРО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 117, л. 46; ЦДНИРО. Ф. 689. Оп. 1. Д. 365, л. 137; ЦДНИРО. Ф. 689. Оп. 1. Д. 382, л. 4; ЦДНИРО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 298, л. 38; ЦДНИРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1106, л. 26].

Исходя из решающей роли преподавателей в формировании идейно-нравственных установок студентов, партийные организации вузов Ростовской области и Краснодарского края в исследуемый период постоянно заботились о политико-идеологической подготовке самих преподавателей общенаучных и специальных дисциплин, о вооружении их теорией научного социализма. Широкое распространение в это время получили различные теоретические и методологические семинары, ежегодные научно-методические конференции, педагогические чтения, система партийного просвещения, университеты марксизма-ленинизма, аттестация профессорско-преподавательского состава.

В целях распространения положительного опыта работы по воспитанию научно-педагогических кадров высшей школы, повышению их идейно-теоретического уровня бюро крайкома КПСС 19 мая 1972 г. обобщило деятельность парткома и ректората Краснодарского политехнического института по проведению общественно-политической аттестации профессорско-преподавательского состава, рекомендовало вузовским парторганизациям перенять опыт КПИ при работе с кадрами. Особое внимание парткомов и

ректоров обращалось на необходимость постоянного повышения идейно-теоретического уровня профессоров и преподавателей, глубокое изучение ими социально-политических наук и применение их при преподавании специальных дисциплин, активное участие в политической работе со студентами. Бюро крайкома особо подчеркнуло необходимость взаимодействия ученых, представлявших технические, общественные и естественные науки [ЦДНИКК. Ф. 1774. Оп. 18. Д. 28, л. 8].

Хотя формально постановление бюро крайкома относилось к КПИ, оно стало ориентиром и для парткомов и ректоров других вузов Кубани. Так, в июле 1972 г. мероприятия по его выполнению разработал партком Кубанского сельскохозяйственного института. В том же году, переняв опыт КПИ, факультетские парторганизации стали проводить ежегодную переаттестацию профессорско-преподавательского состава. В сентябре 1974 г. решением парткома КСХИ была создана специальная, постоянно действующая, комиссия по аттестации идеологических и пропагандистских кадров института, в состав которой вошли члены парткома, представители ректората и общественных организаций [ЦДНИКК. Ф. 13001. Оп. 6. Д. 1, л. 44; ЦДНИКК. Ф. 13001. Оп. 6. Д. 3, л. 11, 74].

Партийные организации других вузов Краснодарского края - Кубанского государственного университета, Кубанского медицинского и Армавирского педагогического институтов - внедрили общественно-политическую аттестацию научно-педагогических кадров значительно позже - в 1976-1977 гг. Так, первая аттестация в КГУ проводилась в 1976 г., а в последующие годы она стала одной из действенных форм контроля парторганизации за уровнем идейно-теоретической подготовки педагогов, их участия в политическом и нравственном воспитании студентов. На факультетах создали аттестационные комиссии для оценки деловых, морально-политических и нравственных качеств сотрудников. Итоги аттестации подвели на заседании ректората КГУ в сентябре и на заседании парткома 10 ноября 1976 г. В ходе аттестации положительную оценку получила деятельность большинства преподавателей, которые осуществляли на высоком уровне учебно-методическую, научно-исследовательскую и воспитательную работу, активно участвовали в общественной жизни, соблюдали трудовую дисциплину.

Партком Ростовского государственного университета практиковал проведение ежегодных общественных аттестаций всех заведующих кафедрами на своих заседаниях, заслушивал отчеты факультетских парторганизаций о повышении научного и педагогического уровня, об общественной аттестации педагогических кадров. В РИИЖТ и РИСХМ переаттестация преподавателей и их конкурсное избрание осуществлялись только после обсуждений каждой кандидатуры на партийных бюро факультетов и на заседаниях парткомов [ЦДНИРО. Ф. 689. Оп. 1. Д. 294, л. 56, 67, 70, 180; ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 14. Д. 60, л. 2].

Аттестация профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, проводимая в исследуемый период вузовскими парторганизациями Дона и Кубани, не подменяла и не дублировала отчеты преподавателей на кафедрах, а углубляла и дополняла их. В ходе аттестации большое внимание уделялось морально-политическому и нравственному облику аттестуемого, его поведению в коллективе, быту, рассматривался круг его интересов, вопросы общественной работы по формированию активной жизненной позиции у студентов. На заседаниях аттестационных комиссий велся принципиальный разговор о недостатках, просчетах в воспитательной работе некоторых коллег, давались рекомендации по их устранению. Во многих вузах региона организовали регулярную учебу руководителей аттестационных комиссий факультетов и обмен опытом. Аттестация превратилась в важное средство повышения требовательности и самодисциплины каждого преподавателя, а в конечном счете - повышения его профессионального уровня и морально-политических качеств.

Парторганизации улучшили политическое информирование профессорско-преподавательского состава. Например, в вузах Ростовской области проводились единые политдни. В 1979/80 учебном году провели политдни по темам: «Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов" - конкретная программа всестороннего совершенствования высшего образования в стране», «Итоги работы ноябрьского (1979 г.) Пленума ЦК

КПСС и задачи высшей школы» [ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 70. Д. 118, л. 21]. В организации и проведении единых политдней в вузах приняли участие работники обкома, горкомов и райкомов партии, советские, комсомольские, профсоюзные, хозяйственные руководители, ветераны партии и труда. В Краснодарском политехническом и Кубанском сельскохозяйственном институтах важной формой идейного воспитания педагогов в исследуемый период стали политинформации для профессорско-преподавательского состава. С ними выступали секретари Ленинского райкома КПСС, ректоры вузов, главный архитектор г. Краснодара, председатель краевого Комитета защиты мира, работники Комитета государственной безопасности, руководители предприятий города, директора совхозов и председатели колхозов края [ЦДНИКК. Ф. 2591. Оп. 1. Д. 295, л. 61; ЦДНИКК. Ф. 2591. Оп. 1. Д. 296, л. 31].

Таким образом, изложенный в данном разделе фактический и статистический материал позволяет сделать ряд выводов. Краснодарская краевая и Ростовская областная партийные организации в течение 1971-1980 гг., выполняя решения XXIV и XXV съездов КПСС, последующих Пленумов и Постановлений ЦК КПСС, посвященных вопросам совершенствования идеологической, политико-воспитательной работы и дальнейшего развития высшей школы, провели объемную работу по усилению мировоззренческой направленности преподавания общенаучных и специальных дисциплин.

Может возникнуть вопрос, не отвлекало ли студентов оснащение учебных курсов политико-идеологической и этической проблематикой от изучения собственно общенаучных и специальных дисциплин? Не наносила ли такая гуманитаризация с идеологическим уклоном ущерба профессиональной подготовке молодых специалистов? С нашей точки зрения, на оба эти вопроса можно дать отрицательный ответ. Общеизвестно, что советская высшая школа, особенно техническая, имела очень высокую мировую репутацию. Это доказывает и тот факт, что, когда в ходе глобальных перемен, происходивших в 1990-х годах в России, произошла обвальная деиндустриализация, сотни тысяч ученых, конструкторов, инженеров и иных специалистов с советскими дипломами нашли себе работу по специальности в промышленно развитых странах [3, с. 62, 94].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза (4 февраля - 5 марта 1976 г.): Стенограф. отчет. В 3 т. Т. 1. - М.: Политиздат, 1976. - 472 с.
2. Алексеенко О.И. Деятельность органов власти по развитию производства зерноуборочных комбайнов в Ростовской области в 1966-1975 гг. / О.И. Алексеенко // Историческая и социально-образовательная мысль. - Краснодар, 2016. - Т. 8. - № 1. - Ч. 2. - С. 37-44.
3. Улезко Б.В. Социально-политическое регулирование научно-технического прогресса в промышленности Краснодарского края и Ростовской области (1971-1980 гг.): Монография. / Б.В. Улезко. - Краснодар: Изд-во Науч.-исслед. ин-та экономики ЮФО, 2008. - 168 с.

REFERENCES

1. XXV s"ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz (4 fevralya - 5 marta 1976 g.): [XXV congress of the Communist Party of the Soviet Union (on February4 - March5, 1976)] stenograf. otchet. V 3 t. T. 1. M.: Politizdat, 1976. 472 p. (in Russ)
2. Alekseenko O.I. Deyatel'nost' organov vlasti po razvitiyu proizvodstva zernouborochnykh kombaynov v Rostovskoy oblasti v 1966-1975 gg. [Activities of authorities for development of production of combine harvesters in the Rostov region in 1966-1975]. O.I. Alekseenko. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. Krasnodar, 2016. T. 8. № 1. Ch. 2. Pp. 37-44. (in Russ)
3. Ulezko B.V. Sotsial'no-politicheskoe regulirovanie nauchno-tekhnicheskogo progressa v promyshlennosti Krasnodarskogo kraya i Rostovskoy oblasti (1971-1980 gg.). [Socio-political regulation of scientific and technical progress in the industry of Krasnodar Krai and Rostov region (1971-1980)]. monografiya. B.V. Ulezko. Krasnodar: Izd-vo Nauch.-issled. in-ta ekonomiki YuFO, 2008. 168 p. (in Russ)

Информация об авторах:

Новоставский Игорь Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
novostavskiy@bk.ru

Жабчик Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
salgir202@rambler.ru

Попов Виктор Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
istor-polit@kubsau.ru

Получена: 21.02.2018

Для цитирования: Новоставский И.Н., Жабчик С.В., Попов В.В. Усиление мировоззренческой направленности преподавания общенаучных и специальных дисциплин в вузах Кубани и Дона в годы IX и X пятилеток. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.106-115.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-106-115.

Information about the authors:

Igor N. Novostavskiy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
novostavskiy@bk.ru

Svetlana V. Zhabchik, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
salgir202@rambler.ru

Viktor V. Popov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
istor-polit@kubsau.ru

Received: 21.02.2018

For citation: Novostavskiy I.N., Zhabchik S.V., Popov V.V. Strengthening of world outlook orientation of teaching general scientific and special disciplines in higher education institutions of Kuban and Don in days of IX and X five-years periods. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 106-115.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-106-115. (in Russ)

УДК 323

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-116-123

НОСКОВ Артем Петрович
Казанский национальный
исследовательский технологический
университет
г. Казань, Россия
noskov.kzn@gmail.com

Artem P. NOSKOV
Kazan National Research Technological
University
Kazan, Russia
noskov.kzn@gmail.com

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И
ГОСУДАРСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ**

**PUBLIC CONTROL AS A FORM OF INTERACTION
OF SOCIETY AND STATE: POLITICAL AND LEGAL
FOUNDATIONS**

В современном мире вопросы эффективности и стабильности государственного управления, поиск оптимальных форм взаимодействия общества и государства являются достаточно актуальными. Общественный контроль - один из политико-правовых механизмов взаимодействия общества и государства. В статье рассмотрены теоретические концепции отечественных и зарубежных ученых и проведен обзор нормативно-правовых актов Российской Федерации, которые, в свою очередь, выступают индикатором институционализации общественного контроля. Основным нормативно-правовым актом является Конституция Российской Федерации, которая регламентирует порядок реализации общественного контроля деятельности государственных и муниципальных институтов. Закрепленные в Конституции Российской Федерации правовые гарантии осуществления общественного контроля реализуются и в иных нормативно-правовых актах, которые, в свою очередь, регулируют отдельные аспекты функционирования общественного контроля. Однако важно указать Федеральный закон №212-ФЗ от 21.07.2014 г. «Об основах общественного контроля Российской Федерации», который исполняет институциональную роль в публичной политике. В статье рассмотрен данный нормативно-правовой акт и выделены его основные цели. Законодательное закрепление осуществления общественного контроля свидетельствует о выработке механизма взаимодействия органов государственной власти и общества. А также указывает на устойчивое развитие системы защиты прав и свободы человека и гражданина Российской Федерации.

In modern time questions of efficiency and stability of public administration, search of optimum forms of interaction of society and state are rather relevant. Public control is one of political legal mechanisms of interaction of society and the state. In article theoretical concepts of domestic and foreign scientists are considered and the review of normative legal acts of the Russian Federation which, in turn, act as the indicator of institutionalization of public control is carried out. The main normative legal act is the Constitution of the Russian Federation which regulates implementation of public control over activity of public authorities, local self-government, state and municipal organizations, other bodies and organizations which are carrying out public powers. The legal safeguards of implementation of public control enshrined in the Constitution of the Russian Federation are implemented also in other normative legal acts which, in turn, regulate separate aspects of functioning of public control. However, it is important to specify the Federal law No. 212-FZ of 21.07.2014 "About Bases of Public Control of the Russian Federation" which plays an institutional role in public policy. In the article this normative legal act is considered and its main objectives are allocated. Legislative fixing of implementation of public control demonstrates development of the mechanism of interaction of public authorities and societies. Besides, it indicates sustainable development of system of protection of the rights and freedom of the person and the citizen of the Russian Federation.

Ключевые слова: гражданское общество, общество, государство, органы государственной власти, общественный контроль, институт, институционализация, взаимодействие общества и государства, Конституция Российской Федерации, политико-правовая форма, институт общественного контроля

Keywords: civil society, society, state, public authorities, public control, institute, institutionalization, interaction of society and state, Constitution of Russian Federation, political and legal form, institute of public control

В современной Российской Федерации весьма актуальной становится проблема создания эффективного инструментария взаимодействия общества с государством, его участия в формировании государственных решений по экономическим и социально значимым вопросам. Отличительные от репрезентативной демократии механизмы коммуникативных отношений между гражданским обществом и органами государственной власти необходимы для тандемного функционирования в определенном виде деятельности. Подобная ситуация объясняется государственным дефицитом необходимых ресурсов, которые, в свою очередь, присутствуют в гражданском обществе, коммерческой дея-

тельности, средствах массовой информации и т.д. При этом отметим, что мобилизация третьего сектора отвечает интересам государственных институтов в меньшей степени, чем гражданского общества [1]. Одним из важнейших инструментов обеспечения взаимодействия общества и государства является система общественного контроля, осуществляемого в отношении органов публичной власти, аппарата управления и в системе защиты прав и свобод человека.

Значение института общественного контроля для демократического развития правового государства получило концептуальное осмысление в научных публикациях. Современное понимание осуществления общественного контроля отражено как в зарубежных, так и в отечественных научно-исследовательских работах. Э. Арато и Дж. Коэн утверждают, что ограниченные функции государства и интенсификация деятельности институтов гражданского общества обуславливают общественную свободу и эффективную защиту прав личности [2, с. 112]. В.Г. Румянцева комплексно определяет понятие механизма общественного контроля, однако не раскрывает содержание основных элементов [3].

Мы придерживаемся позиции А.В. Новикова, согласно которой развитый общественный контроль является «рычагом» для полноценного функционирования государства, который «проявляется в сложной системе сдержек и противовесов при реализации принципа разделения властей, в открытости и доступности государственных органов, в их подотчетности всему народу, в их взаимодействии со средствами массовой информации, институтами гражданского общества» [4, с. 23].

В качестве индикатора институционализации общественного контроля можно рассматривать его регламентацию в нормативно-правовых актах. Цель нашей статьи - провести обзор состояния его правового механизма в Российской Федерации.

Основным нормативно-правовым актом, который регламентирует порядок реализации общественного контроля деятельности государственных и муниципальных институтов, является Конституция Российской Федерации, заявляющая в соответствии со статьей 2, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Важно отметить, что, согласно статье 3 Конституции Российской Федерации, «народ» является «единственным источником власти», которую «осуществляет непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления».

Часть 1 статьи 13 Конституции Российской Федерации гласит, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие», которое образует правовое поле для общественного контроля. Часть 4 статьи 13 Конституции Российской Федерации закрепляет правовое положение одного из субъектов общественного контроля - общественного объединения.

В Российской Федерации, кроме того, что конституционные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат людям с рождения, признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Соответственно, статья 17 Конституции Российской Федерации санкционирует ее исполнение и осуществление контроля за соблюдением прав и свобод человека.

Право, предусмотренное частью 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации, разрешает гражданину Российской Федерации наблюдать за деятельностью государственных и муниципальных институтов и выявлять нарушения. Однако уточнение «непосредственно затрагивающими его права и свободы» имеет исключительное значение, что обуславливает беспристрастную борьбу. Важно отметить, что важнейшим личным правом, непосредственно закрепленным в Конституции Российской Федерации, является право на информацию, предусмотренное статьями 24 и 29.

Как правило, общественный контроль осуществляется общественным объединением. Согласно части 1 статьи 30 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов; свобода деятельности общественных объединений гарантируется». Общественные объединения имеют право «собираться мирно, без оружия, проводить собра-

ния, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование», закрепленное статьей 31 Конституции Российской Федерации, и «направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» в соответствии со статьей 33.

Часть 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации предоставляет право «участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей», что позволяет выбирать неопределенные правовые формы, в том числе общественный контроль.

Статья 45 Конституции Российской Федерации не только гарантирует государственную защиту прав и свобод человеку, но и позволяет «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Однако в последнем случае не конкретизирован порядок правового обеспечения, что распространяется и на общественный контроль.

Закрепленные в Конституции Российской Федерации правовые гарантии осуществления общественного контроля реализуются в нормативно-правовых актах. Федеральный закон № 212-ФЗ от 21.07.2014 г. «Об основах общественного контроля Российской Федерации» играет институциональную роль в публичной политике.

В Федеральном законе «Об основах общественного контроля Российской Федерации» под общественным контролем понимается «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений». Общественный контроль распространяется на социальные, культурные, экологические, научные, образовательные, правоохранные, медицинские и иные сферы деятельности, осуществляемые в социально значимом качестве.

Основными целями общественного контроля являются:

1) обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;

2) обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими, в соответствии с федеральными законами, отдельные публичные полномочия;

3) общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих, в соответствии с федеральными законами, отдельные публичные полномочия, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Необходимо отметить нормативно-правовые акты, регулирующие отдельные аспекты функционирования общественного контроля. Федеральный закон № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» определяет организационно-правовые формы общественных объединений, порядок их регистрации и деятельности, закрепляет право общественных объединений «участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объемах, предусмотренных законодательством Российской Федерации», а также право выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти.

Федеральный закон № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» закрепляет правовое функционирование различных организационно-правовых форм не-

коммерческих организаций, в том числе отмечает приоритетность предоставления поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена «на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации», а также на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Закон Российской Федерации № 2300-1 от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», Федеральный закон № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» определяют принципы, формы и порядок участия в общественной жизни определенного вида объединений. Федеральный закон № 174-ФЗ от 23 ноября 1995 г. «Об экологической экспертизе» содержит нормы об общественной экологической экспертизе. Федеральный закон № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральный закон № 95-ФЗ от 11 июля 2001 г. «О политических партиях», Федеральный закон № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» закрепляют право граждан на проведение на территории Российской Федерации строго определенного наименованием закона публичных гражданских акций. Закон Российской Федерации № 2124-1 от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» регулирует отношения, связанные с поиском, получением, производством и распространением массовой информации, служащей одним из инструментов общественного контроля.

Федеральный закон № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляет права граждан участвовать в осуществлении общественного контроля на избирательных участках при проведении выборов или референдумов в качестве наблюдателей.

Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет «формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления». Кроме того, нормативно-правовой акт регулирует механизмы правотворческой инициативы граждан, вопросы территориального общественного самоуправления, порядок проведения публичных слушаний и определяет порядок оказания поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, благотворительной деятельности и добровольчеству в муниципальных образованиях.

Федеральный закон № 32-ФЗ от 4 апреля 2005 г. «Об Общественной палате Российской Федерации» устанавливает возможность участвовать гражданам Российской Федерации и общественным объединениям в проведении экспертизы законопроектов. Общественная палата Российской Федерации призвана обеспечивать взаимодействие граждан с органами власти «в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти».

Федеральный закон № 59-ФЗ от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» формирует нормативную основу в целях участия граждан в управлении делами государства и контроле за деятельностью органов государственной и муниципальной власти. Статья 5 нормативно-правового акта закрепляет права обратившегося в государственные органы и органы местного самоуправления. В соответствии со статьей 6 запрещается преследование обратившегося «с критикой деятельности государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица или с целью восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов, либо прав, свобод и законных интересов других лиц; также при рассмотрении обращения не допускается разглашение сведений, содержащихся в обращении, и сведений, касающихся частной жизни обратившегося, без его согласия». Кроме того, Федеральный закон № 59-ФЗ от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в статьях 8, 9, 10, 11 регламентирует порядок регистрации и рассмотрения пись-

менного обращения и в статье 12 определяет их сроки. Таким образом, указанные положения направлены на повышение эффективности общественного контроля в определенной деятельности.

Федеральный закон № 76-ФЗ от 10 июня 2008 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» «устанавливает правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, расположенных на территории Российской Федерации, а также содействия лицам в создании условий для их адаптации к жизни в обществе».

Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» определяет основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений в общественной жизни. В статье 7 одним из основных направлений деятельности органов государственной власти по повышению эффективности противодействия коррупции нормативно-правовой акт указывает на создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по указанным вопросам, а также с гражданами и институтами гражданского общества, что, в свою очередь, делает последних субъектами противодействия коррупции и создает им правовое поле. Важно отметить, что пункт 18 статьи 7 предусматривает передачу части функций органов государственной власти саморегулируемым и негосударственным организациям.

Федеральный закон № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» обеспечивает информационную открытость органов государственной власти и органов местного самоуправления и предоставляет право получать достоверную информацию об их деятельности.

9 февраля 2011 г. Президент Российской Федерации издал Указ № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов». В нормативно-правовом акте установлено, что «по решению Президента Российской Федерации проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации, могут быть вынесены на общественное обсуждение; что тексты законопроекта, пояснительной записки и финансово-экономического обоснования к нему, а также информация о порядке направления гражданами на соответствующий сайт замечаний и предложений по законопроекту с указанием времени, размещаются в сети Интернет на официальных или специально созданных сайтах».

В целях обеспечения развития и укрепления гражданского общества, защиты прав человека и гражданина, участия граждан в управлении государственными делами 4 марта 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива"», в котором утвердил правила рассмотрения предложений, направленных гражданами Российской Федерации, достигшими возраста 18 лет, по вопросам социально-экономического развития Российской Федерации, совершенствования государственного и муниципального управления.

12 декабря 2013 г. в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В.В. Путин отметил необходимость широкой общественной дискуссии и призвал создавать общественные советы в органах исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. Кроме того, Президент Российской Федерации подчеркнул приоритетные направления совершенствования Общественной палаты Российской Федерации, которая «должна стать площадкой для выражения интересов различных профессиональных и социальных групп, ассоциаций и союзов, в которых должно

быть больше профессионалов. Представители этих союзов должны составлять не менее половины членов Общественной палаты, предлагаемых Президентом. Такой подход будет обеспечивать баланс интересов разных социальных и профессиональных групп, полнее учитывать волнующие их проблемы» [5].

В целях реализации поручения Президента Российской Федерации с 1 января 2014 г. пункт 1 статьи 8 Федерального закона № 32-ФЗ от 4 апреля 2005 г. «Об Общественной палате Российской Федерации» определил новый порядок формирования Общественной палаты Российской Федерации и изложил, что «не менее половины кандидатур должны представлять профессиональные союзы, творческие союзы, объединения работодателей и их ассоциации, профессиональные объединения, а также иные некоммерческие организации, созданные для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп». Формирование подобного состава Общественной палаты Российской Федерации способствует привлечению компетентных лиц к общественной деятельности и, соответственно, развитию гражданской активности.

Следует отметить и роль регламентов государственных органов, регулирующих общественные отношения, например Государственной Думы Российской Федерации, региональных парламентов. Важно отметить, что в перечень нормативно-правовых актов федерального уровня, которые регулируют, входят и положения. Например, согласно Постановлению № 2134-П ГД от 22 января 1998 г. «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», парламент Российской Федерации совместно с общественными объединениями проводят ряд мероприятий в сфере взаимодействия общества с органами государственной власти, а именно: «участие представителей Государственной Думы в работе пленарных заседаний Общественной палаты Российской Федерации, совета Общественной палаты, ее комиссий и рабочих групп»; участие представителей заинтересованных общественных объединений на заседаниях комитетов и комиссий Государственной Думы, а также при рассмотрении Государственной Думой законопроектов в случаях, предусмотренных законодательством; проведение экспертизы законопроектов; организация парламентских слушаний, проведение конференций, совещаний, круглых столов, семинаров при участии общественных объединений.

Примером консультативного взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества можно назвать распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 марта 2002 г. № 278-р для реализации итогов Гражданского Форума. В нем было рекомендовано:

- 1) создание совместных с общественными организациями рабочих групп;
- 2) включение представителей общественных организаций в состав совещательных органов при федеральных органах исполнительной власти;
- 3) создание общественных советов для наблюдения за реализацией федеральных целевых программ;
- 4) проработка вопросов обеспечения доступа общественных некоммерческих организаций к конкурентным процедурам, связанным с использованием бюджетных средств, и др.

Безусловно, вышеуказанный перечень не включает полный список нормативно-правовых актов, регулирующих права осуществления общественного контроля. Однако анализ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) институт общественного контроля стал составной частью политико-правовой системы, основы правового осуществления общественного контроля изложены в Конституции Российской Федерации;
- 2) нормативно-правовые акты, формирующие правовое поле общественного контроля, отражают автономность органов исполнительной власти;
- 3) в целом, общественный контроль находится в процессе формирования как в правовом, так и в организационном направлениях.

Следует отметить, что законодательное закрепление осуществления общественного контроля свидетельствует, что вырабатывается механизм взаимодействия органов

государственной власти и общества. Кроме того, это указывает на устойчивое развитие системы защиты прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Герасимов А.В., Жигаева А.В. Гражданское общество и государство: социальные аспекты взаимодействия // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. - 2014. - № 4 (20). - С. 40-48.
2. Козн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И.И. Мюрберг. - М.: Весь Мир, 2003. - 784 с.
3. Румянцева В.Г. Общественный контроль за деятельностью государства: к теории вопроса // История государства и права. - 2009. - № 11. - С. 42-45.
4. Новиков А.В. Контроль в социально-политической системе российского общества. - М.: Современ. экономика и право, 2005. - 407 с.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.12.2013 г. [Электронный ресурс] - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 06.03.2018).
6. Актуальные проблемы развития гражданского общества глазами молодых ученых: Монография / Под общ. ред. проф. С.А. Авакьяна. - М.: Юстицинформ, 2015. - 372 с.
7. Шмелева О.Ю. Политико-культурное измерение системы государственного управления на современном этапе модернизация России (2000-2011 гг.). - Н.Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2013. - 375 с.
8. Авдеева А.И. Правовое регулирование общественного контроля за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - М., 2017. - 241 с.

REFERENCES

1. Gerasimov A.V., Zhigaeva A.V. Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: sotsial'nye aspekty vzaimodeystviya. [Civil society and state: social aspects of interaction]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of the Moscow state humanitarian and economic institute. Moscow. 2014. No. 4 (20). Pp. 40-48. (In Russ).
2. Koen Dzh.L., Arato E. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. [Civil society and political theory]. Per. s angl. / Obshch. red. I.I. Myurberg. M.: Ves' Mir, 2003. 784 p. (In Russ).
3. Rumyantseva V.G. Obshchestvennyy kontrol' za deyatel'nost'yu gosudarstva: k teorii voprosa. [Public control over activity of the state: to the theory of a question]. Istoriya gosudarstva i prava = History of state and law. Moscow. 2009. No. 11. Pp. 42-45. (In Russ).
4. Novikov A.V. Kontrol' v sotsial'no-politicheskoy sisteme rossiyskogo obshchestva. [Control in the socio-political system of the Russian society]. M.: Sovrem. Ekonomika i pravo, 2005. 407 p. (In Russ).
5. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu ot 12.12.2013 g. [The message of the President of the Russian Federation to Federal Assembly from 12/12/2013.] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (accessed 6 March 2018).
6. Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo obshchestva glazami molodykh uchenykh: Monografiya. [Current problems of development of civil society by eyes of young scientists: monograph]. Pod obshch. red. Prof. S.A. Avak'yana. M.: Yustitsinnform, 2015. 372 s. (In Russ).
7. Shmeleva O.Yu. Politiko-kul'turnoe izmerenie sistemy gosudarstvennogo upravleniya na sovremennom etape modernizatsiya Rossii (2000-2011 gg.). [Political and cultural measurement of system of public administration at the present stage modernization of Russia (2000-2011)]. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2013. 375p. (In Russ).
8. Avdeeva A.I. Pravovoe regulirovanie obshchestvennogo kontrolya za deyatel'nost'yu organov gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii. [Legal regulation of public control over activity of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation]: dis. ... kand. yurid. nauk; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF. M., 2017. 241 p. (In Russ).

Информация об авторе:

Носков Артем Петрович, аспирант, кафедра государственного и муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет
г. Казань, Россия
noskov.kzn@gmail.com

Получена: 07.03.2018

Для цитирования: Носков А. П. Общественный контроль как форма взаимодействия общества и государства: политико-правовые основы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1. с.116-123.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-116-123.

Information about the author:

Artem P. Noskov, Postgraduate Student, Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University
Kazan, Russia
noskov.kzn@gmail.com

Received: 07.03.2018

For citation: Noskov A.P. Public control as a form of interaction of society and state: political and legal foundations. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 116-123.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-116-123.
(in Russ)

УДК 316.4 (378.1)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-124-128

ПОДБЕРЕЗНЫЙ Владимир Васильевич
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)
Таганрогский институт им. А.П. Чехова
(филиал)
г. Таганрог, Россия
Podberes@mail.ru

Vladimir V. PODBEREZNY
Rostov State Economic University (RINE)
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
(branch)
Taganrog, Russia
Podberes@mail.ru

БЕЛЯЕВА Оксана Александровна
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)
Таганрогский институт им. А.П. Чехова
(филиал)
г. Таганрог, Россия

Oksana A. BELYAEVA
Rostov State Economic University (RINE)
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
(branch)
Taganrog, Russia

САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ДЕТСТВА

SACRED LANDSCAPE OF CHILDHOOD

Научная проблема данной статьи реминисцирует противоречия между сформировавшимся в России инновационным опытом педагогов, оформившимися методологическими и технологическими подходами ученых и слабым, «точечным» внедрением его на практике, недостаточно высокой результативностью использования образовательных, методических, дидактических, эстетических, художественных, медийных ресурсов и резервов для сохранения сакрального ландшафта детства: формирования интеллектуального актива, креативности, реабилитации детей в современных условиях. Несмотря на актуальность разработки модели, структуры, содержания, методов и форм проведения занятий с детьми средствами искусства, в педагогической науке, в научных школах и в образовательных центрах России до сегодняшнего дня еще не осуществлялась комплексная диагностика современного состояния художественного образования детей; не проводился полномасштабный теоретически и методически обоснованный анализ инновационных подходов в области художественного образования; не исследовалась возможность применения практических наработок поиска путей интенсификации и расширения данного вида деятельности как одного из способов реабилитации детей и подростков. В связи с этим возникла необходимость выявления модели художественного образования для реабилитации детей, что позволит изучить и обобщить имеющийся опыт, установить закономерности развития практики художественного образования детей, охарактеризовать его ведущие тренды; определить основные направления реализации идей художественного образования в практике обучения детей; проанализировать состояние художественного образования, разработать концепцию, модель, психолого-педагогическое обоснование, стратегию и тактику, методические и практические рекомендации по образованию и реабилитации детей средствами художественного образования для сохранения их сакрального ландшафта.

The scientific problem of this article recurs contradictions between the innovative experience of teachers formed in Russia, methodological and technological approaches of scientists and weak, "point" implementation of it in practice, insufficiently high efficiency of use of educational, methodical, didactic, aesthetic, artistic, media resources and reserves for preservation of the sacred landscape of childhood: formation of intellectual activity, creativity, rehabilitation of children in modern conditions. Despite the relevance of the model design, structure, content, methods and forms of conducting classes with the children by means of art, in the modern pedagogical science, scientific schools and educational centers of Russia until today has not yet carried out a comprehensive diagnosis of the contemporary state of art education of children; were not conducted full-scale, theoretically and methodologically grounded analysis of innovative approaches in the field of arts education; the possibility of application of practical developments of search of ways of intensification and expansion of this type of activity as one of ways of rehabilitation of children and teenagers was not investigated. In this regard, there was a need to identify the model of art education for the rehabilitation of children, which will allow to study and summarize the existing experience, to establish patterns of development of the practice of art education of children; to analyze the state of art education, to develop a concept, model, psychological and pedagogical justification, strategy and tactics, methodological and practical recommendations for the education and rehabilitation of children by means of art education to preserve the sacred landscape.

Ключевые слова: развитие личности, эстетическое сознание, реабилитация детей, субъект образования, интеллект, эмоциональная сфера, социальный аспект, освоение мира, эмпирические данные, гуманизация образования

Keywords: personality development, aesthetic consciousness, rehabilitation of children, subject of education, intelligence, emotional sphere, social aspect, development of the world, empirical data, humanization of education

Современное педагогическое мышление кардинально меняет представление о назначении образования в XXI веке: традиционное понимание образования переосмысливается и вытесняется более широким взглядом на образование как социализацию и реабилитацию личности, обретение ею неповторимой индивидуальности, духовности, творческого потенциала [5, с. 87].

В реабилитации личности важную роль играет художественное образование как комплексное средство освоения человеком окружающего мира в его социальных, моральных, психологических, интеллектуальных аспектах. Воспринимая, а затем анализируя художественное произведение, школьник имеет возможность одновременно общаться с литературой (текст книг, театральные диалоги), изобразительным искусством (линейная, пространственная, свето-цветовая композиция, декорации и т.п.), музыкой (мелодия, темпоритм), но не автономно, а в синтезированном виде [9, с. 63].

Широкий спектр воздействия художественного образования имеет значительные потенции развития человеческой личности, индивидуальности: ее эмоциональной сферы, интеллекта, эстетического сознания, самостоятельного, индивидуального творческого мышления [11, с. 9]. Между тем известно, что в средней школе художественное образование (в основном представленное изобразительным искусством) прерывается на седьмом году обучения [1, с. 4].

Научные изыскания прошлых десятилетий (Е.В. Бондаревская, В.О. Вендрова, Н.Н.Крюкова, Б.Т. Лихачев, Б.М. Неменский, Б.П. Юсов и др.) были обращены к различным аспектам образования, однако вопрос реабилитации детей с помощью художественного образования не рассматривался, разработка специальных методик не осуществлялась, в то время как современная педагогическая наука не стоит на месте. Постоянно развиваясь и обогащаясь, изменяются содержание, структура, модель художественного образования; появляются новые тенденции, характеризующие ее перспективное развитие. Однако многие теоретические направления, методические, технологические и инновационные подходы, появившиеся в последнее время, не находят активного применения в практической деятельности педагогов [4, с. 46].

Конкретные задачи в рамках проблемы, на решение которой направлена статья, заключаются в следующем:

1. Выявление модели современного художественного образования. Нами установлено, что основными блоками модели являются теоретический (концептуализация имеющихся знаний, рефлексия массива эмпирических данных) и практический (разработка оригинальных методик работы с детьми в области художественного образования).

2. Определение сущности и содержания концепта «инновационный подход в художественном образовании детей», которые определяются факторами развития общества: достижениями педагогической науки, образования, воспитания и воспитательными функциями художественного образования (влияние школы, церкви, родителей, неправительственных организаций) [6, с. 122].

Основными инновационными принципами организации учебного процесса являются:

- рациональная организация учебных занятий;
- создание мастерских для выполнения домашних заданий по труду;
- соответствие методик и технологий обучения возрастным возможностям учащихся;
- адекватность требований школы индивидуальным физиологическим, психическим возможностям обучаемых (обучение здоровых детей и детей с ОВЗ);
- интерактивные методы, предполагающие получение «обратной связи» от обучаемых [7, с. 131].

3. Выявление тенденций развития художественного образования и определение потенциальных «точек роста» при работе с детьми и подростками. Функционирование системы «человек - человек» в условиях современной школы способствует сохранению и преумножению самобытной национальной культуры. «Точками роста» в работе с детьми может быть создание творческой медиасреды:

- ознакомление обучаемых с сущностью, видами, формами медиа;
- получение представления о формах производства контента, его возможностей;
- формирование информационной среды нового типа;
- овладение методами, позволяющими получить высокий результирующий эффект и максимально раскрыть персональный баланс личности (проектная деятельность) [2, с. 129].

4. Гуманизация образования. Курс на гуманизацию образования - это не только веление времени, но и многогранный процесс самоопределения личности, раскрытие творческого потенциала личности, создания гуманитарной сферы, способствующей развитию ценностной ориентации и нравственных качеств личности [3, с. 97].

5. Анализ совокупности дидактических и методических особенностей организации художественного образования детей. Мы констатируем, что в функции анализа входит обеспечение преемственности поколений, знакомство обучаемых с системой культурных ценностей: общение и совместное творчество ребенка, помощь учителя, воспитателя, родителей в освоении окружающего мира; обучение в процессе внешкольных занятий, создание специфического психологического климата.

К формам организации учебного процесса в школах относятся: лабораторные работы в фотоателье; программированная форма (работа с компьютером в области дизайн-проектирования); видеолекции. Работа детей и подростков с использованием художественных техник строится с учетом углубленной теоретической подготовки обучаемых, включающей принцип научности, принцип проблемности, принцип интерпретации в учебном процессе [12, с. 19].

Резюмируя сказанное, отметим, что для реализации плана по сохранению сакрального ландшафта детства, реабилитации детей в современных условиях необходимо применение в комплексе следующих методов исследования:

1) совокупный многоуровневый анализ организации художественного образования детей;

2) общенаучные методы: классификация, сравнение, аналогия, синтез;

3) систематизация исследований, трудов по педагогике, психологии, эстетике, искусствоведению, художественному образованию;

4) анализ программных документов о развитии современной российской школы, касающихся вопросов совершенствования художественного образования и воспитания подрастающего поколения;

5) выявление структуры, форм, этапов, методики художественного образования на современном этапе;

6) анализ практики преподавания искусства, выявление «передовых» и «западающих звеньев» обучения детей;

а) педагогическое наблюдение за деятельностью педагогов по организации учебного процесса и творческой работы детей;

б) анализ результатов анкетирования учащихся (для выявления уровня их художественной информированности);

7) беседы с детьми на темы, связанные с художественным образованием, для выявления приоритетов в организации творческого процесса;

8) изучение, анализ продуктов творческой деятельности учащихся;

9) посещение занятий, знакомство с современной методикой преподавания предметов эстетического цикла;

10) разработка оригинальных методик преподавания предметов эстетического цикла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Быкасова Л.В. Анализ моделей креативности в аспекте инвестиционной теории // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Психология. общественные науки. Спецвыпуск. - Ростов н/Д, 2006. - С. 3-7.
2. Быкасова Л.В. Когнитивная коммуникация в образовательной среде // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2016. - № 2. - С. 129-132.
3. Быкасова Л.В. Педагогическая эпистемология: от структурализма к деконструктивизму // Вестник Череповецкого государственного университета. - Череповец. - 2016. - № 2 (71). - С. 96-99.
4. Быкасова Л.В. Функциональный подход к определению образовательного потенциала // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. - 2012. - № 4. - С. 44-50.
5. Быкасова Л.В. Научно-образовательный потенциал художественной педагогики ФРГ: Дис. ... д-ра пед. наук. - Ростов н/Д, 2009. - 421с.
6. Быкасова Л.В., Подберезный, В.В., Панова В.А. Теория структурализма о диверсификации и модернизации современного образования // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - № 1. - Ч. 1. - С. 121-125. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-121-125.
7. Быкасова Л.В., Подберезный, В.В., Петрушенко С.А. Современная образовательная парадигма в формировании регионального образовательного кластера // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2017. - № 2. - С. 130-135. Doi: 10.23859/1994-0637-2017-2-77-19.
8. Калмыкова Е.А., Максимова С.Е. Тестовая диагностика мыслительных компетенций обучаемых // Пермский региональный институт педагогических информационных технологий. ОДО. - 2008. - № 2. - С. 15-18.
9. Неменский Б.М. Мудрость красоты. О проблемах эстетического воспитания. - М., Просвещение, 1987. - 172 с.
10. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология. - М.: Академический проект, 2004. - С. 394-395.
11. Печко Л.П. Абрис ученого - А.И. Буров. Современные подходы к теории эстетического воспитания. - М., 1999. - С. 8-15.
12. Юсов Б.П. Программа изобразительного развития школьников 1-11 классов. - М.: Исследовательский центр эстетического воспитания Российской Академии образования, 1993. - 78 с.

REFERENCES

1. Bykasova L. V. Analiz modelej kreativnosti v aspekte investicionnoj teorii. [Analysis of models of creativity in the aspect of investment theory]. News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Psychology. Social science. Special issue. Rostov n/D, 2006. Pp. 3-7.
2. Bykasova L. V. Kognitivnaya kommunikaciya v obrazovatel'noj srede. [Cognitive communication in the educational environment]. Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology, 2016. No. 2. Pp. 129-132.
3. Bykasova L. V. Pedagogicheskaya ehpiistemologiya: ot strukturalizma k dekonstruktivizmu. [Pedagogical epistemology: from structuralism to deconstruction]. Bulletin of Cherepovets state University. No. 2 (71). Cherepovets, 2016. Pp. 96-99.
4. Bykasova L. V. Funkcional'nyj podhod k opredeleniyu obrazovatel'nogo potentsiala [Functional approach to the definition of educational potential]. proceedings of the southern Federal University. Pedagogical Sciences, 2012. No. 4. Pp. 44-50.
5. Bykasova L. V. Nauchno-obrazovatel'nyj potentsial hudozhestvennoj pedagogiki FRG. [Scientific-educational potential of art pedagogy, Germany]. Dis.D. PED. sciences'. Rostov n / D, 2009. 421 p.
6. Bykasova L. V., Podbereznii, V. V., Panova V. A. Teoriya strukturalizma o diversifikacii i modernizacii sovremennogo obrazovaniya. [Theory of structuralism on the diversification and modernization of the modern education]. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Volume 9. No. 1. Part 1. Pp. 121-125. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-121-125.
7. Bykasova L. V., Podbereznii, V. V., Petrushenko S. A. Sovremennaya obrazovatel'naya paradigma v formirovanii regional'nogo obrazovatel'nogo klastera. [New educational paradigm in the formation of a regional education cluster]. Scientific journal. Bulletin of Cherepovets state University, 2017. No. 2. Pp. 130-135. Doi: 10.23859/1994-0637-2017-2-77-19.

8. Kalmykova E. A., Maximova S. E. Testovaya diagnostika myslitel'nyh kompetencij obuchaemyh. [Test diagnostics of cognitive competence of the learners]. Perm regional Institute of pedagogical information technologies. ODO, 2008. No. 2. Pp. 15-18.
9. Nemensky B. M. Mudrost' krasoty. O problemah ehsteticheskogo vospitaniya. [Wisdom beauty. About the problems of aesthetic education]. - Moscow, Education, 1987. - 172 p.
10. Orlova E. A. Kul'turnaya (social'naya) antropologiya. [Cultural (social) anthropology]. M.: Academic project, 2004. Pp. 394-395.
11. Stove L. P. Abris uchenogo - A.I.Burov. [The outline of the scientist - A. I. Burov] // Modern approaches to the theory of aesthetic education. M., 1999. Pp. 8-15.
12. Yusov B. P. Programma izobrazitel'nogo razvitiya shkol'nikov 1 - 11 klassov. [Program of fine development of pupils of 1-11 classes]. - Moscow, research center of aesthetic education of the Russian Academy of education, 1993. - 78 p.

Информация об авторах:

Подберезный Владимир Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра естествознания, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), г. Таганрог, Россия
Podberes@mail.ru

Беляева Оксана Александровна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, кафедра естествознания, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), г. Таганрог, Россия

Получена: 27.02.2018

Для цитирования: Подберезный В.В., Беляева О.А. Сакральный ландшафт детства. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1. с.124-128.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-124-128.

Information about the authors:

Vladimir V. Podberezny, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Rostov State Economic University (RINE), Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Taganrog, Russia
Podberes@mail.ru

Oksana A. Belyaeva, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Rostov State Economic University (RINE), Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Taganrog, Russia

Received: 27.02.2018

For citation: Podberezny V.V., Belyaeva O.A. Sacred landscape of childhood. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 124-128.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-124-128. (in Russ)

УДК 316.4 (372.851)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-129-135

ПРЯХИНА Елена Николаевна
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Россия
e.n.pryakhina@utmn.ru

Elena N. PRYAKHINA
University of Tyumen
Tyumen, Russia
e.n.pryakhina@utmn.ru

ПЛОТОНЕНКО Юрий Анатольевич
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Россия

Yuri A. PLOTONENKO
University of Tyumen
Tyumen, Russia

ГАВРИЛОВА Наталия Михайловна
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Россия

Natalia M. GAVRILOVA
University of Tyumen
Tyumen, Russia

**ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**TRAINING OF TEACHERS OF MATHEMATICS IN
THE MODERN CONTEXT: SOCIOLOGICAL ASPECT**

В настоящий момент в вузах разработаны программы по направлению «Педагогическое образование». В статье рассматривается интегративная организация подготовки учителей математики и информатики, способы формирования компетенций в области ИТ. Целью исследования является поиск новых форм организации подготовки учителей математики с высоким уровнем владения средствами информационно-коммуникационных технологий, направленных на решение конкретных прикладных задач и формирование необходимых компетенций. Бакалавры, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование: математическое образование», должны продемонстрировать максимальную эффективность применения информационных технологий в организации учебных занятий, расширить классические и современные способы и формы изучения математики в целях повышения познавательного интереса у школьников. Материалами исследования являлись данные и результаты научно-исследовательских проектов выпускников бакалавров направления «Педагогическое образование: математическое образование». Результаты исследования позволяют начать формирование учебно-методической базы электронных образовательных ресурсов, которые гармонично и эффективно по форме, способу, времени и объему используются в организации внеурочных занятий по математике. Также нами сделан вывод, что профессиональные компетенции выпускников-педагогов сформированы на достаточно высоком уровне. В данной статье приведен краткий анализ наиболее популярных информационных технологий у учителей и на примере двух дипломных проектов представлены результаты организации и проведения факультативных занятий по математике на основе электронных образовательных ресурсов (ЭОР).

“Pedagogical education: mathematical education” BA programs are developed at University of Tyumen. The article presents integrative management of teachers of mathematics and computer science training and the ways of developing the competences in the area of information technologies. The purpose of the research is to find new forms of management of teachers of mathematics and computer science training who are supposed to master the tools of information and communication technologies, referring the applied tasks and development of necessary competences. Undergraduates of “Pedagogical education: mathematical education” degree program, are expected to know how to apply information technologies during the lessons, how to expand the knowledge of classical and modern ways and forms of studying mathematics for further enhancement the cognition interest at school. Research materials include data and analysis of research projects obtained by students pursuing a bachelor’s degree in “Pedagogical education: mathematical education”. The results of researches allow starting the developing of learning and teaching support kit of electronic educational resources that are used productively in arranging of extra-curricular activities in mathematics. Moreover, we can state that professional competences of graduates are developed at a high level. Brief analysis of the most popular teaching information technologies is given. Results of arranging and performing the extra-curricular activities in mathematics on basis of electronic educational resources are illustrated with two diploma projects.

Ключевые слова: информационные технологии, учитель математики, информатика, педагогическое образование, электронные образовательные ресурсы, компетенции учителя математики

Keywords: information technologies, teacher of mathematics, computer science, pedagogical education, electronic educational resources, competences of the teacher of mathematics

Введение

Целью исследования является поиск новых форм организации подготовки учителей математики с высоким уровнем владения средствами информационно-коммуникационных технологий, направленных на решение конкретных прикладных задач и формирование необходимых компетенций.

Бакалавры, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование: математическое образование», должны продемонстрировать максимальную эффективность применения информационных технологий в организации учебных занятий, расширить классические и современные способы и формы изучения математики в целях повышения познавательного интереса у школьников.

Материалами исследования являлись данные и результаты научно-исследовательских проектов выпускников бакалавров направления «Педагогическое образование: математическое образование».

Результаты исследования позволяют начать формирование учебно-методической базы электронных образовательных ресурсов, которые гармонично и эффективно по форме, способу, времени и объему используются в организации внеурочных занятий по математике. Также нами сделан вывод, что профессиональные компетенции выпускников-педагогов сформированы на достаточно высоком уровне.

В данной статье приведен краткий анализ наиболее популярных информационных технологий у учителей и на примере двух дипломных проектов представлены результаты организации и проведения факультативных занятий по математике на основе электронных образовательных ресурсов (ЭОР).

Особенности преподавания математики в настоящее время

Национальная политика России в области образования направлена на его совершенствование. К наиболее важным тенденциям относится информатизация образования. Это обусловлено тем, что формируется информационное общество и постоянно изменяющаяся новая информационно-образовательная среда [1].

Исследования в этой области подтверждают, что для эффективного использования информационных технологий в организации обучения школьников педагогам должны быть присущи общие педагогические навыки, кроме того, навыки владения средствами информационных и телекоммуникационных технологий и навыки применения информационных и телекоммуникационных технологий в ходе обучения и воспитания школьников [2; 3].

Информатизация обучения в школе включает в себя использование электронных образовательных ресурсов, которые дают новые возможности учителям в организации учебного процесса. Применение мультимедийных технологий позволяет добиваться более качественного изложения нового, повторения и закрепления изученного материала по предмету [4].

В обучении на уроках математики наиболее часто используются средства для создания презентаций MS PowerPoint и табличный процессор MS Excel, которые входят в состав офисных пакетов прикладных программ. Вместе с тем они являются наиболее доступными для учителей программными средствами.

Презентации чаще всего служат планом урока, задают логическую структуру изложения материала. Следовательно, презентации можно применять на любом этапе и любом виде урока. Учитывая возможности программного продукта MS PowerPoint, можно подготовить высокоэффективный электронный ресурс.

Что же касается MS Excel, его используют не так часто, но он отлично подходит для применения в функциональной линии школьного курса математики. Кроме того, достаточно простой и доступный для каждого учителя способ применения табличного процессора - это проверка знаний в виде тестирования с помощью созданных заранее табличных документов. Не требуется специальных программных продуктов для создания с автоматической проверкой результатов теста, но значительно упрощается работа по текущему контролю знаний учеников [5].

Различные способы использования информационных технологий на уроке позволяют значительно разнообразить образовательный процесс. Например, компьютер, подключенный к проектору, можно использовать для повторения, закрепления пройденного материала; при изучении нового материала; при проверке домашнего задания, когда через мультимедиа-проектор демонстрируются материалы, созданные детьми; при работе над ошибками и т.д.

Также компьютер, в том числе и ЭОР, может быть использован в индивидуальном дистанционном режиме (при самостоятельном изучении темы, при подготовке к экзаменам, при работе над творческими проектами, в исследовательской деятельности, при выполнении домашних заданий и т.д.).

Все электронные образовательные ресурсы, которые применяются в образовании, созданы в целях повышения эффективности обучения, обеспечения процессов творчества, создания такой обучающей среды, которая будет способствовать формированию мышления учащихся [6].

В связи с этим мы считаем, что необходимо организовать подготовку учителей математики с высоким уровнем владения средствами информационно-коммуникационных технологий. Для этого следует искать новые подходы в обучении студентов направления «Педагогическое образование: математическое образование» с учетом современных тенденций в образовании и достижения цели - подготовки учителей нового формата [7].

Поэтому при работе с обучающимися по указанному направлению много внимания уделяется нами разработке и использованию различных ЭОР в организации образовательного процесса по предмету «Математика», «Алгебра и начала анализа» и «Геометрия». Учитывая, что на практике любая тема по математике может изучаться с применением ЭОР, наши усилия направлены на формирование навыков не только по использованию ИТ в профессиональной деятельности, но и на разработку авторских электронных образовательных ресурсов.

Это послужило основанием для выбора тем выпускных квалификационных работ, которые направлены на формирование необходимых компетенций учителей математики в области ИКТ. В частности, были подготовлены и прошли успешную защиту проекты «Использование электронного образовательного ресурса при изучении темы "Решение уравнений в 8-9 классах"» и «Использование электронного образовательного ресурса при изучении темы "Алгебраические уравнения и методы их решения в 10-11 классах"» [8; 9].

Подходы в организации подготовки учителей математики

Анализ ФГОС основной школы и программы по математике, другим предметам естественно-научного цикла позволил сделать вывод, что основная линия - линия решения уравнений. В школьном курсе математики учащиеся сталкиваются с понятием уравнения на протяжении всего обучения. В зависимости от класса меняется как способ решения уравнения, так и его обоснование. Современными школьниками уравнения начинают изучаться еще в начальной школе. Уравнения решаются методом подбора, или используются правила нахождения неизвестных компонентов.

За последние годы на Основном государственном экзамене задание с решением уравнения выполняют только 50% учащихся, к решению уравнений повышенной сложности приступали 8% числа экзаменуемых. Аналогичная картина по выполнению заданий ЕГЭ.

Проанализировав тему «Решение уравнений в школьном курсе математики», мы разработали методические указания по теме «Методы решения уравнений в 8-9 классах» и «Алгебраические уравнения и методы их решения» для учащихся 10-11 классов [10].

В дальнейшем на основании подготовленных материалов был разработан ЭОР. Содержательная часть методических пособий составила основу теоретического и практического материала, включенного в ресурс.

На нашем ресурсе школьники могут разобрать теорию, примеры решения различных уравнений, прорешать задачи для самостоятельной работы, свериться с ответами, воспользоваться интерактивной литературой, а также просмотреть видеоуроки.

Данный ресурс не предполагает использование его на протяжении всего занятия, его необходимо использовать как дополнительное средство обучения. Например, предлагалось решить уравнения, аналогичные представленным на сайте. Об этом сообщалось учащимся. На выполнение работы отводилось 20 мин. После чего проходило обсуждение результатов: какой объем был выполнен, как быстро найдена необходимая информация в случае нехватки знаний.

Кроме того, в ходе прохождения преддипломной практики студентами были разработаны факультативные курсы. Занятия проводились с использованием подготовленных электронных ресурсов, разработанных самостоятельно. Результаты эффективности проведенной работы подтверждены с помощью опросов учащихся, средствами анкетирования, выполнением контрольных заданий на занятиях.

В результатах работ отмечено, что экспериментальное исследование проводилось на базе 9-х классов школы № 22 и 10-х классов школы № 27 г. Тюмени. В одной из работ в начале эксперимента были проведены два анкетирования (одно - на входе в факультатив, другое - на выходе) в целях определения заинтересованности детей в использовании ЭОР для выявления уровня умения решать задание № 13 из ЕГЭ по мнению самих учащихся.

Первое анкетирование показало, что после проведения факультативного курса заинтересованность детей в использовании ЭОР при обучении математике увеличилась на 15%. Второе свидетельствует, что учащимся недостаточно систематизации знаний по теме «Решение уравнений повышенной сложности».

Кроме того, была проанализирована деятельность учителя математики 10-го класса, и выяснено, что учитель проводил элективный курс по теме «Решение уравнений из ЕГЭ», но без использования ЭОР. Следовательно, входной контроль указанного факультативного курса является итоговым контролем элективного курса, проводимого учителем.

На основе полученных результатов входного контроля были проведены следующие мероприятия по повышению уровня знаний учащихся по данной теме:

- проведение факультатива (2 раза в неделю);
- самостоятельная домашняя работа с ЭОР (обратная связь с учителем).

В завершение эксперимента был проведен итоговый контроль. Эти результаты показывают: по сравнению с результатами входного контроля уменьшилось число учащихся на уровне «неудовлетворительно» на 11%, повысилось на уровне «удовлетворительно» на 8% и на «хорошо» - на 3%.

Аналогично построена структура второго исследования, в которой также приведены результаты тестирований и сделаны соответствующие выводы. Большинство учащихся (70%) считают, что ЭОР повысит уровень знаний в области математики, около трети опрошенных успешно использовали ЭОР при изучении других предметов, все учащиеся выделили в качестве желаемых ЭОР видеоматериалы, сайты и электронные книги. Приведены следующие данные:

- 90% учащихся хотели бы, чтобы был разработан ЭОР по математике для тем, не входящих в школьный курс;
- 70% ответили, что данный ресурс улучшит знания в области математики;
- 50% опрошенных использовали ЭОР при изучении других предметов;
- из них 80% успешно изучали темы с использованием ЭОР;
- 70% учеников хотели бы использовать при изучении темы «Решение уравнений повышенной сложности» интернет-сайт и электронные учебники, 30% хотели бы использовать видеоматериалы;
- все учащиеся считают свои навыки работы с компьютером хорошими;
- у 40% опрошенных имеется интерес к изучению математики.

Доказано, что достаточно сложный материал становится более доступным для учащихся при правильной организации образовательного процесса с использованием готовых и самостоятельно созданных ЭОР.

Несмотря на все усилия учителей, использование школьных учебников в рамках изучения предмета, возникает естественная необходимость проведения занятий с применением информационных технологий. Использование ЭОР при обучении математике возможно на всех этапах и видах уроков, а также при проведении дополнительных (в режиме он-офф-лайн) и факультативных занятий. В связи с этим нами постоянно, на протяжении всего периода подготовки студентов ведется работа в этом направлении с будущими учителями [11; 12].

Результаты исследования

Все проекты, разрабатываемые студентами, находят практическое применение в организации образовательного процесса. Заинтересованность проявляют учителя школ, гимназий и физико-математической школы нашего города и области. Высокую оценку коллег из соседних областей получили работы выпускников.

Таким образом, можно сказать, что поиск новых форм организации подготовки учителей математики со сформированными компетенциями в области информационно-коммуникационных технологий является успешным.

Выпускники-бакалавры, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование: математическое образование», демонстрируют на практике навыки эффективного использования информационных технологий в организации учебных занятий, на достаточно высоком уровне способны расширить классические и современные способы и формы изучения математики в целях повышения познавательного интереса у школьников.

Такой подход к организации подготовки учителей математики, можно сказать, находится на начальном этапе. В 2017 г. состоялся первый выпуск. Более 70% выпускников работают по специальности, многие из них совмещают обучение в магистратуре. Работа в этом направлении продолжается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Kosintseva T.D., Khairullina N.G., Gluhik I.N., Pryakhina E.N., Nikiforov A.Y., Bogdanova J.Z. The life of young Russia: Value orientations and life paths // *Espacios*. - 2017. - № 38 (56). Ст. № 25. - URL: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n56/17385625.html> (дата обращения: 24.01.2018).
2. Abdulwali H. Aldahmash, Saeed M. Alshmrani, and Abdo N. Almufti. Secondary School Science Teachers' Views about Their Reflective Practices. - URL: http://ise-lv.eu/ufiles/1498629349JTEFS_2017_vol%2019_no%201.pdf (дата обращения: 15.01.2018) DOI: 10.1515/jtes-2017-0003 (in English).
3. Мосолков А.Е. Электронные образовательные ресурсы нового поколения (ЭОР). - URL: <http://www.metod-kopilka.ru/page-article-8.html> (дата обращения: 25.05.2017).
4. Пряхина Е.Н. Компетентностный подход в образовательных программах. В сб.: Непрерывное профессиональное образование: теория и практика: Сб. ст. по мат-лам V Междунар. науч.-практ. конф. студ., магист., аспирант. и преподав. / Под общ. ред. Э.Г. Скибицкого (2014). - С. 334-337.
5. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. - М.: Академия, 2007. - 42 с.
6. Лаборатория педагогического мастерства. - URL: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2013/12/19/publikatsiya-metodicheskikh-razrabotok-uchiteley> (дата обращения: 15.02.2018).
7. Молодой ученый [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/th/2/archive/27/729/> (дата обращения: 18.02.2018).
8. Ростовцева В.М., Вельш А.В. Формирование основ профессиональной компетенции студентов в период учебной практики в современном вузе // *Вестник ТГПУ*. - 2011. - №10 (112). - С. 56-59.
9. Гаврилова Н.М., Донкова И.А., Ступников А.А., Плотоненко Ю.А. Выполнение выпускной квалификационной работы как средство формирования компетентности выпускника // *В мире научных открытий*. - Красноярск: Научно-Инновационный центр, 2015. - № 5.2 (65). - С. 631-642.

10. Жлудова М.Н. Использование ЭОР при изучении темы «Уравнения повышенной сложности в 8-9-х классах» // Экономика и социум. - 2017. - № 5-2 (36). - С. 653-656.
11. Учительский портал. - URL: <http://www.uchportal.ru/publ/11> (дата обращения: 11.02.2018).
12. Открытый педагогический форум. - URL: <http://forum.schoolpress.ru/article/109/15> (дата обращения: 08.01.2018).

REFERENCES

1. Kosintseva T.D., Khairullina N.G., Gluhii I.N., Pryakhina E.N., Nikiforov A.Y., Bogdanova J.Z. The life of young Russia: Value orientations and life paths (2017) *Espacios*, 38 (56), article № 25, Available at: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n56/17385625.html> (accessed 24.01.2018).
2. Abdulwali H. Aldahmash, Saeed M. Alshmrani, and Abdo N. Almufti. Secondary School Science Teachers' Views about Their Reflective Practices, Available at: http://ise-lv.eu/ufiles/1498629349JTEFS_2017_vol%2019_no%201.pdf (accessed 15.01.2018) DOI: 10.1515/jtes-2017-0003 (in English).
3. Mosolkov A.E. Elektronnye obrazovatelnye resursy novogo pokolenia, [Electronic educational resources of the new generation] Available at: <http://www.metod-kopilka.ru/page-article-8.html> (accessed 25.05.2017). (in Russian).
4. Pryakhina E.N. Kompetentnostnyi podhod v obrazovatelnykh programmakh. [Competence approach in educational programs], *Nepreryvnoe professionalnoe obrazovanie: teoria i praktika. Sbornik statei po materialam V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii studentov, magistrrov, aspirantov i преподаvatelei*. 2014. Pp. 334-337. (ru; en).
5. Polat E.S. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya. [Modern pedagogical and information technologies in the education system] M.: Akademia, 2007. 42 p. (in Russian).
6. Лаборатория педагогического мастерства, Available at: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2013/12/19/publikatsiya-metodicheskikh-razrabotok-uchiteley> (accessed 15.02.2018).
7. Molodoi uchenyi. Available at: <https://moluch.ru/th/2/archive/27/729/> (accessed 18.02.2018).
8. Rostovceva V.M., Velsh A.V. Formirovanie osnov professionalnoi kompetencii studentov v period uchebnoi praktiki v sovremennom vuze. [Formation of the foundations of the professional competence of students in the period of educational practice in a modern university]. *Vestnik TGPU*. 2011. №10 (112). Pp. 56-59. (in Russian).
9. Gavrilova N.M., Donkova I.A., Stupnikov A.A., Plotonenko U.A. Vypolnenie vypusknnoi kvalifikacionnoi raboty kak sredstvo formirovaniya kompetentnosti vypusknika. [Performance of final qualifying work as means of formation of competence of the graduate]. *V mire nauchnykh otkrytii*. Krasnoyarsk: Nauchno-informacionnyi centr. 2015, № 5.2 (65). Pp. 631-642. (in Russian).
10. Zhudova M.N. Ispolzovanie EOR pri izuchenii temy «Uraveniya povyshennoi slozhnosti v 8-9 klassakh». [The use of ESM in the study of the topic "Equations of Increased Complexity in the 8th-9th grades"]. *Ykonomika i socium*. 2017. № 5-2 (36). Pp. 653-656. (in Russian).
11. Uchitelskii portal, Available at: <http://www.uchportal.ru/publ/11> (accessed 11.02.2018).
12. Otkrytyi pedagogicheskii foun, Available at: <http://forum.schoolpress.ru/article/109/15> (accessed 08.01.2018).

Информация об авторах:

Прахина Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра программного обеспечения, Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия
e.n.pryakhina@utmn.ru

Плотоненко Юрий Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра программного обеспечения, Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия

Information about the authors:

Elena N. Pryakhina, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Software Department, University of Tyumen,
Tyumen, Russia
e.n.pryakhina@utmn.ru

Yuri A. Plotonenko, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Software Department, University of Tyumen,
Tyumen, Russia

Гаврилова Наталия Михайловна, кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра программного обеспечения, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Natalia M. Gavrilova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Software Department, University of Tyumen, Tyumen, Russia

Получена: 19.02.2018

Received: 19.02.2018

Для цитирования: Прякина Е.Н., Плотоненко Ю.А., Гаврилова Н.М. Подготовка учителей математики в современных условиях: социологический аспект. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.129-135.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-129-135.

For citation: Pryakhina E.N., Plotonenko Y.A., Gavrilova N.M. Training of teachers of mathematics in the modern context: sociological aspect. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 129-135.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-129-135.
(in Russ)

УДК 373.51

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-136-141

САМСОНОВА Александра Владимировна
Московский педагогический
государственный университет
г. Москва, Россия
samalvad111@mail.ru

Aleksandra V. SAMSONOVA
Postgraduate Student
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia
samalvad111@mail.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТЕМАТИКА
ГИМНАЗИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ РУБЕЖА
XIX-XX ВЕКОВ**

**SOCIO-CULTURAL THEMES OF HIGH-SCHOOL
WRITINGS AT THE TURN OF 19–20th CENTURIES**

В статье анализируются особенности тем школьного сочинения конца XIX - начала XX в., зафиксированные в известных сборниках сочинений и методических пособиях данного периода. Несмотря на то, что сочинение рубежа веков функционировало исключительно как форма работы по русскому языку и словесности, в нем использовалась, кроме литературного материала, широкая социально-культурная проблематика. Значительное количество тем социально-культурной направленности сохранялось и в курсе словесности старших классов гимназии, где заканчивался курс грамматики и начиналось непосредственное изучение русской классики. Такое положение определялось в известной степени тем, что общие цели изучения словесности в школе связывались, прежде всего, с овладением стилистическими и грамматическими нормами русского языка, а не с исключительно литературным анализом, как это сложилось впоследствии в XX в. В процессе анализа методических трудов и тематических классификаций сочинений автор приходит к выводу о том, что историко-литературная тематика сочинений не была доминантной в рамках предмета «русский язык и словесность» на данном историческом отрезке. В модели русской школы, включая старшие классы гимназии, присутствовал широкий пласт публицистических тем сочинений, имеющих прямое отношение к культурному и социальному опыту ученика. Наряду с историко-литературной тематикой, содержание школьных сочинений рубежа XIX–XX вв. было тесно связано с социологическими, историческими, культурологическими проблемами, занимающими ключевое место в общественном дискурсе данного исторического периода.

The article analyzes the features of the school essays at the late 19th - early 20th century, recorded in the well-known collections of essays and manuals of this period. Despite the fact that the essay at the turn of the centuries functioned exclusively as a form of work in the Russian language and literature, it used, in addition to literary material, a wide socio-cultural problematic. A significant number of socio-cultural orientation topics continued in the high school, when the grammar course finished and close study of the Russian classics began. This situation was determined to a certain extent by the fact that the General goals of studying literature at school were associated primarily with mastering the stylistic and grammatical norms of the Russian language, rather than the depths of literary analysis, as it developed later in the 20th century. In the process of methodical works analysis and thematic classification of works the author comes to the conclusion that the historical and literary theme of the essays was not dominant in the subject "Russian language and literature" in this historical segment. In the model of the Russian school, including the senior classes of the gymnasium, there was a wide range of socio-cultural themes of essays related to the student's cultural and social experience. Along with historical and literary themes, the content of school essays at the turn of the 19–20th centuries was closely connected with sociological, historical, cultural problems, which occupy a key place in the public discourse of this historical period.

Ключевые слова: словесность, школьное сочинение, тематические классификации, социокультурная тематика, тематический дуализм

Keywords: literature, school essay, thematic classifications, socio-cultural themes, thematic dualism

В русской школе рубежа XIX–XX вв. социально-культурная тематика сочинений занимала значительный объем в общем числе письменных работ учащихся. Данные темы никак не противопоставлялись историко-литературным темам, входя в различные классификации, созданные методистами-словесниками. В то же время термин «социокультурная тематика» не был распространен в исследуемый временной период. На рубеже XIX–XX вв. данную функцию исполняли «полуотвлеченные» темы сочинений. История методики не сохранила конкретных дефиниций для данной тематики; тем не менее методические подходы к написанию, характер и содержание подобных сочинений широко отражены в известной работе С.С. Ларионова «Некоторые вопросы методики сочинения»

(1912), где приводятся статистические данные о предпочтениях гимназистов Тифлисского учебного округа относительно тематики школьного сочинения за 1912 год.

Статистика выбора учащимися тех или иных тем приводит методиста к мысли о том, что главным предпочтением гимназистов являлись темы «полуотвлеченного или обобщающего характера, основанные на определенном фактическом материале» [5, с. 10]. Несмотря на то, что в данной трактовке полуотвлеченных тем не значит присутствие литературного материала, анализ труда С.С. Ларионова показывает: данные темы непременно содержали как материал из личного опыта ученика, так и знание курса литературы. Выбрав из предпочтений учащихся Тифлисского учебного округа 54 самые востребованные темы сочинений, С.С. Ларионов обнаруживает, что подавляющее большинство тем носит полуотвлеченный характер. Яркими образцами подобных тем являются следующие сочинения: «Значение типа Обломова», «Возвышенные мысли и чувства, вызываемые в нас художественными произведениями литературы», «Любовь к ближним как необходимая основа деятельности человека, по данным литературы» [См.: 5, с. 17-18]. В приведенных темах социокультурный и историко-литературный аспект гармонично дополняют друг друга, помогая учащемуся формировать свое мировоззрение и нравственный облик. Гармония, на наш взгляд, определялась тем, что темы сочинений оптимально объединяли в себе баланс фактического и литературного материала и вызывали непосредственный интерес учащихся. Требования к характеру тем сочинения, сформулированные на основе изучения С.С. Ларионовым предпочтений и высказываний учащихся, методист трансформировал в четыре основных пункта:

1. Тема не должна опираться исключительно на литературный материал;
2. Она должна давать учащимся возможность проявить свое общее развитие, высказать собственные, индивидуальные взгляды;
3. Тематика сочинений должна по возможности действовать не только на ум, но и на сердце ученика;
4. Лучшим видом работ являются сочинения на темы полуотвлеченного характера [См.: 5, с. 19].

Выстраивая темы сочинений в соответствии с иерархией предпочтений учащихся, С.С. Ларионов опосредованно предлагал определенную тематическую классификацию школьных сочинений. Следует отметить, что проблема тематических классификаций, включающих сочинения различного характера (не только историко-литературного), регулярно актуализировалась в методических трудах рубежа XIX-XX вв. В то же время унифицированной, принятой всем методическим сообществом системной классификации не существовало. Этому препятствовали следующие факторы: прежде всего, огромное разнообразие тем, их значительные жанровые различия и, что самое важное, целевая направленность сочинений. Одни из них расширяли культурный кругозор учащегося, другие углубляли географические познания, третьи представляли собой критический анализ художественного текста и т.д.

Интерес к тематической классификации школьных сочинений данного периода с точки зрения современной методики обусловлен возможностью сопоставления тематики современного итогового сочинения с гимназическими сочинениями исторической модели. Современное итоговое сочинение не привязано напрямую к историко-литературному материалу и имеет широкий спектр тем социально-культурного характера. Наша цель - предложить для сопоставления и последующего использования в современной школе исторически сложившихся подходов к формулировке тем школьного сочинения.

Как уже отмечалось, тематика школьных сочинений в последние десятилетия XIX в. и первые десятилетия XX в. отличалась широким разнообразием и не ограничивалась, также как и в современной школе, историко-литературной направленностью даже в выпускном классе гимназии. Ярким свидетельством такого разнообразия является классификация С.В. Фарфоровского (1910), основанная на анализе сочинений для старших классов. Методист делит весь объем распространенных тем на четыре категории. К первой категории он относит так называемые общие темы и темы *отвлечённого* характера [См.:

7, с. 6]. Чтобы развернуто раскрыть их, учащиеся должны были продемонстрировать интерес к различным сферам культурной и социальной жизни. С точки зрения С.В. Фарфоровского, такие темы представляли для учащихся определенные трудности, так как в них могли доминировать поверхностные рассуждения без опоры на серьезные аргументы и знания, поэтому продуктивность тематики четвертой категории, по мнению методиста, была крайне невысокой. С нашей точки зрения, «общие» темы в курсе русского языка и словесности были обусловлены главным целеполаганием изучения предмета - знать свой родной язык; следовательно, темы социального и культурного характера гармонично сочетались с данной целью и были необходимы в гимназическом курсе. Остальные категории С.В. Фарфоровский связывал с историко-литературным материалом, дифференцируя их по доминантам работы над текстом:

- 1) по принадлежности к творчеству одного писателя;
- 2) по обзорному принципу анализа материала;
- 3) по интерпретации одного, конкретного произведения.

Сочинения, в которых разбиралось творчество одного писателя, предлагались учащимся после изучения очередной монографической темы. Например, «Гуманные мотивы в творчестве Тургенева» [7, с. 5]. В подобных темах С.В. Фарфоровским предполагалось детальное знакомство с произведениями, умение оперировать частностями из художественных текстов в процессе создания широких обобщений и знание идейного содержания всего творчества писателя.

Вторая категория (обзорные темы) касалась в основном содержательных доминант того или иного обширного историко-литературного периода. В частности, предлагалась тема «Гуманность как основная тенденция русской литературы XIX века» [7, с. 4]. В рамках обзорной тематики учащийся должен был продемонстрировать не только знание всех произведений данного периода, но и проявить самостоятельность в суждениях, а также показать степень своего литературного развития.

Письменные работы, посвященные отдельному литературному произведению (третья категория), по замыслу методиста представляли собой годовые задания-проекты. В качестве примера автор приводил тему «Гуманные идеи в "Записках охотника"» [7, с. 4]. Раскрытие темы в данной категории предполагало активное погружение в идею, в содержание художественного текста, а также знакомство с литературной критикой.

Если сравнивать социально-культурные и историко-литературные темы сочинений по количественному принципу, то доминирование «полуотвлеченной» тематики будет очевидным: в известных на тот период тематических сборниках историко-литературный пласт составлял не более 25% [См.: 1; 2; 8; 9]. Так, в сборнике И.В. Гаврилова (1876) из 60 предложенных тем к строго историко-литературным можно отнести только 14; причем многие из них имеют широкий историко-социальный контекст. Так, например, тема «Черты быта русского народа по летописным сказаниям X века» связывает вместе исторические, литературные и этнографические реалии русского мира X века [См.: 2, с. 55]. Такие темы из сборника И.В. Гаврилова, как «Значение слова "народ"» [2, с. 26], «Влияние мореплавания на развития человечества» [2, с. 39], «Великих нет, но подвиги их живы» [2, с. 69], расширяют в первую очередь общую культуру учащегося, относятся к историческим и естественно-научным областям знания, актуализируют его гражданскую позицию; иными словами, они относятся к социальной и культурной жизни общества, несмотря на то, что являются сочинениями в рамках предмета «словесность». Тема «Привычка и обычаи» из сборника Л.И. Шумиловского (1910) также основывается, скорее, на житейском опыте гимназиста, при этом не исключает использования художественного материала [См.: 8, с. 87].

Анализируя сборники тем сочинений конца XIX - начала XX в., следует отметить, что отнюдь не в каждом тематическом классификации предлагались эксплицитно. Редкое исключение из этого правила - работа Л.И. Шумиловского «Руководство к самостоятельному составлению ученических сочинений» (1910). В классификации методиста темы делятся на историко-культурные, полуотвлеченные, исторические, географические, ав-

тобиографические, литературные. В исследовании современного методиста Е.В. Гетманской подчеркивается, что «отсутствие тем сочинений, связанных с историей отечественной литературы, отражает динамику становления исторического подхода к изучению литературы, когда он уже декларируется, но еще не входит в практику» [4, с. 15]. Мы согласны с оценкой методиста в том, что историко-литературная тематика школьных сочинений не доминировала в школе на рубеже XIX–XX вв.: так, в классификации Л.И. Шумиловского из представленных 236 тем историко-литературных - 92, то есть только 38,9%, несмотря на то, что все темы сформулированы в рамках предмета «словесность». Следует отметить, что темы, представленные в классификации Л.И. Шумиловского, предназначались для старших классов гимназии. Многие историко-литературные темы из нее имели связи с историей, социологией, этнографией, например темы «Пётр Великий в изображении Пушкина» и «Русская жизнь и природа в романе "Евгений Онегин"» [См.: 8, с. 28-29]. Возвращаясь к оценкам социально-культурной тематики сочинений в современной методике, отметим, что отнесение «отвлеченной» темы к тому или иному разряду внутри классификации, порой не отличалось точностью. По мнению Е.В. Гетманской, тему «Польза стекла» (из классификации Л.И. Шумиловского), внесенную в разряд историко-культурных, следовало, скорее, отнести к естественно-научным, а тема «Возрождение» не могла быть безоговорочно отнесена к историческому разделу, она, скорее, имела культурно-историческое прочтение [См.: 4, с. 20]. Но в данном случае для нас важен сам факт постоянного присутствия в классификациях сочинений по русской словесности значительного пласта социокультурной тематики. Сопоставляя социокультурные темы рубежа XIX–XX вв. с тематикой современного итогового сочинения, можно утверждать, что в современной школе мы не видим тем исторического характера, а также прямых связей с античной культурой и литературой. Внимание к темам из античной культуры в тематике сочинений столетней давности, на наш взгляд, вполне объяснимо: «В педагогическом сообществе продолжали оставаться сильными идеи эллинизированной школы: на этапе вступительных экзаменов главными предметами историко-филологических факультетов оставались классические языки» [3, с. 261].

Следующая классификация школьных сочинений методиста В.А. Самсонова, на наш взгляд, также выходит за рамки предмета «словесность». Ее основные составляющие (сочинение-повествование, сочинение-характеристика и сочинение-рассуждение) являются, по сути, строго стилистическими. Классификация В.А. Самсонова в целом не подчиняется алгоритмам анализа исключительно художественного текста и может использоваться при группировке социокультурной, исторической, морально-нравственной тематики сочинений. Сочинением-повествованием В.А. Самсонов называет «...такое сочинение, в котором излагается ряд событий, объединенных данной темой, в хронологическом порядке» [6, с. 13]. Для раскрытия сочинения-повествования методист предлагает брать небольшой рассказ, отличающийся «простотой содержания и доступностью формы». В первую очередь методиста занимает раскрытие логической стороны сочинения, а далее он предлагает рассматривать приемы изложения мыслей, причем крайне важным условием считает возможность разделения всего текста на ряд более мелких повествовательных событий, которые, в свою очередь, и будут предметом разбора. Кроме этого, В.А. Самсонов обращает внимание на основной принцип обучения стилистики, который для него реализуется в воспроизведении образцов, особенно на первоначальной ступени обучения сочинениям-повествованиям. В своей классификации В.А. Самсонов группирует в отдельный раздел сочинения-характеристики, значительную часть данной категории занимают нелитературные характеристики. Они предполагают у человека «известный запас наблюдений над людьми и явлениями жизни, и понимание этих явлений: умение ставить во взаимную связь те или иные события, самостоятельно комбинировать факты, находить причину, следствие, проследить развитие какой-либо черты в ряде событий» [6, с. 78]. В контексте нашей работы выделение нелитературных характеристик и методика работы с ними важны, так как отражают в первую очередь алгоритм работы над социокультурной темой, несмотря на то, что у методиста нет образцов социокультурной тематики сочинений.

Таким образом, в исторической модели русской школы рубежа XIX–XX вв. присутствовал широкий пласт публицистических тем сочинения, который был связан с социологическими, культурологическими проблемами и историческим материалом. Рассмотрение социокультурной тематики школьных сочинений, распространенной в русской традиции рубежа XIX–XX вв., приводит нас к выводу о том, что тематический дуализм письменных работ (их разделение на историко-литературные и социокультурные темы), возникший в русской школе позднее, в XX в., не был характерен для методики конца XIX - начала XX в. Социокультурные и историко-литературные темы воспринимались методическим сообществом данного периода как целостный объем тем, развивающих личность ученика. В ключевом исследовании С.С. Ларионова, анализирующего тематику сочинений данного периода, подчеркивается, что 85% из общего количества сочинений характеризовались как «полуотвлеченные», где был востребован и личный опыт учащегося, и его историко-литературные знания. Уровень литературного развития учащегося в рамках предмета «словесность» подтверждался не только историко-литературными, но и широкими социокультурными компетенциями. Тематика современного итогового сочинения также апеллирует к социокультурному опыту учащегося. Изучение и анализ в этом контексте методических подходов рубежа XIX–XX вв. позволит расширить использование тем социокультурной тематики в итоговом сочинении начала XXI столетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Воскресенский Е.И. Темы и вопросы для письменных упражнений по русскому языку и литературных бесед. - М.: К.И. Тихомиров, 1895. - 64 с.
2. Гаврилов И.В. Темы, расположения и материалы для сочинений в старших классах. Вып. I. - СПб.: Тип. А.А. Соколова, 1876. - 168 с.
3. Гетманская Е.В. Преемственные связи среднего и высшего литературного образования в российской методической традиции: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Московский педагогический государственный университет. - М., 2013. - 407 с.
4. Гетманская Е.В. Словесность в средней и высшей школе: традиции преемственности (историко-методический очерк): Монография. - М.: Прометей, 2013. - 124 с.
5. Ларионов С.С. Некоторые вопросы методики сочинения, с точки зрения абитуриентов гимназий Кавказского Учебного Округа. (На основании данных опроса). - Тифлис, 1912. - 163 с.
6. Самсонов В.А. Методическое руководство для ведения школьных сочинений. (Применение аналитического метода к занятиям в низших и средних школах) / Сост. В.А. нов. - СПб.: Изд. Фену и К°. 1907. - 141 с.
7. Фарфоровский С.В. Русские сочинения в старших классах гимназий и реальных училищ в связи с современной постановкой внеклассного чтения. - Воронеж: Тип. Т-ва Кравцов и К°, 1910. - 6 с.
8. Шумиловский Л.И. Руководство к самостоятельному составлению ученических сочинений. Пособие для учащихся, экстернов, для самообразования и для подготовки к конкурсным экзаменам в специальные высшие учебные заведения. Часть I. Темы историко-культурные и отвлеченные / Сост. Л.И. Шумиловский. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Изд. П.К. Шмулевича, 1910. - 232 с.
9. Шумиловский Л.И. Руководство к самостоятельному составлению ученических сочинений. Пособие для учащихся, экстернов, для самообразования и для подготовки к конкурсным экзаменам в специальные высшие учебные заведения. Часть II. Темы литературные и исторические / Сост. Л.И. Шумиловский. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Изд. П.К. Шмулевича, 1910. - 259 с.

REFERENCES

1. Voskresenskij E.I. Temy i voprosy dlya pis'mennyh uprazhnenij po russkomu yazyku i literaturnyh besed. [Topics and questions for written exercises in the Russian language and literary conversations]. M.: K.I. Tihomirov, 1895. 64 p.

2. Gavrilov I.V. Temy, raspolozheniya i materialy dlya sochinenij v starshih klassah. [Themes, arrangements and materials for essays in high school.]. Vypusk I. Spb., Tip. A.A. Sokolova, 1876. 168 p.
3. Getmanskaya E.V. Preemstvennye svyazi srednego i vysshego literaturnogo obrazovaniya v rossijskoj metodicheskoy tradicii. [Successive connections of secondary and higher literary education in the Russian methodical tradition]. dissertaciya ... doktora pedagogicheskikh nauk: 13.00.02. GOU VPO «Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet». Moskva, 2013. p.
4. Getmanskaya E.V. Slovesnost' v srednej i vysshej shkole: tradicii preemstvennosti (istoriko-metodicheskij ocherk). [literature In secondary and higher education: traditions of continuity (historical and methodological essay)]. Monografiya. M.: Prometej, 2013. 124 p.
5. Larionov S.S. Nekotorye voprosy metodiki sochineniya, s tochki zreniya abiturientov gimnazij Kavkazskogo Uchebnogo Okruga. (Na osnovanii dannyh oprosa). [Some questions of the method of composition, from the point of view of students of Caucasus school District. (Based on survey data)]. Tiflis, 1912. 163 p.
6. Samsonov V.A. Metodicheskoe rukovodstvo dlya vedeniya shkol'nyh sochinenij. (Primenenie analiticheskogo metoda k zanyatiyam v nizshih i srednih shkolah). Sostavil V.A. Samsonov. [Methodical manual for doing school essays. (Application of the analytical method to classes in lower and middle schools) / Sost. V. A. Samsonov]. Spb.: Izd. Fenu i K^o. 1907. p.
7. Farforovskij S.V. Russkie sochineniya v starshih klassah gimnazij i real'nyh uchilishch v svyazi s sovremennoj postanovkoj vneklassnogo chteniya. [Russian essays in high school gymnasiums and real schools in connection with the contemporary staging of extracurricular reading]. Voronezh: Tip. T-va Kravcov i K^o, 1910. 6p.
8. SHumilovskij L.I. Rukovodstvo k samostoyatel'nomu sostavleniyu uchenicheskikh sochinenij. Posobie dlya uchashchihsya, ehksternov, dlya samoobrazovaniya i dlya podgotovki k konkursnym ehkzamenam v special'nye vysshie uchebnye zavedeniya. CHast' I. Temy istoriko-kul'turnye i otvlechyonnye. [Guide to self-preparation of student essays. A manual for students, external students are being prepared for self-learning and for preparation for competitive exams into higher educational institutions]. Sostavil L.I. SHumilovskij. Vtoroe izdanie pererabotannoe i dopolnennoe. Spb.: Izd. P.K. SHmulevicha, 1910. 232 p.
9. SHumilovskij L.I. Rukovodstvo k samostoyatel'nomu sostavleniyu uchenicheskikh sochinenij. Posobie dlya uchashchihsya, ehksternov, dlya samoobrazovaniya i dlya podgotovki k konkursnym ehkzamenam v special'nye vysshie uchebnye zavedeniya. [Guide to self-preparation of student essays. A manual for students, external students are being prepared for self-learning and for preparation for competitive exams into higher educational institutions]. CHast' II. Temy literaturnye i istoricheskie. Sostavil L.I. SHumilovskij. Vtoroe izdanie pererabotannoe i dopolnennoe. Spb.: Izd. P.K. SHmulevicha, 1910. 259 p.

Информация об авторе:

Самсонова Александра Владимировна, аспирант, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия
samalvad111@mail.ru

Получена: 06.03.2018

Для цитирования: Самсонова А.В. Социокультурная тематика гимназических сочинений рубежа XIX-XX веков. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1. с.136-141.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-136-141.

Information about the author:

Aleksandra V. Samsonova, Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
samalvad111@mail.ru

Received: 06.03.2018

For citation: Samsonova A.V. Socio-cultural themes of high-school writings at the turn of 19–20th centuries. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 136-141.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-136-141. (in Russ)

УДК 316.6 (81)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-142-147

СИТДИКОВА Фарида Бизяновна
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
г. Казань, Россия
farida7777@yandex.ru

Farida B. SITDIKOVA
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia
farida7777@yandex.ru

ХИСАМОВА Венера Нафиковна
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
г. Казань, Россия

Venera N. KHISAMOVA
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

ЕРЕМЕЕВА Гузель Ринатовна
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
г. Казань, Россия

Guzel R. EREMEEVA
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

ИМПЛИЦИТНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕКОТОРЫМИ ЗАЛОГАМИ ГЛАГОЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

IMPLICITNESS OF SENTENCE WITH SOME VOICES OF VERBS IN THE TATARIAN LANGUAGE

Статья продолжает серию работ авторов по исследованию проблемы имплицитности на материале татарского языка. Способность передавать информацию имплицитно является одним из важнейших свойств естественных языков, позволяя через конечный код передавать неограниченный объем информации. В каждом языке содержатся регулярные структуры, имеющие имплицитные значения. В данной статье мы рассматриваем некоторые регулярные структуры татарского языка, содержащие имплицитные значения, а именно: предложения с глаголами в страдательном, взаимно-совместном и понудительном залогах. По нашему мнению, такие предложения содержат неявно выраженные, то есть имплицитные значения. Очень часто в предложениях с этими залогами субъект высказывания бывает выражен имплицитно. Показано, что невыраженность субъекта действия в таких предложениях способствует актуализации глагола, выражающего действие, делая логическое ударение на само действие. Исследование проводилось на материале татарских текстов, как классических, так и современных, а также учебных пособий по татарскому языку. Материалы статьи могут представлять интерес для языковедов, специалистов, занимающихся вопросами соотношения языка и мышления, а также найти применение в вузовской практике преподавания современного татарского языка.

The article continues the series of works by the authors doing research of the implicitness problem in the Tatar language. By implicitness we mean some semantics that is not expressed in verbal way, but can be understood from the context, situation and background knowledge. The ability to transmit information implicitly is one of the most important properties of natural languages, allowing the unlimited amount of information to be transmitted through the final code. Each language contains some regular structures that carry implicit meanings. In this article we consider some regular structures of the Tatar language containing implicit meanings, namely: sentences with verbs in passive, mutually-co-operative and causative voices. In our opinion, such utterances contain implicitness that is implicit contextual meanings. Very often in sentences with these three voices, the subject of the statement is expressed implicitly. It is shown that missing the subject of the action in such sentences enables the actualization of the verb expressing the action, making a logical stress on the action itself. The research was carried out on the material of Tatar texts, both classical and modern, as well as textbooks on the Tatar language. The materials of the article may be of interest for linguists, specialists dealing with the issues of the correlation of language and thinking, and also might find application in the university practice of teaching modern Tatar language.

Ключевые слова: имплицитный, имплицитность, страдательный залог, понудительный залог, взаимно-совместный залог

Keywords: implicitness, implicit, implicit meaning, passive voice, causative voice

Как известно, смысл высказывания не сводится к простой сумме единиц языка, из которых составлено утверждение. В процессе речевого акта реципиент сообщения интерпретирует содержание высказывания, сопоставляя его с контекстом, ситуацией и имеющимися фоновыми знаниями и извлекает из нее конкретно-контекстуальный смысл. Часто, помимо лингвистического содержания высказывания и контекстуального смысла, можно также вывести из высказывания дополнительный смысл, устно не выра-

женный, но тем не менее встроенный в него. Следуя А.В. Бондарко, мы причисляем такие семантические элементы, не явно выраженные, а вытекающие из явно выраженных средств, к явлению имплицитности [1, с. 82]. Способность языковых единиц передавать скрытый смысл, отражающий стремление к экономии, присутствует во всех естественных языках и является одним из важнейших свойств языка.

По этому поводу Е.И. Шендельс пишет: «Особенность языковой коммуникации и вербализация человеческого мышления заключается в том, что не все содержание мысли находит свое выражение в конкретных лингвистических элементах, а наряду с явными методами выражения существует глубокая, лингвистическая, область неявной передачи информации» [2, с. 109].

Как и большинство исследователей, занимающихся проблемой имплицитности, мы признаем, что существуют два принципиально разных типа имплицитности: контекстуальный, связанный с ситуацией и контекстом, и общекоммуникативный, когда скрытый смысл лингвистических единиц может быть выведен вне контекста [3, р. 61].

В этой статье мы рассмотрим некоторые регулярные структуры татарского языка, содержащие имплицитные значения, а именно: предложения с глаголами в страдательном, взаимно-совместном и понудительном залогах. По нашему мнению, такие предложения содержат контекстуальные имплицитные значения. Языковые примеры взяты из татарской прозы и учебных пособий по татарскому языку.

Страдательный залог (төшем юнәлеше) - синтаксическая конструкция, когда логический объект становится грамматическим субъектом. Он образуется посредством аффиксов -ыл/-ел/-л или -ын/-ен/-н. Аффикс -ын/-ен/-н присоединяется только к тем основам, которые оканчиваются на -л, -ла, -лә. В остальных случаях используется аффикс -ыл/-ел/-л: Йорт төзүчеләр тарафыннан **төзелә**. - Дом **строится** строителями.

Йорт төзүчеләр тарафыннан салына. - Дом **закладывается** строителями. В татарском языке страдательный залог могут образовывать как переходные, так и непереходные глаголы [4].

Как указывает М.З. Закиев, в таких предложениях носителем процессуального признака, выраженного сказуемым, выступает объект, а не агенс [5, с. 181]. Пример из татарской прозы: Тауар бер дә сатылмады. Ун меңне ничек жыйрга? [6, с. 303]. - Товар никак **не распродавался**. Как ей было набрать десять тысяч?

Мы полагаем, что такого рода предложения в страдательном залоге характеризуются имплицитностью, которая проявляется в том, что логический субъект действия остается невыраженным.

В некоторых случаях логический субъект бывает выражен эксплицитно: Хат **эшчеләр** тарафыннан язылды. - Письмо было написано **работчими**. Однако по сравнению с эксплицитными формами гораздо чаще встречаются предложения с имплицитно выраженным субъектом, когда его синтаксическая позиция остается незамещенной: Ул заманнар күптән онытылды [7, с. 118]. - Эти времена давно **позабыты**.

Обычно для говорящего и слушающего бывает неважно, кем совершено действие, важно само действие или его результат, тогда синтаксическая позиция остается незамещенной и субъект восстанавливается либо очень приблизительно, либо вообще не поддается восстановлению. Имплицитное выражение субъекта способствует в таких предложениях актуализации действия.

Нужно отметить, что в татарском языке непереходные глаголы также способны образовывать форму страдательного залога, например: Озак **йөрелгән**. - Долго **ходилось**. Описывая особенности форм страдательного залога у непереходных глаголов, В. Хангильдин пишет: «Күчемсез фигыльләр өстендә формалашкан төшем юнәлешендә фигыльләр жөмләдә конкрет иягә карамыйлар, ... бары тик билгесез субъектка ишарә итү белән чикләнәләр, һәм шундый үзлекләре буенча алар бер составлы жөмләнең баш кисәге (нигездә — хәбәре)

функциясендә генә киләләр. ... Шундый синтаксик һәм семантик үзлеккә ия булган фигыльләр, гомумән, зат һәм сан белән терләнә алмыйлар» [8, с. 179]. - «Глаголы страдательного залога, которые являются непереходными, в предложении не относятся к конкретному подлежащему... они ограничены в значении и намекают на какой-то неизвестный субъект, вследствие такой особенности они выполняют функцию главного члена односоставного предложения (в основном - сказуемого)... Обладающие такими синтаксическими и семантическими свойствами глаголы, как правило, не имеют признаков рода и числа» (Пер. наш).

В описанном выше примере лицо или число глагола можно определить только по контексту. Что касается имплицитности таких предложений, можно заключить, что они обладают еще большей степенью имплицитности.

Страдательный залог может применяться целенаправленно в различных стилях речи. Например, его часто используют чиновники, особенно на отчетных докладах, когда хотят избежать давать информацию об истинных исполнителях и блещут абстрактными цифрами: Уткән елда ике мең йорт **салынган**. - *В прошлом году было построено две тысячи домов*. Быел тагын өч мең йорт **салыныр**. - *В этом году будет построено еще три тысячи домов* [9].

В заключение можно сделать вывод, что имплицитное выражение субъекта в предложениях с глаголами страдательного залога (не только в татарском, но и других языках) способствует актуализации действия, перенося логический акцент с субъекта действия на само действие.

Понудительный залог глаголов в татарском языке образуется с помощью следующих аффиксов: -т, -тыр/-тер, -дыр/-дер, -кар/-кәр, -гар/-гәр, -гыр/-гер, -гыз/-гез, -ыр/-ер, -ыз/-ез. Если сказуемое предложения выражено глаголом в понудительном залоге, то это означает следующее: сообщается о действии, выполнение которого понуждается субъектом, при этом объект выражается словом в исходном падеже, например: Фэрит Нургалидан хат **яздырды** [10, с. 182]. - *Фарит попросил (или принудил) Нургали написать письмо*. В данном примере и субъект, и объект выражены эксплицитно, но часто встречаются примеры, когда эксплицитно выражен только объект, а субъект подразумевается, то есть выражен имплицитно. Мы считаем, что такие предложения содержат контекстуальные имплицитные значения. Пример: Ник мине эзлэттең? - *Зачем посылал меня искать?* [11, с. 139]. Объект, посланный на поиски, остался неизвестным, но в данном случае эта информация несущественна. Имплицитность объекта в таких предложениях выполняет задачу актуализации названного в предложении действия.

Перевод таких предложений часто требует конкретизации и дополнительной вербализации, что говорит о наличии имплицитных значений.

Представляется уместным провести **сравнение с английской конструкцией to have something done**. В русских выражениях *отремонтировать часы, постричь волосы, пошить костюм* скрыта семантика выполнения этих действий вербально невыраженным исполнителем. В английском же языке (как и в татарском) подразумевается, что действия выполняет не сам субъект, а некое неназванное лицо: **I have had to watch fixed** - Мин сэгать **ясаттым** - *Я починил часы (точнее, мне кто-то починил часы)*.

Итак, в предложениях с глаголами понудительного залога может присутствовать имплицитно выраженный объект, который иногда может быть восстановлен по контексту, но в большинстве случаев не поддается восстановлению.

Взаимно-совместный залог используется для выражения совместного действия двух или нескольких субъектов, помощи или содействия кому-либо в исполнении работы. Он образуется путем присоединения аффикса -ыш/-еш/-ш, например: Алар **сөйләшә**. - *Они говорят (друг с другом)* [12].

Примеры из художественной прозы можно разделить на два случая - а) конкретизирующие лицо, совместно с которым совершается действие, либо б) те, в которых это лицо подразумевается. Первый случай: Менә ул алны-ялны белмичә министр Мөслимов малаена дача **салышты** [13, с. 262]. - *Вот он, не зная отдыха, **помогал строить** дачу сыну министра Муслимова.* Второй случай: Ул бакчада карлыган **жыеша** [14, с. 311]. - *Она в саду **помогает (кому-то)** собирать смородину.* Во втором примере видим, что лицо, с которым происходило совместное действие, осталось «за кадром», те есть выражено имплицитно.

Подобный пример рассматривается в статье [15], причем авторы также отмечают, что основное действующее лицо остается «за кадром»: Мин аның пычранган киемнәрен **юыштым.** - *Я **помог постирать** его испачканную одежду.* При ассистивном значении добавляется под-событие (оказание помощи основному агенту), при этом сам основной агент как бы остается «за кадром» (так, из примера неясно, кому именно лицо, названное субъектом предложения, помогло постирать одежду).

Очевидно, рассмотренные структуры с регулярными имплицитными значениями способствуют актуализации названного в предложении действия.

Если подвести итоги, можно сказать, что имплицитный смысл высказывания формируется, с одной стороны, из вербально выраженного содержания, с другой стороны, коммуниканты добавляют к нему знания о мире, а также контекст и ситуацию. На основе всех этих данных делается импликация, то есть выводится неявный дополнительный смысл, который содержится «между строк» высказывания.

Имплицитность как способность языковых единиц передавать дополнительный, не выраженный вербально смысл является свойством всех естественных языков, в котором проявляется закон экономии в языке и речи. Имплицитность пронизывает систему языка снизу доверху и присутствует на всех уровнях: слова, словосочетания, высказывания и текста. В каждом языке содержатся регулярные структуры, имеющие имплицитные значения.

На наш взгляд, три залога в татарском языке (**страдательный, понудительный и взаимно-совместный**) характеризуются имплицитностью, то есть невыраженностью субъекта действия.

В английском языке для выражения идеи понуждения имеется конструкция **to have something done**, которая также подчеркивает, что названные действия осуществляет не сам агент, а некий неназванный субъект.

Таким образом, во всех языках имеются свои средства для более краткого выражения мысли.

Невыраженность, имплицитность субъекта в предложениях с названными залогами придает высказыванию более экономичную, емкую форму, убирая несущественные для акта коммуникации компоненты высказывания и способствуя актуализации глагола, выражающего действие.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
2. Шендельс, Е. И. Имплицитность в грамматике / Е. И. Шендельс // Сб. науч. тр. МГИИЯ им. М. Тореза. 1977. Вып. 112.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учебн. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002.
4. Просто и легко о татарском языке. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar.com.ru/grammatika10.php> (дата обращения: 23.02.2018).

5. Закиев, М.З. Татарская грамматика: В 3 т. / М.З. Закиев. Казань: Татарское книжное изд-во, 1992. Т. 3. Синтаксис.
6. Гыйматдинова, Н. Икебезгә дә авыр....: Повестьлар, хикәяләр. Казан: «Идел-Пресс», 2002
7. Гыйматдинова, Н. Парлы ялгыз: Повестьлар, хикәяләр. Казан: Татар, кит. нәшр., 2003.
8. Закиев, М.З. Татарская грамматика: В 3 т. / М.З. Закиев. Казань: Татарское книжное изд-во, 1992. Т. 3. Синтаксис.
9. Сабиров Р.А. Татарский язык: изучить легко. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar.com.ru/legco8.php> (дата обращения: 23.02.2018).
10. Закиев, М.З. Татарская грамматика: В 3 т. / М.З. Закиев. Казань: Татарское книжное изд-во, 1992. Т. 3. Синтаксис.
11. Ибрахимов Г. Тирән тамырлар : Әсәрләр. 8 томда. Казан : Татар, кит. нәшр., 1975. 3 т
12. Сабиров Р.А. Самоучитель татарского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar.com.ru/sam/8.php> (дата обращения: 23.02.2018).
13. Гыйматдинова Н. Икебезгә дә авыр....: Повестьлар, хикәяләр. Казан: «Идел-Пресс», 2002
14. Гыйматдинова Н. Икебезгә дә авыр....: Повестьлар, хикәяләр. Казан: «Идел-Пресс», 2002
15. Галиева А.М., Замалетдинов Р.Р. Способы выражения мультисубъектности в татарском языке: грамматические и семантические аспекты. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/Home-Net/Downloads/sposoby-vyrazheniya-multisubektnosti-v-tatarskom-yazyke-grammaticheskie-i-semanticheskie-aspekty.pdf> (дата обращения: 23.02.2018).

REFERENCES

1. Bondarko A.V. Vid I vremya russkogo glagola. [Aspect and tense of the Russian verb]. M.: Prosveshcheniye, 1971. 239 p.
2. Shendels E.I. Implicitnost' v grammatike. [Implicitness in grammar]. E. I. Shendels // Sbornik nauchnih trudov MGIIY imeni M.Toreza. 1977. Vypusk 112.
3. Comissarov V.N. Sovremennoye perevodovedeniye [Modern Translation Studies]: uchebnoye posobiye / V.N. Comissarov. M.: ETS, 2002
4. Prosto I legko o tatarskom yazike [In a simple way about Tatar]. URL: <http://tatar.com.ru/grammatika10.php> (access date: 23.02.2018).
5. Zakiev M.Z. Tatarskaya grammatika [Tatar Grammar]: v 3 tomah. M.Z Zakiev. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo , 1992. Tom 3. Sintaksis.
6. Guimatdinova N. Ikebezge de avir... [It's hard for both of us...]. Kazan: «Idel-Press», 2002.
7. Guimatdinova N. Parli yalgiz [Lonely being in a couple]. Kazan: Tatar kitap nashriate, 2003.
8. Zakiev M.Z. [Tatar Grammar]: v 3 tomah. M.Z Zakiev. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo , 1992. Tom 3. Sintaksis.
9. Sabirov R.A. Tatarskiy yazik: izuchit' legko. [The Tatar language is easy to learn] URL: <http://tatar.com.ru/legco8.php> (access date: 23.02.2018).
10. Zakiev M.Z. Tatarskaya grammatika. [Tatar Grammar]: v 3 tomah. M.Z Zakiev. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo , 1992. Tom 3. Sintaksis.
11. Ibrahimov G. Tiren tamirlar. [Deep roots]: Eserler: v 8 tomah. Kazan: Tatar kitap nashriate, 1975. Tom 3.
12. Sabirov R.A. Samouchitel tatarskogo yazika. [Tatar teach yourself book] URL: <http://tatar.com.ru/sam/8.php> (access date: 23.02.2018).
13. Guimatdinova N. Ikebezge de avir... [It's hard for both of us...]. Kazan: «Idel-Press», 2002.
14. Guimatdinova N. Ikebezge de avir... [It's hard for both of us...]. Kazan: «Idel-Press», 2002.
15. Galieva A.M., Zamaletdinov R.R. Sposobi virazheniya multisubyeektnosti v tatarskom yazike: grammaticheskiye i semanticheskiye aspekti. [The ways of expressing multi-subjectness in the Tatar language: grammar and semantic aspects] URL: <file:///C:/Users/Home-Net/Downloads/sposoby-vyrazheniya-multisubektnosti-v-tatarskom-yazyke-grammaticheskie-i-semanticheskie-aspekty.pdf> (access date: 23.02.2018).

Информация об авторах:

Ситдикова Фарида Бизяновна, кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия
farida7777@yandex.ru

Хисамова Венера Нафиковна, доктор филологических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Еремеева Гузель Ринатовна, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия
Получена: 05.03.2017

Для цитирования: Ситдикова Ф.Б., Хисамова В.Н., Еремеева Г.Р. Имплицитность предложений с некоторыми залогами глаголов в татарском языке. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.142-147.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-142-147.

Information about the authors:

Farida B. Sitdikova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia
farida7777@yandex.ru

Venera N. Khisamova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

Guzel R. Eremeeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia
Received: 05.03.2017

For citation: Sitdikova F.B., Khisamova V.N., Eremeeva G. R. Implicitness of sentence with some voices of verbs in the Tatarian language. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 142-147.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-142-147. (in Russ)

УДК 316.4 / 821.352.30

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-148-154

ТИМИЖЕВ Хамиша Тарканович
Институт гуманитарных исследований -
филиал Федерального научного центра
«Кабардино-Балкарский научный центр
РАН»
г. Нальчик, Россия
maryana.khezheva@yandex.ru

Khamisha T. TIMIZHEV
Institute for Humanities Research -
Branch of Federal Scientific Center "Kabardian-
Balkarian Scientific Center of the Russian Acad-
emy of Sciences"
Nalchik, Russia
maryana.khezheva@yandex.ru

**В ПОИСКАХ ЛАДНОЙ, ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ЖИЗНИ (О НОВЕЛЛАХ
ПИСАТЕЛЯ ЧЕРКЕССКОЙ ДΙΑСПОРЫ СИРИИ
С. ОТАРА-ХАМЗЫ)**

**IN SEARCH OF A HARMONIOUS, HUMAN
ORGANIZED LIFE (ON THE NOVELLAS OF THE
WRITER OF THE CIRCASSIAN DIASPORA OF
SYRIA S. OTAR-HAMZA)**

В статье рассматриваются особенности поиска направления к организованной жизни в условиях сложнейшей социально-экономической ситуации в творчестве талантливого арабского писателя, потомка черкесских эмигрантов Сами Отара-Хамзы. Автор устанавливает закономерности взаимодействия отдельных элементов культурных традиций, в частности арабской, русской и адыгской, делает попытку анализировать произведения прозаика, выявляя творческую индивидуальность С. Отара-Хамзы. В работе поднимается и проблема этнокультурной идентификации писателя, у которого, в силу определенных обстоятельств, языком творчества стал арабский. Здесь также определяется роль литературы черкесской диаспоры в развитии адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литератур. В статье делается вывод о творческом подходе автора к вопросу о яркой творческой личности в развитии художественного сознания, месте исследуемых новелл прозаика в современном состоянии адыгской (черкесской) художественной словесности. Отмечается, что литературы черкесов диаспоры и черкесов исторической родины исповедуют одни и те же ценности, питаются одними и теми же косями. Наше исследование подтверждает, что произведения Сами Отара являются частью единой адыгской (черкесской) литературы, а творчество иноязычных авторов - одна из ветвей этой же культуры. Результаты анализа произведений прозаика могут быть использованы при изучении закономерностей адыгского литературного процесса и, в целом, послужит важным подспорьем в исследовании эволюционных процессов литератур народов Северного Кавказа.

The article examines the features of the search for a direction to organized life in the most difficult socio-economic situations in the work of a talented Arab writer, a descendant of Circassian emigrants Sami Otar-Hamza. The author establishes regularities of interaction of literary traditions, including Arabic and Adyghe (Circassian). In work from another perspective, an attempt is made to analyze prose works, revealing the creative individuality of S. Otar-Hamza. He addresses such problems as the ethnocultural identification of the author, whose language of creation became Arabic, the place of literature of the Diaspora in history and the contemporary state of Adyghe (Adyghean, Kabardian, Circassian) literatures. The article draws a conclusion about the variety of the writer's creative approaches to the problems of historicism and psychology, the role of a bright creative personality in the evolution of artistic consciousness, the place of the researched short stories in the contemporary state of Adyghe (Circassian) artistic literature. It is noted that the literature of the Circassians of the Diaspora and the Circassians of the historical homeland profess the same values, feed on the same horses. Our research exposes that Sami Otar's works are part of a single Adyghe (Circassian) literature, and the work of foreign authors is one of the branches of the same culture. The results of the analysis of S. Otar's works can be used in the development of particular issues of national literary criticism, they will greatly facilitate the search path for modern researchers.

Ключевые слова: литература черкесской диаспоры, литературный процесс, народные мотивы, художественное мировидение, новелла, метод, историзм, психологизм, стиль

Keywords: Circassian Diaspora literature, literary process, folk motives, artistic worldview, novel, method, historicism, psychology, style

Творчество арабоязычного черкесского писателя Сами Отара-Хамзы (1948), живущего в настоящее время в полуразрушенном гражданской войной г. Ракки (Сирия), - символ, означающий, что нам вместе необходимо искать путь к ладной, по-человечески организованной жизни, которую, к сожалению, и в XXI веке все еще не удается обрести. Он - потомок черкесских эмигрантов, образовавших диаспору в Сирии в конце XIX в. [4, с. 121]. С. Отар был еще студентом педагогического колледжа, когда в местной периодике появились его первые рассказы и пьесы. Тогда же критики обратили внимание на «уме-

ние автора растворять события, происходившие вокруг него, в личностных переживаниях человека и преподносить их в духе романтической эстетики» [5, с. 83]. Этими особенностями выделяется его первая повесть «Феллах и дорога». Тот же стилистический почерк сохранился и в рассказах, вошедших в сборник «Цвет и запах» (1982), в драме «Дождь в пятом сезоне года» (1982). Однако художественное мастерство прозаика наиболее ярко проявилось в рассказах, вошедших в сборник «Беседы с самим собой» (1998). Произведения, включенные в книгу, стали объектом исследования в представленной статье.

Как писал литературный критик А. Калмык, «...рассказы С. Отара - это разговор писателя со своими современниками. Он довольно открыто делится с ними своими взглядами на жизнь, переживаниями и воспоминаниями. В совокупности все это порождает удивительный художественный мир писателя. Немаловажную роль в создании этого мира играет язык С. Отара, очень близкий к поэтическому стилю» [5, с. 87]. Здесь следует отметить одну особенность новелл Сами Отара. Он не создает дистанцию между собой и своими персонажами, хотя между ними стоит как бы прозрачная стена, через которую проецируется все то, что происходит с ними. А сюжеты в новеллах С. Отара взяты из повседневной жизни. Нельзя сказать, что прозаик раскрывает глубинные, эпохальные закономерности окружающей действительности. Вместе с тем он останавливается на отдельных проявлениях еще не осознанных, но уже ощутимых тенденций своего времени. Связь между обстоятельствами и характерами персонажей, своевременная оценка фактов общественной жизни становятся главной темой в его произведениях. И все это пропущено через взволнованную душу прозаика и передано высоким художественным слогом.

С позиций реалистической эстетики решает писатель проблему взаимоотношений общества и личности. Поэтому основной целью художника становится отражение художественной действительности в форме реальности, в какой-то одной связи его с окружающим миром. При этом автор умеет проникнуть в тайны бытия, и в этом «С. Отару на помощь приходит его особый стиль: повествование всегда ведется от первого лица, а излюбленный прием - эмоционально окрашенные лирические отступления и диалог-дискуссия между разумом и сердцем» [2, с. 357]. Этот художественный прием прозаик использовал в своих рассказах в различных вариациях, с тщательно продуманной композицией. Таким образом, литературным приемом «рассказ в рассказе» С. Отар сводит самую обычную ситуацию в сложную жизненную коллизию. В этом плане показателен рассказ «Сито памяти».

Писатель в своем произведении показывает тенденции, порождающие новый тип характера. С. Отар - воспитанник модернистского литературного объединения «Сачаяк» («Треножник»), ставшего популярным после Второй мировой войны в странах Ближнего Востока и Турции. Представители этого течения мощно протестовали против неравенства и насилия, отстаивали интересы простого труженика, предупреждали своих соотечественников о том, что получение политической независимости не означает обретение полной свободы, намного труднее завоевать экономическую независимость [2, с. 299].

В целях раскрытия социально-экономических проблем, вставших остро перед молодыми государствами, обретшими независимость (Сирия, Иордания, Израиль, Ирак и т.д.), С. Отар использует разные художественные приемы, такие как сатира, иронический парадокс, аллегория, эзопов язык. Большое место в мире писателя занимает устное народное творчество, обыгрывание фольклорных элементов адыгов (черкесов), как в рассказе «Сито памяти», где лирический герой произведения дает своим бывшим однокурсникам главный урок жизни - сохранять достоинство при любых обстоятельствах. Четверо друзей когда-то учились в одном институте, после окончания которого разъехались по разным городам, но все, кроме главного героя, выбрали служение бизнесу и о человеческом достоинстве («адыгагъэ» - адыгский этикет) вскоре позабыли. И вот лирический герой «просеивает» все пороки окружающей действительности сквозь «сито» своих воспоминаний, да прохудилось оно настолько, что «пропускает и песок, и ячменное зерно, а то и фасолинку» [6, с. 7]. Когда автор говорит о зернышках и фасолинках, он имеет в виду атрибуты традиции адыгского этноса, со временем потерянные переселенцами.

Бесконфликтность, обыденность сюжета новеллы С. Отар переводит в драматическую коллизию с помощью внутреннего монолога. Главный персонаж рассуждает вслух об одном эпизоде из жизни друзей и дает свои оценки. Однажды за помощью он обращается к старому другу, а тот реагирует сухо и неопределенно на его просьбу: «Не волнуйся!». Вдруг звонит один из семи телефонов на столе хозяина, и он тепло приветствует звонившего... «Распахивается дверь, на пороге появляется третий друг, и хозяин тепло принимает и его. Гость удостаивает лирического героя лишь холодным кивком, словно пепел стряхивает в пепельницу, рассказывает, как удачно продал отцовский дом, выручку вложил в свой бизнес и удвоил сумму» [6, с. 6]. Рассказал, что их четвертый друг за короткий срок смог скопить огромное состояние, и посмеивался над ним: «Стоило ли из-за какого-то одного миллиона ехать в такую даль?..» [6, с.7].

С. Отар видит, что новое время породило новых людей, которые предпочитают материальные блага традиционным ценностям. Его беспокоит угасание надежд простых людей, уставших от непопулярных реформ «младореформаторов» в послевоенной Сирии. Такой мещанской морали общества писатель противопоставляет открытость души и сильный характер героя: «Что теперь пенять на цыгана, что смастерил никудышное сито? - рассуждает автор. - Оно такое же, как наша реальность!» [6, с. 8]. Он с горечью размышляет о том, что позабыли его друзья. В сите осталась лишь одна народная истина о том, что «богатство, как роса, может испариться так же быстро, как и пришло. Нельзя допустить, чтобы оно затмило глаза и заставило забыть обо всем, что было вчера» [Там же].

Как видно из произведения, художественную позицию прозаика определяют такие человеческие качества, как достоинство, порядочность и уважение. Здесь автор ставит задачу не только показать негативные стороны современной действительности и осудить жестокие грани жизни, но и противопоставить им положительный идеал, подкрепленный силой нравственных ценностей адыгского этноса. И носителями этого идеала часто выступают люди, на первый взгляд, самые обыкновенные. Это наглядно показывает авторское отношение к «маленькому человеку». В подтверждение такой мысли можно привести рассказ «Формула опустошения памяти», который наглядно показывает, что гуманизм писателя действенен и целеустремлен.

Способность оставаться человеком в любых ситуациях - та ценность, которая красной нитью проходит через все произведения писателя. Но, как утверждает литературный критик М.М. Хафицэ, «в странах Ближнего Востока, обретших независимость, долго еще доминировал отказ от культурных ценностей прошлого. Считалось, что все это - пережитки ушедших эпох и стало чем-то неприемлемым для современной жизни» [10, с. 117]. Здесь важно отметить и то, что в 50-60-е годы «некоторые арабские писатели, в том числе и черкесские, все еще находились во власти иллюзий идиллической жизни, которая грядет после обретения политической независимости» [2, с. 317]. Поэтому они легко попадали под власть новомодных течений в искусстве. С. Отар - один из тех, кто своим творчеством воспрепятствовал и западному модернизму, и восточному традиционализму. Это подтверждает рассказ «Формула опустошения памяти».

Сами Отар - писатель-сатирик, поэтому с острой иронией изобличает сложившуюся ситуацию в Сирии - копию картины нашей жизни в начале 90-х. Мы часто замечали и возмущались, когда владелец маршрутного такси не останавливал машину «пожилым людям, которые, возможно, не смогут оплатить проезд» [6, с. 18]. А разве мало в нашей жизни людей, подобных Хаджи-Мураду (персонаж рассказа), спекулянтов и посредников, называющих себя сегодня «бизнесменами», «дилерами» или другими модными словами? Хаджи-Мурад - «свой человек» на рынке, «хищник, без которого не обходится ни одна крупная сделка» [6, с. 18]. Автор представляет его как опытного охотника: «Он хитер, вежлив со всеми и не лишен чутья, даже юмора. Быстро умеет распознать клиента, например, с кем его номер не пройдет. Но, почуяв запах денег, он прислушивается, поддерживает, настаивает, смущает, в конце концов, приводит к выводу, что без его участия дело не выгорит» [6, с. 19]. Хаджи-Мурад ловко может сбить цену у любого продавца, а когда приходит время расплачиваться, он со всех участников торга «сшибает навар за свои труды» [6, с. 19].

С таким типом человека, как жуликоватый торговец-посредник Хаджи-Мурад, мы встречаемся еще раз в этом же рассказе - это образ знахаря. Автора удивляет то, что ни современные успехи медицины, ни средства массовой информации, ни правоохранные, общественные органы не способны пресечь деятельность обманщиков, шарлатанов, наживающихся на чувствах, то есть доверии и страданиях, людей. Мальчика, заболевшего лихорадкой, испуганные родители везут к знахарю. «Я предстал перед мужчиной, который повязал мне на руку желтую тряпицу, - вспоминает лирический герой свое детство. - Отец протянул полтинник, тот сделал знак, обозначающий мало. Отдав еще полтинник, мы удалились. В гостинице отец изрек: "Лихорадка - скверная штука, а лекарь еще сквернее"» [6, с. 21]. Эти слова стали началом стихийного неприятия героем рассказа окружающего мира, послужили толчком к активному протесту. Такое наблюдается в образе сельского учителя. Писатель создает сложные взаимоотношения интеллигенции и народа. Он стремится показать формирование нового типа прогрессивной интеллигенции.

В произведениях Сами Отара все чаще появляются образы новых людей постреволюционной эпохи Сирии. Учитель - честный человек, живущий своим трудом. Он доволен своей жизнью, потому что ему удалось главное - вырастил сына, «радующего его своими успехами в школе» [6, с. 22]. А вот у свояка «сына баловали - и добаловались». Этот отрок в неделю пускает на ветер столько денег, сколько семье учителя хватает на месяц. Здесь писатель стремится показать, насколько испытание богатством тяжелее испытания бедностью. Однако автор пока еще не находит твердой идейной позиции, и такое состояние порождает раздвоенность, которая, в свою очередь, ведет к внутренней опустошенности.

Сын учителя успешно окончил школу, но радость родителей была недолгой: «Сердце учителя невольно сжималось - парню не на что будет поступить в институт, отцовский заработок не позволяет [6, с. 22]. Сын свояка кое-как завершил учебу в школе. По его просьбе учитель подготовил ему нужные документы - отец собирался отправить сына учиться в Европу. В благодарность за хлопоты свояк говорит учителю: "Не забуду твоей услуги, сына твоего без дела не оставлю - возьму работать в моем магазине". Учитель поник головой» [6, с. 24].

Таким образом, писатель обращает внимание на вопросы самоопределения личности в социокультурном окружении, на попытки самостоятельно сформировать свой жизненный замысел переоценкой целей. Не ускользает от взора писателя, как рушатся мечты человека не только под ударами окружающей действительности, но и в результате действий или бездействий самого человека. Поэтому персонаж, положительный во всем, из-за отсутствия твердой жизненной позиции оказывается неспособным защищать даже свои интересы. Видя беспомощность интеллигенции, в 50-е годы народ, в свою очередь, не поддержал ее. За этим последовали политические, экономические ошибки «молодых реформаторов», изменение курса проводимых реформ [1, с. 487]. В этом писатель видит основную причину, препятствующую духовному развитию сирийского общества.

Литература черкесского зарубежья отличается традиционностью, на которой произрастает ее новаторство. Мотивы устного народного творчества выразились в появлении жанровых форм по фольклорным образцам, с привнесением авторского публицистического элемента, продиктованного разными обстоятельствами. Фабула новеллы «Ветка абрикосового дерева» напоминает свод «адыгэ хабза» (черкесский этикет) и бережное отношение к нему старшего поколения. В своем коротком произведении прозаик не ведет поучительную беседу, не дает указания по поводу сохранения языка, культуры, традиции этноса. Он подводит читателя к этому одной лишь историей с веткой абрикосового дерева. Основная идея новеллы - роль черкесской народной традиции, этикета этноса в воспитании молодежи.

Жители Кавказа, выросшие среди роскошной зелени, могут не понять, почему автор делает проблему из сломанной ветки плодового дерева нерадивым юношей. Однако здесь писатель использовал ее как иносказательный образ: жизнь черкесов на чужбине - это «оторванная ветка» от далекой исторической родины. Поэтому он дает напутствие молодежи о необходимости сберечь «древо этноса - хабза» от наступающей

глобализации. Как подчеркивает автор, «...любое необдуманное действие может повлечь за собой разрушение основ человеческого общежития. Поэтому нам всем необходимо найти то направление, ведущее к ладной, согласованной жизни, если оно существует даже в единственном варианте» [2, с. 360].

Лирический персонаж новеллы подпрыгнул за абрикосом и сломал ветку. Заметив это, старец обратился к нему: «Что ты наделал, парень!» Эти слова хлестнули его, «будто плетью отозвавшись в самом сердце» [6, с. 61]. Этим эпизодом писатель подчеркивает особую силу этикета черкесов, формировавшего многие века характер этноса. Спустя сорок лет С. Отар снова приводит своего персонажа на «место совершения преступления». Оно неузнаваемо изменилось - капитализм достиг и его родного села. Теперь даже самые строгие нравы не способны защитить его. Герой новеллы возвращается в деревню и попадает на похороны отца. Этим эпизодом заканчивается произведение: «Я молил Бога, чтобы он принял душу отца в светлое свое Царство. И вдруг, неожиданно для себя самого, я почувствовал прилив какой-то непонятной радости. Мне даже показалось, что кто-то заметил его и спросил: "Ты что, радуешься смерти отца?" Я вздрогнул. Никто бы не понял причину моей радости. Я радовался, что отец умер, не увидев, как вырубают сад» [6, с. 63]. Разрушение черкесской деревушки стало бы ударом сильнее того, что испытал он при виде обломанной когда-то веточки. К такому выводу приводит читателя С. Отар. Таким образом, за реалистическими картинками, выписанными С. Отаром, встают глубинные процессы, происшедшие в жизни черкесской диаспоры Сирии в 50-60-х годах XX в.

Философские вопросы о жизни и смерти, времени и человеке рассматриваются в новелле «Харир и Джурия». Главный персонаж произведения - сельский пастух Харир - провел свою молодость беззаботно, в конечном итоге «он так и остался без семьи, без детей, да и среди людей не заслужил ни почестей, ни уважения» [6, с. 64]. Автор раскрывает трагедию одиночки в противостоянии немилосердным законам жизни и равнодушию окружающего людей. Не в силах побороть ситуацию, в которой он оказался, чувствуя себя игрушкой в руках судьбы, герой новеллы соглашается с такой долей, отведенной ему в этой жизни. При всей психологической мотивированности образ Харира в художественном контексте имеет и символическое значение. В Сирии, где к середине прошлого века остро обнажились социальные противоречия, «абстрактные поиски добра и справедливости в литературе терпели неизбежные крушения» [7, с. 298]. К такому выводу подводит писатель в финале произведения: пожилой Харир отпускает на свободу своего последнего друга - коня.

В рассказах «Человек и волк», «Однажды вечером», «Не состоявшаяся встреча», «В пути» взгляд писателя концентрируется на показе полярных норм нравственности, продиктованных временем. Художественно убедительно С. Отар раскрыл характер своего героя в его субъективной значимости и в его объективной сущности, выявил как объективные, так и субъективные причины конфликта персонажа со средой обитания, показал действительность со стороны ее реального значения. Как и в других произведениях автора, коллизии в сюжетах названных рассказов завязываются вокруг персонажей, оказавшихся в экстремальных жизненных ситуациях. Автора больше интересует, как себя ведут люди в том или ином конкретном случае, что они ощущают, когда меняется ситуация вокруг. Здесь необходимо отметить, что «писателю не симпатичны личности, разуверившиеся в своих силах и пасующие перед наступающей действительностью» [8, с. 54]. Таким типам людей прозаик противопоставляет образы Сабира (пьеса «Дождь в пятом сезоне года»), Дамира (рассказ «Несостоявшаяся встреча») и т.д. Эти сильные духом персонажи готовы для борьбы не только за свои интересы, но и за счастье других людей.

Таким образом, в ходе исследования творчества одного автора выявляются специфические этнообусловленные формы художественного отражения жизни, активно использующиеся в практике прозаиков диаспоры. Их внутренний мир находится в противоречии с жизненными обстоятельствами. В частности, С. Отар умело передает дух эпохи, мысли и чувства соплеменника, живущего за пределами исторической родины. «Он обладает удивительной способностью заглядывать в душу человека. Автор перекраивает чувства, тревоги человеческие, сшивает их на свой лад и мастерит из них своеобразную

лестницу, сокращающую самый долгий путь» [3, с. 54]. Здесь С. Отар играет роль любознательного, мудрого проводника на долгом жизненном пути черкесских махаджиров. Именно это качество поднимает его авторскую планку.

По верному замечанию литературного критика Л.Б. Хавжоковой, «в современной науке остро стоит вопрос восстановления событий и фактов прошлого адыгского этноса, необходимости воссоздания целостной картины национальной культуры и литературы, с выявлением факторов, повлиявших на ход их развития» [9, с. 12]. В этом плане велика заслуга С. Отара, который своим произведениям, рожденным душой и своеобразным строем мысли черкеса, находит место и в богатой арабской культуре. Обобщая сказанное, можно заключить, что литература черкесской диаспоры имеет свою базовую основу, которая зиждется на национальном фольклоре, этике народа, а в качестве вторичных влияний включает и художественный мир доминирующего этноса страны проживания. Эти соотношения в каждом конкретном случае проявляются по-разному и, естественно, влияют на степень идентификации национального и инонационального.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Адыгэ (къэбэрдей-шэрджэс) литературэм и тхыдэ. Том I. (Каб.-черк. яз.) (История адыгской (кабардино-черкесской) литературы). Том I. - Нальчик, 2010. - 492 с.
2. Адыгэ (къэбэрдей-шэрджэс) литературэм и тхыдэ. История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Том II. - Нальчик, 2013. - 480 с.
3. Бакъ З.Хь. ХамэщI щыпсэу адыгэхэм къахэкIа тхакIуэхэр (Бакова З.Х. Писатели черкесского зарубежья (в соавт.). - Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. - 146 с.
4. Берзег С.Э. Биографический справочник известных деятелей кавказской диаспоры (на турец. яз.). - Самсун (Турция), 1995. - 144 с.
5. Калмык А. Писатель Сами Отар-Хамза (на араб. яз.) // аль-Нашара ас-Сакафия («Беседы о культуре»). - Дамаск, 1998. - № 6. - С. 87-89.
6. Сами Отар-Хамза. В разгар беседы с самим собой (на араб. яз.). - Дамаск, 1998. - 116 с.
7. Тимижев Х.Т. Историческая поэтика и стилевые особенности литературы адыгского зарубежья. - Нальчик: Эль-Фа, 2006. - 360 с.
8. Тимижев Х.Т. Мысли прозаика С. Отара, остающиеся в «решете воспоминаний» // Ориентир. - Нальчик, 2000. - № 2. - С. 54-58.
9. Хавжокова Л.Б. Художественное осмысление темы Кавказской войны и махаджирства в адыгской поэзии. - Нальчик: Печатный двор, 2016. - 192 с.
10. Хафицэ М.М. Адыгэ мамлюкхэр (Хафицэ М.М. Адыгские мамлюки). - Нальчик: Эльбрус, 1994. - 216 с.

REFERENCES

1. Istoria adigskoy (kabardino-chercesskoy) literatury. [The history of Adyghe (Kabardian-Circassian) literature]. Tom I. Nalchik, 2010. P. 492.
2. Istoria adigskoy (kabardino-chercesskoy) literatury. [The history of Adyghe (Kabardian-Circassian) literature]. Tom II. Nalchik, 2013. P. 480.
3. Bakova Z.Kh. Pisately cherkesskogo zarubezhya (v soavt.). [Writers of the Circassian abroad]. Nalchik: Poligraphservis i T, 2000. P. 146.
4. Berzeg S.A. Biographicheskiy spravochnik izvestnih deyateley kavkazskoy diaspory (turetch. yaz.). [Biographical reference book of famous figures of the Caucasian diaspora]. Samsun (Turtchiya), 1995. P.144.
5. Kalmik A. Pisatel Samy Otar-Hamza. [The writer of Samy Otar-Hamza]. al-Nashara as-Sakafia ("Conversations about culture"), Damask, 1998, no. 6. Pp. 87-89. (In Syrie).
6. Samy Otar-Hamza. V rasgar besedy s samim soboy. [Samy Otar-Hamza. In the midst of a conversation with himself], Damask, 1998. P. 136.
7. Timizhev Kh.T. Istoricheskaya poetika I stilevye osobennosti literatury adigskogo zarubezhya. [Historical poetics and style features of the literature of the Adygian abroad], Nalchik: El-Fa, 2006. P. 360.
8. Timizhev Kh.T. Misl prozaika, ostauacshiesya v "reshete vospominaniy". [The idea of Samy Otar 's writer remaining in the "sieve of memories"]. Orientir, Nalchik, 2000. No. 2. Pp. 54-58.

9. Khavzhokova L.B. Khudozhestvennoe osmislenye temy Kavkazskoy voiny I mahadzhirstvo v adigskoy poesy. [Artistic interpretation of the theme of the Caucasian War and emigration in Adygian poetry], Nalchik: Pechatny dvor, 2016. P. 192.
10. Khafitche M.M. Adigskie mamluky. [The Adyg Mamluks] (Kab.-cherk. yaz.). Nalchik, 1994. P. 216.

Информация об авторе:

Тимижев Хамиша Тарканович, доктор филологических наук, заведующий сектором кабардино-черкесской литературы, Институт гуманитарных исследований - филиал Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»,
г. Нальчик, Россия
maryana.khezheva@yandex.ru

Получена: 23.01.2018

Для цитирования: Тимижев Х.Т. В поисках ладной, по-человечески организованной жизни (о новеллах писателя Черкесской диаспоры Сирии С. Отара-ХАМЗЫ). Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.148-154.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-148-154.

Information about the author:

Khamisha T. Timizhev, Doctor of Philological Sciences, Head of Kabardian-Circassian Literature Department, Institute for Humanities Research - Branch of Federal Scientific Center "Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences",
Nalchik, Russia
maryana.khezheva@yandex.ru

Received: 23.01.2018

For citation: Timizhev Kh. T. In search of a harmonious, human organized life (on the novellas of the writer of the Circassian diaspora OF Syria S. Otar-Hamza). Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 148-154.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-148-154.
(in Russ)

***Редакционное сообщение -
Отзыв публикаций***

***Editorial message –
Retraction of publication***

ОТЗЫВ ПУБЛИКАЦИИ

Отзыв из печати статьи Григорян М.Э. «Определение дефиниции «социальное управление» и функции социального развития современной организации»

Статья Григорян М.Э. «Определение дефиниции «социальное управление» и функции социального развития современной организации», опубликованная в научном журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» 2012. № 1. С 157-159 (журнал сдан в типографию 12.03.2012, статья поступила: 23.01.2012), отзывается редактором с согласия издателя. Изъятие (ретракция) статьи обусловлено наличием признаков дублирования публикации (веерной рассылки статьи, без изменения названия статьи) в журнале Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Григорян М.Э. Определение дефиниции «социальное управление» и функции социального развития современной организации. 2012. № 1. С. 205-209 (дата выхода журнала: апрель 2012 г.).

Протокол заседания Комиссии по публикационной этике редакционной коллегии научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» на основании отчета (экспертизы) вольного сетевого сообщества «ДИССЕРНЕТ» от 19 марта 2018 г.

RETRACTON OF THE PUBLICATION

Retraction of the M.E. Grigoryan's article "Analysing definition of the concept "social strategy" and function of social development of modern organization"

M.E. Grigoryan's article "Analysing definition of the concept "social strategy" and function of social development of modern organization", published in a scientific journal "Historical and Social-Educational Idea" 2012. № 1. С 157-159 (the journal was handed over to the printing house on 12.03.2012, article was received on 23.01.2012), is retract by the editor with the publisher's consent. The retraction of the article is due to the presence of signs of duplication of the publication (fan-mailing of the article, without changing the title of the article) in the Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies. Grigoryan M.E. "Analysing definition of the concept "social strategy" and function of social development of modern organization". 2012. No. 1. Pp. 205-209 (the release date of the journal is April 2012).

Report of the meeting of the Commission on the Publication Ethics of the Editorial Board of the Scientific Journal "Historical and Social-Educational Idea" on the basis of the report (expertise) of the free network community "DISSERNET" of March 19, 2018.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикуемые в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, мо-

The editorial board of the journal "Historical and Social-Educational Idea" examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: "Antiplagiat.ru" and "Advego Plagiatus".

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

The rules of recall (retraction) of a

нография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a republication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

Список ретрагированных статей на март 2018 г.

АВТОР	НАЗВАНИЕ СТАТЬИ	РАЗДЕЛ	№ ВЫПУСКА	ССЫЛКА	ИСТОЧНИК	ПРИМЕЧАНИЯ
Дублирующие публикации						
Несина М.А.	«Новгородские тысячские в 1410-х-1420-х годах».	Исторические науки	ИСОМ 2015 №7(7/2) С.64-67. DOI:10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-64-67 Ретракция произведена в номере: Том 9 № 1 часть 1 (2017)	http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1951	Несина М.А. Новгородские тысячские в 410–1420-х гг. 2014 г., том 6, № 6, часть 2: С. 129-131 DOI:10.17748/2075-9908-2014-6-6_2-129-131.	Редакция в связи с технической опечаткой отзывается повторно опубликованную в 2015 году №7(7/2) статью М.А. Несина «Новгородские тысячские в 1410-х-1420-х годах».
Дублирующие публикации (с изменением соавторов)						
Узлов Ю.А.	Геокультурная трансформация славянского мира	Международная конференция по безопасности	Историческая и социально-образовательная мысль», 2016, том 8, №1, часть 2, с. 28-33 Ретракция произведена в номере: Том 9 № 1 часть 1 (2017)	http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/2072	«Узлов Ю.А. Славянский мир в контексте системной концепции глобальных проблем // Общество: философия, история, культура (2014, № 3)».	

Владимиров С.А., Власова В.М., Крылов Э.И., Казаков А.В., Рященко А.Б., Самодуров А.А., Упаков М.В.	О комплексном подходе к оценке структурной эффективности сбалансированных макроэкономических систем	Социологические науки	Историческая и социально-образовательная мысль», 2015 №3. Стр. 93-102. DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.3.093-102 Выходные данные журнала 29.04.2015 На момент принятия (10.03.2015) статья не была опубликована, плагиат был не выявлен. Ретракция произведена в номере: Том 9 № 2 часть 1 (2017)	http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1568	Изъятие (ретракция) публикации обусловлено наличием признаков множественной публикации и заграничных соавторов: 1. Владимир С.А., О МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СБАЛАНСИРОВАННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. Т. 4. № 2. С. 99-108; 2. Сергей Арсеньевич Владимир, О МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ, СБАЛАНСИРОВАННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ // Вопросы региональной экономики 2015. Т. 24. № 3; 3. Сергей Арсеньевич Владимир, ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ СБАЛАНСИРОВАННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ // Международный журнал экспериментального образования. 2015 №9; 4. Сергей Арсеньевич Владимир, О МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ,	На момент принятия (10.03.2015) статья не была опубликована, плагиат был не выявлен У нас статья вышла в 29.04.2015
---	---	-----------------------	--	--	---	---

СБАЛАНСИРОВАННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015 №5;					
5.Владимиров С.А., Иванова Н.А., Барфоломеева В.А. О МАКРОЭКОНО- МИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВ-НЫХ, СБАЛАНСИРОВАННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2015 №5(77);					
6. Сергей Арсеньевич Владимиров, О МАГИСТРАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ЭКОНОМИК // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015 №4;					
7. Сергей Арсеньевич Владимиров, О СУЩНОСТИ КАЧЕСТВА ПРОГНОЗИ- РОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ // Транспортное дело России, 2015 № 4;					
8. Сергей Арсеньевич Владимиров, О МАГИСТРАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СБАЛАНСИРОВАННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ					

					СИСТЕМ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2015 № 3; 9. Сергей Арсеньевич Владимиров, О МАГИСТРАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СБАЛАНСИРОВАННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2015 № 3; 10. Сергей Арсеньевич Владимиров, ВОПРОСЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ О НАУЧНОМ ОБОСНОВАНИИ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016 №1-3; 11. Сергей Арсеньевич Владимиров, О ЦЕЛОСТНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИ И РЕАЛЬНО ВОЗМОЖНОЙ МОДЕЛИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016 № 7-5.
--	--	--	--	--	--

Гребенников О. В., Романов Д. А.	Портфолио в структуре мониторинга личностно-профессионального развития студента	Образование и педагогические науки	Историческая и социально-образовательная мысль. 2016; том 8 №1/2:186-190. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-186-190 Ретракция произведена в номере: Том 9 № 2 часть 1 (2017)	http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/2097	Д.А. Романов, ПОРТФОЛИО КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ СТУДЕНТА ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА // Научные труды КубГТУ, №1, 2015 год.	На момент принятия (19.02.2016) плагиат был не выявлен
Публикации содержание неоформленные заимствования						
Марьенкова А. А.	Предметное становление социально-философской антропологии в предназначении человека в современном обществе	Социологические науки	Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7 №8, DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-113-116 Ретракция произведена в номере: Том 9 № 1 часть 2 (2017)	http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/2019/1949	1. Монография: Сабиров А. Г. Социально-философская антропология: принципы конституирования и предметного определения. -М: изд-во Московского пед. ун-та, 1997. 2. Учебное пособие: Паронов В. В., Основы социальной антропологии. / Оформление обложки А. А. Олексенко, С. Л. Шапиро. — СПб.: Издательство «Лань», 1997 г.	
Кузьмин М. Г.	«Современные аспекты использования электронных учебников в учебной деятельности	Образование и педагогические науки	Историческая и социально-образовательная мысль. 2016 том 8 № 1-1 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1-156-160 Ретракция произведена в номере: Том 9 № 1 часть 2 (2017)	http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/2055	Иванова Е.О. ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК – ПРЕДМЕТНАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ // Образование и наука, №5 2015	

Манукян А.Р., Шхагапсоев М.Х.,	Роль органов местного са- моуправления в профилак- тике право- нарушений и преступлений	Социоло- гические науки	Историческая и социально- образовательная мысль 2016 Том 8 №5-2 с. 130-132. DOI: http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-130-132 Ретракция произведена в номере: Том 9 № 2 часть 1 (2017)	http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/2407	Роль органов местного самоуправления и предпринимательства и местного предпринимательства в сфере медицинской и фармацевтико-честкой деятельности Кургузкина Е.Б., Шеглова С.А. Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 1. С. 30-32.	
		Ретракция статей : на 30 июня 2017 г. № 3 часть 2 (июнь) Дублирую- щие публи- кации				
Кумькова Дина Мухарбиевна, Кумькова Элина Тутановна	Местоимения кабардино- черкесского языка в ас- пекте транс- позиционных процессов	Гумани- тарные науки	Историческая и социально- образовательная мысль №6 часть2. 2014 с.113-116 DOI: http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2014-6-6-2-113-116 Ретракция произведена в номере: Том 9. № 3 часть 2 (2017)	http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1269/1259	Кумькова Дина Мухарбиевна, Кумькова (Гуташева) Элина Тутановна Субстантивация притяжательных и определительных местоимений в кабардино-черкесском языке // Современные исследования социальных проблем. 2014. №11 (43).	На момент принятия (10.11.2014) статья не бы- ла опублико- вана, плагиат был не выяв- лен
Зайцева А.Ф.	Эстетика кре- ативной идеи в рекламе.	Социоло- гические науки	Историческая и социально- образовательная мысль, 2015. Том 7 № 4, с 77-81 DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.4.077-081	http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1523/1504	Зайцева А. Ф. Где рождается эстетика рекламы? Креативная идея и коммуникация. Культура и образование. 2015. № 2 (17). С. 87-93». дата выхода журнала 25.06.2015	На момент принятия: 14.04.2015 плагиат был не выявлен

Григорян М.Э.	Определение дефиниции «социальное управление» и функции социального развития современной организации	Социологические науки	«Историческая и социально-образовательная мысль» 2012. № 1. С. 157-159 (журнал сдан в типографию 12.03.2012, статья поступила: 23.01.2012) Ретракция произведена в номере: Том 10 № 2 (2018)	(дата выхода журнала: 29.04.2015, статья поступила: 14.04.2015) Ретракция произведена в номере: Том 9 № 4 часть 2 (2017)			Вестник Адлгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Григорян М.Э. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕФИНИЦИИ "СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ" И ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. 2012. № 1. С. 205-209, дата выхода журнала апрель 2012	Всероссийская На момент принятия: 23.01.2012 плагат был не выявлен
---------------	--	-----------------------	---	---	--	--	---	--

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В 2018 году исполняется 160 лет включения Северного Приамурья и 158 лет вхождения Уссурийского края в состав Российской империи, а 20 октября этого же года – 80 лет со дня образования Хабаровского и Приморского краев. Однако не только юбилейные даты, но и современное развитие российского Дальнего Востока как одна из приоритетных национальных задач находятся в центре внимания представителей разных научных направлений и практиков-экспертов. К числу важнейших сегодняшних проблем относятся поиски ответа на вопрос как обеспечить развитие территории во благо всей России и дальневосточников. В современной познавательной ситуации важны не только оценка экономического, демографического, культурного потенциалов и возможностей страны с точки зрения реализации амбициозных целей и задач, но и адекватная оценка роли и места в этом процессе основных его участников, историографического осмысления, а также последствий принятых программ для населения. Наступило время подвести некоторые итоги осмысления дальневосточной проблематики.

На страницах третьего номера научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» за 2018 г. в формате специального раздела **«Дальний Восток в российской истории: конец XX – начало XXI вв.»** предлагается обсудить следующие теоретико-методологические и прикладные проблемы:

- научные концепции, особенности, участники разработки стратегии развития Дальнего Востока;
- подходы к оценкам ее реализации в научном и экспертном сообществе;
- отражение последствий радикально-рыночных реформ и результатов осуществления планов развития региона в публицистике и др.

По всем вопросам можно обращаться по электронному адресу: akademus07@rambler.ru.

Приглашаются к публикации оригинальных текстов аспиранты, соискатели, преподаватели вузов, научная общественность. Редакция будет благодарна Вам за распространение данной информации среди заинтересованных персон.

Статьи в разделе **«Дальний Восток в российской истории: конец XX – начало XXI вв.»** будут публиковаться на безвозмездной основе. Авторы статей должны будут оплатить только стоимость журнала (300 руб.), почтовые расходы (200 руб. по России или 750 руб. – страны СНГ и ближнего зарубежья) и заплатить за присвоение DOI (1000 руб.)

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук, профессор
В.А. Штурба

DEAR COLLEAGUES!

160 years of inclusion of the Northern Amur Region and 158 years of the Ussuriisk Region's entry into the Russian Empire will be celebrated in 2018, and on October 20 of the same year will be 80 years from the date of the formation of the Khabarovsk and Primorsky Regions. However, not only the jubilee dates, but also the modern development of the Russian Far East as one of the priority national tasks are at the center of attention of representatives of various scientific trends and experts. Among the most important current problems are the search for an answer to the question of how to ensure the development of the territory for the benefit of all of Russia and the Far East community. In the modern cognitive situation, it is important not only to assess the country's economic, demographic, cultural potential and capabilities from the viewpoint of achieving ambitious goals and objectives, but also to adequately assess the role and place in this process of its main participants, historiographical comprehension, as well as the consequences of the adopted programs for the population. And it is time to sum up some of the results of understanding the Far Eastern issues.

On the pages of the third issue of the journal "Historical and Social-Educational Idea" for 2018 in the format of a special section ***"The Far East in Russian History: end of the XX – beginning of the XXI centuries"***. It is proposed to discuss the following theoretical, methodological and applied problems:

- scientific concepts, features, participants in the development of the strategy for the development of the Far East;
- approaches to assessing its implementation in the scientific and expert community;
- reflection of the consequences of radical market reforms and the results of the implementation of plans for the development of the region in columns and notes, etc.

All questions possible to address to: akademus07@rambler.ru.

Post-graduate students, candidates of sciences, university professors, representatives of scientific community are invited to publish original texts. The editorial board is committed to free publish materials in the pages of its science journal. The editorial board will be grateful if you would circulate this information among the scientific community.

The articles in the section ***"The Far East in Russian History: end of the XX – beginning of the XXI centuries"*** will be published on a free basis. The authors of the articles will have to pay only the cost of the journal (300 rubles), postal expenses (200 rubles for Russia or 750 rubles for the CIS countries and near abroad) and pay for the DOI assignment (1000 rubles).

Sincerely,
Chief Editor of the Academic Journal
"Historical and Social-Educational Idea",
Doctor of Historical Sciences, Professor
V.A. Shturba

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих опубликовать свои научные статьи в специальном разделе **«Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России»**.

Набор статей для раздела осуществляется в течение всего 2018 года.

По всем вопросам можно обращаться по электронному адресу: akademus07@rambler.ru.

Приглашаются аспиранты, соискатели, преподаватели вузов, научная общественность. Редакция будет благодарен Вам за распространение данной информации среди заинтересованных персон.

Статьи в разделе **«Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России»** будут публиковаться на безвозмездной основе. Авторы статей должны будут оплатить только стоимость журнала (300 руб.), почтовые расходы (200 руб. – по России или 750 руб. – страны СНГ и ближнего зарубежья) и заплатить за присвоение DOI (1000 руб.)

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук, профессор
В.А. Штурба

DEAR COLLEAGUES!

The editorial board of Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” invites everyone to participate in the special section **“Falsification of History as a Threat to Russia’s National Security”**.

A set of articles is carried out during 2018.

All questions possible to address to: akademus07@rambler.ru.

Postgraduate students, candidates of sciences, university professors, representatives of scientific community are invited. The editorial board will be grateful if you would circulate this information among the scientific community.

The articles in the section **“Falsification of History as a Threat to Russia’s National Security”** will be published on a free basis. The authors of the articles will have to pay only the cost of the journal (300 rubles), postal expenses (200 rubles for Russia or 750 rubles for the CIS countries and near abroad) and pay for the DOI assignment (1000 rubles).

Sincerely,
Chief Editor of the Academic Journal
“Historical and Social-Educational Idea”,
Doctor of Historical Sciences, Professor
V.A. Shturba

ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Уважаемые авторы, в связи с подготовкой научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» к включению в международные базы данных библиографического описания и научного цитирования *Scopus* и *Web of Science*, обращаем Ваше внимание на то, что с 2014 г. существенно изменены правила оформления представляемых рукописей. Особое значение теперь приобретают англоязычная аннотация к статье (Abstract) и список использованной автором литературы (References), поскольку именно они, а не текст самой статьи, находят отражение в системах международных баз данных. По своему содержанию и информативности Abstract и References должны привлечь внимание зарубежных читателей к теме статьи. Соответственно, в интересах автора тщательно подойти к подготовке этих блоков статьи и обеспечить их максимально высокое качество.

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики. Редакция принимает в выпуск только ОДНУ статью автора или идентичного коллектива соавторов.

Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через on-line форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>. Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf). Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала.

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в двухнедельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором

научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

1. уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
2. указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;
3. предоставлять копию проверки оригинальности текста в текстовом или графическом файле (скриншот результата проверки <http://www.antiplagiat.ru>). Оригинальность текста должна составлять не менее 80%.

Объем полного текста рукописи 10-20 страниц: не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов). В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи – допускается не более 3-х чел.

Текст рукописи должен быть набран в редакторе Microsoft Word, в формате A4 с полями 25 мм, выравнивание по левому краю, междустрочный интервал – полуторный (1,5), шрифт -Times New Roman, размер – 14. Подзаголовки внутри статьи - прописными буквами. Шрифт библиографических ссылок – 12, междустрочный интервал – одинарный (1). Шрифт текстовых сносок – 11, междустрочный интервал – одинарный (1), без отступа.

Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию. Автоматические переносы не допускаются. Автоматические сноски не допускаются.

Рукопись должна быть структурирована по нижеописанному принципу.

Блок информации на русском языке:

1. *Индекс УДК.*
2. *Название работы* (прописными жирными буквами), точно отражающее содержание работы.
3. *Авторы статьи.* Фамилии и инициалы авторов следует указывать полностью (без сокращений). Через запятую указываются ученая степень и звание, должность автора, полное (без сокращений) название кафедры, организации (необходимо привести официальное полное название организации без сокращений), которую представляет автор, полный почтовый адрес организации(й), электронная почта всех или одного из авторов. Если авторов несколько, то фамилия каждого следующего автора с полной аффилиацией начинается с новой строки.
4. *Русскоязычная аннотация и ключевые слова.* Аннотация характеризует основную тему, актуальность, проблему объекта, цели работы и ее результаты, выводы, новизну, что помогает быстрее уловить суть проблемы. Объем текста аннотация должен быть не менее 200-250 слов. Ключевые слова (не менее 10-и слов) способствуют индексированию статьи в поисковых системах. Они должны попарно соответствовать на русском и английском языке.

Блок информации на английском языке:

1. *UDC Index.*
2. *Article title.* Название на английском языке должно по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию и грамотно составлено с точки зрения английского языка.
3. *Authors' names & Affiliation.* ФИО необходимо писать в соответствие с заграничным паспортом. Также на английском языке указывается ученая степень и звание, должность автора(ов). Аффилиацию необходимо указывать официальное англоязычное название учреждения. Наиболее полный список названий учреждений и их официальной англоязычной версии можно найти на сайте РУНЭБ <http://elibrary.ru>.
4. *Abstract & Keywords.* Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании

являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

5. *Информация о спонсорстве* (на русском и английском языках). Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

6. *Благодарности* (на русском и английском языках) Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами.

7. *Текст статьи* (на русском, английском или обоих языках). Излагаемый в работе текст должен содержать вводную часть, где описываются цель, материалы, источники и методы исследования. Далее следуют результаты исследования, их обсуждение, заключение или выводы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы,

например: [1; с. 290-316, 344], [2; л. 290-316. Л л. 2-22, 23-30, 208-212], [7; л. 29-31, 31 об.].

Документы (архивы, ГОСТы, приказы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Некоторые нюансы:

- при первом упоминании лица обязательно указываются инициалы, которые отделяются пробелом от фамилии;
- в заголовках на английском языке все значимые слова пишутся с заглавной буквы;
- с заглавной буквы пишутся: Первая и Вторая мировые войны, Третий мир;
- названия фирм, организаций и т.п. следует указывать на языке оригинала;
- за исключением ООН, в названиях организаций (Европейский союз, и т.п.) с заглавной буквы пишется только первое слово;
- точка не ставится после рубрики, названия статьи, автора статьи, заголовков и подзаголовков, названий таблиц, рисунков, размерностей (с – секунда, г - грамм, м – метр);
- годы указываются только в цифровой форме: 1985–1990 гг., но 1990-е годы (а не 1990-е гг.); XX в.; XVIII–XIX вв. Годы и века даются только в сокращенном виде: в.; вв.; г.; гг.;
- буква «ё» ставится только в тех случаях, когда замена на букву «е» искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только «е»;
- сокращения «др.», «пр.», «т.п.», «т.д.» даются только в конце предложения. Словесные формулировки «так как», «в том числе», «потому что» не сокращаются;
- при цифрах используется знак процента или промилле: 30%; 15‰;
- в цифрах миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются одним пробелом (700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами «млрд», «млн», «тыс». После сокращений «млрд» и «млн» точка не ставится;
- названия денежных знаков даются в сокращенной форме, принятой в научной литературе: «долл.», «фр.», «р.», «ф. ст.». Названия других денежных знаков пишутся полностью;
- в цитатах используются кавычки-елочки (« »). Если внутри цитаты есть слова, заключенные в кавычки, они должны быть другого начертания « — “ *** “ — ».

8. *Библиографические ссылки* (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу не принимаются.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно иметь не менее 15 источников, в обзорных – до 50. Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники должны составлять 30%.

Шрифт ссылок – Times New Roman, размер – 12, межстрочный интервал – одинарный (1).

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены все авторы. В случае если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение «и др.» или «et al.». Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1; с. 25].

Документы (приказы, ГОСТы, архивы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно следует указать его номер.

9. *References* (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи). Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [].

При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.ru/?account=bgn>.

Если статья имеет DOI, то следует обязательно указать его номер.

Также следует обратить внимание на то, что название статьи и журнала не следует разделять знаком «//» и «–», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой. Названия отечественных журналов сокращать нельзя.

Структура библиографической ссылки в *References* для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация);
- название статьи в транслитерированном варианте;
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [];
- название источника (транслитерация);
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые;
- язык (необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи). В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en], (in Russian); (in English), (in Italy) (in Arabic) и т.д.

Для транслитерации текста можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.ru/?account=bgn>.

Пример ссылки на статью из российского журнала:

- Mescheryakov A.V., Levushkin S.P. Perekrestnye jeffekty adaptacii k stressornym situacijam. [Cross-effects of adaptation to stress situations]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social-Educational Idea. 2015. Vol. 7. No. 3. Pp. 122-125.

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-67-78 (in Russ.).

- Kalakhanova (Borlakova) Z.M. Istoricheskiy ocherk razvitiya i ustroystva Kavkazskih mineralnyih vod. [Historical outline of the development and structure of the Caucasian Mineral Waters]. Stavropol. 2015. P. 1 (in Russ.).

Пример описания статей из SCOPUS, имеющих DOI:

- Zhang Z., Zhu D. Experimental research on the localized electrochemical micromachining. Russian Journal of Electrochemistry. 2008. No. 44 (8). Pp. 926-930. Cited 2 times. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-67-78 Eng.).

Ссылка на Интернет-ресурс:

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 Feb. 2011).

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov. (Rules for the Citing of Sources). Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 Feb. 2011).

Материалы конференций:

Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет – ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing. [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma "Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi" (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow. 2007. Pp. 267-272. (in Eng.).

Antina E.V., Berezin M.B., Semeikin A.S., Dudina N.A., Yutanova S.L., Guseva G.B. Abstracts of Papers. XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry). Suzdal. 2009. P. 248. (in Russ.).

Таблицы и иллюстрации:

- количество таблиц и иллюстраций в тексте – не более 10. Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия на русском и английском языках;

- заголовки графиков должны быть на русском и английском языках, должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения;

- заголовки к таблицам и рисункам должны быть указаны на русском и английском языках;

- цифры в таблицах располагают по центру, единицы размещают под единицами, десятки под десятками и т.д. Сокращения слов в таблицах, за исключением общепринятых, не допускаются;

- иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением *.tiff и *.jpg с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название;

- фотографии, отпечатки экранов мониторов (скриншоты) и др. не рисованные иллюстрации необходимо загружать отдельно в специальном разделе формы для подачи статьи в виде файлов формата *.jpeg, *.bmp, *.gif (*.doc и *.docx - в случае, если на изображение нанесены дополнительные пометки). Файлам изображений необходимо присвоить название, соответствующее номеру рисунка в тексте.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс 26187), а также через редакцию журнала.

Адрес редакции:

350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. akademus07@rambler.ru ,
сайт журнала: <http://www.hist-edu.ru>
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

**Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала
и авторам статей.**

**Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно
отражают позицию редколлегии.**

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!

Вы можете оформить подписку на журнал
«Историческая и социально-образовательная мысль»
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»
Тел: /007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!

You can subscribe to «Historical and Social-Educational Ideas»
through the «ROSPECHAT»
agency catalogue. «Russian Newspapers & Magazines -2016»
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

Уважаемые читатели!

Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль»
доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2017 гг.
номеров журнала на: <http://www.hist-edu.ru>
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Историческая
и социально-образовательная мысль
2018. Том 10 № 2/1

Подписной индекс П4427
В объединенном каталоге
«Пресса России»

Подписано в печать 29.04.2018
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать RISO. Уч.-изд. 176 ст.
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»